

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

TERRA LINGUAE

Выпуск 2

**Казань
2015**

УДК 008(06)
ББК 71.0 я 43
Т 37

Печатается по решению учебно-методической комиссии
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный редактор – Д.Р. Сабирова, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой европейских языков и культур, зав. отделением «Высшая школа иностранных языков и перевода» Института международных отношений, истории и востоковедения К(П)ФУ

Технический редактор – Т.В. Морозова, ст. преподаватель кафедры европейских языков и культур отделения «Высшая школа иностранных языков и перевода» Института международных отношений, истории и востоковедения К(П)ФУ

Рецензент – Г.Ф. Лутфуллина, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета

Terra Linguae: Сб. науч. Ст. Вып. 2. – Казань: Издательство «ТАИ», 2015.- 255 с.

Данный сборник представляет собой коллективную работу студентов и преподавателей кафедры европейских языков и культур, кафедры теории и практики перевода, кафедры английского языка в социогуманитарной сфере, кафедры английского языка в сфере высоких технологий, кафедры английского языка в сфере медицины и биоинженерии отделения «Высшая школа иностранных языков и перевода», а также кафедры музеологии, культурологии и туризма отделения «Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия» Института международных отношений, истории и востоковедения К(П)ФУ. В сборнике нашли отражение результаты деятельности научно-исследовательских групп в области когнитивной лингвистики, языковой вариативности, теории перевода, сравнительного изучения терминологических систем, межкультурной коммуникации, культурологи, антропологии и этнологии.

ГЛАВА 1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, КОНЦЕПТ, ДИСКУРС

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ СМЯГЧЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ДИСКУРСЕ

*Абузярова Д.Л.
Тахтарова С.С.*

В данной статье изучены различные средства смягчения категоричности в межличностном дискурсе. Рассмотрены основные понятия и базовые характеристики межличностной коммуникации, изучена структура межличностного дискурса, осуществлен анализ понятия вежливости и выявлено ее место в ряду средств смягчения категоричности, описаны лексические и грамматические средства смягчения в межличностной коммуникации. В работе были использованы общенаучные методы, такие как метод анализа и синтеза, а также такие лингвистические методы, как метод дескриптивного анализа и метод контекстуального анализа.

Ключевые слова: межличностный дискурс; лексические и грамматические средства смягчения; межличностная коммуникация; вежливость.

This article studies various means of mitigation of categoriality in an interpersonal discourse. The authors considered the basic concepts and basic characteristics of interpersonal communication, studied the structure of an interpersonal discourse, carried out the analysis of concept of politeness and revealed its place among means of mitigation of a categoriality, described lexical and grammatical means of mitigation in interpersonal communication. The research relied on such general scientific method as the method of analysis and synthesis. Some linguistic methods, i.e. the method of descriptive analysis and the method of contextual analysis were also used.

Key words: interpersonal discourse; lexical and grammatical means of mitigation; interpersonal communication; politeness.

Одно из определений межличностной коммуникации приводит В.Н. Куницына, которая определяет данный тип коммуникации как взаимодействие между несколькими людьми, которое осуществляется с помощью речевого и неречевого воздействия, в результате которого возникает определенный контакт и отношения между участниками общения. [5]. В процессе межличностного общения участвует небольшое количество людей; данное общение является непосредственным взаимодействием, поскольку его участники могут видеть, слышать, касаться друг друга, легко осуществляют обратную связь; это взаимодействие можно описать, как так называемое личностно-ориентированное общение; каждый из участников коммуникации признает незаменимость, уникальность своего партнера, принимает во внимание особенности его эмоционального состояния, самооценки, личностных характеристик». [5].

Зарубежные ученые, в частности, Вердербер Р. и Вердербер К., описывают межличностную коммуникацию как «неформальное взаимодействие, которое происходит один на один или в малых группах». [1]. Межличностная коммуникация в их понимании – это любая неформальная обстановка, например, разговор с одноклассниками, собеседование, болтовня по телефону и др. Авторы уделяют большое внимание данной форме общения, говоря о том, что общаясь, мы даже не осознаем важности межличностных отношений. [1].

Т.Е. Владимирова выделяет межличностный дискурс, направленный на внутренний мир личности. Автор считает, что данный дискурс является центральным в системе тех

дискурсов, которые индивид «присваивает» в ходе своего развития, вследствие того, что межличностный дискурс обуславливает становление других видов дискурсивной практики. [2].

Интересным с точки зрения развития межличностных отношений является, на наш взгляд, характеристика семейного общения, представленная И.А. Зачесовой и Т.А. Гребенщиковой. Как отмечают исследователи, формирование семейных взаимоотношений в большой мере определяется спецификой семейной коммуникации, основная черта которой – кооперативность, нацеленность на партнера, конечно, с учетом собственных интересов. Внутрисемейное общение не нуждается в этикетной «подпорке» для установления и поддержания контакта, оно развивается более непосредственно. Одной из основных характеристик семейного общения, по их мнению, является его непринужденность, сниженный порог вежливости. Ученые считают, что в семейной коммуникации угроза коммуникативной неудачи, ссоры, не столь страшна: для примирения с близкими, как правило, нужно меньше психологических усилий, чем для восстановления отношений с посторонним человеком. [4].

По мнению Р. и К. Вердерберов, вежливость есть «обращение с людьми, учитывающее их потребности быть оцененными и защищенными». Авторы справедливо считают, что смысл вежливости заключается в уменьшении или в полном уничтожении конфликтных ситуаций. [1].

Разумеется, вежливость предусматривает, что собеседники будут стремиться к тому, чтобы общение имело положительный характер, поэтому коммуниканты стараются избегать конфликтных ситуаций. Представляется, что когда говорящий передает адресату ту или иную информацию, ему следует учитывать не только свою точку зрения, но и реакцию собеседника.

Смягчение, по мнению Т. ван Дейка, показывает понимание и толерантность, а также «аннулирование» оценки, которая не может быть аргументирована. Подразумевается, что с его помощью возможно исключить негативные выводы. [3]. Мы, вслед за С.С. Тахтаровой, будем трактовать коммуникативное смягчение как коммуникативную категорию, включающую в себя правила вежливости и направленную на сокращение коммуникативных конфликтов. [6]. Такая дефиниция смягчения даст нам возможность рассмотреть его в аспекте вежливости, а также в различных коммуникативных ситуациях межличностного общения, в которых конфликт предотвращается иными средствами. Заметим также, что в своей работе наряду с термином «смягчение» мы будем использовать и термин «митигация» от (*mitigare* (лат.) – смягчать, ослаблять).

Одним из лексических средств коммуникативного смягчения является эвфемизм. В нашем практическом материале были обнаружены следующие способы эвфемизации:

1. возраст людей: вместо слова *old* большинство англичан используют е эвфемизмы *mature, advanced in years, senior*: *A kindly lady, somewhat advanced in years.* [11].

2. внешний вид, физические и умственные возможности: слова *blind, invalid, fat, mad* заменяются следующими словами соответственно *unseeing, disabled / handicapped, overweight, mentally sick*: *Elizabeth is a 27-year old midwife who considers she has been at least a stone (14lb / 6.5kg) overweight since she was aged 16.* [15].

3. тема смерти: американцы предпочитают глаголу *to die* следующие эвфемизмы *to pass away, to decease* или выражение *to kick the bucket*, а также существительное *the dead man*, которое заменяется на *the decease / the late*: *'Did you think I'd kicked the bucket, Ma?'* [10]. Данный пример показывает, что говорящий преуменьшает степень негативного признака смерти и использует в своей речи слова со смягчающей семантикой.

4. бытовые эвфемизмы: в английском языке считается неуместным слово *pregnant*, поэтому вместо них англичане используют следующие слова *in a certain position / expecting a baby / bagged / eating for two / in a delicate condition*: *'They told me they had a little house not far away from where I lived, and that Dorothy was expecting a baby – twins!'* [8]. Приведенный пример позволяет сделать вывод о том, что суть эвфемизмов заключается в уменьшении сем,

имеющих отрицательную коннотацию, что, разумеется, приводит к снижению негативной оценки в процессе межличностного общения и является одним из способов языковой толерантности.

Известно, что в английской речи присутствуют слова и выражения, которые могут придать практически любому слову уменьшительно-ласкательный оттенок. К ним, в частности, относится слово *little*; оно, как мы полагаем, делает предложение более благожелательным: «*You little fellow, you...you lovely baby*», he warbled idiotically. [13].

Еще одним интересным фактом смягчения, является использование глаголов, выражающих предположение: *to think, to suppose, to consider, to find, etc.*, а также употребление вводных словосочетаний, которые допускают возможность несогласия с говорящим: *in smb's opinion/in smb's view/from smb's point of view, etc.*: «*Well, in my opinion you just didn't try hard enough*», Ruth retorted, under her breath because the restaurant was filling up now. [12]. Приведенное в примере словосочетание смягчает высказывание, вследствие чего оно в меньшей мере воздействует на собеседника.

К числу основных грамматических способов смягчения категоричности в высказываниях является использование условного наклонения, которое обычно используется для выражения просьбы одного из коммуникантов. Такие просьбы всегда звучат вежливо и ненавязчиво. «*I wish you'd take part in the special audit instead of me...*» [7].

Помимо условного наклонения с целью смягчения и придания ему вежливой модальности в процессе общения участники взаимодействия используют модальные глаголы: «*Would you like some lemonade while we sit?*» she asked. [14].

С этой же целью выражения вежливой просьбы в речи коммуникантов используется фраза *Would you mind + герундий*, или же данный оборот с условным наклонением. Помимо этого, формы условного наклонения *Do you mind if...?*, *I was wondering if...?* в речи участников взаимодействия показывают, что они боятся потревожить своими действиями друг друга: «*Well...I just wanted to know if you wouldn't mind coming by a little later this afternoon*». [14].

В англоязычном межличностном дискурсе собеседники достаточно часто используют форму сложноподчиненного предложения с придаточным уступки, которые вводятся с помощью союзов *although/though; while, whereas* или наречий *however, still, though, nevertheless, nonetheless, all the same*. Коммуниканты понимают, что в процессе общения возможны противоположные взгляды на одну и ту же ситуацию, что существуют смягчающие обстоятельства и что в объекте высказывания могут присутствовать как отрицательные, так и положительные моменты: «*I'll begin fixing the reception meal, while you start packing*», directed Charlie, who was already on her way to the bathroom to first change. [9].

В ходе выполнения работы было установлено, что в межличностной коммуникации важным фактором являются отношения, складывающиеся в результате контакта людей с окружающим миром и эмоциональное понимание людей. Межличностное общение направлено на достижение цели передачи информации, то есть воздействия на собеседника, понимания им выдвинутых точек зрения другого собеседника, а также пресечение конфликтных ситуаций. Наиболее употребительными лексическими средствами, как показал практический материал, являются эвфемизмы, использование которых приводит к снижению негативной оценки и является одним из способов языковой толерантности. Помимо эвфемизмов для смягчения категоричности высказывания в межличностном дискурсе широко используются глаголы чувственного восприятия, модальные глаголы, выражающие предположение и другие средства, направленные на оптимизацию коммуникативного контакта. Среди грамматических средств смягчения категоричности мы выделили модальные глаголы и фразы для выражения вежливой формы, условное наклонение, специальные фразы и обороты, придающие оттенок вежливости и т.д. Эти средства являются наиболее синтаксически несложным способом выражения отношения коммуникантов к высказываниям собеседника и при этом эксплицитным способом демонстрации вежливости как разновидности смягчения в исследуемом типе дискурса.

Список литературы

1. Вердербер К., Вердербер Р. Психология общения. – СПб: Прайм-Еврознак, 2003. – С. 320.
2. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М.: КомКнига, 2007. – 304 с.
3. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Зачесова И.А. Взаимоотношения собеседников в диалоге // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. – М.: Ин-т психол. РАН, 2007. – С. 162–184.
5. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
6. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): [Монография] / С.С. Тахтарова; науч. ред. В.И. Шаховский; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 382 с.
7. Anderson J. Death in the city. – UK: F. A. Thorpe (Publishing) Ltd. 1980. – 199 p.
8. Beechey W. The reluctant Samaritan. URL: <http://bnc.bl.uk>. (дата обращения: 14.11.2015).
9. Bronte Ch. Jane Eyre. – New York: F. Watts. 1864. – 777 p.
10. Cairney J. Worlds Apart. – Edinburgh: Mainstream Publishing Company Ltd. 1991. – P. 91.
11. Fitzgerald P. Offshore. – USA: 1st Mariner ed. 1998. – 176 p.
12. Fox N. Love or nothing. – Richmond, Surrey: Mills & Boon. 1993. – 187 p.
13. Peyton K.M. Who, sir? Me, sir? – Oxford: Oxford University Press. 1988. – 133 p.
14. Sparks N. A walk to remember. – New York: GCP. 2000. – 240 p.
15. Stewart A. The Vitality Diet. – UK: Thorsons Publishers. 1990. – 222 p.

АРХИТЕКТОНИКА КОНЦЕПТОВ МИР/WORLD/PEACE В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

*Сибгатуллина А.И.
Палутина О.Г.*

Статья посвящена проблеме реализации концептов МИР / WORLD / PEACE в русской и англоязычной концептосферах, которая предполагает исследование симметрии и асимметрии в структуре базовых слоев и интерпретационных полей вариантов концепта МИР в лингвокультурах носителей русского и английского языков. Определены основные подходы к изучению концепта в современной лингвистической науке, выявлен базовый слой упомянутых концептов, определены изоморфизм и алломорфизм структуры интерпретационного поля.

Ключевые слова: концепт; архитектоника; полевая структура концепта; ядро; интерпретационное поле.

The article describes the problem of realization of concepts MIR / WORLD / PEACE in Russian and English mentales where the above-mentioned concepts are analyzed in accordance with symmetry and asymmetry in the structure of their core and periphery. The main approaches to the study of concepts in modern linguistic science are defined, the core of the above-mentioned concepts is revealed, and isomorphism and allomorphy of the structure of their periphery are determined.

Key words: concept; architectonics; concept field model; core; periphery.

В настоящее время в языкознании важное место занимает изучение взаимосвязи языка, культуры, понимания людей, проживающих в различных уголках мира. В связи с этим,

несколько десятилетий назад начали активно изучаться процессы, связанные с получением, хранением, использованием накопленных структур знаний, а также формированием данных структур в сознании человека. Именно это стало толчком для формирования когнитивной лингвистики.

В когнитивной лингвистике особое внимание стало уделяться такому термину как «концепт», а также методам его исследования. В связи с этим, можно отметить, что утверждение в лингвистике данного понятия обозначило новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, и расширило рамки содержательного анализа языковых явлений и придало большую глубину и эффективность семантическим исследованиям.

Несмотря на важность понятия «концепт» в науке, на сегодняшний день единая общая теория концепта лингвистами так и не разработана. Существует два основных подхода – когнитивный (сторонники данного подхода: Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин и др.) [2] и лингвокультурологический (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов и др.). [1]. Однако целью обоих подходов является познание сути языкового сознания и понимания глубинных основ различий между культурами. Само понятие «концепт» можно охарактеризовать следующим образом: концепт – это мыслительная единица, дающая объяснение явлению, исходя из профессионального, социального, личного опыта человека, термин понимается как осмысление, истолкование какого-либо значения, которое выработалось на базе житейского понятия. Он хранится в памяти человека как значимый осознаваемый фрагмент опыта. [4].

При рассмотрении проблемы терминологической дифференциации важно учитывать, что концепт, понятие и значение представляют собой сущности, которые не поддаются прямому наблюдению. Поэтому, при исследовании важно помнить, что сопоставляются всего лишь гипотезы относительно того, чем могут быть или не быть концепты, понятия, значения. Между ними существует определенное сходство, но при сравнении обнаруживаются различия. Мы пришли к выводу, что концепт шире понятия, потому что он не сводится к логическим рассуждениям. В свою очередь, при сравнении понятия и значения мы можем отметить, что при формировании значения участвуют такие элементы как предмет, структура языка и мышление. [3].

Архитектоника полевого концепта состоит из следующих элементов: ядро и интерпретационное поле. Базовые слои могут располагаться от менее абстрактных к более абстрактным. Общепризнанные признаки этих слоев лежат в основе достигаемого взаимопонимания людей при обмене концептами. Количество и содержание этих слоев в сознании разных людей различно. Интерпретационное поле концепта, которое содержит в себе оценку или трактовку содержания ядра концепта может носить национальный, групповой и индивидуальный характер. [5].

Семантическая структура слова является смысловым строением основной единицы лексики. Если рассматривать проявление семантической структуры в полисемии, то выявится закономерность внутренне связанных значений, которые обозначают различные предметы, такие как, явления, свойства, действия, отношения, качества, состояния. Простейшей единицей смысловой структуры многозначного слова является лексико-семантический вариант. Лексико-семантические варианты, которые различаются по смыслу, не являются, по мнению А.И. Смирницкого, лексемами. Они образуют систему «слов-значений». Анализ лексико-семантических вариантов лексем *МИР*, *WORLD* и *PEACE* был проведен на основе толковых словарей русского, английского языков, также был использован Интернет-ресурс (словарь Ожегова, словарь Ушакова, Longman English Dictionary, Cambridge Dictionary, словарь АБВУ Lingvo online). После сопоставительного анализа лексико-семантических вариантов слов *МИР*, *WORLD* и *PEACE*, мы пришли к выводу, что значения, которые заложены в слово *МИР* в русском языке и в слова *WORLD* и *PEACE* в английском языке схожи.

В ходе анализа нами были выявлены следующие лексико-семантические варианты лексемы *МИР*: Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная. Происхождение мира; Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара. Лексико-семантические варианты *WORLD / PEACE*: World – the planet we live on, and all the people, cities, and countries on it (планета, в котором мы живем, все люди, города, страны на этой планете); the society that we live in, the way people behave, and the kind of life we have (общество, в котором мы живем, то, как себя едут люди, и образ жизни, который мы ведем); Peace – no war – a situation in which there is no war or fighting (отсутствие войны – обстановка, в котором нет войны и борьбы); no noise, no interruptions – a very quiet and pleasant situation in which you are not interrupted (отсутствие шума, вмешательства – очень спокойная и приятная обстановка, в котором тебя не беспокоят).

Основываясь на результатах, которые были получены в ходе свободного ассоциативного эксперимента, мы пришли к выводу, что реализация вариантов концепта МИР в русской и англоязычной концептосферах характеризуется определенным изоморфизмом и алломорфизмом. Изоморфизм проявляется в том, что в русской мужской и русской женской концептосферах мир понимается как **Земной шар, Земля**, где господствует **покой, тихая мирная жизнь**. Алломорфизм русского и англоязычного вариантов концепта МИР проявляется в наличии таких реакций как **hippie, children, smile** (хиппи, дети, улыбка). Русскоговорящие информанты дают более глобальное значение данному варианту концепта, нежели представители англоязычной концептосферы. В обеих концептосферах зафиксировано практически полное отсутствие негативных ассоциаций на слово-стимул. Только представители русской концептосферы объективировали лексическую единицу **война**. Однако это исключительный случай, который объясняется родом деятельности этого человека. Характерной чертой представителей русской концептосферы является использование таких реакции как **«Мир, труд, май»**, **«Любовь и голуби»**, **карта и атлас**. Как показывает опыт общения с англоговорящим народом, для них на первом месте стоит согласие и мир в государстве, где они проживают, а также забота о близких для них людей. Нами было замечено, что англоговорящие женщины на слова-стимулы реагировали понятийными реакциями (**friendliness, harmony, no war, quiet life**). Это, конечно, объясняется и тем, что слово *МИР* в русском языке имеет само по себе два значения, в то время как в английском языке *WORLD* и *PEACE* используются отдельно друг от друга.

После проведения сравнительно-сопоставительного анализа архитектоники базовых слоёв концептов МИР, WORLD и PEACE в рассматриваемых концептосферах, мы пришли к выводу, что в русской концептосфере концепт МИР является образным, а в англоязычной концепты WORLD и PEACE понятийными.

Известно, что интерпретационная часть концепта формируется на основе исследования разнообразных прецедентных текстов и их роли в сознании социума. Прецедентные тексты играют чрезвычайно важную роль в культуре общества и, в частности, в создаваемых этим обществом литературных произведениях. К прецедентным текстам, используемым в европейской культуре, относятся цитаты из художественных текстов, высказывания известных людей, мифы, предания, устно-поэтические произведения, притчи, легенды, сказки и т. п. За каждым прецедентным текстом стоит своя уникальная система ассоциаций, которые высказываются в сознании носителей языка. Примеры могут быть разными: личность автора, принадлежность к исторической эпохе, сюжет, наиболее впечатляющие отрывки, величина текста, особенности авторской стилистики, история написания – все это может повлиять на ассоциацию различных категории людей. [6].

В результате проведенного эксперимента, осуществленного на основе анализа прецедентных текстов русского и английского языков, а именно, 80 фразеологизмов и высказываний известных представителей русской культуры и 60 англоязычной, мы выяснили, что структуры интерпретационных полей вышеуказанных концептов в различных лингвокультурах совпадают не полностью. Если у русских мир ассоциируется со спокойствием, покоем и отсутствием войны (*Мир да лад – большой клад, Миллионы – за мир*,

миллионеры – за войну, Где мир, там благоденствие), то у носителей английского языка, «world» обозначает человечество и мировое сообщество (*all the world and his wife, her middle-class world*), «peace» понимается как спокойствие и мир (*peace of mind, You cannot find peace by avoiding life*). То есть, в результате анализа можно сделать вывод, что интерпретационные поля концептов МИР / WORLD / PEACE совпадают лишь частично, что свидетельствует об индивидуальном наборе ассоциаций в зависимости от национально-языковой принадлежности.

Список литературы

1. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях / Е.Ю. Балашова. – Саратов, 2004. – С. 6, 63.
2. Карасик В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2003. – С. 118-119, 136.
3. Карасик В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2003. – С. 145.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев. – Нижний Новгород, 2002. – С. 24-26.
5. Полевая модель [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lektsii.com/1-71048.html>, дата обращения 12.10.2015.
6. Прецедентные тексты [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://terralinguistica.ru/harbour/Materials_for_linguists/precedent_text.html, дата обращения 15.11.2015.

КОММЕНТАРИЙ КАК ЖАНР ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА)

Игнатьева С.В.

Агеева А.В.

Статья посвящена выявлению языковых особенностей комментария к политической новости как жанра виртуального дискурса. Рассматриваются коммуникативные интенции, вербализуемые в высказываниях. Устанавливается значимость многоуровневого анализа комментариев для отражения национальной картины мира коммуникантов.

Ключевые слова: национальная картина мира; виртуальный дискурс; комментарий; интенция высказывания; лексика.

This article shows linguistic peculiarities of commentary on political news as a type of virtual discourse. The authors study communicative intentions that are verbalized in statements. The importance of multilevel analysis for reflecting the national worldview of communicants has been determined.

Key words: national picture of the world; the virtual discourse; commentary; communicative intention; vocabulary.

Жанровые особенности интернет-дискурса все чаще оказываются в фокусе внимания, как российских лингвистов, так и зарубежных лингвистов. При этом необходимо отметить, что, вследствие многополярности и широкого разнообразия видов деятельности, предоставляемых виртуальным миром, палитра этих интересов весьма широка: от активизации и функционирования новых речевых жанров [1; 2] до дискурсивных особенностей профессиональных сообществ [5] и традиционного для лингвистических

исследований анализа языковой личности, обретающих с развитием интернет-коммуникаций новые перспективы. [3].

Объектом настоящего исследования является языковые особенности комментария, как жанра интернет-коммуникации. Материалом для анализа послужили комментарии к статье, посвященной заявлению президента Франции Франсуа Олланда на заседании правительства о намерении создания единой коалиции против «Исламского государства» совместно с Россией, новость о чем, появилась в СМИ 17 ноября 2015 и вызвала бурную реакцию со стороны французских граждан. [7]. Данная тема является актуальной в свете чрезвычайного положения страны, объявленного 13 ноября этого года, что дает нам возможность утверждать репрезентативность данной выборки. Все комментарии к данной статье были проанализированы для выявления типичных и атипичных реакций интернет-пользователей, с одной стороны определяющих национальную специфику жанра, с другой же – обусловленных рамками жанровых характеристик, таких как длина и развернутость высказывания, соответствие тематике, его коммуникативная интенция и репертуар лексико-фразеологических средств.

Длина высказывания. Условно были выделены короткие (0-20 слов), средние (21-79 слов) и длинные (≥ 80 слов) высказывания. Согласно полученным результатам, 9% можно отнести к коротким, 25% к средним и 66% к длинным. Становится понятно, что преобладают именно развернутые комментарии, что было ожидаемо: ведь статья затрагивает сразу две актуальные на сегодняшний день проблемы – военное сотрудничество Франции с Россией и борьбу с террористической группировкой ИГИЛ, названной «Гитлером нашего времени». Высокий процент развернутых комментариев свидетельствует не только о том, что подобные вопросы являются актуальными для интернет-читателей, потрясенных серией террористических актов в Париже, но также о традиционном для французов активном участии в политических проблемах в стране и за ее пределами.

Соответствие теме статьи. Также было проанализировано соответствие комментариев, прямое или косвенное, теме и содержанию статьи. В представленном интернет-дискурсе было установлено, что более 63% высказываний имеют прямую соотнесенность с темой статьи, напр.: «*La Russie et la France sont deux grandes nations européennes. Au proche orient, nous avons aujourd'hui à peu près les mêmes amis, et les mêmes ennemis islamistes. Retour naturel de l'alliance*» (Россия и Франция это две великие европейские державы. Сегодня на Ближнем Востоке у нас примерно те же друзья и те же враги - исламисты. Возвращается естественный союз). В представленном комментарии пользователь дал оценку речи Франсуа Олланда в отношении дальнейшего сотрудничества России и Франции. 33% имеют косвенную соотнесенность, представляя собой возможный план действий в борьбе с терроризмом: «*Il faudrait que l'Amérique, l'Europe, la Russie et l'Asie coopèrent de manière pérenne afin de faire avancer ce monde!*» (Для продвижения этого мира нужно долговременное сотрудничество Америки, Европы, России и Азии). 4% комментариев практически не связаны с основной темой статьи, сюда можно отнести едкие замечания «вечных критиканов» недовольных политикой в целом, которые особенно «жарко» обсуждали Украину: «*La France n'ayant rien à perdre ou à gagner sur le plan politique et économique en Ukraine*» (Франции нечего ловить в плане экономики/ политики на Украине); «*L'erreur stratégique du gouvernement ukrainien d'avoir interdit immédiatement dès son arrivée au pouvoir la langue russe comme langue officielle*» (Исключение русского языка из официальных языков Украины было стратегической ошибкой нового украинского правительства). А также ответы пользователей на другие комментарии – непосредственное общение участников интернет-дискурса которое, как правило, уходит в сторону от основной проблемы, превращаясь в обмен оскорблениями, напр.: «*Moi j'appelle un homme 'comme lui: un faux-..l'*» (Таких как он, я зову «и нашим и вашим»!).

Таким образом, в ходе контекстуального мониторинга четко прослеживается тема «Relations franco-russes» (французско-русские отношения), что вполне закономерно, ведь именно сотрудничество между двумя странами и является референтом сообщения.

Следующими по числу комментариев являются тематические группы François Hollande (Франсуа Олланд) и Vladimir Poutine (Владимир Путин). И, наконец, соотнесенные с ними темы «Europe» (Европа), «Immigration» (Иммиграция), «Etat islamique» (Исламское государство), «Crise ukrainienne» (Украинский кризис).

Коммуникативная интенция. В выбранных комментариях был проведен анализ речевых интенций, который, показал, что наиболее частотными являются:

Анализ-рассуждение – 54% включает в себя изложение своей точки зрения с последующим разъяснением.

Одобрение – 22%, необходимо отметить, что оно направлено в адрес президента России Путина В.В. напр.: «*Poutine est bien le seul véritable homme d'état de la planète qui a su se rendre incontournable diplomatiquement et militairement*» (Единственный государственный деятель в мире, который сумел стать ключевой фигурой в решении дипломатических и военных вопросах – это Путин), «*Décidément un grand personnage de l'histoire ce Vladimir Poutine*» (Безусловно, одна из величайших фигур в истории это Владимир Путин).

Неодобрение – 15%, касающееся в основном европолитики: «*Il était temps que le bon sens règne. Pourvu que ça dure et que nos dirigeants ne se plient pas à nouveau aux quatre volontés de la Maison blanche*» (Пришло время здравого смысла. Лишь бы оно продлилось подольше, и наши лидеры не потакали более капризам Белого дома).

Ирония/сарказм 9%. Например, «*François le Moue et sa clique est ridiculisé par le bon sens et la hauteur de vue russe*» (Здравый смысл и величие России подняли на смех Франсуа Надутого и его клику).

Регистр лексики. Анализ лексико-фразеологических средств показывает, что более 70% высказываний могут быть охарактеризованы как нейтральные с точки зрения стилевой принадлежности. 27% имеют яркую сниженную коннотацию, причем основная часть вульгарных, а порой и откровенно непечатных выражений характеризует собственных политиков, неспособных, по мнению комментаторов, противостоять террористической угрозе и обеспечить безопасность собственного населения (ср. François le Moue et sa clique, ne se plient pas) либо собеседника, не разделяющего точку зрения комментатора (un faux-..!). Чуть более 3% высказываний носят высокий характер, причем обычно речь идет о дальнейших перспективах международного сотрудничества и продвижения мира (deux grandes nations européennes, coopèrent de manière pérenne). Частично высокая лексика используется для характеристики президента РФ (le seul véritable homme d'état de la planète qui a su se rendre incontournable, un grand personnage de l'histoire), что также является закономерным, учитывая исторически сложившееся уважение французов к сильным политическим лидерам.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что мониторинг комментариев к политической новости в виртуальном франкоязычном дискурсе позволяет не только выявить специфику национальной картины мира французов, но может в дальнейшем может найти широкое применение при изучении национальных особенностей интернет-коммуникации в сопоставительном ключе.

Список литературы

1. Абдуллина Л.Р. Эволюция жанра комментария: теоретический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2014.- С. 129-132.
2. Абдуллина Л.Р., Агеева А.В. Национальная специфика комментария к политической новости в виртуальном франкоязычном дискурсе // Вестник ВГУ. Воронеж, 2014. - С. 89-93.
3. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе / Лутовинова О.В. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v.pdf, дата обращения 06.11.2015.
4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Минск: ТетраСистемс, 2008. - 266 с.

5. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный. М.: Прогресс, 2001.
6. Amurskaya O.Y., Solnyshkina M.I. Photo-sharing communities discourse: language and strategies // Journal of Language and Literature. Baku, 2015. - С. 93-100.
7. Midi Libre. Face à Daech, France et Russie unies au combat comme en 1945 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.midilibre.fr/2015/11/17/face-a-daech-france-et-russie-unies-au-combat-comme-en-1945,1243616.php>, дата обращения 18.11.2015.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФОНОСТИЛИСТИКИ

*Ахтямов Т.Н.
Курмаева И.И.*

Авторы рассматривают фонетические стилистические приемы в политическом дискурсе. В статье анализируются особенности использования приемов аллитерации и темпа речи в политических выступлениях в английском и русском языках.

Ключевые слова: политический дискурс; фонетические стилистические приемы; аллитерация; темп речи.

The authors consider phonetic stylistic devices in the political discourse. The peculiarities of the usage of alliteration and speech tempo in political speeches in the English and Russian languages are analyzed.

Key words: political discourse; phonetic stylistic devices; alliteration; speech tempo.

Одной из тенденций развития современного языкознания является возросший интерес ученых к дискурсивным исследованиям. Однако, несмотря на обилие научных работ в этом направлении, ключевое понятие «дискурс» так и не получило однозначного определения.

Дискурс - это логически выстроенный текст, существующий в определённом контексте. [1]. Он не может существовать отдельно от современности, всегда несёт в себе экстралингвистическую проблематику и тесно связан с жизнью, хотя Ю. Хабермас в своём определении высказывает резко противоположное мнение, считая, что дискурс может существовать в отрыве от реальности. Изучение дискурса как особой категории сложилось в различных самостоятельно существующих и развивающихся национальных школах. Из-за полисемантности понятия «дискурс» лингвистам трудно выявить главные его характеристики. Именно поэтому данная проблема в лингвистике до сих пор предельно актуальна. В.И. Карасик выделяет следующие типы дискурса: социолингвистические (институциональный, педагогический, медицинский, научный, политический, религиозный, бытийный дискурсы); прагматический (юмористический, ритуальный). В настоящее время активно изучается политический дискурс, и тот факт, что политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, способствовал появлению нового направления в языкознании - политической лингвистики. [2].

По мнению А.Н. Баранова, интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами.

Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи.

Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей

в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания.

В-третьих, социальным заказом - попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием.

С позиций лингвистики речи дискурс — это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи. [3].

Непосредственным объектом анализа является ораторская речь политических деятелей как способ проявления языковой личности. Это речи, произнесенные перед широкой аудиторией, обращения к народу, выступления на заседаниях, беседы. Политическая деятельность есть деятельность речевая. Слово – главное орудие политика. Побеждает тот, кто говорит или выражает мысли удачно, убедительно, увлекательно, и, напротив, проигрывает тот, кто что-то «не так сказал», «не так выразился». Привыкая к особенностям более или менее популярных политиков, мы перестаем вдумываться в их речь. Принимая ярких деятелей такими, какие они есть, мы говорим «да» их закрытым от нас сторонам личности, о которых можно только догадываться или которые можно чувствовать лишь интуитивно. И поэтому мы часто не улавливаем скрытый смысл их слов и интонаций.

Однако, язык, обладая достаточным количеством средств выразительности, проявляющихся как на сегментном, так и на надсегментном уровнях, позволяет нам провести анализ использования фонетических стилистических средств в политическом дискурсе, ведь фонетические стилистические средства обладают наибольшим выразительным материалом. Часть средств, таких как аллитерация или рифма, заложена в тексте, другая же часть, таких как ритм, темп находит выражение при устной интерпретации текста. Каждое из них обладает определенными свойствами и выполняет конкретные функции в тексте. [4].

Для анализа мы возьмем такие стилистические фонетические средства как аллитерация и темп речи. Аллитерацией называется особый стилистический прием, цель которого создание дополнительного музыкально-мелодического эффекта высказывания. Сущность этого приема заключается в повторе одинаковых звуков или сочетаний звуков на относительно близком расстоянии друг от друга. Аллитерация, как и все другие звуковые средства, не несет в себе какой-либо смысловой функции. Она является лишь средством дополнительного эмоционального воздействия, своего рода музыкальным сопровождением основной мысли высказывания, создающим некую эмоциональную атмосферу, которую читатель интерпретирует самостоятельно.

В качестве примера можно привести отрывок из обращения президента российской федерации Владимира Владимировича Путина от 18 марта 2014 года, «Уважаемые друзья, сегодня мы собрались по вопросу, который имеет **жизненно важное значение**, историческое значение для всех нас». [5]. В данном примере мы наблюдаем ярко выраженную аллитерацию звонкой фрикативной постальвеолярной согласной «ж» и схожей по звучанию звонкой согласной «з». В качестве примера аллитерации к глухим свистящим согласным звукам можно привести следующий пример «...прецедент, который наши западные партнёры **создали сами**, что называется, **своими собственными** руками, в **ситуации, абсолютно** аналогичной крымской...» Следующие высказывание «Сегодня необходимо **прекратить истерику, отказаться от риторики** «холодной войны» и признать очевидную вещь ...» является хорошим примером аллитерации таких букв, как глухой взрывной согласной «К» и, а так же твёрдой согласной «р».

Что касается иностранных политических деятелей, то в информационном сообщении премьер министра Великобритании Дэвида Кэмерона о референдуме за независимость Шотландии [6], можно услышать следующие примеры аллитерации твердой согласной «R»: «And I know that sentiment was shared by people, not just **across** our **country**, but also **around** the **world**...» А так же глухой взрывной согласной «С» и глухой свистящей согласной «S» в предложении «To those in **Scotland sceptical** of the **constitutional** promises made, let me say this we have delivered on devolution under this government...» Что касается предложения «**It** is

absolutely right that a new and fair settlement for Scotland should be accompanied by a new and fair settlement...», то в нем можно увидеть пример аллитерации глухой взрывной переднеязычной дентальной «т».

Несомненно, такой фонетический стилистический прием как аллитерация является одним из часто используемых. На наш взгляд, это обусловлено частотой использования согласных, так например, в русском языке чаще всего встречаются согласные «т» (частота использования относительно остальных букв алфавита 6.30%), «р» (частота использования 5.53%), и «с» (частота использования 5.45%). [7]. В английском же языке частота использования согласных выглядит так: «t» 9,06% , «n» 6,75% и «s» 6,33%. [8].

Изучение литературы по теме исследования и анализ практического материала позволяет сделать вывод о том, что: фонетические стилистические средства – это особые сочетания и чередования звуков в их синтагматической последовательности, которые в сочетании с другими средствами образуют различные стилистические эффекты, а основная функция приемов – повышение выразительности высказывания за счет особой организации звукового потока.

Список литературы

1. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Рус. яз., 1995. - 175 с.
2. Карасик В.И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: хрестоматия; сост. К.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. - С. 162-196.
3. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. - С. 7-21.
4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. статей. М.: РГГУ, 1995. - С. 35-73.
5. Новости. Президент. События. Президент России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/>, дата обращения 13.10.2015.
6. Announcements – GOV.UK [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/>, дата обращения 13.10.2015.
7. Частота букв в русском языке [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://spectator.ru/entry/1041>, дата обращения 13.10.2015.
8. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, дата обращения 13.10.2015.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕДИДИСКУРСЕ

*Степанов А.А.
Шигапова Ф.Ф.*

В данной статье рассмотрено функционирование эвфемизмов, применяемых в англоязычном медиадискурсе. Значимость исследования заключается в анализе актуальных материалов англоязычных СМИ.

Ключевые слова: эвфемизм; медиадискурс; функционирование лексических единиц.

The article is concerned with the functioning of the euphemisms used in English media discourse. Relevance of the subject is determined by the analysis of the latest materials of the English media.

Key words: euphemism; media discourse; functioning of lexical units.

В настоящее время заметно усиление процесса дисфемизации, признаками которого являются применение жаргонной и обсценной лексики. Данный процесс подвергался рассмотрению таких учёных, как В.И. Карасик, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин. Однако стоит заметить, что в противоположность дисфемизации обратный процесс- процесс эвфемизации также встречается довольно часто. Применение эвфемизмов в речи наблюдается ещё с древнейших времен, когда греческий историк Плутарх писал: «<...> древние жители Афин <...> скрывали уродство некоторых вещей под удачными, подходящими и добрыми терминами, давая этим вещам вежливые и приятные названия».

Анализ различной лингвистической литературы показал, что существует много подходов к рассмотрению эвфемизмов. Придерживаясь *субституционного подхода* к эвфемизмам и исходя из функций, можно подразделить определения эвфемизмов на несколько групп: 1) дефиниции, где выделяется смягчённая форма выражения для субституции денотата с негативным эффектом (И.Р. Гальперин, Ч. Кейни, А. Спирс, Х. Салимов, Х. Фаулер, У. Холдер, В. Хаков); 2) дефиниции, где акцент ставится на морально-этический аспект, а также на социальную обусловленность эвфемизма (А. Александров, К. Барридж, Г.Р. Галиуллина, Е. Голубкова, А. Кацев, Л. Крысин, Э. Партридж); 3) дефиниции, подчёркивающие завуалированность формы эвфемизма, вызванную отрицательными коннотациями в обществе (Дж. Лоуренс, Дж. Ниман и К. Сильвер, А. Мейриева О. Михайлова, Н. Якименко). Анализируя явление эвфемизации в своих работах, учёные подчёркивают такие аспекты эвфемизации, как социокультурный, прагматический и лингвистический.

Однако в определении также должны быть отражены такие важные аспекты эвфемизации, как контекстуальная зависимость и прагматическая направленность. Исходя из представленной выше информации, можно заключить, что эвфемизм представляет собой *элемент языка, употребляющийся в качестве прямого номинанта стигматичного денотата для нейтрализации негативных коннотаций у участников коммуникации и замены социально-неприемлемых явлений действительности на более уместные, последствием чего станет предотвращение «коммуникативных конфликтов» и достижение успешной коммуникации.*

Эвфемизмы, нашедшие употребление в материалах средств массовой информации, основаны на механизме ассоциативности, то есть эвфемистический эффект является следствием ассоциации с положительным денотатом, так как для обозначения отрицательного денотата применяется слово, ассоциации с которым являются социально-приемлемыми. Именно это, по мнению автора статьи «Washington lawmaker wants euphemism for poor: 'at hope'» [1] является причиной того, что Вашингтонский сенатор Роза Франклин внесла предложение найти замену слову **poor**-бедный в лице эвфемизма **children at hope**, вызывающим позитивные ассоциации. На примере данного словосочетания возможно проследить тенденцию англоязычных СМИ к вербальной трансформации явлений из негативных в положительные. Ещё одним подобным примером является термин **creative accounting**- творческий учет, применяемый долгое время в качестве эвфемизма к слову **fraud**-мошенничество. В данном случае в состав слова-замены входит компонент **creative**, обладающий положительной коннотацией, что вызывает лишь положительные ассоциации, ассоциируемые с понятием «творчество». Также стоит упомянуть, что слушатель, столкнувшийся с речевым эвфемизмом, как правило, не способен вычленить подобный эвфемизм из контекста и подвергнуть осмыслению, результатом чего становится возникновение изменённой модели восприятия информации, так как применение эвфемизмов обусловлено стремлением скрыть, утаить или исказить некоторые факты.

Замена прямого наименования обусловлена многими факторами, одними из которых являются: идеология, являющаяся характерной для нации или страны, общественные ценности социума, а также намерение изменить отношение общества по отношению к политическим мерам, которые в той или иной степени способны вызвать критику в массах.

Так, в одном обществе неприемлемые слова могут быть заменены эвфемизмами, в другом отношении к тем же явлениям может быть более толерантным. Информация, которая будет доноситься до массового потребителя, подвергается изменениям при помощи откорректированных терминов, которые вызывают нейтрализацию негативного эффекта от представленной информации. Например, один из недавних материалов в англоязычных СМИ рассматривает позицию губернатора штата Висконсин Скотта Уокера относительно однополых браков: «The shift in emphasis and tone is noticeable not only on abortion, but also on **same-sex marriage**, another issue of intense interest to social conservatives». [2]. Нетрудно заметить, что журналисты избегают применения слова **gay**, которое, видимо, неприятно американским читателям, в то время как в русских статьях слово «гей» можно встретить довольно часто.

Эвфемизация может быть применена в двух случаях: 1) Как следствие отсутствия денотата. Такой процесс характеризуется появлением новой единицы, форма которой отражает коммуникативную интенцию создателя. 2) Наличие двух групп единиц: нейтральной и дисфемистической. К первому случаю можно отнести следующую ситуацию: при покупке билетов на самолёт может быть приобретён билет на место первого класса (**first class**). Согласно логике, по нисходящей линии следующим классом мест должен стать **second class**- места второго класса, однако вместо него применяются термины **standart class**, **economy class**, в связи с тем, что понятие «второго класса» или «второго сорта» чего-либо вызывают негативные ассоциации, когда с ними сталкиваются в повседневной жизни. Что же касается второго случая, то можно рассмотреть такое понятие, как **emerging nations**- зарождающиеся нации и его дисфемированный аналог **third-world countries**- страны третьего мира, применение которого считается некорректным в социуме.

Наиболее распространенным и продуктивным способом эвфемизации явлений признан лексико-семантический способ, а именно расширение семантического значения или генерализация значения. Под генерализацией семантического значения понимают замену слова, которое характеризуется наличием прагматического фокуса, родовым наименованием широкой семантики, которое не обладает негативными коннотацией и может быть широко применимо: «Two Secret Service agents suspected of **being under the influence** while striking a White House security barricade drove through an active bomb investigation» [3], где **being under the influence** является генерализированным словосочетанием, которое означает «находиться под влиянием чего-либо» (в данном случае алкоголя). Семантический сдвиг, основой которого является сходство между нежелательной номинацией и соответствующим денотатом, также способствует нейтрализации отрицательных ассоциаций: «...*in villages around Kandahar and in Helmand Province, whose names are familiar to us now as **the last resting places** of so many British soldiers. Our troops are not to blame. They've fought incredibly bravely in adverse conditions...*» - «...*в деревнях около Кандагара и в провинции Гелман, чьи названия известны нам как **последнее место успокоения** многих британских солдат. Нельзя винить наши войска. Они сражались невероятно храбро в этих боях*». [4].

В заключение можно добавить, что, применяя различные способы образования эвфемизмов, для средств массовой информации характерно использование видоизменной информации. Именно с этой целью и применяются эвфемизмы для изменения восприятия того или иного языкового явления, стремления «скрыть» негативные характеристики того или иного явления. Таким образом, можно заключить, что тенденция к соблюдению политической корректности обусловлена, прежде всего, процессом эвфемизации в англоговорящем обществе.

Список литературы

1. Wash. lawmaker wants euphemism for poor: 'at hope' [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.seattletimes.com/nation-world/wash-lawmaker-wants-euphemism-for-poor-at-hope/>, дата обращения 08.12.2015.

2. Pre-Primary Pivot to Right, Walker Shifts Tone on Abortion. *New York Times* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2015/02/23/us/politics/scott-walker-hardens-tone-on-social-issues-to-woo-christian-conservatives.html>, дата обращения 22.02.2015.
3. Secret Service agents disrupted bomb investigation at White House [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/politics/secret-service-agents-disrupted-bomb-investigation-at-white-house/2015/03/12/0eb74590-c8c4-11e4-aa1a-86135599fb0f_story.html, дата обращения 12.03.2015.
4. How the Afghan war ends [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.japantimes.co.jp/opinion/2012/05/30/commentary/how-the-afghan-war-ends/#.VUOVq_ntlHw, дата обращения 30.04.2015.

‘BULLING’ КАК ЧАСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Сергеева А.Н.
Поморцева Н.П.*

В статье рассматривается явление «буллинг» как часть лингвистического ландшафта современной американской средней школы, предложена классификация лексических единиц, используемых при вербальном буллинге, уточнена соответствующая типология. Кроме того, в работе была выявлена связь понятий лингвистического ландшафта и субъязыка, а также уточнена роль социального явления «буллинг» в изменении лингвистического ландшафта американской школы.

Ключевые слова: буллинг; лингвистический ландшафт; субъязык; вербальный буллинг.

The article reviews ‘bullying’ as part of linguistic landscape of a modern American middle school. We also offered a new classification of some lexical elements which are used in the situations of verbal bullying, clarified an appropriate typology. In addition, we found out the connection between the linguistic landscape and sublanguage and clarified the role of such social phenomenon as «bullying» in the development of linguistic landscape of an American school.

Key words: bullying; linguistic landscape; sublanguage; verbal bullying.

Школьная травля в последние годы по всему миру достигла устрашающей отметки, и эта проблема привлекает к себе всё большее внимание исследователей и общественных деятелей. Как это ни парадоксально, связь школьного буллинга с изменениями в лингвистическом ландшафте школы — недостаточно изученная область знания. В процессе работы над исследованием нами были изучены многочисленные тексты, посвящённые тематике буллинга, проведён анализ американских художественных фильмов, повествующих о буллинге в средней школе.

В своем исследовании мы опирались на определение, согласно которому *буллинг* — это систематические действия с целью причинить вред или вызвать страх; они основаны на неравенстве сил обидчика и жертвы. [8]. Под *буллингом* подразумевают издевательства, травлю, обзывание обидными прозвищами, психологическую манипуляцию, физическое насилие и социальную изоляцию. Центральным понятием в исследовании является *вербальный буллинг*, включающий унижительные комментарии и плохие клички. [7]. Также вербальный буллинг включает в себя саркастические замечания, придирки, распространение слухов. Инструментом вербального буллинга является речь. Жертвами буллинга становятся дети с физическими недостатками, те, чьи половые предпочтения отличаются от общепринятых в обществе, представители национальных и культурных меньшинств, а также

дети из неблагополучных в социальном или экономическом отношении детей. Школьная травля оказывает сильное воздействие не только на участников буллинга, но и на вынужденных свидетелей, и на всю атмосферу учебного заведения. [7].

Понятие «лингвистический ландшафт» было применено к социолингвистике сравнительно недавно, в 1997 году, учеными Р. Лоундри и Р. Борхис, которые дали ему определение, согласно которому лингвистический ландшафт раскрывает присутствие и преобладание языков в общественных и коммерческих знаках на данной территории или в данном регионе. [6]. Он является важным инструментом для описания языковой, социолингвистической и социологической ситуации. В начале 21-го века происходит тщательное научное осмысление метода, подкрепляемые соответствующими эмпирическими исследованиями. Эвристический потенциал лингвистического ландшафта устанавливается следующим образом: «изучение знака городской среды позволяет выделить среди других факторов социальное расслоение общины, относительный статус различных социальных сегментов и доминирующие культурные идеи». [1].

Таким образом, на сегодняшний день сфера применения метода описания лингвистического ландшафта расширяется, появляются новые сферы его использования. Он является важным инструментом для описания языковой, социолингвистической и социологической ситуации. Метод описания лингвистического ландшафта широко применяется отечественными лингвистами; он помогает изучать изменения моральных установок и функционирования языка, его семантики и прагматики.

Подобное использование метода описания ЛЛ является ключевым и в нашем исследовании. Однако, наше исследование имеет иной вектор изучения. Объектом данной работы стала не городская среда, а современная американская средняя школа. Чтобы верно описать лингвистический ландшафт средней американской школы, и выяснить каким же образом влияет на него буллинг, рационально ввести новое понятие, которое крепко связано с ЛЛ. Это понятие «субъязык».

Субъязык — набор языков единиц, обслуживающий функционально (например, профессионально или корпоративно) ограниченную речевую сферу. [3]. Субъязык школьников имеет свои особенные и характерные черты. В целом речь учащегося американской средней школы характеризуется краткостью и избыточностью. Кроме того, можно отметить фамильярность и оценочность, сниженный стиль, присутствие в речи огромного количества просторечия, вульгаризмов и сленга — является также специфическим признаком речи учащихся. В субъязыке американских школьников мы проанализировали как лексические единицы, используемые агрессорами, а так и их жертвами.

Обобщая лексические единицы, в которых реализуется вербальный буллинг со стороны агрессоров, отметим, что в ситуациях вербального буллинга агрессорами зачастую используется специфическая лексика обзывания, подчеркивающая определенные качественные признаки жертвы. Специфические оскорбления, а также лексика обзывания одного школьника другим нацелена на подавление, издевательство, а порой даже на травлю, перетекающую в буллинг. Кроме того, в большинстве случаев, оскорбления содержат эмоциональную оценочность, таким образом, через анализ дискурса обидчика можно выявить причины буллинга и предпринять меры.

Создавая классификацию языковых единиц, использующихся в ситуациях буллинга мы обращали внимание на их смысловое содержание. В первую группу определим лексические единицы, указывающие на сексуальную ориентацию жертвы, например: «**Come on! ah, you little faggot!**» (давай, ты, маленький педик); **lesbo!** (лесбиянка!). Во вторую группу мы отнесли лексику, связанную с психическими или физическими (вне зависимости от того существуют они или нет) отклонениями жертвы: «**You are wimpy kid**» (ты — слабак), **retard!** (недоразвитый!), **mentally unstable child** (психически нестабильный ребенок). Третья группа содержит оскорбления, основанные на сексуальной почве: **hoe, ratchet, slut** (проститутка, шлюха). К четвертому типу оскорблений относятся оскорбления, использующие названия животных и насекомых: **Wienerdog** (фамилия жертвы плюс псина);

shoo, bug, shoo (кши, насекомое); **hippo** (гиппотам), **whale** (кит). Используя подобные лексически единицы, агрессор намеренно хочет преуменьшить жертву, уподобить его животному или вовсе насекомому. Оскорбления, связанные с умственными способностями, формируют пятую группу: **she is braindead** (у неё мозги в отключке), **dump blond** (тупая блондинка), **nerd** (зубрила, тупица). К шестому типу мы относим лексические единицы, используемые агрессорами для высмеивания внешности жертвы, например: **twig** (ветка, тощая), **hideous** (страшный), **four-eyes** (очкарик), **midget** (коротышка) В данном типе нельзя не обозначить отдельно лексику агрессоров, употребляемую для подчеркивания лишнего веса жертвы, например: **fatlard** (свиной жир), **fatty** (толстушка), **chipmunk cheek** (щеки бурундука), **chubby** (пухлый). Или напротив, жертвами буллинга становятся ученики худощавого телосложения. Агрессоры часто обвиняют жертв в булимии и анорексии. В таком случае используемыми лексическими единицами являются: **anorexic** (анорексичка), **toothpick** (зубочистка) Седьмой тип составляют оскорбления по этническому и национальному, религиозному происхождению жертвы: **squeaky short dumb Asian** (короткая писклявая азиатка), **rag-head** (азиат, индус).

Немаловажным фактором для выявления степени присутствия буллинга в школах является анализ лексики жертв. Высокая степень эмоциональной напряженности приводит учащихся к употреблению в своей речи лексических единиц с высокой эмоциональной экспрессивностью и выражающие разные степени подавленности, гнева, бессилия, одиночества злобы, боли, тревоги. Рассмотрим пример: «**I walked the halls like a ghost**» (я шла по коридору, как призрак); «**I would burn myself as the way to release the pain**» (я подожгла бы себя, только бы освободиться от своей боли). Суицид и насилие над собой занимает особое место в сознании жертв буллинга и выражаются в речи: «**I was so frustrated I thought my only way out of all my stress and depression was cutting and suicide.**» (Я была так подавлена. Я думала, что, только порезав себя или совершив самоубийство я смогу избавиться от стресса и депрессии.). Используя частотный метод при изучении лексики жертв буллинга, мы заметили часто встречающиеся глаголы, описывающие физическое насилие: **punch** (ударить), **kick** (пинать, ударять), **beat up** (обходиться со звериной жестокостью с кем-либо), **yank** (дергать, рвать), **beat** (избить), **grab** (схватить), **bite** (укусить), **harass** (изводить). Не менее важным представляется лексические единицы, которые служат жертвам для описания самих агрессоров. При анализе языкового материала встречаются такие выражения как: **tormentor** (мучитель), **intimidator** (тот, кто запугивает), **oppressor** (угнетатель), «**precious angel**» (суицид ангел).

Лексика жертв буллинга содержит огромное количество слов с негативной коннотацией, обращенных как к обидчикам, так и к самим себе. Это также является «сигнальным маяком» для обнаружения буллинга в школе при проведении тестов, сочинений, семинаров и других, как письменных, так и устных занятий с учащимися. Нет сомнений, что исследование и анализирование лексики буллинга должно быть продолжено. Необходимо выявить закономерности распространения буллинга и специфических лексических единиц на территориях школы, обогатить исследование новыми материалами. Продолжение работы обязательно, кроме того применение результатов возможно как в теории так и на практике. Буллинг школьников занимает видное место в субъязыке и в лингвистическом ландшафте современной американской средней школы.

Список литературы

1. Кириллина А. В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. - № 24. Вып. 5. - С. 159-167.
2. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.supporter.ru/docs/1056635892/bullying.doc>, дата обращения 24.02.15.

3. Пеньков Б. В. Жанрово-стилистические особенности субъязыка американской средней школы 2-й половины XX века: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2003. - 22 с.
4. Романова Е. Н. Зарубежные исследования влияния новых информационных технологий на формирование электронной агрессии несовершеннолетних // Вестник Орловского государственного университета, 2011. - С. 140-144.
5. Backhaus P. Rules and regulation in linguistic landscaping: A contrastive perspective. Florian Coulmas (ed.) // Language Regimes in Transformation. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. - P. 152-172.
6. Laundry R., Bourhis R.Y. Linguistic landscape. And ethnolinguistic vitality. An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16 (1). - P. 24-49.
7. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. NY: Blackwell, 1993.
8. UNESCO. 2011. Stopping Violence in Schools: A Guide for Teachers [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001841/184162e.pdf>, дата обращения 11.03.15.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦАХ Г. КАЗАНИ И Г. ИЖЕВСКА

*Дерюшева А.С.
Кузнецова И.И.*

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу лингвистического ландшафта Казани и Ижевска на примере эргонимов, зафиксированных на центральных улицах городов. Дана краткая характеристика языковой ситуации в двух регионах. Проведён анализ эргонимов с лексико-семантической и словообразовательной точек зрения. Выявлены языки-доминанты лингвистического ландшафта двух городов.

Ключевые слова: языковая ситуация; языковая политика; лингвистический ландшафт; эргонимы; способы образования; язык-доминанта.

The article is devoted to the comparative analysis of the linguistic landscape of the cities of Kazan and Izhevsk. The presented piece of research is based on the study of ergonyms recorded in the central streets of the cities. There is also a brief description of the language situation in the republics of Tatarstan and Udmurtia. Special attention is paid to the semantic and word-formation analysis of the ergonyms. The authors reveal the dominant languages of the linguistic landscape of the two cities.

Key words: language situation; language policy; linguistic landscape; ergonyms; ways of word formation; dominant language.

Последние десятилетия мы можем наблюдать за активным увеличением одного из пластов лексики русского языка – собственных наименований предприятий различного функционального профиля: торговых центров, ресторанов, салонов красоты, магазинов, аптек и т.п., именуемых эргонимами.

В первую очередь это связано с переменами, происходящими в российском обществе, а именно, социально-экономическими, вызванными постепенным объединением с западной экономикой, активной интеграцией с западной культурой, её воздействием на нашу культуру, ростом её популярности среди российского населения, всё более частым сопоставлением культур, а также влиянием других экстралингвистических факторов. В данном исследовании, нам было интересно выяснить, как отличаются эргонимы в городах,

различных по размерам, количеству населения, степени открытости и взаимодействия с западной культурой.

Для начала необходимо отметить, что на состав лингвистического ландшафта любого города значительно влияет языковая ситуация того или иного региона – совокупность национальных языков, обслуживающих общество в границах определенного региона или государства, и особенностей их функционирования, или, как определил её А.Д. Швейцер – совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении. [7].

Если говорить о Казани в частности и о Республике в целом, следует отметить, что в Татарстане закон «О языках народов Республики Татарстан» был принят в 1992 году, он и закрепил за русским и татарским языками статус государственных. Правительство делает очень многое для популяризации татарского языка, и меры, предпринимаемые правительством, можно назвать успешными. Однако языковая ситуация Республики Татарстан выражается не только во взаимодействии двух языков: татарского и русского. Нельзя не отметить то, что с недавнего времени в языковую картину Республики стали активно вмешиваться и мировые языки, в частности, английский язык. Вызвано это, в первую очередь, тем, что несколько лет назад Казань – столица Татарстана – приобрела статус спортивной столицы России: в 2013 году город принял у себя Летнюю Универсиаду, летом 2015 – Чемпионат мира по водным видам спорта, а в 2018 году Казань станет одним из городов-участников Чемпионата мира по футболу. [3]. В связи с этим приток иностранных туристов и гостей из зарубежных стран в город Казань в разы увеличился. Это вызвало необходимость приспособить, подготовить городскую среду для нахождения в ней людей, не владеющих русским или татарским языками. Как результат мы наблюдаем перевод указателей (например, с названиями улиц) не только на татарский, но и на английский языки. Наименования остановок, озвучиваемые в городском общественном транспорте, также с недавних пор мы слышим на трёх языках. И в целом, следует отметить, что город стал гораздо более «дружелюбным» по отношению к западной культуре, а именно, к языку Запада.

Совершенно по-другому складывается языковая ситуация в Республике Удмуртия, столицей которой является Ижевск. В Удмуртской Республике, как и в Татарстане, вопрос сосуществования нескольких языков на одной территории был решён в пользу двуязычия. Однако следует отметить, что существование законодательной базы, регламентирующей вопросы, связанные с языком, недостаточно для того, чтобы действительно преломить языковую ситуацию в регионе. Этому мешает национальный состав – русские составляют 62,2% населения республики. Кроме того, как показывают исследования, молодёжь, даже имеющая определённые знания в родном – удмуртском языке, не готова использовать его ни как язык обучения, ни как язык общения, определяя удмуртский язык как бесперспективный. [5]. Таким образом, удмуртскую речь в Удмуртии услышать можно довольно редко, то есть, несмотря на попытки государства внедрить национальный удмуртский язык во все сферы жизни общества, наблюдается его постепенное увядание.

Наиболее ярким проявлением результативности языковой политики региона и наиболее четким отражением языковой ситуации в регионе служит анализ того, насколько заметен язык в публичных местах, а также того, что и как этот язык выражает. В частности, это употребление языка во всевозможных знаках на улицах города, в официальных названиях самих улиц и городов, во всех вариантах наружной рекламы и в любых других, заметных горожанину местах. Изучением этого занимается относительно новое направление исследования языка, которое использует особый метод, подход к изучению языка, именуемый лингвистическим ландшафтом. Лингвистический ландшафт можно определить как «присутствие» языков в общественных местах. П. Бэкхаус обозначил лингвистический ландшафт, как один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в публичном пространстве. [8]. Лингвистический

ландшафт любого города не может не включать в свою структуру наружную рекламу. И естественно то, что определяющее место в среде наружной рекламы занимают эргонимы. Данное понятие ввела Н.В. Подольская, определив его как «названия деловых объединений людей, например, союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка». [4] Будучи элементами наружной рекламы, эргонимы выполняют свою основную функцию – функцию воздействия на потребителя. [6].

Итак, для проведения анализа за основу нами были взяты 400 эргонимов, зафиксированных в названиях организаций на центральных улицах Казани и Ижевска. В своём исследовании мы опирались на мнение российского лингвиста М.В. Горбаневского, который считает, что анализируя эргонимы определённого региона «целесообразно сочетание лексико-семантического и словообразовательного принципов анализа». [2].

Проведя анализ эргонимов Ижевска, мы выявили следующие закономерности. Большинство эргонимов Ижевска были образованы от именовании неодушевлённых предметов: *Золото-серебро (ювелирный салон)*, *Меховая экзотика (салон меховой одежды)*, *Арт-сундучок (магазин для рукодельниц)*, *Гвоздь (центр строительных материалов)* (40%). Данный способ считается традиционным, так как эргонимы, имеющие подобное происхождение, как правило, прямо или ассоциативно указывают на ассортимент товаров или услуг, предлагаемых той или иной организацией. Процент эргонимов с затемнённой семантикой, которые, с точки зрения маркетинга считаются наиболее неудачными, оказался невелик (7%). Что касается словообразовательного анализа, то самым продуктивным является семантический способ образования эргонимов: *Elvis (магазин музыкальных товаров)*, *Страж (замки, фурнитура)*, *Wildberries (одежда обувь)*, *Дамская лавка (магазин штор)* (78%). Языком-доминантой лингвистического ландшафта Ижевска, безусловно, является русский язык (74,5%). При этом, конечно же, присутствуют эргонимы с заимствованиями из английского языка: *Meat&Wine (ресторан)*, *Snowimage (магазин верхней одежды)* (20%), а также с заимствованиями из других европейских языков (5,5%).

Лексико-семантический анализ эргонимов, зафиксированных на улицах Казани, позволяет представить следующие результаты. Большинство эргонимов, как и в Ижевске, в Казани образованы от именовании неодушевлённых предметов: *Аллея роз (магазин цветов)*, *Мир музыки (магазин музыкальных товаров)*, *Карат (ювелирные салоны)* (51,5%). Процент эргонимов с затемнённой семантикой также незначителен (5%), что говорит о достаточной осведомлённости владельцев предприятий и учреждений в вопросах именования, а также о совершенствовании рекламной номинации в крупных городах. Следует отметить, что самым продуктивным опять же является семантический способ образования эргонимов: *Чёрная кошка (женская одежда)*, *Старый Амбар (трактир)* (81,5%). Самыми многочисленными среди них являются односложные именовании: *Regina (отель)*, *Кофеин (кофейня)*, что можно объяснить экономией рекламного места, языкового материала, а также тем, что использование в этих эргонимах различных стилистических тропов позволяет создавать краткие и запоминающиеся наименования. Говоря о лингвистическом ландшафте Казани, мы можем отметить два основных отличия от Ижевска. Во-первых, использование иностранных слов в эргонимах Казани значительно больше, чем в Ижевске (Ижевск – 25,5%, Казань – 39%), например, *Daily (пресса)*, *Infiniti (кафе)*, *Porte e Luce (двери и свет Италии)*. Это можно объяснить тем, что Казань почти в два раза превышает Ижевск, как по площади, так и по численности населения, обладает более высоким статусом («третья столица»), а также в последние годы является спортивным центром нашей страны, что, естественно, увеличивает контакты с западной культурой. Во-вторых, языком-доминантой в Казани, как и в Ижевске, является русский язык (56%). Однако в отличие от Ижевска, в котором данное явление вообще не наблюдается, в Казани можно встретить названия на национальном – татарском языке: *Бэхэтле (сеть магазинов готовой пищи)*, *Әкият гаилә кафесы (семейное кафе «Сказка»)* (5%). Данный факт указывает на успешность языковой политики, проводимой правительством республики.

Так, результаты проведенного анализа позволяют нам заключить, что лингвистический ландшафт города напрямую зависит от таких факторов, как размер населенного пункта, языковая ситуация региона, а также взаимодействие с другими культурами, что мы и увидели на примере двух выбранных нами городов.

Список литературы

1. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. Москва. 2008. - 114 с.
2. Горбаневский М.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ русской ойконимии (междуречья Оки, Москвы и Нары) / М.В. Горбаневский. Москва. 1980. - С. 32-34.
3. Казань – спортивная столица России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article103835.htm>, дата обращения 01.12. 2015.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. 2-е изд. М.: Наука, 1988. - 170 с.
5. Торохова Е.А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии: Социолингвистический аспект // автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Торохова. Ижевск, 2005. - С. 10-17.
6. Тортунова И.А. Эргоним как результат речетворчества / И.А.Тортунова // Научный диалог. - №3. Москва. - 2012. - С. 124-133.
7. Швейцер А.Д. Социолингвистика (Лингвистический энциклопедический словарь) / А.Д. Швейцер. М., 1990. - С. 481-482.
8. Backhaus, P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo / P. Backhaus // Multilingual Matters. New York; Ontario; Clevelon, 2007. - P. 153-157.

СПЕЦИФИКА АНГЛО-ЯПОНСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

*Печунов Н.О.
Соловьева Е.Г.*

Статья посвящена проблеме взаимодействия культур Запада и Востока на уровне национального менталитета. Данное взаимодействие рассматривается на примере англо-японского межкультурного диалога. В статье дается сопоставительный анализ отдельных ключевых аспектов ментальной картины мира англичан и японцев, имеющей черты сходства и отличия, понимание которых может устранить культурные барьеры, способствовать бизнес-коммуникации и стать основой межкультурного диалога.

Ключевые слова: диалог культур; культура Запада и Востока; менталитет; монохронная культура; полихронная культура; речевой этикет.

The article concerns the East and West cultural interaction at the level of national mentality. This interaction is analysed at the example of the Anglo-Japanese intercultural dialogue. The article provides a comparative analysis of certain key aspects of the British and Japanese people's mental worldviews which have similarities and differences. By understanding them it will be possible to eliminate cultural barriers, promote business communication and make them the basis for intercultural dialogue.

Key words: intercultural dialogue; the culture of the West and the East; mentality; monochronic culture; polychronic culture; speech etiquette.

В современном глобальном многоязычном мире проблемы диалога культур и межкультурной коммуникации приобретают особую актуальность ввиду усиливающихся глобализационных и миграционных процессов. В данной статье взаимодействие между Западом и Востоком рассматривается на примере англо-японского межкультурного диалога. Какие черты сходства и отличия английской и японской ментальности необходимо знать, чтобы устранить культурные барьеры, способствовать бизнес-коммуникации и межкультурному диалогу?

Для уяснения особенностей и ценностей коммуникативного поведения англичан и японцев, традиций и норм их поведения с целью устранения возникающих культурных барьеров и стереотипов негативного восприятия представителями культур друг друга, необходимо рассмотреть, понять и принять различия в культурах, ментальностях, взглядах на мир, которые в итоге и формируют различные стили коммуникации. Ментальность, с одной стороны, характеризует то общее, что объединяет носителей какой-либо культуры с их особым способом восприятия мира, ценностями, формами поведения; с другой стороны - то особенное, что отличает данную культуру от других. Именно культура позволяет понять различия японцев и англичан. Менталитет отражает специфические особенности определенного типа культуры через интерпретацию концептуальной картины мира. А тип культуры, социально-культурные отношения и ценности объясняют особенности коммуникации. Так, среди важнейших ценностей английской культуры выделяют консерватизм, приверженность традициям, прозаическую деловитость, независимость, важность личного пространства, культ частной жизни, трепетное отношение к дому, эмоциональную сдержанность, уравновешенность, терпимость, позитивность, оптимизм и т.д., ценится личность в ее уникальности, индивидуальности и свободолюбии.

Для японской культуры характерны приоритет коллективных интересов и целей над личными, трудолюбие, семейственность, иерархичность отношений в обществе, верность традициям предков, патриотизм, дисциплина, воспитанность; чистота и покой пространства дома и др.

Общественными доминантами в означенных культурах являются: приоритет частного над общим на Западе, и общего над частным на Востоке; ориентация на индивидуальность у англичан и коллективная, командная, почти семейная работа у японцев. Этот факт широко известен и не раз отмечался различными исследователями [4, 7, 9, 13]. Для выявления общего и отличного, остановимся на таких культурных параметрах, играющих важную роль в коммуникации представителей Великобритании и Японии, как отношение к работе, ко времени, к традициям, к дому, этикету.

Как правило, именно несовпадение или совпадение восприятия этих культурных аспектов может стать как причиной недопонимания, так и базой для устойчивого взаимодействия.

В полной мере менталитет двух культур проявляется в отношении к работе.

Согласно исследованиям британского социолога Кейт Фокс, англичане относятся к работе серьезно, но «без фанатизма», воспринимая её как утомительную необходимость. [9]. В японском же языке существуют такие относящиеся к трудовой деятельности понятия как *кароси* и *инэмури*, что означает «смерть от переработки» и «присутствовать и спать», то есть спать на рабочем месте в обед или по пути на работу. [12, 14]. Англичане стараются не переходить границу личной жизни коллег, поскольку частная жизнь возведена почти что в культ. Для японцев же весьма характерна семейная модель поведения на рабочем месте. Компания/фирма/команда представляет собой очень четкую иерархичную систему со своими ролями, старшим и младшим поколениями. И интересы её почти всегда ставятся выше личных интересов работника. Престиж класса, группы, фирмы, всего государства зависит от усилий каждого.

Один из важных аспектов - распределение рабочего времени. Отношение ко времени определяет темп жизни и играет важную роль в коммуникации. И здесь представленные культуры можно в соответствии с классификацией Э.Холла разделить на монохронную

(Англия) и полихронную (Япония). Этот параметр был предложен им в работе «The silent language» (1959) и подразумевает концентрацию на одном деле и последовательность в его выполнении (монохромная культура) или выполнение нескольких дел одновременно (полихромная культура). [15]. Британия, безусловно, относится к монохронной культуре, где время рассматривается не как неисчерпаемый источник, а как необратимый ценный ресурс, поэтому графики встреч не изменяются, дела делаются по мере их планирования, а не желания человека. Точность и пунктуальность распространяется как на деловые, так и межличностные отношения.

В Японии же любая процедура или процесс имеют свои этапы, начало и конец которых четко определены. Японцы любят делить время на части. На свадьбе, похоронах или школьном собрании люди действуют согласно установленному строгому расписанию. Отличие японцев в том, что они распределяют время согласно уместности, правилам вежливости и традициям в обществе. Для них важны символы, красота обряда, обычаи. Например, двухминутный обмен визитными карточками при первой встрече, чайная церемония, любование цветением сакуры, церемония распития саке или совместный пикник. Японец будет внимательно слушать собеседника, при этом не будет торопиться с ответом. [6].

Однако стоит отметить, что обе эти культуры ориентированы в первую очередь на прошлое. И в Англии, и в Японии сильны традиции, обряды и обычаи, уходящие корнями в глубь веков. Нации, ориентированные на прошлое, считают, что их жизнь в прошлом была лучше в сравнении с настоящей; что именно там, в прошлом, следует черпать энергию и стимул к развитию. [3]. Традиционность проявляется во всем: от политического строя (обе страны являются конституционными монархиями, а в Японии линия императорской семьи не прерывалась со времен первого легендарного императора Дзимму), традиционных праздников, до патриархального уклада семьи и отношения к дому. Несмотря на культ частной жизни, широко распространенный в Англии, где дом прочно ассоциируется в сознании человека с понятием родины, и отсутствие подобного культа в стране восходящего солнца, для японца дом имеет почти такое же сакральное значение, как и для англичанина. Обе нации ставят во главу угла уют и полезность, хоть и проявляют это по-разному (добротная мебель у англичан, и легкая, функциональная у японцев).

Мотив приверженности к традициям легко проследить на примере праздников, поскольку их ритуалы и порядок действий остается неизменным на протяжении многих лет. Отметим, однако, что японская культура оказалась наиболее восприимчива к западным обычаям, поскольку такие праздники как Рождество и День Святого Валентина прочно вошли в обиход в стране Восходящего Солнца, приобретая свои особенности.

Продолжая тему ритуалов, рассмотрим и ритуал общения. Ввиду традиционности обеих культур, особый ритуал присутствует и в общении, оно не начинается напрямую. Как правило ему предшествует вежливый обмен малозначащими репликами о погоде (Англия), или о прошлых одолжениях (Япония). В беседе присутствует неизменная вежливость и спокойствие коммуникантов обоих народов. Согласно социологическому исследованию Кейт Фокс, любой вежливый тактичный разговор, как между старыми друзьями, так и между людьми совершенно незнакомыми, начинается со слов о погоде. Такие фразы как «Чудесный день, вы не находите?», «Холодно сегодня, правда?» — «Да, и впрямь холодновато, вы не находите?» имеют сугубо ритуальное значение. «Никто не скажет вам, что на этот счет существует безусловное правило; англичане даже не сознают, что они следуют какому-то правилу: так просто не принято отвечать». [9]. Изменчивость погоды, а так же её особое, почти семейное положение в английской культуре, позволяет англичанам всегда использовать метеорологические условия как повод к началу коммуникации.

Как отмечается в работе О.П. Фроловой «Японский речевой этикет (лингвистический аспект)», речевое поведение японцев всецело подчинено задаче оказания максимального внимания собеседнику, проявления учтивости к нему, создания у него хорошего расположения духа. Японскому речевому этикету в целом присущ лаконизм, традиционное

начало разговора, однако приветствия довольно церемонны и пространны. Например, совершенно необычно с точки зрения европейского этикета, что японец, встретившись со знакомым, прежде всего начинает благодарить его за те услуги и одолжения, которые были оказаны этим знакомым в прошлом, причем иногда по прошествии довольно большого времени, к тому же это были довольно мелкие услуги и одолжения. [2]. Система этикетных форм в речи японцев отличается сложностью и отражает социальную структуру общества, в котором до сих пор присутствуют пережитки бытовавших некогда феодально-патриархальных отношений. Будут, к примеру, отличаться приветствия между старыми друзьями, членами семьи, коллегами, одноклассниками. Немаловажен и возраст участников общения, равно как и их социальный статус. Даже банальное на первый взгляд «Доброе утро!» может иметь как минимум три оттенка вежливости, поясняющих отношения между коммуникантами. При встрече словесное приветствие сопровождается церемониальным поклоном, глубина которого зависит от возраста и положения обеих сторон. Поклоном также сопровождается расставание, принятие и вручение подарка. Необходимо сделать поклон и при первом знакомстве, когда вы называете свою фамилию и имя, а в официальных случаях — должность.

Во время обмена поклонами стороны практически не встречаются взглядом. Японцы избегают смотреть прямо в глаза при любых обстоятельствах - обычно голова низко наклонена, и, таким образом, большая часть приветствий и извинений уходит в землю.

Для успешной коммуникации важна не только вежливость, согласие с собеседником, отсутствие прямого отказа, но и социальный статус и роли коммуникантов, поскольку от этого зависит стиль и характер общения между участниками беседы.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, мы можем сказать, что Англия и Япония ввиду картины мира, географического положения, остаются своеобразными консерваторами от Запада и Востока. Приверженность традициям, консерватизм, отношение к дому являются тем общим звеном, на котором можно построить взаимопонимание при общении, поскольку такое отношение к собственной культуре будет понятно обеим сторонам. Не стоит забывать, однако, и о многочисленных культурных различиях, которые будут особенно заметны в трудовой деятельности, бизнес-общении и взаимодействии. Различное отношение ко времени и труду может послужить началом конфликта в мультинациональном коллективе или стать причиной отсутствия тесных контактов на международном уровне, которые важно уметь предупредить.

Список литературы

1. Гаджиева Е.А. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006.
2. Горегляд В. Н. Япония: идеология, культура, литература: сб. ст. - М.: Наука, 1986.
3. Горелова Н.Е. Отношение ко времени в японской и русской лингвокультурах [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/037_04-2014_filologiya_gorelova.pdf, дата обращения: 14.11.2015.
4. Громковская, Л. Л. Сто первый взгляд на Японию. - М.: Наука, 1991.
5. Мошняга П.А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. - 2009.- № 2. - С. 49-57.
6. Пушных В.А. Межкультурный менеджмент. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011.
7. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации - М.: Высш. шк., 2005.
8. Сэнсом Дж.Б. Япония: краткая история культуры. СПб: Издательство «Евразия», 1999.
9. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Рипол Классик, 2008.
10. Фролова О.П. Японский речевой этикет (лингвистический аспект) / О.П. Фролова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics4/frolova-97.htm>, дата обращения 14.11.2015.

11. Friedman S. 6 Things You Need To Know About Doing Business In Japan / S. Friedman [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/6-things-to-know-about-business-in-japan-2014-6>, дата обращения 14.11.2015.
12. Jaramillo P., Moreno G., Villegas Z. Business Ethics Project «Karoshi» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.academia.edu/4619069/Karoshi>, дата обращения 14.11.2015.
13. Rauch J. The Outnation: A Search for the Soul of Japan, 1993.
14. Steger B. Inemuri: Wie die Japaner schlafen und was wir von ihnen lernen können, medimops. - Berlin, 2007.
15. Twitchell E. Hall Jr. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959.
16. Zimmerman M. How to Do Business with the Japanese, 1985.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Стародубова К.А.
Соловьева Е.Г.*

В статье исследуются аксиологические основы диалога культур «Восток-Запад» в условиях глобализации в контексте происходящих миграционных процессов. В ней раскрываются социокультурные проблемы, угрозы и риски, являющиеся результатом массовой миграции и их последствия, ведущие к конфликтам вследствие различий образа жизни и системы ценностей Востока и Запада; анализируется возможность решения проблем через диалог культур.

Ключевые слова: диалог культур; глобализация; миграция, ценности, светские ценности, религиозные ценности, духовный суверенитет.

The article considers some axiological foundations of the dialogue of cultures «East-West» in the context of globalization on the background of migration processes. It reveals the socio-cultural challenges, threats and risks arising from mass migration and their consequences leading to conflicts because of the differences in the lifestyles and values of East and West. The article analyses the possibility of solving the problems with the help of the dialogue of cultures.

Key words: dialogue of cultures, globalization, migration, values, secular values, religious values, spiritual sovereignty.

Противоречивый процесс глобализации, охвативший современный мир, с одной стороны, расширяет возможности межкультурной коммуникации стран и народов, с другой стороны - несет человечеству нивелирование культур в соответствии с единым навязываемым стандартом, разрушение ценностных основ национальных культур, региональных обычаев и традиций, порождает кризис идентичности, разрушающий национальную общность. Сложные процессы, происходящие в современном мире, породили проблемы, связанные с проявлением этнической и религиозной нетерпимости, интолерантного поведения по отношению к представителям отдельных культур, межнациональные конфликты, миграционный кризис в Европе.

Миграционное цунами, потрясшее Европу в 2015 году необратимо изменило её облик как в геополитическом, этнорелигиозном, так и в культурном смысле. Согласно официальным данным, опубликованным ООН [7], более 890 тысяч беженцев отправились в опасное путешествие по Средиземному морю в поисках убежища и мирного существования на территории стран ЕС. Это трагедия стран Ближнего Востока и северной Африки, где проявились последствия недальновидной политики, проводимой Европейским Союзом:

вмешательство и навязывание собственных интересов суверенным странам, пренебрежение религиозными, культурными и национальными интересами населения, поддержка террористических организаций и свержение неугодных политических режимов посредством цветных революций... Голод, разруха, нищета, война и расширение территорий, подконтрольных террористическим группировкам, все это заставило людей сменить прежний образ жизни и спасаться в «истинных демократических» государствах, которые так активно пропагандируют демократию, свободу и равенство.

Массовая миграция вызвала достаточно резонансную реакцию в обществе. Многие европейцы восприняли миграционный кризис, как «великое переселение народов - начало заката европейской цивилизации» [3], проводя аналогию с распадом Римской Империи, другие же склоняется к тому, что это расплата за многовековые преступления колониальных империй Запада в странах Азии, Африки и Северной Америки. Политики же не видят в миграционном процессе ничего сверхъестественного, а ссылаются лишь на сбой в работе европейских механизмов и организационных структур, отвечающих за регулирование и контроль над миграционными процессами. В любом случае, миграция - это одно из последствий проявления глобализации. Проблема мигрантов в Европейском Союзе - трагедия не только политическая, но в большей степени культурная. «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» именно так можно описать позицию большинства современных европейцев по отношению к мигрантам и это не случайно. Те, кто недавно выживал на плотках в водах Средиземного моря, грезил о новой жизни и радужном будущем теперь диктуют свои правила коренным европейцам: дресс-код для европейских женщин, требования запретить строительство христианских церквей, реформирование системы образования, модернизация светских школ по аналогии с медресе и др. Эти проблемы, сопровождающие миграцию для европейского мира оцениваются по-разному: во-первых, это, безусловно, разрушительное и неконтролируемое явление, которое уже сейчас приводит к столкновению образа жизни и системы ценностей Востока и Запада; во-вторых, это явление, влияющее на социокультурный облик европейских государств, но, тем не менее, вероятность разрушить многовековые устои у него достаточно невелики. Последнее может быть достигнуто при условии, что Запад придёт к единому осознанному пониманию «системы ценностей, законов, обычаев и требований, предъявляемых к членам общества, в том числе и к иммигрантам». [4].

Резкое увеличение числа мусульман провоцирует возникновение противоречий между исламом, с его консервативными ценностями и европейским либерализмом, который пропагандирует светские ценности. Возрастает напряженность между мусульманами и европейцами, на этом фоне активизируется радикальный исламизм. Мигранты, как правило, никогда не стараются войти в социально-культурное пространство страны пребывания. Они живут по законам шариата, пренебрегая правовыми нормами и европейскими ценностями, считая, что их система ценностей единственно верная и это европейцы должны примкнуть к ним, а не наоборот. Подобные тенденции чреваты тем, что такие мусульманские сообщества трансформируются в «государства в государстве» и будут требовать определенной автономии и прав, что мы уже наблюдаем во Франции на протяжении нескольких лет. В Париже и в других европейских городах есть районы, подконтрольные только той или иной общине, а сами парижане стараются не совершать лишних визитов туда. Уже сейчас, такие общины добиваются новых прав и повышения своей роли и значимости в политической жизни страны проживания.

Что касается самих европейцев, то в законодательствах всех европейских стран закреплён принцип свободы вероисповедания, при этом нужно понимать, что государства светские и принцип разделения государства и религии остаётся главенствующим. Такой подход совершенно не устраивает мигрантов, они все настойчивее требуют введение норм шариата в уже действующие законодательства. Что же делать в такой ситуации? Как найти компромисс? Возможно ли решение этих проблем через диалог культур? На чем может быть основан такой диалог?

Идея диалога культур как залога мирного и равноправного развития впервые была выдвинута М. Бахтиным. Это такое общение, в котором субъекты одновременно соперничают и сотрудничают друг друга, не теряя своей индивидуальности. [2]. Диалог как средство коммуникации культур предполагает такое их сближение, когда субъекты культурного процесса не доминируют, не подавляют друг друга, а вдумчиво прислушиваются к собеседнику. Другие культуры существуют не для того, чтобы их покорить, ассимилировать. Они смогут существовать только в том случае, если признать необходимость сохранения их самобытности и быть настроенным на диалог, в основе которого лежат ценности как системообразующее ядро культуры, ценности как духовные опоры, придающие смыслы жизни и помогающие оценивать действительность. Ценности воплощают исторический опыт и в концентрированном виде выражают смысл культуры отдельного народа и всего человечества. Смысл – это придание ценности всему, что входит в пространство культуры.

Смыслы и ценности каждой культуры связаны с менталитетом, знаниями, мировоззрением, культурными традициями народа. Каждой культуре присущи свои этнические и национальные особенности, но объединяет их потребность в сохранении и совершенствовании человеческой жизни, что является смысловой основой развития культуры.

В основе ценностного диалога должна быть совместимость базовых ценностей культур, знание, понимание и уважение друг к другу. Ценности имеют объединяющий смысл и достаточно укоренены в культуре.

Какие же базовые ценности могут стать основой диалога культур? Различные культуры имеют много общего в содержании национальных ценностей. Среди них: жизнь, здоровье, дом, семья, любовь, счастье, рождение детей, Родина, дружба, образование, интерес к истории, культуре, искусству, развитие способностей, самосовершенствование, творческое самовыражение, праздники, трапеза, этикет, спорт, религия. В них воплощены человеческие потребности, отношения, идеалы. Среди наиболее универсальных ценностей духовной культуры, одобряемых обществом, являются: социальная справедливость; социальное партнерство; патриотизм; защита духовно-нравственных ценностей и национальных святынь; семья как основа общества и государства; образование; интеллект, профессионализм, целеустремленность, справедливость, порядочность, ответственность, толерантность, вежливость, уважение к старшим, любовь к детям; интерес к искусству; правда, добро, милосердие и др.

Однако не все ценности современного мира становятся общими благодаря диалогу, т.е. не могут быть добровольно приняты на основе понимания, а только те, которые не противостоят человеческой природе и следование которым позволяет сохранить духовность, целостность, неприкосновенность своей культуры, ее смысловое поле, а также целостность иных культур.

Многие насильственно внедряемые западные ценности (эгоизм, ложь, несправедливость, жестокость, беспредельный гедонизм, доминирование рационализма, материальных критериев в определении смысла жизни, обесценивание этических норм, цинизм, гипертрофированный интерес к сексу, фанатизм в сфере шоу бизнеса и спорта, распространение сленга и др.) не могут быть принятыми и стать общечеловеческими. Свобода, замаскированная под толерантность, соблюдение прав человека оборачивается вседозволенностью, распущенностью, буйством потребления и самое страшное – осквернением святынь, почитаемых в национальных культурах. Диалог по М. Бахтину с такой ценностной основой невозможен.

Для укрепления сотрудничества разных народов требуется гармонизация их культур, опора на духовно-нравственные ценности, выработка универсальных этических принципов, сохранение их культурной идентичности.

На наш взгляд, диалог возможен, если обеспечивается духовный суверенитет - система базовых ценностно-смысловых доминант и национальных ценностей - проживающих на его

территории народов. Имеет право на существование и идея компромисса культур, к реализации которой в будущем может привести диалог культур и тогда «Нет Востока, нет Запада, а есть только восход и заход Солнца». [5].

Возможно ли объединить Запад и Восток, создать некий прообраз всечеловеческого сообщества, унифицированного для будущих поколений? Вероятно это отчасти утопичная идея. Но тем не менее, возвращение к древним истокам, корням человеческой цивилизации, восстановление «праязыка», общего для всех культур идея не новая. На деле оказывается, что данный симбиоз культур в большей части зависит от политической и экономической сферы общества, от его интеграции и гармонизации. Дезинтегрированность же современных процессов в обществе принимает различные формы религиозные, политические культурные, идеологические...

Идея «всеобщности» [1] или так называемого компромисса культур для многих кажется достаточно благородной, но в той же степени утопической иллюзией, безосновательной и не отвечающей современным реалиям и вызовам. В заключении хотелось бы процитировать бывшего Президента Исламской Республики Иран Моххамеда Хаттами «нам нужно смиренно внимать голосам различных культур, ибо эти голоса, возможно, смогут на основе богатого человеческого опыта обозначить новые пути жизни человека». [6]. Возможно это единственный способ остановить весь тот хаос, который посеяла глобализация и само человечество.

Список литературы

1. Байдаров Е. Проблемы дихотомии «Запад-Восток», «Восток-Запад» в глобалистике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/644/32/>, дата обращения: 02.10.2015.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.,1986.- С. 352-354.
3. Le Monde «Comment sortir de la crise des réfugiés?» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2015/10/01/comment-sortir-de-la-crise-des-refugiés-brauman-bruckner_4779138_3232.html, дата обращения 14.10.2015.
4. Трофимова О. Мировая экономика и международные отношения», №10 2009, С. 53.
5. Сулейманов О.Земля, поклонись человеку! [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/09/10/3523>, дата обращения 12.10.2015.
6. Хаттами М. Надеюсь, что закончилась эра злобы и насилия. Диалог цивилизаций с позиции силы сделал XX век веком катастроф // Дипкуррьер НГ, 2002 (источник цитируется из материалов Internet -сайтов).
7. World Report 2015 UNO [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/268203>, дата обращения 14.10.2015.

КОНЦЕПТ «ПУТЕШЕСТВИЕ» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

*Рябкова А.А.
Заглядкина Т.Я.*

В данной статье авторами рассматривается лингвокультурный концепт «путешествие» в немецкой и русской лингвокультурах. Анализируя словарные дефиниции рассматриваемого концепта, авторы выявляют доминанты его понятийной составляющей. Ценностная составляющая раскрывается в ходе анализа паремиологических единиц.

Ключевые слова: концепт, путешествие, сознание, национальная картина мира, ядро концепта, лексема, понятийная составляющая.

The article investigates the linguistic and cultural concept «Journey» in German and Russian linguistic cultures. Analyzing the definitions of the concept, the researchers have found out the dominants of its notional component. The evaluative component is discovered during the analysis of paremiological units.

Key words: concept, journey, consciousness, national worldview, core of a concept, lexeme, notional component.

Несмотря на многочисленные концептологические исследования, получившие свое широкое распространение в научном пространстве в последние годы, и большое количество публикаций в рамках этого направления, многомерное понятие объекта этих работ, концепта, не исчерпало себя. Концепт является отображением культуры в сознании человека. В определении концепта мы придерживаемся лингвокультурологического подхода. Под концептом мы понимаем «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры [2] и включающую в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, при доминировании последней. [3]. Совокупность концептов составляет национальную картину мира, представляет языковое сознание, формирует этнический менталитет, определяет тип языковой личности.

Поскольку круг рассматриваемых концептов постоянно расширяется, то в нашей статье мы рассматриваем лексему *путешествие* как лингвокультурный концепт.

Понятийная сторона концепта раскрывается за счет анализа дефиниций изучаемого концепта. С этой целью нами было найдено 4 определения слова «Reise» в немецких словарях и 4 определений слова «путешествие» в словарях, опубликованных в России. Ядром концепта Reise является имя исследуемого концепта. В словаре издательского дома Duden исследуемый концепт трактуется следующим образом: «Reise – Fortbewegung über eine größere Entfernung». [7]. (Путешествие – это передвижение на большое расстояние). Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache дает такое определение: «Fahrt von einem Ort zu einem anderen und der zeitweilige Aufenthalt dort». [9]. (Поездка с одного места в другое и временное там пребывание). The Free Dictionary толкует путешествие как «eine meist lange Fahrt (mit dem Auto, Schiff, Flugzeug) von einem Ort zum anderen» [10] (длительная поездка (на автомобиле, лодке, самолете) из одного места в другое). В словарной статье Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm путешествие – это «allgemeine reine Bewegung von einem Orte zum andern» [8] (в общем, передвижение с одного места к другому). Все представленные определения имеют очевидное сходство, трактуя путешествие как передвижение, перемещение. Так как во всех данных толкованиях общим является факт перемещения во время путешествия, к ядру концепта можно отнести лексические единицы, объединенные семой «Fortbewegung» («передвижение»). Подтверждается это и тем, что примеры, проиллюстрированные в словарных статьях, в большинстве своём основываются на глаголах, которые, по своему определению, выражают действие: eine Reise buchen (бронировать путешествие), eine Reise vorhaben (планировать путешествие), eine Reise machen (совершать поездку), von einer Reise zurückkommen (возвращаться из путешествия), sich auf eine Reise begeben (отправляться в путешествие).

В русских лексикографических источниках были найдены следующие определения. Д.Н. Ушаков трактует путешествие как «Поездка (реже - передвижение пешком), обычно куда-нибудь далеко за пределы родной местности, постоянного местопребывания». [6]. В словаре Т.Ф. Ефремовой путешествие определено следующим образом: «Поездка или передвижение пешком, обычно далеко от своего постоянного местопребывания». [1]. В Современном толковом словаре «Большой Советской Энциклопедии» путешествие получает такую дефиницию: «передвижение по какой-либо территории, акватории для их изучения, а

также с общеобразовательными, познавательными, спортивными и другими целями». [5]. С.И Ожегов толкует путешествие как «Поездка или передвижение пешком по каким-н. местам, странам (обычно для ознакомления или отдыха)». [4]. Проанализировав найденные определения и сравнив их с полученными ранее дефинициями из немецких словарей, можно сделать вывод, что в ядре концепта «путешествие» находится сема «передвижение, перемещение». Кроме того, примеры употребления данной лексемы в словосочетаниях на страницах русских словарей также содержат глаголы как неотъемлемую составную часть: отправляться в путешествие для научных наблюдений, совершить путешествие по Италии, пуститься в путешествие.

Понятийная составляющая концепта «путешествие - Reise» состоит также из атрибутов, связываемых с ним. Так, например, изучаемая сема входит в состав следующих слов: Reisekoffer (дорожный чемодан), Reiseanzug (дорожный костюм), Reisebedarf (дорожные принадлежности), Reisepass (заграничный паспорт), Reisecheck (туристическая путевка). Очевидно, однако, что частью всех единиц - композит, выражающих атрибутику немецкого путешествия, является сема «Reise», в то время как их русские эквиваленты основываются на лексемах «путь» и «дорога».

Как правило, путешествие предпринимается в большинстве случаев в места, отдалённые от постоянного места проживания, поэтому необходимо отметить и способы достижения пункта назначения, то есть, die Verkehrsmittel (транспортные средства), которые не имеют значительных отличий в русскоязычной и немецкоязычной среде. Так, например, совершать путешествие (eine Reise machen) можно самолетом – mit dem Flugzeug, поездом – mit dem Zug, на автомобиле – mit dem Auto, на автобусе – mit dem Bus, на велосипеде – mit dem Rad, пешком – zu Fuß.

Виды путешествия можно разделить на четыре группы, руководствуясь следующими критериями: 1) пространство, 2) время, 3) цель путешествия и 4) количество путешествующих. К первой группе, таким образом, относятся eine Reise durch Europa (путешествие по Европе), eine Reise ins Ausland (путешествие за границу). Вторая группа (временная) включает в себя виды путешествий, различные по сезонному признаку и по длительности: eine Winterreise (зимнее путешествие), eine Tagereise (однодневная поездка). Целевой критерий выражается в таких лексических единицах, как eine Hochzeitsreise (свадебное путешествие), eine Gastspielreise (гастроли), eine Studienreise (стажировка), eine Dienstreise (служебная командировка). По количеству людей, совершающих путешествие, можно отметить eine alleine Reise (путешествие в одиночку), eine Gruppenreise, eine Gesellschaftsreise (групповое путешествие).

Анализ полученных результатов позволяет выявить доминанты понятийной составляющей исследуемого концепта – это семы «передвижение», «атрибуты путешествия», «способы путешествия» и «виды путешествий». Следует отметить и выявленное отличие: ключевая лексема входит в состав каждой единицы ядра немецкого концепта Reise (Dienstreise, Reise mit dem Zug, Reisepass), но является необязательной для русского (служебная командировка, путешествие поездом, заграничный паспорт).

Аксиологические признаки концепта «путешествие – Reise» мы можем обнаружить в примерах цитат и пословиц, содержащихся в анализируемых словарных статьях, а также в метафорах и переносных значениях изучаемого концепта. Анализ пословиц позволит также судить о картине мира в двух языках.

При просмотре немецких словарных статей были выявлены несколько метафорических значений исследуемого концепта. Сюда можно отнести и призыв к пробуждению «Reise, Reise!», использовавшийся моряками, значение «путешествия» как военный поход, жизненный путь, мысленное перемещение, конкретный литературный жанр, а также как часть жаргонной лексики, где «Reise» (с англ. trip) – это наркотическое опьянение.

При анализе пословиц и поговорок, а также цитат, вербализирующих изучаемый концепт путешествие было установлено, что ценностные характеристики данного концепта как в русской, так и в немецкой лингвокультурах очень схожи. Найденные паремии мы

объединили в группы, где присутствуют лексико-семантические единицы обобщенного характера (см. Табл. 1).

Таблица 1

Лексико-семантические единицы обобщенного характера	Немецкая поговорка	Русская поговорка
Необходимо путешествовать не торопясь	<ul style="list-style-type: none"> • Eile mit Weile • Gemach geht man auch weit • Wer Eile hat, der gehe langsam 	<ul style="list-style-type: none"> • Тише едешь – дальше будешь • В объезд, так к обеду; а прямо, так дай бог к ночи • Кто едет скоро, тому в дороге не спору
Необходимо хорошо организовать путешествие	<ul style="list-style-type: none"> • Wenn auch die Sonnenschein nimm den Mantel mit auf die Reise • verreist, der fülle den Brotkorb • wer gut schmiert, der gut fährt 	<ul style="list-style-type: none"> • Хлеб в пути не тягость • Едешь на день, хлеба бери на неделю • В дорогу идти - пятеры лапти сплести. • Не ходи в море без одежды
В путешествие отправляться лучше с попутчиком	<ul style="list-style-type: none"> • Auf der Reis' ein guter Gefährt ist so gut wie ein Pferd. • Ein beredter Reisegefährte ist so gut als ein Wagen • Ein guter Reisegefährte ist eine Kutsche wert • Ein Reisegespan, beredt und frohdabei, macht aus vier Meilen zwei • Wer auf der Reise nichts bei sich hat, reist am sichersten. 	<ul style="list-style-type: none"> • Умный товарищ - половина дороги. • Одному ехать - и дорога долга
Путешествуя, приобретается опыт	<ul style="list-style-type: none"> • Wenn eine reine Reise tut, so kann er was erzählen • Wenn viel reist, erlebt viel 	<ul style="list-style-type: none"> • Кто на море бывал, тот и страху видал • Не видавши моря, не видал и горя • Печка нежит, а дорожка учит
Путешествовать необходимо с осторожностью, осмотрительностью	<ul style="list-style-type: none"> • Wer auf Reisen geht, muss gesunde Beine, gute Augen und einen vollen Beutel mitnehmen. 	<ul style="list-style-type: none"> • Дома рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет.
Путешествие несет опасности	<ul style="list-style-type: none"> • Auch auf kurzer Reise fährt der Fuhrmann aus dem Gleise. 	<ul style="list-style-type: none"> • И на ровной дороге люди ломают ноги
Путешествие показывает человеческую сущность	<ul style="list-style-type: none"> • Auf der Reise lernt man seine Gefährten kennen. 	<ul style="list-style-type: none"> • В игре да в попутье людей узнают

Проанализировав найденные паремии, можно сделать вывод о неоднозначности концепта «путешествие – Reise». Наиболее многочисленные группы пословиц говорят о необходимости подходить с умом к организации путешествия и о неуместности в этом деле спешки. Таким образом, эти признаки можно считать доминантами аксиологического представления концепта, как в русской, так и в немецкой лингвокультурах. Такой подход, несомненно, характеризует представителей обеих культур как людей ответственных и предусмотрительных, стремящихся избежать лишнего риска при осуществлении такого опасного дела, как путешествие.

Таким образом, концепт «путешествие – Reise» находит свое отражение в обеих культурах. Доминантами понятийной составляющей исследуемого концепта можно назвать семы: «перемещение, передвижение», «атрибуты путешествия», «транспортные средства» и «виды путешествий», которые, в свою очередь подразделяются на группы по пространственному, временному, целевому и количественному критериям. Использование лексемы «путешествие» в метафорическом значении очень характерно для немецкоязычной среды. К доминантам ценностной составляющей концепта можно отнести необходимость неспешного передвижения, тщательной организации путешествия, наличия попутчиков, ввиду опасностей, встречающихся на пути, а также возможность приобретения опыта и знаний во время путешествия.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.efremova.info>, дата обращения 15.05.2015.
2. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч.тр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж, 2001.- С. 75-80.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск, 1996. - С. 3-16.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, совместно с Н.Ю. Шведовой «Толковый словарь русского языка» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>, дата обращения 15.05.2015.
5. Современный толковый словарь, изд. «Большая Советская Энциклопедия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl.htm>, дата обращения 15.05.2015.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ushakova-slovar.ru/>, дата обращения 15.05.2015.
7. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache / Duden online [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.duden.de/woerterbuch>, дата обращения 15.05.2015.
8. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/dwb/>, дата обращения 15.05.2015.
9. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache / Berlin-brandenburgische Akademie der Wissenschaften [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dwds.de/>, дата обращения 15.05.2015.
10. The Free Dictionary. Интернет ресурс: <http://de.thefreedictionary.com/>, дата обращения 15.05.2015.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ Г. КАЗАНИ, РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

*Махмутова Д.М
Калегина Т.Е.*

В статье рассмотрены процессы ускорения динамики изменения лингвистического ландшафта, а именно его вестернизация в г. Казань, столице Республики Татарстан. Проанализировано влияние английского языка на лингвистический ландшафт города путем изменений в письменности, перестройки традиционных форм вежливости, развития системы лексических единиц, а также выявлена роль английского языка в формировании структуры изучаемого феномена.

Ключевые слова: англицизм, лингвистический ландшафт, глобализация, английский язык.

The article examines the process of changes in the linguistic landscape of Kazan, the capital of the Republic of Tatarstan. We analyzed the influence of English on the linguistic landscape of the city as well as the role of English in shaping the structure of the studied phenomenon.

Key words: English, Anglicism, linguistic landscape, globalization.

На территории Республики Татарстан как на государственном, так и на бытовом уровнях в течение длительного времени успешно сосуществуют два государственных языка, что подтверждает лингвистический ландшафт любого города республики. Под лингвистическим ландшафтом понимается вся совокупность явно наблюдаемой письменной коммуникации, используемой в общественной сфере (публичном пространстве) городской среды (места, доступные для населения, главным образом, улицы, парки, официальные административные здания, наружная реклама и др.). [1]. Интерес к лингвистическому ландшафту городов был обусловлен разнообразием употребляемых в обществе языков, либерализацией законодательства и общей глобализацией, происходящей в мировом пространстве. Сейчас для Татарстана, как и для России в целом, характерны открытость миру, приобретение собственного зарубежного опыта, улучшение качества владения иностранными языками, что приводит к определенной вестернизации городов и проживающего здесь населения. Вестернизация как процесс привнесения западноевропейских ценностей наблюдается повсеместно: не только в речь, но и в язык проникают слова, которые либо дублируют исконные, либо привносят новые понятия и концепты. Видимость и заметность английского языка на государственных и коммерческих знаках в определенном городе может служить важным информационным показателем значимости, силы, релевантности языка в социуме.

Лингвистический ландшафт г. Казани доказывает сильные межкультурные связи Республики Татарстан с западными странами. Главной причиной тому является развитие международного экономического сотрудничества, большой приток туристов из других стран и ежегодное проведение в г. Казани международных событий в различных сферах, два наиболее крупных из которых - Всемирная летняя Универсиада 2013 г. и Чемпионат мира ФИНА по водным видам спорта 2015 г. Именно в связи с этими событиями был утвержден справочник «Наименования улиц города Казани», регламентирующий написание улиц и других составных частей города не только на государственных языках республики, но и на английском, и призванный служить основой для наименования остановочных площадок общественного транспорта и дорожных указателей в Республике Татарстан. Например, ул. Восстания – Vosstaniya Str., улица Пушкина – Pushkin Str., ул. Баумана – Bauman Str.,

Лингвистический ландшафт демонстрирует вестернизацию слоганов и наружной рекламы всех современных институциональных дискурсов (сервиса, спорта, образования,

здравоохранения, судебно-правовой системы и др.) в различных формах и проявлениях: заимствования, изменения в орфографии, когезии и когерентности дискурса, коммуникативных стратегиях. Помимо этого, как на центральных, так и периферийных улицах города многочисленны эргонимы, содержащие иноязычные заимствования, где представлены два основных способа их использования: переключение кодов и транслитерация. Первый относится к магазинам и организациям иностранных брендов, названия которых остаются непереводаемыми: магазин «Befree», магазин «New Yorker», ресторан «McDonalds», кафе «Paradise». Транслитерация заимствованных слов как побуквенная передача текстов и отдельных слов одной графической системы (преимущественно латиницы) средствами другой графической системы (кириллицы), создает основу для «взаимопереводимого» корпуса слов: магазин «Спортмастер», студия «Квестория», Агентство Торжеств «Дабл Ю», Концертное агентство «Смайл».

Практика использования инициальных прописных букв в названиях организаций и месяцев, соответствующая нормам английского правописания, также постепенно становится повсеместной в названиях городских объектов. Еще одно изменение форм вежливости наблюдается в рекламных слоганах, где при прямой апелляции к потребителю, используется обращение на «ты», нетипичное для русской или татарской этнокультур в отношении «покупатель – продавец»: Возьми жизнь за рога - Grab life by the horns (реклама компании Dodge), Позавидуй себе - Envy yourself, Живи со страстью - Live your passion, Продолжай движение - Keep Walking, Для нового тебя - For the new you (товары компании «ВЕКО»).

Тенденция к увеличению влияния английского языка на лингвистический ландшафт выражается в проникновении в него многочисленных «англицизмов». Показательно, что лексический корпус рассматриваемого лингвистического ландшафта содержит большой процент взаимопереводимых на западноевропейские языки единиц лексем, имеющих в своей семантике аналогичные семантические элементы и не несущих этнически маркированные компоненты. Такие заимствования стали привычными, а некоторые из них официально признаны русскими словарями. Основу корпуса составляют товарные знаки и наименования продуктов всемирного рынка (айпад – iPad, айфон – iPhone, Форд – Ford, Феррари - Ferrari, Шкода - Skoda, Крайслер - Chrysler, Опель - Opel, Шевроле - Chevrolet, кока-кола – соко-кола, пепси – pepsi, мейкап -make up - макияж, консилер- consoler - карандаш корректор, лифтинг-крем - lifting-cream, гель – gel, кондиционер – conditioner, скраб – scrub, спрей – spray, гамбургер – hamburger, фаст-фуд – fast food), а также услуги и действия (пилинг – peeling, лифтинг – lifting, ботокс – botox, мезотерапия – mesotherapy, солярий – solarium, спа – spa, эпиляция – epilation, релаксация – relaxation, шоппинг – shopping). Но следует отметить и тот факт, что чрезмерное употребление англицизмов в рекламе вызывает явно негативную реакцию у большей части русскоязычного населения.

Таким образом, изучаемый языковой материал продемонстрировал сильное положение английского языка в лингвистическом ландшафте г. Казани, и, по нашему мнению, эта тенденция будет только возрастать. Многочисленные англицизмы и американизмы, проникающие в русский язык - явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее десятилетие экономические, политические, культурные, общественные связи и взаимоотношения Татарстана с другими странами. Подобные иностранные заимствования в лингвистическом ландшафте г. Казань – хорошая база для ряда таких явлений как калькирование, транслитерация, контаминация исконных наименований, за которыми нередко следует частичное вымывание принципов традиционных этнокультурных и национальных ценностей общества. Однако, несмотря на, вероятно, неизбежный процесс глобализации, Татарстан ведет активную политику по сохранению национальных языков и культуры.

Список литературы

1. Backhaus (2007). Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. In: Multilingual Matters. NY. Ontario. Clevelon.

2. Dyakov, A.I. (2003). Prichiny intensivnogo zaimstvovaniya anglitsizmov v sovremennom russkom yazike. In: Yazyk y cultura. Novosibirsk: Izd –vo NGU. - P. 35-43.
3. Galiullina, G.R- Badretdinov, R.B. (2008). Funktsionirovanie antroponimov v kachestve ergonimov v tatarskom lingvokulturnom prostranstve. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta. – P. 95-99.
4. Garipov, Y.Z. - Solnyshkina, M.I. (2006). Language Reforms in the Tatarstan Education System and Ethnolinguistic Orientation of the Youth. Dublin. Ireland.
5. Hayden, D. Urban landscapes as public history, Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996. - P.9.
6. Karabulatova, I.S. (2013). The Problems of Linguistic Modeling of New Eurasian Linguistic Personality in Multilingual and Mental Environment (By Example of Onomasphere). In: Middle-East Journal of Scientific Research, pp. 791-795. ISSN 1990-9233.

МЕТОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

*Бахтин А.В.
Акимова О.В.
Субич В.Г.*

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу изучения дискурса, в частности его метонимических характеристик. В исследовании авторы анализируют масс-медийный дискурс в английском и русском языках, рассматривают метонимию и метафору в электронных медийных заглавиях в английском и русском языках, проводят их сравнительно-сопоставительный анализ.

Ключевые слова: масс-медийный дискурс, метонимия, метафора, идиоматическое выражение.

The article is concerned with the up-to-date scientific researches into discourse, and its metonymical properties in particular. In their study the authors analyse mass media discourse, observe the metonymy and metaphor in media headlines and titles in the English and Russian languages, and provide their comparative and contrastive analysis.

Key words: mass-media discourse, metonymy, metaphor, an idiomatic expression

В современном мире коммуникации масс-медийный дискурс представляет собой особый вид, вследствие интеграции людей различных профессий и жизненных предпочтений, чьи интересы зачастую вряд ли могли быть взаимосвязаны за пределами медийного пространства. Принимая определение Е. А. Кожемякина, мы понимаем масс-медийный дискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве». [2]. Целью данного вида дискурса является передача определенных знаний. М. Р. Желтухина утверждает, что функция информирования является основной в дискурсе СМИ. Несмотря на возможность наложения других функций, «информативность остается базовым пластом медиа-дискурса и характеризует первичный речевой акт по иллюкутивной силе, где информирование выступает ведущей интенцией». [1].

Поскольку масс-медийному дискурсу характерен широкий тематический диапазон, и внимание уделяется различным аспектам жизнедеятельности общества, то перед коммуникатором ставится задача сформулировать медиа-сообщение так, чтобы его смысл был доступен людям разных социальных кругов и культурного уровня. В свете данного утверждения вполне закономерной представляется тенденция, в рамках которой авторы газетных статей все чаще используют тропы, формирующие емкие образы и вызывающие яркие ассоциации, позволяющие воздействовать на мышление и управлять процессами

восприятия информации. [3]. К таким явлениям можно отнести, в частности метонимию, метафору, идиоматические выражения, и пр.

Метафора и метонимия рассматриваются в качестве важнейшего источника сведений об организации человеческого мышления. Соответственно для исследователя анализ метафорических и метонимических образов – это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания. [5].

Метонимия – это троп, основанный на ассоциации по смежности. Она состоит в том, что вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной или внутренней связью. Эта связь может быть разнообразна, например, между предметом и материалом, из которого он сделан, между местом и людьми, которые в нем находятся, между процессом и результатом и т.п. Основной функцией метонимии является когнитивная, также отмечаются следующие функции: коммуникативная, или информационная, изобразительная (помогает сообщению представить образным, наглядным), эвфемистическая, прагматическая (или воздействующая).

Метонимия является очень популярным видом тропа, который часто используется журналистами. Анализируя новостные статьи, было замечено широкое использование данного тропа в названиях газетных изданий. Именно эта лексическая трансформация может содержать в себе достаточно много информации, выражаясь при этом в минимальном количестве слов. Перенос по смежности позволяет журналистам создавать лаконичные, образные, небольшие заголовки статей, которые несут в себе потенциально больше информации, чем могло бы быть. Чтобы понять суть метонимической трансформации, необходимо владеть не только денотативным значением слова, но и знать его коннотативную составляющую. Действие механизма метонимии приводит к появлению нового значения или контекстуально обусловленному изменению слова.

Следует различать метонимию и метафору, так как метонимический перенос основан на соположении понятий и предметов, ничем не похожих друг на друга, в отличие от метафорического. Метонимия также может пониматься либо как первичная для всех других, либо как просто отдельная фигура. Ю. Лотман считает, что начало современным дискуссиям на эту тему положила идея Р. Якобсона о метафоре и метонимии как двух основных тропах, связанных с парадигматическим и синтагматическим измерениями языка. [4, 8, 7].

Сопоставление метонимии и метафоры указывает на принципиальное различие этих взаимосвязанных типов полисемии и тропов как способов «сокращения» мысли и поэтически значимой экономии восприятия: «если метафору иногда определяют как сжатое сравнение, то метонимию можно бы было определить как сжатое описание». [6]. Под «сжатым описанием» имеется в виду прежде всего «словесное стяжение», эллипсис.

Рассмотрим данное утверждение с ракурса нашего исследования, а именно, выясним, используется ли метонимия в качестве средства, сокращающего лексико-грамматические ресурсы предложения на основе названий статей.

Всего к анализу было взято 50 русских и английских заголовков статей, по 25 соответственно на каждом языке, выбранном для исследования. Задачей данного исследования было применить знания теоретической части в определении метонимии, выявлении ее присутствия или отсутствия в СМИ и описать полученные результаты на основе составленных схем и диаграмм.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что метонимия широко используется в СМИ и журналистике. В русском языке было найдено 7 заголовков из 25, в которых присутствовала та или иная метонимическая трансформация. В английском-13 из 25. В русских газетных названиях метонимия занимает 28% от общего числа тропов, а в английском - 52%.

Например,

в русском языке,

*«Зеленый патруль» составит рейтинг загрязнения округов Москвы
Власти Таиланда сожгли 2 тонны контрабандной слоновой кости*

в английском языке

Kosovo and Serbia sign 'landmark' agreements
European stocks dip in volatile trade

Такие результаты могут свидетельствовать о том, что метонимия в англоязычных изданиях используется чаще, чем в русских.

Анализируя новостные статьи, было замечено широкое использование данного тропа в названиях статей электронных газетных изданий. Метонимия является очень популярным видом тропа, который часто используется журналистами. Именно эта лексическая трансформация может содержать в себе достаточно много информации, выражаясь при этом в минимальном количестве слов. Перенос по смежности позволяет журналистам создавать лаконичные, образные, небольшие заголовки статей, которые несут в себе потенциально больше информации, чем могло бы быть.

Список литературы

1. Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. 2010. № 3. Лингвистика. - С. 12-18.
2. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12. - С. 13-21.
3. Коротун В. Ю. Метафорическое значение лексемы «drum» в масс-медийном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53) в 3-х ч. Ч. I. - С. 121-123.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1990. - С. 51–52.
5. Лихачева Л. В. Функции метонимического моделирования на материале спортивной прессы // Languages and literature, № 11 - <http://frgf.utmn.ru/last/No17/text06.htm>
6. Петровский М. Метафора // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1: А–П. – С. 434–437.
7. Сериков А. Е. Метафора и метонимия в практическом действии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология, № 1 / 2007. – С. 132-142.
8. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafora-i-metonimiya-v-prakticheskom-deystvii#ixzz3tixptfCp>, дата обращения 23.11.2015.
9. Якобсон, Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. М., 1990. С. 110–132.
10. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ria.ru/lenta/>, дата обращения 26.08.2015.
11. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/>, дата обращения 26.08.2015.

SPECIFICITY OF MEDIA DISCOURSE IN THE FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE ASPECT

Спиргачева М.Н.
Никитина С.Е.

This article studies the specific features of modern media market and increasing popularity of online communications where the text plays the role of the highest communicative unit. Within the

context of the media discourse we have specified lexical stylistic specificity as well as strategic and tactical characteristics of publications. We have also found the regularity of using key meanings in the headline complex.

Key words: mass media discourse, online media, mass communication, headlines for publications, news, linguistic properties

Mass communication in society in the truest sense of this term «can only be practiced based on the language, which plays the role of the framework for messages, and the subject of specific research interest in the format of discursive text analysis». J. Austen, J. Searle and H. Grice in their works devoted to the analysis of speech acts offered a conceptual structure of the language study in terms of pragmatics, which allowed us to reveal the link between language utterances as the objects of linguistics on the one hand and social actions on the other hand». In the context of sociolinguistics which is focused on the empirical research of actual language usage in a certain social context it was refused to study language systems out of context, i.e. abstractly, using the methods of structural or «generative» grammar. Studying mass media discourse in this article, we have transferred the emphasis from the structural parameters of a text to its functional and communicative characteristics.

The increasing popularity of online communication determines the peculiarities of the modern media market. An important feature of online media involves the variety of forms used for content presentation. Those who produce only high-quality content can feel confident that their media outlet will be successful in the future. The variety of information sources and steadily increasing competition stimulate online media outlets to constantly improve their work. Therefore, it is becoming necessary to thoroughly analyze the most in-demand forms used to present popular online content.

It is worth saying that regional media outlets which increasingly strive to obtain the status of Russian-wide media outlets have their own specificity. The specificity of information and news materials presentation is qualified as an insufficiently studied problem. Each online media outlet has its own specific characteristics which are reflected in publications. The analysis of lexical grammatical characteristics and the strategic and tactical constituent of online media publications can be of interest in the process of studying online linguistic activity.

«Experimentation with different forms of content on newspaper websites may be the most serious innovation witnessed in the virtual environment of the national newspaper world. It indicates that our editors like their western colleagues began to seriously reflect on the formation of new information strategies in order to attract audiences whose information habits are shaped by new channels of information transmission and distribution».

To adapt a text for online environment implies to actively work on a headline complex which is polyfunctional on the Internet. The objectives of information distribution and information search technology are closely interrelated. The fact is that an ordinary visitor gets on a website in search of important information not by the address of a home page but by making a request for this information in a search engine or by links received from other websites. That is exactly why «the crucial role in creating new headlines is played by key words». Search engine robots use key words to select information from multimillion resources and return search results according to a certain request. A sufficient number of appropriate key words in a headline allow users to completely fulfill their search request. At the same time it achieves the strategic goal of using headlines on the Internet. However, we need to understand that metaphors, idioms, aphorisms and other figurative expressive means which are often used in newspapers are not to be used here. Web crawler work conditions make it impossible to recognize their underlying meaning. The so-called stating headlines appear to be the most frequently encountered: they enter key words which coincide with search requests of the audience.

Short and simple headlines are expressed with Present Simple verbs used in the Active Voice. The concise headline of a newspaper article indicates one of the most significant problems for users.

The distinctive features of news materials include a great number of citations which can reach 80-90 per cent of the whole publication; a reference to the sources of information (information agencies, press services and an expert opinion). News materials contain very little of an author's text which means that news in a publication is generally conveyed in third person.

The lexical and stylistic analysis of publications in «Fontanka.ru» analytical, social and political online Saint-Petersburg newspaper, which has been published since 1999, has shown that any material of this online media outlet (information or analytical material) «lives» with the headline which is of key importance for identification of the main idea of a publication and attraction of the audience. The headline evaluates the material described, attracts readers and focuses their attention. Headlines of «Fontanka.ru» information and analytical materials are significantly different from each other. Information material is usually characterized by quite a long headline of some fact or even without any figurativeness, each word is used in its direct meaning.

Typical headlines of information publications in «Fontanka.ru» online newspaper are as follows: «At the place of the boiler house where Tsoy worked it is possible that a hotel will be built» («*На месте котельной, где работал Цой, может появиться гостиница*»); «A new square appears in Saint-Petersburg in honor of Russia's annexation of Crimea» («*В Петербурге появился сквер в честь вхождения Крыма в состав России*»); «Almost 6 thousand city officials to go to the Cleanup Saturday» («*Почти 6 тысяч городских чиновников выйдут на субботник*»); «Ten cars get burned in the fire in Serdobolskaya street» («*10 машин обгорело при пожаре на Сердобольской*»).

Headlines of analytical materials look differently here, there are figurative characteristics and evaluation of the material published with no content disclosed. The weak position of the information function is attributable to the use of descriptive and figurative language means (epithets, personifications, metaphors, similes). If it does not mean the President, a governor or any official, it is possible to find irony, phraseological units or proverbs in a headline: «The Cleanup Saturday is back in St. Petersburg» («*Субботник вернулся в Петербург*»); «The industry of St. Petersburg fails its first quarter» («*Промышленность Петербурга провалила первый квартал*»); «The period of spring exacerbation comes to the Petersburg parliament» («*В петербургский парламент пришло весеннее обострение*»); «Is it worth changing your other half or continue living looking through rose-colored glasses?» («*Стоит ли менять вторую половину, или жить дальше в розовых очках?*»).

The text of publications which is headlined with a phraseological unit or another descriptive and figurative means is to disclose the actual background of the figurative headline, to confirm the evaluation and prove its relevance. It is worth noting that some materials of publication which are headlined with lexical stylistic devices are not related to exactly the same unit in the text. It is quite an unusual occurrence because journalists seek to return to the phraseological unit in the text, play on its meaning and thus increase its expressive evaluating index.

The headline of a certain publication can contain negative evaluation given by the author or an appeal to something. This form of a lexical stylistic unit is semanticized in the text with a certain utterance. The journalists of «Fontanka.ru» online media outlet work out materials with these units differently but everything is subordinated to the main idea which is to distinctly, concisely and vividly interpret the topic of an article, to demonstrate the subject matter of a represented fact. Sometimes it is done creatively when some material is organized inversely to the semantic content. Irrespective of the headline, the lead is contained in any information and analytical publication of the above-mentioned online media outlet. By the manner a figurative headline is used, readers can easily make sense of the content after reading the lead.

It is interesting to note that words and expressions used in their figurative meaning can only be found in analytical publications of a media outlet. Descriptive and expressive means occur in 80 per cent of analytical materials headlines. But in a publication text itself they occur not very often and they are used with quotation marks. For example, in the publication headed «Scientists came silently to «the funeral of the Russian Academy of Sciences»» («*На «похороны РАН», ученые пришли молча*») («Society» column) we can find the following descriptive and expressive

language means. The metaphor «funeral of the science» occurs both in the headline and in the text of the publication. The epithets «early-ripening law», «theatrical activity», «majestic attitude» also occur in the article. The irony of the author appears in the following sentence: «Of all the «strolls» that ended by the afternoon, the most crowded one was that in Novosibirsk which put together approximately 500 people» («Из тех, что завершились до полудня, самой многочисленной называют «прогулку» в Новосибирске, собравшую порядка 500 человек»).

In the headline of the publication where the first part is replete with irony, it is possible to find metonymy and similes such as «court as the theatre of the absurd», «as the most honest man»; the epithets «outraged scream», «amazed look». The author uses the following metaphors – «to remove oil from ice», «written with a spade on water». Besides, the texts of «Fontanka.ru» are aimed at figurativeness, expressiveness, the search for new language means in order to express ideas more accurately, they pursue a straightforward expression of the author's view which declares its own identification and its interrelationship with the outside world without any «language shutters», using quite loud and direct slogans. Key words which illustrate a certain epoch or concept play a crucial role.

Having analyzed the nature of the feedback with the audience of «Fontanka.ru» online media outlet, it may be concluded that the readers actively participate in discussing topical materials. Publications often get more than a thousand of comments, which is a good communicative indicator for a regional media outlet. The specific features of online publications are as follows: they don't contain clumsy sentence constructions, they use examples and citations, information is represented in the form which can be easily understood. Online media publications can be followed by photographs, sound, video, which undoubtedly makes news more vivid.

The most productive way to study how a text as the highest communicative unit is organized is a complex way where the main point is analyzing interaction of its communicative pragmatic and linguostylistic peculiarities.

Список литературы

1. Вулфф М. Хозяин новостей. Тайный мир Руперта Мёрдока / Пер.с англ. Н.Кияченко и Л.Кузнецовой. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 400 с.
2. Остин, Дж. Слово как действие // НЗЛ. – Вып. 17. – М., 1986. – С. 22-129.
3. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? // НЗЛ: Вып. 17.-М.: Прогресс, 1986. – С. 151-169.
4. Черных А. И. Мир современных медиа. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.
5. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации. - М.: Изд-во МГУ, 2011. - 194 с.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Салахова Д.А.
Юсупова Л.Г.*

Паремиологические единицы передают особый колорит культуры и истории народа. В статье описываются результаты семантического анализа паремиологических единиц, а именно пословиц и поговорок, с зоонимичным компонентом в немецком языке. Существуют пословицы на все явления действительности, они отображают отношения народа к различным жизненным ситуациям. Проведённое нами исследование позволяет лучше понять особенности народа, носителя языка, его национальный характер, традиции, историю и специфические особенности. В исследовании использованы в комплексе такие методы, как лексикографический, описательный, структурный, интерпретационный, сопоставительный, метод сплошной выборки и статистический метод обработки данных.

Ключевые слова: паремиологические единицы; зоонимичный компонент; коннотация; коннотативная сема; оценочность.

The article describes the results of semantic analysis of paremiological units, namely proverbs and sayings, with the zoonym component in the German language. Paremiological units carry the culture and history of peoples. There are proverbs on all aspects of reality, they reflect people's attitude to different life situations. This study reveals the characteristics of the German people, their national character, traditions, history and specific features reflected in proverbs and sayings. The authors used such methods as lexicographical, descriptive, structural, interpretative, comparative, statistical and the method of continuous sampling.

Key words: connotation; paremiological unit; connotative seme; zoonym component; proverb; saying.

Многие пословицы и поговорки произошли из наблюдений человека за особенностями поведения и повадок животных. Многие животные в различных народах имеют похожие образы. Из-за того, что один вид животных имеют схожие повадки в поведении и внешний образ, у многих народов мира сложились схожие образы этих животных. Так, в некоторых странах лиса является символом хитрости, осел – символ глупости, лев – это символ мощи и благоразумия, а змея является символом коварства. Но в некоторых деталях их восприятие может отличаться. [4].

Животные всегда играли огромную роль в жизни человека, особенно в древности, когда люди жили рядом с животными. «Важность животного мира для человека, тесная связь его с этим миром, тот факт, что человек издавна проводил аналогии между собой и животным миром» [4] показана в пословицах и поговорках языков мира. Животные могли составлять социальную иерархию, так же многие люди догадывались о своем происхождении от животных. Поэтому многие пословицы и поговорки включают себя сравнение человека с животными.

В немецком языке есть множество паремий с зоонимичным компонентом. Данные паремиологические единицы означают в основном внешний вид, возможности и качества, черты характера, качества интеллекта, манеры поведения. Можно сказать, что пословицы и поговорки – это результат наблюдений человека в течение всей своей жизни за животными.

Проанализированные нами пословицы и поговорки можно разделить на несколько групп:

1. имеющие отрицательный смысл;
2. имеющие положительный смысл;
3. имеющие неопределенный смысл.

Пословицы и поговорки с отрицательным значением:

Böse Kühe haben krumme Hörner – Злые коровы имеют кривые рога (Бодливой корове бог рог не даёт).

Schlafende Hunde soll man nicht wecken – Лучше не будить спящих собак (Не буди лихо, пока оно тихо).

Am Raben hilft kein Bad – Вороне купание не поможет (Чёрного кобеля не отмоешь добела).

Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch über das Meer – Медведь останется медведем, даже если его за море отвезти (Горбатого могила исправит).

Der Esel und die Nachtigall haben beide ungleichen Schall – Голоса осла и соловья звучат по-разному (Гусь свинье не товарищ. Гусь козлу не брат).

Der Gast ist wie der Fisch, er bleibt nicht lange Frisch – Гость похож на рыбу: он тоже недолго остается свежим.

Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken – Рыба начинает вонять с головы (Рыба с головы воняет (гниет)).

Die Schweine fühlen sich im Dreck am wohlsten – Свиньи лучше всего чувствуют себя в грязи (Свинья грязь найдёт).

Der Wolf stirbt in seiner Haut – Волк умирает в своей шкуре (Как волка ни корми, он все в лес смотрит).

Gesottenem Fisch hilft das Wasser nicht – Варёной рыбе вода не поможет (Мёртвому припарки не помогут).

Hüte dich vor den Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen – Берегись кошек, которые спереди подлизываются, а сзади царапаются (Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет).

Man muss den Bock nicht zum Gärtner machen – Не надо делать козла садовником (Пустили козла в огород).

Schweigender Hund beisst am ersten – Молчаливый пес первым укусит (Молчан собака исподтишка кусает).

Was der dumme Esel spricht, hören meine Ohren nicht – Что говорит глупый осёл, мои уши не слышат (Собака лает, ветер носит).

Was ein Esel von mir spricht, das acht' ich nicht – На то, что говорит обо мне какой-то осёл, я внимания не обращаю (Собака лает, ветер носит).

Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an – паршивая овца все стадо портит. [6].

Пословицы и поговорки с положительным значением:

Alte Krähen sind schwer zu fangen – Старых ворон трудно поймать (Старого (вариант: стреляного) воробья на мякине не проведешь).

Alter Fuchs geht nicht zweimal ins Garn – Старого лиса тяжело поймать.

Eine Kuh deckt viel Armut zu – Одна корова компенсирует большую нищету.

Eine Kuh deckt viel Armut zu – Корова во дворе — пища на столе.

Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch – Чёрная корова тоже дает белое молоко (Черна коровка, да бело молочко).

Füchse muß man mit Füchsen fangen – Старую лису не травят молодыми собаками. [6].

Пословицы и поговорки с неопределенным значением:

Bei Nacht sind alle Katzen grau – Ночью все кошки серые.

Katze aus dem Haus, rührt sich die Maus – Кошка из дому, мышь начинает шевелиться (Кошки — со двора, а мыши — по столам. Кошки нет дома — мышам воля).

Kühe machen Mühe – Коровы заставляют трудиться (Без труда не вынешь и рыбку из пруда).

Lehre nicht die Fische schwimmen und die Tauben fliegen – Не учи рыб плавать, а голубей летать (Не учи орла летать, а соловья петь).

Man soll das Fell nicht verkaufen, ehe man nicht den Bären hat – Нельзя продавать шкуру, пока не заполучил медведя (Не убив медведя, шкуры не продавай).

Mit Speck fängt man Mäuse – Мышей ловят на сало (Мёдом больше мух наловишь, чем уксусом).

Rufe nicht «Hase», bis du ihn im Sacke hast – Не кричи «заяц», пока он не будет сидеть у тебя в мешке (Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь).

Schöne Federn machen schönen Vogel – Красивые перья делают птицу красивой (Наряди пень, и пень будет хорош).

Vom Danke kann man keine Katze füttern – «Спасибом» кошку не накормишь (Спасибом сыт не будешь).

Wer den Gaul mietet, muss ihn auch füttern – Кто одалживает лошадь, должен ее также и кормить (Любишь кататься, люби и саночки возить).

Wer ein Kalb stiehlt, stiehlt eine Kuh – Кто крадет телёнка, крадёт корову (Кто украл яйцо, украдёт и курицу). [6].

В ходе анализа мы нашли подтверждение тому факту, что паремиологические единицы с отрицательным оценочным компонентом в значении преобладают над паремиями с положительным значением. Зоонимичные компоненты реализуют в пословицах и поговорках, компонентами которых они являются, целый ряд коннотативных сем, зависящих от различных ассоциаций, которые вызывают животные у народа. Тем не менее, преобладание коннотативных сем с отрицательной оценочностью объясняется тем, что все негативное вызывает всегда наибольшую эмоциональную ответную реакцию, которая находит свой выход в той или иной паремии. Большинство немецких пословиц и поговорок имеют в качестве зоонимичного компонента – название домашнего животного, такие как корова, собака, кошка и другие. Это обусловлено тем, что люди на протяжении всего своего существования большую часть времени наблюдали именно за этими животными, так как они находились рядом с человеком. Поэтому их повадки, поведение и облик намного лучше изучены, в отличие от диких животных.

Список литературы

1. Ахматьянова З. С. Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. Ч. 2. – С. 31-36.
2. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. – С. 129-132.
3. Савинкина Н. Б. Идиоматичность словообразовательных пейоративов // Вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. – С. 36-43.
4. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. – Изд.2. – М.: 2007. – 168 с.
5. Шувалов В.И. Использование спортивной метафоры в современной немецкоязычной печати // вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. – МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. – С. 31-36.
6. Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992. 864 S.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Закирова А.И.
Морозова Т.В.

Статья посвящена изучению лексико-грамматических особенностей в англоязычных печатных средствах массовой информации и их влиянию на определённую читательскую аудиторию. Предложена модель этого процесса, включающая теоретический, содержательный и критериально-оценочный компоненты. В статье проанализированы разножанровые статьи с последующим определением и выявлением присущих им элементов и принципов.

Ключевые слова: лексико-грамматические особенности; публицистика; элементы статей; принципы.

The article studies the lexical and grammatical features used in the English-language print media and their impact on certain readership. The authors introduce a model of such usage which consists of theoretical, informative, criterion and evaluation components. The article analyzes articles of various styles, points out, and identifies inherent elements and principles.

Key words: lexical and grammatical features; non-fiction; elements of the articles; principles.

На сегодняшний день на современном этапе развития общества устойчивый лингвистический интерес проявляется к языку современной публицистики, первоочередной целью которой является информирование читательской аудитории. Благодаря тому, как будет изложено то или иное событие, и будет зависеть отношение самого читателя. Поэтому исследование языковых особенностей газетной публицистики представляет большой интерес.

Что же такое сама публицистика? На современном этапе развития английского языка к публицистике относятся: газеты и журналы, очерки, мемуары и биографии. Основу публицистического стиля составляют преимущественно газетно-журнальные публикации, то, что наиболее доступно любому человеку. Касаясь самих газет, то их делят на солидную и жёлтую прессу. Такая классификация опирается на возможность привлечь практически любого человека, в зависимости от его интересов. Сами газетные статьи подразделяются на хард ньюс (hard news), основу которых составляют политические и дипломатические события, разбои, войны; и софт ньюс (soft news), которые зачастую представлены в виде очерка и могут освещать такие темы, как, к примеру, загрязнение природы.

Новостные статьи состоят из нескольких главных элементов. Самый первый элемент – это заголовок. Он, в свою очередь, может состоять из заголовков и подзаголовков. Они должны выполнять три главные функции: привлекать внимание читателей, указывать тему событий, являть собой оценочный характер текста.

Следующий важный элемент – вводная часть, либо же подзаголовок. Он означает параграф после заголовка, охарактеризован как «микро-рассказ», представляет собой тему разговора статьи. Главной его особенностью является краткость, а также содержание в себе правила пяти W - what/when/who/where/why (с англ. *что/когда/кто/где/почему*). К этому может быть добавлена буква H – how (с англ. *каким образом*). Такой разбор важен, потому что многие читатели могут не прочесть содержание выше, либо задаться вопросом: продолжить ли чтение этой статьи, судя по заголовку?

Краткие новостные репортажи придерживаются обычно нейтрального стиля, отчего создают ощущение объективности и беспристрастности. Множество средств массовой информации используют насыщенную лексику. Что касается серьёзной газеты/солидных

изданий, то здесь отдаётся приоритет специальным терминам, зачастую политическим и экономическим как, например: General Assembly, gross output, per capita production. Клише больше чем что-либо ещё отражают традиционную манеру изложения текста в газетах. Более того, некоторые уже избитые фразы, применимые в обыденных ситуациях, преподносятся с некой помпезностью, чтобы достигнуть эффектности в сообщении любого события. Однако, во многих случаях, такой подход помогает избавить читателя от недопонимания текста. Кроме того, во множестве заголовков используется ряд стилистических и риторических приёмов, чтобы привлечь и заинтересовать читателя. Это включает: игру слов, аллитерацию, рифму, метафору, пословицы и межтекстуальные отсылки.

На примерах, взятых из зарубежной прессы, можно рассмотреть существующие лексико-грамматические особенности письменной речи английского языка. Для разбора были взяты такие издания, как Daily Mirror, The Guardian и Washington Post.

По правилам грамматики английского языка в заголовках употребляются глаголы в формах настоящего времени, так как именно они помогают акцентировать действие, на основе которого построена статья. Газета Washington Post показала такой способ на примере статьи «Putin Surfaces After Mysterious 10-day Absence», где вместо окончания прошедшего времени глагола, то есть слова *surfaced*, следуя нормам грамматики в публицистике, использовалась форма глагола настоящего времени.

Следующая характерная особенность заголовков публицистических текстов касается численной информации, которая всегда выражается цифрами, а не словами. Газета «Daily Mirror» в следующей статье использовала такой заголовок: «Twitter CEO: We Suck at Dealing with Trolls and Abuse». Само слово *sucks* равно так же, как и *trolls*, склонно появляться в прессе массового популярного типа из-за того, что относится к сниженной, сленговой лексике. На сегодняшний день эти слова повседневны особенно среди молодёжи. Выбор этой фразы в свой заголовок показывает критичность положения исполнительного директора сети Твиттер.

Третья статья из периодического издания «Daily Mirror» была опубликована, когда королевская семья ещё ждала пополнения в семье герцогини Кембриджской и её мужа Уильяма: «Kate Middleton Pregnant. Duchess ‘Chooses Posh Pink Paint’ Amid Speculation Second Royal Baby IS a Girl». В первом предложении этого заголовка пропущен глагол *to be* в форме третьего лица единственного числа настоящего времени – *is*, который должен был бы стоять между Kate Middleton и pregnant (Kate Middleton is pregnant). Однако во второй части предложения глагол *is* не пропущен и, более того, написан графически крупным шрифтом для предельного внимания читателя на последующую информацию.

После заголовков следуют *leads*, то есть подзаголовки, которые имеют тенденцию быть упорядоченными в рамках своей новизны и осознанной важности с главными недавними событиями.

Другой характерной особенностью сообщений средств массовой информации является сам рассказчик (1-е лицо), упоминание о котором, обычно запрещено. Поэтому журналист должен строго соблюдать правило пяти W, как было упомянуто ранее. Рассматриваемая нами статья из газеты «Washington Post», в своём подзаголовке смогла соблюсти три элемента из правила пяти W: who, what, when. «Russian President Vladimir Putin met with Kyrgyz President Almazbek Atambayev on Monday, according to footage from state TV. The meeting marked Putin’s first public appearance in more than 10 days, following rumors of poor health». Также, следует отметить, что данный подзаголовок включает в себя 35 слов, что укладывается в норму. Другой вводный параграф от газеты «The Guardian» состоит из 20 слов, где главную описательную функцию выполняют всего два элемента: who и what: «Leaked memo reveals Dick Costolo is ‘frankly ashamed’ of Twitter’s failures and promises to take personal responsibility for fixing it».

В самих последующих после заголовков репортажах также существует правило, по которому журналисты и репортёры формируют собственные лексические функции. В английских газетах данное правило обуславливается тем, что содержит в себе принцип ABC.

Эта аббревиатура расшифровывается как: Accuracy, Brevity, Clarity (с англ. *точность, краткость, ясность*). Благодаря такому принципу, некоторые слова могут употребляться в другом значении, если они вполне взаимозаменяемы с подразумеваемым словом, например: *clash* вместо *disagreement*, *bid* с заменой на слово *attempt*.

Смысл, который преподносится новостными статьями, происходит благодаря тому, как и посредством каких способов он может сообщаться. Один из таких способов заключается в воспроизведении речи людей, преимущественно главных персонажей в тексте, что выражается ссылкой на само речевое действие. Например, «As Mr. Putin threatened retaliation».

Второй способ подразумевает использование косвенной речи: «The Foreign Office announced it was ceasing cooperation with Russia». Для подтверждения в статье какого-либо доказательства, на котором делается акцент практически на протяжении всего текста, используется прямая речь: «Foreign Secretary told MP's: «The heinous crime of murder requires justice». Также используется и свободная косвенная речь, её особенность состоит в том, что она может быть высказана и представлена в статье от лица репортёра и может быть изложена в прошедшем времени: They were not recognizable as part of any Anglican creed.

Всё это показывает, что современные средства массовой информации, вне зависимости от своей целевой аудитории, изобилуют достаточно большим процентом журналистских штампов, стандартных терминов, цитат. Однако репутация любого публицистического издания измеряется количеством разговорной, сниженной и ненормативной лексики. Как правило, они встречаются в жёлтой и популярной прессе, в серьёзных изданиях употребляется идиоматическая лексика, а также пословицы и поговорки. Особой чертой английской письменной речи в публицистических изданиях считаются газетные и журнальные заголовки, которые построены на цитатах, идиомах, аллюзии, а также игре слов, что гарантирует внимание со стороны читателя.

На основании этого можно заключить, что язык средств массовой информации сложен и неоднороден. Функциональная значимость в прессе любого типа выполняется посредством экспрессивности и выразительности лексико-грамматических особенностей английской публицистической речи для более близкого контакта с читателем.

Список литературы

1. Corpus Stylistics: Speech, Writing and Thought Presentation in a Corpus of English Writing // Semino, E., Short, M. - London: Routledge, 2004. - 256 p.
2. Daily Mirror [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/kate-middleton-pregnant-duchess-chooses-5456442>, дата обращения 10.04.2015.
3. The Guardian [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theguardian.com/technology/2015/feb/05/twitter-ceo-we-suck-dealing-with-trolls-abuse>, дата обращения 11.04.2015.
4. Washington Post [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/world/europe/putin-makes-first-public-appearance-since-march-5/2015/03/16/6088ab20-cbcb-11e4-8c54-ffb5ba6f2f69_story.html, дата обращения 12.04.2015.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**Салахутдинова Г.Н.
Шигапова Ф.Ф.**

В данной статье рассмотрены эвфемизмы, употребляемые в английском языке. Проанализированы лексико-семантические способы образования эвфемизмов, выявлен

наиболее продуктивный способ, употребляемый в СМИ. В работе были использованы метод анализа словарных дефиниций, контекстуального анализа, дедуктивный метод, метод математической статистики.

Ключевые слова: эвфемизмы английского языка; лексико-семантические способы образования эвфемизмов; эвфемизмы в СМИ.

The article studies euphemisms in the English language. There have been analysed lexical and semantic ways of forming euphemisms. The most productive way used by the mass media has been identified. The research relied on the method of analysis of dictionary definitions, contextual analysis, deductive method, and the method of mathematical statistics.

Key words: euphemisms of English language; lexical-semantic ways of forming euphemisms; the usage of euphemisms in mass media.

Эвфемизмы берут свое начало уже с античного времени. Его генезис общеизвестен: сам термин происходит от греческих слов «хорошо» «говорю». Однако, изучение эвфемизмов началось лишь в 19 веке, когда немецкий исследователь Г. Пауль отнес термин «эвфемизм» к ряду семантических изменений. [2]. Огромный вклад в изучении эвфемизмов английского языка внес Р. Холдер, который создал словарь эвфемизмов «How not to say what you mean» [6], также примечательна работа Дж. Вильямса, который изучал их способы образования. [11].

Эвфемия, имеющая глубокие исторические корни и тесно связанная с менталитетом, культурой, традициями носителей языка, в постоянно меняющемся мире обновляются, обогащаются. Раньше при рассмотрении эвфемизма в лингвистическом плане ученые обращали внимание читателя на его связи с явлением табу. Например, Ж.Ж. Варбот писал, что эвфемизмы – это «слова или выражения, заменяющего табуизированные слова». [1]. Однако сейчас эвфемизмы не относят в ряд табуизированных слов, так как на сегодняшний день нет строгих ограничений в употреблении тех или иных слов. Чтобы понять, что представляют собой эвфемизмы сегодня, мы проанализировали определения эвфемизмов, предложенных отечественными и зарубежными учеными, мы пришли к выводу, что эвфемизмы - это слова или выражения, употребляющиеся вместо прямого номинанта для смягчения негативных ассоциаций у коммуникантов с целью завуалирования или сокрытия какого-либо действия и создания успешного диалога.

Эвфемизмы играют важную роль в обществе. Некоторые эвфемизмы вызваны желанием добавить престижности определённому делу, профессии. Иногда приходится прибегать к эвфемизмам, чтобы не задеть чувства людей, потерявших близких. Например, в английской речи существует большое количество эвфемизмов к слову die: be no more, be gone, lose one's life, breathe one's last, join the silent majority. Нельзя не упомянуть и о манипуляторном характере эвфемизмов, к которому часто прибегают журналисты. К примеру, отрывок из статьи, опубликованный на сайте газеты «The Guardian»: Since the mid-1990s, Russian leaders have adamantly opposed NATO enlargement, and in recent years, they have made it clear that they would not stand by while their strategically important neighbor turned into a Western bastion. [7]. Исходя из контекста становится ясно, что *would not stand* означает, что российские лидеры *will try to prevent*.

Существуют различные классификации эвфемизмов. Одни ученые эвфемизмы распределяют на группы по их смыслу и по случаям, в которых люди обычно прибегают к их помощи. Также существует классификация эвфемизмов по способу их образования. Однако эвфемизмы недолговечны. Они очень быстро изнашиваются и перестают выполнять свою задачу. Процесс эвфемизации никогда не прекращается, на смену устаревшим приходят новые эвфемизмы, так обогащается язык. И в нашей работе мы попытались создать классификацию эвфемизмов, образованных лексико-семантическим способом,

употребляемых в письменной и устной речи, отобрав эвфемизмы из печатных изданий, новостей 2010-2015 годов, и выявить их наиболее продуктивный метод, используемый в СМИ. Эвфемизмы, образованные лексико-семантическим способом, делятся на:

1. Эвфемизмы, образованные путем генерализации. In 2008, Ukraine - then under the pro-Western President Viktor Yushchenko - demanded that Moscow not use the Black Sea Fleet during its conflict with Georgia. [10]. В данном примере слово conflict является эвфемизмом, как так имеется в виду military showdown, warfare. В СМИ же журналисты предпочитают использовать слово широкой семантики, чтобы лишний раз не заострять внимание читателей на этом инциденте.

2. Эвфемизмы-метафоры «The UK economy faces major growth headwinds, notably the increasing fiscal squeeze, pressurized consumers and a slowing global economy». [9]. В приведенном примере эвфемистическое наименование, образованное посредством метафоры, в основе которой лежит сходство внешних и внутренних характеристик описываемых объектов заменяет исходное выражение the various problems facing the developed world's economies.

3. Эвфемизмы-метонимии. «Should those pesky hoodies head up my way, attempt anything untoward, they wouldn't know what had hit them». [3]. Эвфемистическое наименование hoodies репрезентирует такие понятия как unemployed, looters. Переименование основано на указании части вместо целого. Под hoodies люди подразумевали opportunist consumers, anarchists, participants of riots.

4. Эвфемизмы, образованные путем поляризации. В английском языке слово «defence» иногда используют как эвфемизм слова «attack». Так, active air defence (активная защита с воздуха) в военной терминологии означает «воздушный налет».

5. Эвфемизмы-фразеологизмы. «Some Ukrainians may find the Tatars' choice to remain in Crimea distasteful, and accuse them of collaborating with occupying forces. Indeed, the knowledge that, for the first time in the past ten years, the Tatar parliament has not begun its daily session with the Ukrainian national anthem leaves a poor taste in one's mouth». [8]. Чтобы напрямую не употребить выражение leave a bad impression и тем самым не умалить заслуги крымских татар, которые, исходя из данной статьи, поддерживали Украину начиная с 1991 года, автор прибегает к эвфемизму leaves a poor taste in one's mouth.

6. Аллюзии. «There are two major factors that played a role in the decision,» he says. «The first was the demands of the Crimean elite, who did not want to end up like Abkhazia in international limbo and really pushed strongly to be part of Russia, and the second was the position of the west, who did not want to listen to any compromise». [4]. Автор прибегает к аллюзии, чтобы не заострять внимание на событиях, которые могли бы произойти в Крыму, не расписывает их, а лаконично делает намек об Абхазии, которая до сих пор остается спорной территорией.

7. Заимствования. Иноязычные слова нередко выступают в качестве эвфемизмов. Так, К. Барридж (K. Burridge) отмечает, что французский язык является источником многих изысканных, утонченных слов, используемых в рекламе. Au natural – naked (French borrowing). [5].

8. Эпонимии. Down's syndrome a congenital disorder due to a chromosome deficiency. Now seek to hide both the stigma and this implicit racial sneer by naming it after the English physician John Landgon Down

9. Вульгаризмы. Dead meat - a corpse

10. Персонофикации. Jim Crow - the unfair treatment of black people by whites. The character came from a song in the Negro minstrel show written by Tom Price (1808-1860). Occasionally as Jane Crow for such behavior to black women in America

11. Эвфемизмы-эпитеты Bed worthy - a woman who is sexually attractive

Проанализировав множество статей, мы заключили, что самым употребляемым способом образования эвфемизмов является метафоризация (40%), далее следует генерализация (20%), и на сегодняшний день также существует тенденция употребления

эвфемизмов-фразеологизмов (10%). К наименее употребляемым эвфемизмам относятся: эпонимии, эпитеты, вульгаризмы, персонификации, заимствования и эвфемизмы, образованные методом поляризации (2,5%). Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что в современных английских периодических изданиях большое внимание уделяется политкорректности, и в большинстве случаев оно достигается использованием эвфемизмов, образованных метафоризацией и генерализацией.

Список литературы

1. Варбот, Ж.Ж. Табу/ Ж.Ж. Варбот. – М.: Русский язык: Энциклопедия, 1997. – С.81.
2. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль пер. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 103–106.
3. Alice-Azania Jarvis: Amid riots, a handy new use for my Freeview [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/money/spend-save/aliceazania-jarvis-amid-riots-a-handy-new-use-for-my-freeview-2336815.html>, дата обращения 23.02.15.
4. Arutunyan, Ch.A. Crimea votes to join Russia; Ukrainians prepare for war / Ch.A. Arutunyan. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2014/03/16/crimea-referendum-ukraine-russia/6484251/>, дата обращения 25.02.15.
5. Burrige, K. Blooming English: Observation on the Roots, Cultivation and Hybrids of the English Language/ K. Burrige. – С.: Cambridge University Press, 2004. – P. 217.
6. Holder R. W. How not to Say What You Mean: A dictionary of Euphemisms/ R. W. Holder — N.Y: Oxford University Press, 2002.
7. L. A., Walker Shaun. Ukraine and Crimea: what is Putin thinking? / L.A. Walker Shaun. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/23/ukraine-crimea-what-putin-thinking-russia>, дата обращения 23.04.15.
8. Marynovych, M. How Ukraine Will Get Crimea Back / M. Marynovych [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.newrepublic.com/article/117683/ukraine-will-get-crimea-back>, дата обращения 26.02.15.
9. UK economy growing faster than forecast, the ONS says [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-25461227>, дата обращения 28.03.15.
10. Walkner, A.C. Creamia Profile/ A.C. Walkner. Интернет ресурс: <http://www.bbc.com/news/world-europe-18287223>, дата обращения 13.03.15.
11. Williams, Joseph M. Origins of the English Language/ J. M. Williams – N.Y: Oxford University Press, 1975. - P. 198-203.

ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА НА УСПЕХ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Махмудова З.М.

Курмаева И.И.

Авторами рассматриваются лексические стилистические средства в рекламных текстах. Анализируются такие стилистические средства как метафора, гипербола, антитеза на материале рекламных текстов в английском языке.

Ключевые слова: лексические стилистические средства; рекламный текст; метафора; гипербола, антитеза.

The authors consider lexical stylistic means in advertising texts. Such stylistic devices as metaphor, hyperbole, antithesis in the advertising texts in the English language have been analyzed.

Key words: lexical stylistic means; advertising text; metaphor; hyperbole; antithesis.

Реклама на протяжении уже многих лет является принципиальной составляющей современной жизни. Не зря когда-то давно Маршалл Маклюэн высказался о ней так: «Реклама - величайшее искусство XX века». Двадцатый век минул, а значение рекламы бесспорно лишь увеличилось. Двадцать первый век сложно представить без рекламы в любых ее проявлениях: на телевидении, в печатных изданиях, на уличных билбордах. Реклама сегодня является принципиальной составляющей не только лишь в маркетинговом бизнесе, но и в жизни общества в целом. [4]. Доказано, что в среднем в течение дня человек имеет возможность увидеть от 900 до 1400 рекламных сообщений, но, несмотря на такую впечатляющую статистику, согласно исследованиям запоминает человек лишь от 6 до 12 таких сообщений. Так благодаря чему же реклама становится броской, экспрессивной и эмоциональной?

Одной из составляющих задач рекламы является функция воздействия на потенциального потребителя и формирования яркого образа товара. Для наиболее эффективного достижения данной цели используются различные лексические стилистические средства. Ведь именно благодаря ассоциациям, которые данные средства вызывают в сознании потребителя, человек способен открыть для себя определенные стороны данного товара. [2].

Чаще всего для создания уникального, а самое главное запоминающегося образа рекламируемого товара используются различные лексические средства языка. Наиболее часто употребляемыми в рекламных текстах являются - это метафоры, гиперболы, литоты, эпитеты, сравнения, олицетворения, аллегории и некоторые другие обороты речи. Рассмотрим подробнее наиболее яркие, известные буквально каждому потребителю англоязычные рекламные тексты, используемые торговыми марками абсолютно различных областей.

Метафора – слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений по какому либо признаку. Метафора является наиболее распространенным лексическим средством, встречающимся в рекламном тексте, так как она дает возможность применять скрытое сравнение по отношению к практически любым свойствам и качествам. В рекламном языке метафора также имеет и свои определенные функции. [3].

Всем известный косметический бренд L'Oréal использует следующий слоган в рекламе одного из своих продуктов: Mirror shine, cashmere touch. Учитывая тот факт, что данная метафора является рекламой шампуня, с легкостью можно сделать вывод о том, что производитель обещает нам блестящие и мягкие волосы.

Компания Tropicana Juice использует следующий слоган: «Your Daily Ray of Sunshine», что также является рекламой и при переводе звучит как: Твой ежедневный луч солнца.

Олицетворение - средство выразительности, основанное на переносе признаков живого существа на явления природы, предметы и понятия. Объект рекламы получает предметность с целью включения в жизнь потребителя. [1]. Даже без использования изображения, с помощью одного только рекламного текста при помощи олицетворения можно создать иллюзию «живого» товара.

Автомобильный бренд Chevrolet Cars в своей рекламной компании использует лозунг: «The heartbeat of America» тем самым «оживляя» свой бренд с помощью приема олицетворения.

Гипербола – художественный прием, основанный на чрезмерном преувеличении определенных свойств изображаемого предмета или явления. В современном рекламном языке с помощью гиперболы создается более четкий и запоминающийся рекламный образ.

Американская марка зубной пасты «Formula» привлекает покупательный следующим рекламным текстом: «build strong teeth!», что можно считать примером использования гиперболы.

Сравнение – изобразительный прием, основанный на сопоставлении одного явления или понятия с другим. В рекламных текстах также довольно часто используется данный прием.

Немецкая автомобильная марка Volkswagen в качестве рекламного слогана использует: «As advanced as you are», используя, таким образом, сравнение.

Эпитеты – образное определение, отличающееся художественной выразительностью и образностью. В основе любого эпитета лежит скрытое сравнение. Использование эпитетов в рекламных текстах - один из наиболее распространенных способов воздействия на потребителя.

К примеру, всем известная марка мороженого Baskin Robbins в своем рекламном послании говорит: «New Baskin Robbins ice cream is always vogue, prestige and stylish!» [5]. Как мы видим, в данном примере используются эпитеты, придающие уникальность и индивидуальность значения.

Антитеза (antithesis) – прием, в котором для усиления впечатления используется сопоставление резко противоположных явлений или понятий.

Антитеза довольно часто используется в рекламных текстах и слоганах. Не случайно именно идея контраста лежит в основе целого ряда современных рекламных проектов. Контраст в рекламе обладает большим воздействующим потенциалом.

Известная международная организация по защите детей – Save The Children, в качестве своего лозунга использует «No child born to die» - где как раз используется прием антитезы, который резким контрастом усиливает свое воздействие.

Помимо приведенных лексических средств рекламный текст изобилует определенными характерными стилистическими средствами.

В рекламе они используются для выделения основной мысли, рекламного мотива, или образа, рекламного объявления и т.д. Наиболее распространенные фигуры речи: анафора, антитеза, бессоюзные конструкции, градация, инверсия, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение, умолчание, эллипсис, эпифора, лексический повтор.

Известный американский продуктовый бренд Sara Lee использует антитезу в следующем рекламном тексте: «Everybody doesn't like something, but nobody doesn't like Sara Lee».

Также довольно часто в рекламе используется такой прием как каламбур - приём с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию

Бренд бытовой техники Zanussi рекламирует свой товар под слоганом: «The appliance if science», таким образом, используют сходные по звучанию слова, то есть каламбур.

Рекламный образ, создаваемый с помощью лексических и стилистических средств языка, безусловно, динамичен. Могут появляться некоторые неожиданные и от этого более яркие сочетания слов. Это способствует созданию дополнительной экспрессии и воздействия на восприятие покупателя.

Таким образом, лексические стилистические обладают способностью придать рекламному тексту красочность, образность и главное запоминаемость, так как небольшой по объему рекламный текст фактически представляет идею целой компании.

Список литературы

1. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
2. Пименов П. А. Основы рекламы. - М.: Гардарики, 2005.
3. Кромптон А. Мастерская рекламного текста. - Тольятти: Издательский дом Довгань, 1995.

4. Колесина В. В. О некоторых особенностях игры слов в рекламном и публицистическом тексте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2002.
5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://examples.yourdictionary.com/>, дата обращения 17.09.2015.
6. Назайкин А. Н. Англо-русский словарь по рекламе / А.Н. Назайкин. – М.: Вершина, 2005 .
7. Пирогова Ю.К. Рекламный текст: Семиотика и лингвистика / Ю.К. Пирогова, П.Б. Паршин - М.: Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000.

КОННОТАТИВНЫЕ СЕМЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ КОМПОНЕНТАМИ «КОРОВА» И «КОШКА» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

*Идрисова А.Р.
Юсупова Л.Г.*

В статье описываются результаты исследования коннотативной составляющей переносно-образного значения пословиц и поговорок немецкого и английского языков с компонентами «корова» и «кошка». Представленный в статье анализ подтверждает тот факт, что некоторые идентичные компоненты имеют в пословицах и поговорках рассматриваемых языков различное семантическое содержание и порой противоположные коннотации. В исследовании использованы в комплексе такие методы, как лексикографический, описательный, структурный, интерпретационный, сопоставительный, метод сплошной выборки и статистический метод обработки данных.

Ключевые слова: пословицы; поговорки; коннотация; пейоративная коннотативная сема; мелиоративная коннотативная сема.

The article presents the results of the study of connotative part of figurative and metaphorical meaning of the proverbs and sayings with the components «cow» and «cat» in the English and German languages. The analysis shows that some identical components in the proverbs and sayings may have differing semantic meanings and even opposite connotations in the languages. In the study such methods were used as lexicographic, descriptive, structural, interpretative, comparative, continuous sampling and statistical.

Key words: proverb; saying; connotation; pejorative connotative seme; meliorative connotative seme.

Зоонимичные компоненты реализуют в паремиях целый ряд коннотативных сем, зависящих от различных ассоциаций, которые вызывают животные у того или иного народа. В основе коннотации лежат социальные, региональные, культурные и другие факторы, а также эмоционально обусловленные. Приписываемые в пословицах и поговорках зоониму различные качества и свойства образно и иносказательно характеризуют внешность человека, черты его характера, его поведение, действия и поступки, а также ту или иную ситуацию, какое-либо явление, исходя из опыта, накопленного определенным народом - носителем языка. Данные качества и свойства выступают как в виде мелиоративных [5], так и в виде пейоративных коннотативных сем. [4]. Один и тот же компонент в разных паремиях каждого конкретного языка может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации в зависимости от речевой ситуации.

В данной работе рассмотрены пословицы и поговорки английского и немецкого языков с компонентами «корова» и «кошка».

В результате исследования немецких пословиц и поговорок с компонентом «корова/бык» (Kuh) выявлены следующие характеристики, приписываемые этому животному:

- большой размер:

Wer ein Kalb stiehlt, stiehlt eine Kuh [Кто способен украсть теленка, способен украсть и корову.] [7];

- польза, ценность:

Auch schwarze Kühe geben weiße Milch. [И черные коровы дают белое молоко.] [7],

Eine Kuh deckt viel Armut zu. [Одна корова компенсирует большую нищету.] [7];

- долголетие:

Man wird so alt wie eine Kuh und lernt doch noch dazu. [Становясь старым, как корова, человек всё ещё учится.] [7];

- потребность в уходе:

Wenig Kühe, wenig Mühe. [Мало коров, мало забот.] [7],

Kühe machen Mühe. [Коровы заставляют трудиться.] [7];

- глупость:

Hat die Kuh den Schwanz verloren, so merkt sie erst, wozu er gut war. [Когда корова потеряет хвост, тогда и она поймет, для чего он так годился.] [7],

Was nützt der Kuh Muskate? [Какой прок корове от мускатов?] [7];

В английских пословицах и поговорках компонент «корова» (cow) имеет следующие основные характеристики:

- большой размер:

If you agree to carry the calf, they'll make you carry the cow. [Если согласишься нести теленка, они заставят тебя нести и корову.] [3],

It is idle to swallow the cow and choke on the tail [Проглотить корову и подавиться хвостом очень просто.] [6];

- польза, ценность:

You cannot sell the cow and drink the milk. [Ты не можешь продать корову и пить её молоко.] [3],

If you sell the cow, you sell her milk too. [Если ты продаёшь корову, то ты продаёшь и её молоко.] [3],

Neighbour's cow yields more milk [Корова соседа даёт больше молока.] [6],

Better a good cow than a cow of a good kind [Лучше хорошая корова, чем корова хорошей породы.] [3];

- глупость:

As good luck as had the cow that stuck herself with her own horn. [Повезло, как корове, которая боднула себя своим же рогом.] [3],

Till the cows come home. [Пока коровы не вернутся домой.] [6],

Bring a cow into the hall and she'll run to the byre. [Приведи корову в зал, и она побежит в хлев.] [6],

The cow knows not what her tail is worth until she has lost it. [Корова не понимает ценности своего хвоста, пока не потеряет его.] [6];

- опасность:

Cursed/Cussed cow has short horns. [У проклятой/упрямой коровы короткие рога] [3].

В ходе анализа немецких пословиц и поговорок с компонентом «кошка» (Katze) выявлены следующие характеристики, приписываемые этому животному:

- ум, хитрость:

Die Katze weiß, wo sie genascht hat. [Кошка знает, где она полакомилась.] [7];

- польза, ценность:

Die Katze lässt das Mäusen nicht. [Кошка не прекратит ловить мышей.] [7];

- двуличность, коварство:

Erst schmeicheln, dann kratzen, das schickt sich für Katzen. [Кошкам свойственно сначала ластиться, а потом царапаться.] [7],

Hüte dich vor den Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen. [Берегись кошек, которые спереди ластятся, а сзади царапаются.] [7];

- живучесть:

Neun Leben hat die Katze. [У кошек 9 жизней.] [7];

- опасность:

Vögel, die morgens singen, holt abends die Katze. [Птицы, которые поют утром, вечером достаются кошке.],

Der Katze Scherz, der Mäuse Tod. [Кошке забава, мышке – смерть.] [7];

- осторожность:

Gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser. [Обжэгшись, кошка боится даже холодной воды.] [7];

В английских паремиях лексемы «кошка» (cat) реализуют следующие коннотативные семы:

- ум, хитрость:

Cat knows whose butter he has eaten. [Кошка знает, чье масло съел.] [3],

Cat shuts its eyes when stealing cream. [Воруя сметану, кошка закрывает глаза.] [3];

- польза, ценность:

Keep no more cats than will catch mice. [Держи столько кошек, сколько будут ловить мышей.] [6],

A cat in gloves catches no mice. [Кошка в перчатках не наловит мышей.] [6];

- любопытство:

Curiosity killed the cat. [Любопытство сгубило кошку.] [6];

- трудная жизнь:

Care killed the cat. [Заботы сгубили кошку.] [6],

- двуличность, коварство:

Cats hide their claws. [Кошки прячут свои когти.] [3];

- живучесть:

Cat has nine lives. [У кошки 9 жизней.] [6];

There is more than one way to kill a cat. [Есть много способов убить кошку.] [6];

- опасность:

Wait for the cat to jump. [Подожди, пока кошка прыгнет.] [3],

- осторожность:

The scalded cat fears cold water. [Ошпаренная кошка боится холодной воды.] [3];

- лень:

Bad cat deserves a bad rat. [Плохой кошке достается плохая крыса.] [3];

- независимость:

A cat may look at a king. [Кошка может смотреть на короля.] [3];

- глупость:

It is enough to make a cat laugh. [Над этим даже кошка посмеется.] [3];

- маленький размер:

It's no place to swing a cat. [Негде кошку повесить.] [6];

- властность:

Live under the cat's foot. [Жить под лапой кошки.] [6],

Таким образом, представленный в статье анализ находит подтверждение тому, что образы, выраженные рассматриваемыми зоонимичными компонентами, могут быть как национально-специфическими, так и универсальными в английской и немецкой языковых картинах мира. Специфичной коннотативной семой, реализуемой компонентом «корова» в пословицах и поговорках немецкого языка, в нашем исследовании является сема «долголетие», а в английских – сема «опасность». Интересным является тот факт, что только в английских пословицах и поговорках компонент «кошка» содержит в своей семантике

оценочные семы «властность», «независимость», «лень», «любопытство», т.е. являются уникальными и специфичными для данной языковой культуры. Проведенное исследование показало, что семантика паремий с зоонимичным компонентом, как правило, отражает этническую специфику восприятия действительности носителями рассматриваемых языков, уклад жизни и характер народов, их историю, духовную жизнь, своеобразные традиции и обычаи через лексические составляющие той или иной пословицы и поговорки.

Список литературы

1. Ахматьянова З. С. Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. Ч. 2. – С. 31-36.
2. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. Ч. 2. – С. 129-132.
3. Русско-английский словарь пословиц и поговорок [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://proverbs_ru_en.academic.ru/, дата обращения 15.03.15.
4. Савинкина Н. Б. Идиоматичность словообразовательных пейоративов // Вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. – С. 36-43.
5. Шувалов В.И. Использование спортивной метафоры в современной немецкоязычной печати // вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. – МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. – С. 31-36.
6. Concise Dictionary of Proverbs / Oxford: Oxford University Press, 2003. – 364 p. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alles-sprichwoerter.de/>, дата обращения 20.03.15.
7. Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992. - 864 p.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Мингалиев А.Х.
Першина Н.О.*

В данной статье рассмотрены фразеологизмы современного английского языка, придающие речи особую выразительность. Проанализированы факторы, повлиявшие на их создание и развитие в языке.

Ключевые слова: фразеологизмы; идиомы; речевой оборот; устойчивое сочетание слов.

The article studies idioms of the modern English language which make the speech more expressive. Factors which influenced their appearance and development have been analyzed.

Key words: idioms of English language; figure of speech; sustainable combination of words.

Каждый язык в разговорной практике имеет стремление к различным сокращениям и упрощениям. Однако в литературной форме любой язык ценят за богатство образов и выражений для описания всего существующего и выдуманного в реальности. Определяется это подлинное богатство не обилием сложных, заумных фраз, вводящих в замешательство и непонимание читателя или слушателя, а в четкости, меткости, образности выраженной

мысли. Чем старше язык, тем больше подобных метких и точных слов и словосочетаний набирается в его лексике. Английский язык, развивавшийся на смешении англосаксонского, французского, латинского языков, имеет тысячелетнюю историю. За такой значительный промежуток времени в нем накопилось достаточно большое количество выражений, которые люди находили удачными, меткими, красивыми, образными. Подобные выражения называются терминами греческого происхождения – фразеологизмами или идиомами. Здесь следует дать научное определение используемому термину. Фразеологизм (фразеологический или речевой оборот) — свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Фразеологизм выступает в языке в качестве отдельной лексемы или словарной единицы. Назначение фразеологизмов - придание речи особой выразительности, неповторимого своеобразия, меткости и образности. Понятно, что из-за переносного значения употребляемых во фразеологизме слов эти речевые обороты сложно переводятся на другие языки. [1]. Отсюда «свойственное только данному языку» в приведенном выше определении. Не избежал этого интересного лингвистического явления и английский язык.

Фразеологизмы в английском языке создавались под влиянием многих факторов. Как уже упоминалось, это смешение трех различных языков: англосаксонского – языка большей части населения, французского – языка знати после завоевания Англии герцогом Нормандии Вильгельмом I в 1088 году, латыни – общеевропейского церковного языка того времени. [4]. Далее, это довольно продолжительное время существования английского языка на исторической арене. В эпоху Нового времени на английском языке начинают писаться значительные произведения английской литературы. Традиции, начатые Уильямом Шекспиром, были подхвачены и развиты английскими романтиками и реалистами XVIII-XIX вв. Известно, что именно литература, не зря признанная потомками классической, является истинным двигателем развития языка. Отдельные английские фразеологизмы так и получили свое отдельное название – шекспиризмы («To be or not to be?», «To cudgel one's brains», «In the mind's eye», «Salad days»). Действительно, вклад великого английского драматурга в литературу бесценен.

Понятно, что любое явление в объективной реальности нельзя рассматривать в отрыве от других. Анализ появления и развития фразеологизмов в английском языке также подчинен этому правилу. Помимо указанных выше факторов и причин развития языка, фразеологизмы носят еще и сугубо национальный характер. Это не случайно, так как язык – зеркало души народа, отражение его культуры, традиций, характера. Словом, всего, что принято называть менталитетом. Язык – средство коммуникации и всякого рода взаимодействия в человеческом сообществе. Он определяет самобытность народа, даже если культурная основа народа формировалась под влиянием других культур. Как мы можем увидеть, английский язык успешно сформировался в совершенно отдельный, независимый язык, который уже, в свою очередь, влияет на формирование и развитие других языков. Что уже является результатом английской экспансии последних трех столетий. Фразеологизмы являются неким золотым фондом языка, показателем богатства его лексической сокровищницы. Язык тонко реагирует на любые изменения в общем течении жизни людей. Поэтому, изучая английские фразеологизмы, можно проследить историю народа, узнать больше о бытовом и экономическом укладе жизни жителей Британии, их психологии и отношениях в самом широком спектре. Фразеологические обороты ценны неоспоримой достоверностью своего содержания. Они лучше всех иных средств языка впитывают в себя историю, дух народа. Эти свободные в своем построении словосочетания описывали определенные обычаи, особенности быта и культуры, исторические события, традиции народа. Многие из этого культурного многообразия уже не существует и сохранилось лишь в языке как историзмы, другие же стали архаизмами, найдя себе аналогичную актуальную замену в современном языке.

Интересны и полезны для лучшего знакомства с английскими традициями и культурой являются исконно английские фразеологизмы. Они описывают предметы и явления,

свойственные национальному дух англичан, а равно их быту и межличностному взаимодействию. Фразеологизмы используются всеми слоями населения, поэтому можно с уверенностью сказать, что они отражают национальный характер или менталитет.

Англичане – известные консерваторы и патриоты, уже несколько столетий бережно хранящие свое духовное наследие. Известное английское стремление к изоляции и уважению личной жизни выражается, например, в аспекте «privacy» и связанных с ним оборотов «in private», «private eye», «private war». Также обязательным аспектом в межличностных отношениях является «body distance» или «personal distance».

Чувство некой холодной надменности и ощущения превосходства над другими выражаются в английском языке по-разному. Ощущение снисходительного превосходства над другими, своей непохожести на соседние народы связано с географическим положением их родины – отдаленной от остальной Европы Англии. Прежде всего, отраженная в языке и фразеологизмах неприязнь у англичан к французам и голландцам.

Отношение англичан и французов в исторической перспективе всегда колебались от открытой вражды до холодного и вынужденного союзничества. Если англичанин ругается и нецензурно выражается, он сопровождает это речевым оборотом «Pardon my French». Плохое поведение характеризуется как «Done like a Frenchman». «To take a French leave» по-английски означает то, что в других языках, в том числе и во французском означает «уйти по-английски, не прощаясь».

Еще более негативное отношение выражается в идиомах со словом «Dutch», что объясняется противостоянием Англии и Голландии, начиная с XVII века. Голландцы предстают в английском языке любителями крепко выпить: «Dutch feast» – «an occasion when the host becomes intoxicated while his guests are still sober», «Dutch headache» – «a hangover». Также пассивными, несостоятельными людьми: «Dutch comfort» – «an assumption that things cannot get worse». [1]. Это лишь часть имеющихся в английском языке идиом, связанных со стереотипным представлением англичан о голландцах.

Помимо клише поведения относительно других народов в английском языке много других фразеологизмов, связанных с бытом: «to run with the hare and hunt with the hounds» («вести двойную игру»), «to have a finger in the pie» (быть замешанным в деле), «to be in a stew» (быть, как на иголках). [3].

Фразеологизмы имеют различную природу. Несмотря на «свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов», фразеологизмы в разных языках имеют общий смысл. Так как основой для создания подобных фразеологических оборотов служат общие античные, библейские, исторические, культурные, природные мотивы. Поэтому следует быть особенно осторожным, говоря о фразеологическом заимствовании или взаимовлиянии языков. Подчас общекультурные ценности и схожие природно-климатические и бытовые условия становятся общим основанием для одинаковых речевых оборотов различных языков.

Источниками для фразеологизмов могут выступать сюжеты античных (чаще всего, древнегреческих) мифов либо конкретные эпизоды и факты истории Античности. Фразеологизмы «the golden age», «kill the goose that laid the golden eggs», «the golden mean» встречаются еще у древнегреческих и римских поэтов и мыслителей. Эти речевые обороты не нуждаются в объяснении, так как подобные же словосочетания используются и в других языках, в частности, в русском.

Следующим видом фразеологизмов являются речевые обороты, основанные на библейских мотивах. Фразеологические обороты «The beam (the mote) in one's eye», «The blind leading the blind», «To bear one's cross», «To worship the golden calf» [3] напоминают о событиях, описанных в Ветхом и Новом Заветах.

Английский язык в силу социально-экономических и историко-культурного взаимодействия англичан с другими народами испытал на себе фразеологическое влияние других языков. Фразеологизм «blue blood», означающий принадлежность человека к аристократии, проделал большой путь, прежде чем попасть в английский язык. Он является

калькой с аналогичного по значению французского словосочетания, что, в свою очередь, такая же калька с испанского выражения. Изначально так называли себя аристократические семьи испанского средневекового государства Кастилия. Они гордились, что их предки никогда не вступали в смешанные браки с маврами и другими народами со смуглым оттенком кожи. Сам смысл выражения подразумевает, что у людей со светлым оттенком кожи вены имеют голубоватый цвет, чего не наблюдается у людей со смуглой кожей. [2].

С франко-испанским влиянием также связывают появление фразеологизма «жить на широкую ногу» («to live in a great way»). Испанский король запретил дорогостоящие для казны пышные вычурные наряды придворных модников. Местные щёголи, желая выделяться из общей массы, перешли на роскошную обувь, о которой в королевском указе не упоминалось. Сначала делались небольшие узкие мыски, позднее носки обуви стали делать настолько длинными, что ходить в них было невозможно. Носки туфель подвязывали к щиколотке на золотой цепочке, а во Франции в обувь стали класть солому (отсюда эквивалент фразеологизма «avoir de foin dans des chaussures» - дословно «иметь сено в башмаках»). Англичане же связывают появление фразеологизма с ужасным наростом на большом пальце ноги короля Генриха II Плантагенета, французы – с мозолью на ноге короля Филиппа IV Красивого. [4]. Как можно увидеть, борьба идет даже за первенство в появлении фразеологизмов, что говорит о важности этого лингвистического явления в общекультурном пространстве.

Разумеется, полностью проанализировать роль и место фразеологизмов в английском языке, проследить пути их появления и развития не представляется возможным в рамках одной небольшой работы. Тем не менее, были рассмотрены наиболее употребляемые фразеологические обороты и установлено их происхождение. Главным образом, это связано со стереотипными представлениями об иностранцах, природно-климатическими условиями проживания, влиянием исторических событий и церковных знаний. Фразеологизмы занимают достойное место в системе английского языка, экономя лексические единицы и, тем самым, упрощая выражение мыслей и одновременно обогащая язык меткими, образными, красивыми оборотами.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. - Л.: Наука, 1989. – 97 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - А.В. Кунин. - М.: Международные отношения, 1996. – 183 с.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. - А.В. Кунин. - М.: Русский язык, 2001. – 264 с.
4. Федулёнок Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. - Т.Н. Федулёнок. - Архангельск, 2000. – 192 с.

СПЕЦИФИКА И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИСФЕМИИ КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

***Яковлева И.В.
Шигапова Ф.Ф.***

Настоящее исследование посвящено изучению дисфемии в современном английском языке. Описана актуальность исследования дисфемизмов и их отличие от эвфемизмов. Проведено исследование происхождения понятия дисфемия.

Ключевые слова: дисфемизм; эвфемизм; специфика; речь; происхождение.

This article is devoted to the topic of dysphemisms in the modern English language. The article describes topicality of the research of dysphemisms as well as the difference between dysphemisms and euphemisms. Research on the origin of dysphemisms has been conducted.

Key words: dysphemism; euphemism; specificity; speech; origin.

Современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом к изучению проблем массового речевого воздействия, а также массовой коммуникации. Основой многих научных работ становится язык СМИ, новостных газет, телевидения, радио.

Язык, несомненно, тесно связан с культурой, менталитетом, традициями его носителей, связи с этим многие явления и процессы, которые происходят в обществе, находят отражение в системе языка. Английский язык, как один из самых динамично развивающихся языков мира, за последние десятилетия подвергнулся значительным изменениям, определенные во многом изменениями в общественной сфере.

Понятие дисфемии прямо противопоставлено более распространённому понятию эвфемии, но, в отличие от последнего, является одним из малоизученных аспектов языка. Поэтому, несмотря на широкую представленность дисфемизмов в речевой практике, не рассматриваются такие аспекты, как специфика дисфемизмов, функции и причины их употребления в речи. В это же самое время оба эти явления одинаково относятся к древним лексическим слоям языка и заслуживают всестороннего изучения.

Исследование материала дало возможность прийти к выводу, что дисфемизмом можно назвать грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи.

Дисфемия – оборотная сторона эвфемии. Процессы эвфемизации и дисфемизации могут быть противопоставлены прежде всего по их функциям. Если основной целью эвфемизмов является «избежать коммуникативных конфликтов и неудач», то у дисфемизмов (или какофемизмов) прямо противоположная функция – они обозначают понятие в более резкой или грубой форме, нередко даже в нелитературной. То есть, в то время как при процессе эвфемизации происходит замена грубых или резких слов и выражений более мягкими, то при дисфемизации эмоционально и стилистически нейтральные слова заменяются более грубыми и пренебрежительными. Соответственно дисфемизмы — это инвективы, основанные на гиперболизации отрицательного признака; эвфемизмы — антиинвективы, основанные на преуменьшении степени отрицательного признака или на переключении оценочного знака с отрицательного на положительный.

Любая речевая ситуация – это в первую очередь вопрос выбора. А выбор непременно требует «стандартизированного ориентира». Все высказывания, ориентированные на оценку, а дисфемия скрывает в себе оценку именуемого, опираются на какой-то отправной пункт, стандарт, используемый не только к одному, данному случаю, но и к множеству других равных с ним случаев.

Дисфемизм традиционно рассматривался как синоним слова «оскорбление», тем не менее, в последнее время в работах по исследованию этого явления говорится о том, что дисфемизм – это нечто большее, чем просто нарушение правил коммуникации. Любое слово становится дисфемизмом, как и эвфемизмом не потому, что обладает соответствующими и изначально присущими слову качествами, а из-за использования его в качестве замены другого термина. Будет ли слово считаться эвфемизмом или дисфемизмом зависит от ситуации общения.

Согласно Бэлтон и Кристэл [3], дисфемизм - это реакция не только против жесткости и вычурности, но также и против благородства и достоинства языка. Также он утверждает, что дисфемизм стремится держать язык на низком уровне, с одной стороны, и показывает хорошее чувство юмора с другой. Дисфемизм заменяет достойные и стандартные термины на более вульгарные, знакомые и смешные.

Фактически нет ни одного аспекта речевой деятельности человека, лишенной дисфемии. Смерть порождает такие характерные эвфемизмы как *to pass away, to pass on, to depart this life, go to one's Maker* и так далее. Противоположными им будут такие дисфемизмы, как *to snuff it, to croak, и to push up daisies*, так как они ссылаются наглядно и безжалостно к физическому аспекту смерти. Подобные примеры затрагивают щекотливые или смущающие темы, к примеру, *to have a bun in the oven* вместо *to be pregnant*, или быть *pissed* вместо *drunk*, и *to take a technicolor yawn down the great white telephone* для *vomit*. Многие, из огромного разнообразия сексуальных метафор, являются дисфемизмами: *bed-pressing, belly-bumping, bum dancing, a squeeze and a squirt, screw, and poke*. Как показывают эти примеры, дисфемизмы оскорбительны и грубы, даже без использования нецензурных слов. [5].

Само слово «дисфемизм» происходит от греческого "dys" (отрицание, затрудненность) и «pheme» (речь, молва). Несмотря на то, что данное лингвистическое явление уже существовало на протяжении многих столетий, сам термин впервые был отмечен лишь в 1884 году. Французский психолог Альберт Джозеф Карнуа дал обширное определение в своем исследовании «*Le Science du Mot*», которое в переводе гласит: «дисфемизм является безжалостным, жестоким, насмешливым. Это также реакция на педантичность, жесткость и вычурности, в том числе против благородства и достоинства языка». [4].

Историю развития дисфемизмов можно проследить и в литературных произведениях. *Romeo and Juliet* (1595) Уильяма Шекспира является, среди прочего, блестящим анализом природы любви: Ромео и Джульетта воплощают идеалистическое и благородное представление, в то время как Меркуцио и различные другие персонажи выражают циничный, физический вид, подробно снабженный дисфемизмами. Вступительные мужские обмены между служащими Григори и Сампсоном находятся в этом ключе (I i 17–22).

Меркуцио высмеивает великих романтических любовников истории в дисфемистичном тоне: «*Laura [the inspiration for Petrarch] was but a kitchen maid; Dido a dowdy; Cleopatra a gipsy; Helen and Hero hildings and harlots*» (II iv 48–50). Все эти неформальные уничижительные термины для женщин: *a dowdy* было *ugly* или *overdressed*, *a gipsy* была *a loose woman, a hilding - a worthless woman*, и *harlot - whore*. В нескольких пьесах Шекспира, в частности, *Antony and Cleopatra* и *Troilus and Cressida*, дисфемизмы использовались против героических и романтических мифов.

В России возможность использовать в речи прямые именованные объекты действительности появилась лишь в результате государственных правоустанавливающих действий в 90-е годы прошлого века.

Это обстоятельство объясняет тот факт, по которому развитие лингвистического исследования дисфемизмов начали проводиться лишь полтора десятка лет назад. Для сравнения, зарубежном исследованием данного языкового явления занялись много раньше. Лингвистическая наука в России заимствовала термин «дисфемизм», а также ассимилировала концептуальную базу, и, в последствии, основываясь на нее началось создание огромного количества выводов и заключений в отношении последствий дискурсивного употребления дисфемизмов. [2].

Список литературы

1. Пастухова О.Д. Дисфемизмы английского языка и их структурные особенности: автореф. дис. ...: 26.09.14 / Пастухова О.Д. – Челябинск, 2009. – С. 1-13.
2. Шишова Е.В. Определение термина дисфемизм в лингвистических теоретических словарях справочниках и энциклопедиях / Шишова Е.В. // Филология и культура. – 2014. № 2. – С. 73-77.
3. Balton W.F. and Crystal D. *The English Language, Volume 2: Essays by Linguists and Men of Letters 1858-1964* / Balton W.F. and Crystal D. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 188 p.
4. Carnoy A. *La Science du Mot, Traité de Sémantique.* / Carnoy A. – Louvain: Editions Universitas, 1927. - xxii. - 351 p.

5. Hughes G. An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-speaking World / Hughes G. - Armonk: M.E. Sharpe, 2006. – 142 p.

АНАЛИЗ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЯЗЫЧНОСТИ

*Чупрова Н.С.
Бабенко О.В.*

В статье рассматривается один из фонетических аспектов английского языка: интонация. Осуществлен краткий сравнительный анализ английской и русской фонетики, представлены особенности ритмико-интонационного оформления английской и русской речи, произведено мини-исследование условий и факторов, влияющих на формирование ритмико-интонационных навыков у студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: фонетика; интонация; интонационные особенности; ритм; ритмико-интонационная модель; мелодика; тон; фразовое ударение; артикуляция.

The article considers one of the phonetic aspects of the English language: intonation. A brief comparative analysis of English and Russian phonetics has been done. Peculiarities of rhythmic-and-intonative decorating of English and Russian speech have been given. A mini-research of conditions and factors influencing rhythmic-and-intonative skills with students of high educational establishments has been carried out.

Key words: phonetics; intonation; intonative peculiarities; rhythm; rhythmic-and-intonative model; melody; tone; phrasal stress; articulation.

Изучение любого иностранного языка предполагает теоретическую и практическую части. Актуальной задачей практической части изучения языка является правильное формирование устной речи: произнесение слов в соответствии с правилами чтения, формирование необходимого акцента, соблюдение ритмики языка, его верное интонирование. Фонетическая грамотность говорящего прослеживается в его интонационной речи; владение особенностями интонации определенного иностранного языка значительно придает речи правильное звучание, а, следовательно, и понимание.

Английский и русский языки, безусловно, разные в своей структуре, и интонации каждого из этих языков разнятся. Для русскоговорящих существует много сложностей при изучении английского языка, эти языки во многом не соответствуют друг другу. Английский язык более эмоциональный, нежели русский язык. В двух данных языках используется повышенная и пониженная интонация, но применяются они в разных случаях. Использование неправильного тона может вызвать недопонимание между говорящими на разных языках. [6].

Рассмотрев такие отличия, как тон и фразовое ударение, можно увидеть, что в английском языке существуют 6 основных тонов (Low Fall, Low Rise, High Fall, High Rise, Fall Rise, Rise Fall), в то время как в русском всего 2 тона (восходящий и нисходящий). В русском предложении ударные слова выделяются в одинаковой степени, нежели в английском, в котором ударное слово выделяется максимальным тоном. Отсюда можно сделать вывод, что в русском языке ударение децентрализовано, в английском языке – централизовано. Когда ядерное слово в предложение произносится сильнее других, это называется фразовым ударением. В английском языке чаще всего безударными являются:

вспомогательные глаголы (be, do, did), глаголы связки, модальные глаголы (may, can), предлоги, союзы и личные притяжательные местоимения. Ввиду того, что служебные слова безударны, в английском языке применяется фонетический прием, который свойственен только английскому ритму речи – слитное чтение. Для примера можно взять следующие сочетания слов: артикль + существительное (a day, a man); частица to с инфинитивом (to run, to sleep); предлоги и союзы в сочетании с другими частями речи (you and I, treat or trick). [5].

Существуют особенности английской артикуляции, которые могут не соответствовать русской артикуляции:

- верхняя губа слегка растянута, как при улыбке, углы губ неподвижны, губы не выпячиваются и сильно не округляются, как в русском языке;

- язык больше оттянут назад, его спинка распластана, кончик языка при произнесении согласных звуков располагается вертикально к плоскости нёба, когда в русской манере артикуляции, он прилегает к зубам всей передней частью;

- воздух выдыхается краткими отрывистыми порциями, а в русской манере – плавно. [2].

Частой ошибкой русскоговорящих студентов является замена английских звуков русскими. Например, звук [ð] в слове then ошибочно произносится как русский звук [з]; долгие гласные звуки должны быть произнесены с характерной долготой, например, [ɑ:] в слове car, [i:] в слове suite. В английском языке от долготы гласной зависит смысл слова, данная черта не характерна русскому языку, например, если слово «дом» произнести либо с краткой «о», либо с долгой, смысл слова не изменится. В то время как, английские слова подвержены этому явлению, например, sheep [ʃi:p] – овца и ship [ʃɪp] – корабль, смысл слов кардинально меняется. Звонкие согласные звуки не оглушаются в конце английских слов, как в русских. Например, bad [bæd] – плохой и bat [bæt] – летучая мышь. Еще одно отличие русской фонетики и английской, это смягчение согласных. В английском языке нет тенденции к смягчению согласных, в русском же языке наоборот, наравне с твердыми существуют и мягкие согласные.

Зная грамматику на хорошем уровне, понимая слова и улавливая общий смысл сказанного, не всегда можно на сто процентов уловить смысл английского высказывания, а именно в каком настроении говорящий, с какой эмоциональной окраской он говорит, какой смысл вкладывает он в свои слова. Разберем виды эмоциональной окраски на примере слова «Really». В общем смысле перевод этого слова – в самом деле, очень. Но при разных обстоятельствах, смысловая окраска слова будет меняться в зависимости от тона интонации.

Ситуация 1: К вам приходит ваш друг и заявляет, что выиграл в лотерею 30 миллионов долларов. Вы в шоке и говорите «Really?!» В этом примере интонация выражает конкретные эмоции, а именно удивление и недоумение: «Правда?! Неужели?!».

Ситуация 2: У вашего друга есть два билета на концерт, он предлагает вам пойти с ним. В этом случае ответ «Really?!» показывает на сколько вы потрясены и счастливы от такого приглашения: «Да ну?! Да ладно?!».

Ситуация 3: Вы звоните своему боссу и говорите, что сегодня не можете выйти на работу по болезни. Босс с недоверием говорит «Really?!». Здесь значение «Really?!» совсем иное: босс не верит вам и думает, что вы обманываете его. «Неужели ты болен?! Что – то не верится».

Ситуация 4: Коллега по работе сказал вам, что начальника сегодня не будет. В этом случае «Really?!» подразумевает скрытый подтекст чего-то плохого, дурного, т.е. вы планируете что-то хитрое совершить, пока ваш босс этого не видит: «Вот как?» [4].

Проанализировав ситуации, приведенные выше, мы пришли к выводу, что тон высказывания является рычагом переключателя смысла сказанного. Меняя тон, меняется смысл и подтекст сказанного.

Хотелось бы обратить внимание на то, что обычно речь русскоговорящего на английском языке звучит обрывистой, это потому, что изучающий язык склонен выделять отдельные слова из предложения, в то время как нужно произносить высказывания слитно.

Именно это является основной трудностью ритмико-интонационной модели английского языка для русскоговорящих студентов, т.е. слитное произнесение высказывания: без пауз, на одном дыхании, с одним ударением и одновременным повышением и понижением тона.

Для освоения ритмико-интонационных моделей английского языка нужно потратить много времени. В средних школах изучению интонации не уделяется большого значения, в высших учебных заведениях же основное время занятий уделяется именно этому аспекту фонетики. Безусловно, не в англо-говорящей среде трудно усвоить тонкости ритмико-интонационных моделей, в этом случае на помощь могут прийти аудиозаписи носителей языка. С целью постановки правильной интонации рекомендуется прослушивать стихотворения, тексты, песни, произнесенные носителем языка. Можно воспользоваться интонационной системой, разработанная лингвистами О'Коннором и Арнольдом. Как утверждают данные лингвисты, система «tonetic stress – marks» связывает ударение и тон в единую систему. Знак ударения в данной системе одновременно обозначает ударение, уровень ударного слога и направление основного тона. Для закрепления материала нужно повторять прослушанное, пока не будет достигнута интонационная модель. [7].

Таким образом, мы приходим к выводу, что фонетическая система английского языка разительно отличается от таковой в русском. Она служит мощным звуковым импульсом высказываний, помогая придать ту или иную смысловую окраску речевым высказываниям. Тщательное изучение английских ядерных тонов, мелодики и сопутствующих интонационных нюансов, к примеру, в школе, помогло бы сформировать корректное интонационное общение учеников с носителями языка и привело бы к большему пониманию между ними.

Список литературы

1. Антипова А.М.: О ритме английской речи. №2. 1990. - С.55 – 60.
2. Бурая Е.А., Галочкина И.Е., Шевченко Т.И.: Фонетика современного английского языка. М.: Издательский центр «Академия» 2009. – 266 с.
3. Вайсбурд М.Л. Обучение учащихся средней школы пониманию иностранной речи на слух. – М.: Просвещение 1965. – 79 с.
4. Елухина Н.В «Основные трудности аудирования и пути их преодоления»: Ж. «Иностранные языки в школе». – 1987 - №1 – С. 18.
5. Трофимова Г.С., Шуткина Л.Н. Фонетический вводно-коррективный курс английского языка. – М.: Высшая школа, 2000. – 359 с.
6. Шевченко Т.И. Теоретическая фонетика английского языка. – М.: Высшая школа, 2006. – 214 с.
7. J.D. O'Connor, V.A. G.F. Arnold: Intonation of Colloquial English. 1978. – 290 с.

ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ КАК ЧАСТЬ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

*Мартынычева А.С.
Палутина О.Г.*

Статья посвящена характеристике глаголов восприятия, их связи с категорией эвиденциальности, сопоставлению развития исследований в данной области в российской и зарубежной науке. В статье приводятся примеры и сопоставляются глаголы восприятия различных модусов в русском и французском языках, выделяются среди них ядерные и периферийные понятия.

Ключевые слова: эвиденциальность; языкознание; глаголы восприятия; перцепция; модусы перцепции.

The article is dedicated to the characteristics of verbs of perception, their connection with the category of evidentiality, comparison of Russian and foreign scientists' research in this field. This article presents some examples and compares verbs of perception of various modes in the Russian and French languages as well as distinguishes their core and peripheral concepts.

Key words: evidentiality; linguistics; verbs of perception; perception, modes of perception.

Эвиденциальность как особая глагольная категория впервые была выявлена европейскими лингвистами во второй половине 20 века. Осознание данной категории началось с изучения языков американских индейцев такими учеными, как Ф. Боас и Э. Сепир. К концу 1960-х – началу 1980-х годов начали появляться типологические исследования категории эвиденциальности. Однако широкое распространение и массовое изучение данной категории в различных языках мира началось только в конце 1980-х годов. Наиболее известными в зарубежном языкознании считаются работы Р. Якобсона, А. Вудбери, М. Митун, Д. Вебера, У. Чейфа и Дж. Николса и др.; они вошли в сборник «Evidentiality: The linguistic coding of epistemology» (1986), который был создан по материалам «Первой конференции по сравнению эвиденциальности в разных языках». В настоящее время наиболее полными и современными работами являются сборник А. Айхенвальд и Р. Диксона (2003) и монография А. Айхенвальд (2004).

В отечественном языкознании категория эвиденциальности исследовалась в течение последних 15 лет такими учёными, как А.П. Володин и Н.А. Козинцева (1999), А.Д. Каксина (2010) О.А. Кобрина (2003) и другие. Первое собрание работ вышло в 2007 году под названием «Эвиденциальность в языках Европы и Азии», редактором сборника был В.С. Храковский.

Глаголы восприятия являются неотъемлемой частью грамматической категории эвиденциальности. Глагол представляет собой самую сложную единицу лексической системы языка, но, в то же время, он является центральной единицей этой системы, её доминантой. Он обладает мощным словообразовательным потенциалом: глагол связан с именем существительным, с именем прилагательным, с наречием, со служебными и модальными словами словопроизводными отношениями при помощи самого слова и его корневой морфемы. [1]. «Важно, что все эти процессы продуктивны: глагол в обозримые периоды развития языка постоянно реализует свой центробежный и центростремительный потенциал». [7].

Глаголы восприятия имеют значение отражения окружающего мира в сознании человека, а также свойств и предметов внешней среды. Восприятие может проявляться в различных категориях: восприятие как реальный факт, совместимый с речью; восприятие как реальный факт, несовместимый с речью; восприятие как воспоминание; восприятие как воображение. [5]. У каждого поля перцепции можно выделить ядро поля и периферийные понятия.

Процесс восприятия является двойственным. Это значит, что он включает в себя как сам акт восприятия (*слушать*), так и результат этого акта (*слышать*). Отличие восприятия заключается в синхронности двух процессов. То есть, не всегда человек может *слушать*, но ничего не *слышать*. Эта двойственная природа проявляется на уровне всех способов восприятия и является языковой универсалией. Также, существует третья универсалия: мы можем рассматривать деятельность объекта, который испускает сигналы для перцептора.

Можно выделить две категории глаголов восприятия: активные и пассивные.

Глаголы *видеть, смотреть, слышать, слушать, чувствовать, нюхать, пробовать, трогать* являются ядерными понятиями своих полей. Также, в каждом поле существует большое количество периферийных понятий.

Таблица 1.

Ядро поля		Периферийное понятие	
Русский язык	Французский язык	Русский язык	Французский язык
Зрительное восприятие			
видеть	voir	усматривать	Aviser
		созерцать	contempler
		замечать	Apercevoir
		видеть мельком	Entrevoir
смотреть	regarder	observer	наблюдать
		monitorer	следить (наблюдать)
		regarder	Глядеть
		dévisager	разглядывать/ пристально смотреть
Аудиальное восприятие			
слышать	écouter	улавливать	repérer, attraper
		расслышать	-
		услышать	Attraper
слушать	entendre	прослушивать	auditionner, écouter, suivre
		выслушивать	écouter, entendre
		подслушивать	intercepter écoute; intercepter; prendre l'écoute; surprendre; être l'écoute; écouter
прозвучать	résonner; relentir; sonner	раздаваться	Éclater
		послышаться	s'entendre
Восприятия обонянием			
нюхать	flairer; odorer; priser; renifler; sentir	обонять	odorer; sentir
		вдыхать	aspirer; humer; inhaler; inspirer; respire
ощущать запах	sentir	вкушать	Savourer
		чувять	Flairer
пахнуть	odorer; sentir	испускать (запах)	dégager (une odeur)
		благоухать	embaumer, odorer
		вонять	empester; puer; gazer
		веять	Souffler
Кинестетическое восприятие			
ощупывать	chipoter; palper; tâter; tâtonner	касаться	Toucher
		трогать	Toucher
осязать	palper; tâter	ощущать	Sentir
		чувствовать	percevoir; ressentir; sentir;
Вкусовое восприятие			
пробовать	goûter; déguster	дегустировать	déguster, goûter
		вкушать	goûter à
ощутить вкус	sentir le goût	-	-
иметь вкус	goûter	-	-

Данная таблица показывает, что в русском и французском языках для всех видов восприятия актуальны как ядерные глаголы поля, так и периферийные. В большинстве случаев все глаголы восприятия русского языка имеют эквивалент во французском. Однако, если глагол не имеет эквивалента, то его значение может передаваться иными лексемами.

Например, в русском языке лексическое значение слова может быть изменено при помощи приставки, но глаголам французского языка это не свойственно. Глагол *rassslyshat'* будет переводиться сложной глагольной конструкцией, употребление которой будет зависеть от контекста: Я не расслышал – J'ai perdu / j'ai mal entendu; я не расслышал этого слова – se mot m'a échappé. Эквивалент глагола подслушать также выражен сложной глагольной конструкцией – être à l'écoute.

Также следует отметить, что нескольким лексемам русского языка может соответствовать одна лексема французского. Это связано с полисемией французских лексем. Например, во французском языке глагол sentir может иметь значения: нюхать, обонять, пахнуть, т.е. отсутствует разделение между самим актом восприятия и действием по восприятию.

Таким образом, изоморфизм двух языков состоит в наличии глагольных средств, которые соответствуют двойственной природе процесса восприятия. Для французского языка свойственно наличие полнозначных глагольных лексем. Многозначность этих лексем позволяет охарактеризовать разные аспекты процесса восприятия одной лексемой в соответствии с контекстом. В русском языке для каждого оттенка значений существуют свои способы выражения.

Список литературы

1. Гарипова И.Д. Словообразовательная детерминация глаголов зрительного восприятия: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Д.Гарипова – Казань, 2013. – 22 с.
2. Козюра Татьяна Николаевна. Возвратность в семантико-функциональном поле залоговости (на материале предложений с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Козюра. – Воронеж, 2007. – 22 с.
3. Колесов, И.Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект: дис. ... док. филол. наук / И.Ю. Колесов. – Барнаул, 2009. – 467 с.
4. Кретов А.А. Синтаксические особенности глаголов зрительного восприятия // Синтаксические связи в русском языке: межвуз. темат. сб. – Владивосток, 1981. – С. 144 – 153.
5. Моисеева С.А. Глаголы восприятия и дейксис // С.А.Моисеева / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2003. – № 5 (3). – С. 106-115.
6. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. - 512 с.
7. Русский семантический словарь. Том IV: Глагол. Глаголы с ослабленной знаменательностью: глаголы-связки и полужнаменательные глаголы, глаголы фазовые, глаголы модальные, глаголы связей, отношений и именованя. Дейктические глаголы. Бытийные глаголы. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния. – М.: «Азбуковник», 2007.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Овганова М.А.
Боднар С.С.*

Статья посвящена изучению фонетической культуры публичных выступлений на материале английского языка. Авторы рассматривают сущность основных понятий исследования, раскрывают базовые, универсальные и специфические особенности публичной речи на английском языке.

Ключевые слова: фонетическая культура речи; публичная речь; публичное выступление.

The article is devoted to the study of phonetic culture of public speaking in the English language. The authors consider the essence of the main concepts of the study and reveal universal and specific features of the English public speech.

Key words: phonetic culture of speech; public speech; public speaking.

Публичное выступление становится тщательно продуманным актом коммуникации, анализ особенностей которого представляет несомненный научный интерес. Процессы глобализации, охватывающие весь мир и устанавливающие английский язык в качестве доминирующего языка межкультурной коммуникации, создают и новую сферу ораторской деятельности – публичное выступление на английском языке в межкультурной среде, где для одной или нескольких участвующих сторон, язык общения не является родным. В этом контексте представляется особенно важным рассмотреть фонетическую культуру публичной речи, а также базовые, универсальные, специфические особенности публичной речи на английском языке.

В силу разнообразия типов произношения, которые английский язык приобретает в речи представителей различных национальностей и культур, язык международного общения часто становится настолько вариативен в своей устной форме, что это усложняет понимание, создавая препятствия для публичной коммуникации. Таким образом, очевидна необходимость выявления тех фонетических особенностей английского языка, которые играют центральную роль в обеспечении понимания в процессе публичных выступлений. С другой стороны, несмотря на необходимость следования такому единому стандарту, фонетическая культура публичной речи должна выступать в качестве средства национально-культурной идентификации. И, наконец, публичная речь требует овладения оратором искусством риторики, прежде всего, ее фонетическим аспектом.

В классической риторике рассматриваются следующие ключевые фонетические параметры звучащей публичной речи: дикция и качество артикуляции, звучность голоса, основанная на правильном дыхании, чистота голоса, мелодия, регулируемый темп речи, умелое использование пауз, ритмическая организация речи, регулируемая громкость.

В нашем исследовании в качестве основного будет принято определение данное Е.А. Бурой, что фонетическая культура речи - специфическое, полифункциональное, системно-интегративное личностное качество, которое включает в себе систему ценностных ориентаций личности, знания тактики коммуникации, нормы функционирования единиц звучащей речи в основных коммуникативных ситуациях общения, умения использовать акустико-артикуляционные средства, ритмико-мелодические контуры, акцентуационные средства, темпоголосовые и личностно-эмоциональные характеристики звучащей речи и стратегии поведения для создания коммуникативного эффекта в процессе общения на межкультурном, профессиональном и социальном уровнях. [3].

Таким образом, можно предположить, что фонетическая культура речи предполагает способность личности:

- воспринимать и понимать прагматическое значение высказывания согласно его оформлению выразительными средствами речи [4];
- использовать акустико-артикуляционные, темпоголосовые, ритмико-интонационные, акцентуационные средства звучащей речи согласно дискурсу общения [7];
- варьировать использование выразительных средств речи, соблюдая культурный код межличностного общения;
- выбирать стратегии поведения;
- использовать невербальные компоненты речи. [8].

Обратимся к характеристике понятия «публичная речь».

Публичная речь, как указывает Г.З. Апресян, может рассматриваться как своеобразное произведение искусства, которое воздействует одновременно и на сознание, и на чувство. Мастерство публичной речи состоит в умелом использовании логической и образной форм мышления. [1].

Публичное выступление – это особая форма речевой деятельности в условиях непосредственного общения, речь, адресованная определенным слушателям. [1, 2].

Говоря о роли средств фонетической культуры публичной речи, А.В. Мороз указывает, что нельзя не коснуться вопроса стиля коммуникации. В лингвистических и социолингвистических исследованиях стиль публичной речи характеризуется, во-первых, отбором языковых средств из общенационального языкового достояния (отбором слов, типов предложений, типов произношения), во-вторых, скрытыми за этими средствами общими принципами отбора, которые лежат вне языка. [8].

В этой связи, компоненты фонетической культуры речи, акустико-артикуляционные, ритмико-мелодические, акцентуационные, темпоголосовые средства и стратегии поведения относятся к стилеобразующим факторам коммуникации. Однако следует заметить, что стиль эффективной коммуникации в рамках публичной речи, которая формируется средствами фонетической культуры речи, является культурно вариативным. [8].

В целом, как отмечает Е.А. Бурая, национальный стиль публичной речи формируется под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры [3], а также особенностей фонетической культуры речи. Известно, что акустико-артикуляционные, ритмико-мелодические, акцентуационные и темпоголосовые средства служат «блоками» в процессе оформления и реализации высказывания и что при восприятии иноязычной речи различия почти не осознаются. Поэтому при реализации высказывания на иностранном языке действует бессознательная готовность переноса навыков фонетической культуры речи родного языка, существующих в языковом сознании как естественный способ выражения звучащей речи.

Так, например, носитель русского языка, который говорит по-английски с русской интонацией, часто подсознательно воспринимается англоязычными собеседниками как крайне эмоциональный, категоричный, неуравновешенный, несдержанный, высокомерный и раздраженный человек. В то же время говорящие по-русски носители английского языка часто воспринимаются русскими как осторожные, уклончивые и слишком вежливые собеседники. [3].

Подобное применение средств фонетической культуры речи приводит к коммуникативным провалам в публичной речи и создает атмосферу недоверия и напряженности.

Ученые также полагают, что характеризовать стили нужно с двух сторон: со стороны языка и со стороны действий человека в определенной общественной ситуации.

Рассмотрим, как раскрывается специфика фонетической культуры речи, которая является стилеобразующим фактором речевой коммуникации, при взаимодействии разных культур. Исследователи обращают внимание на тот факт, что в публичном выступлении необходимо реагировать на культурный код, который типичен для представителей другой культуры, невербально и вербально с соответствующей интонацией.

По мнению А.А. Волкова, Э.Г. Гуманян, до момента вступления в коммуникацию включены мимика и язык телодвижений (дружеская улыбка, жестикуляция, проксемика и т.д.). Данная визуальная информация составляет пятьдесят процентов впечатления о личности выступающего. Для публичных выступлений принципиальное значение имеет дистанция общения, показывающая степень социально-психологической близости между коммуникантами. [5]. Обращается внимание на связь с таким параметром культуры, как индивидуализм/коллективизм. Чем более индивидуалистической является культура, тем больше дистанция, разделяющая людей, и наоборот. Культуры, для которых характерна близкая дистанция общения, называются контактными. [8]. В таких культурах личное пространство, при котором человек чувствует себя комфортно, незначительно, широко

используется тактильная коммуникация. Культуры, в которых принято соблюдение дистанции общения, называются дистантными. В публичной речи дистанция коммуникации является дистантной.

Немаловажную роль, по мнению Ю.А. Дубовского, играет вертикальная дистанция (статусная дистанция), которая показывает степень социального неравенства, разделяющего собеседников, вызванного тем, что один партнер по коммуникации обладает большей властью, чем другой. [6].

Знание невербальных параметров культуры, по мнению А.В. Морозов, представляется важным, так как помогает правильно интерпретировать коммуникативное поведение представителей других культур, объясняет специфику построения иноязычного дискурса и коммуникативно-прагматические особенности отдельных публичных выступлений. [8].

Тщательный сопоставительный анализ различных фоностилистических исследований, по мнению Е.Л. Фрейдиной, позволяет описать иерархическую систему терминальных тонов в публичной речи. Самым частотным тоном является нисходящий тон. Далее частотным следует признать ровный тон. Сложные тоны могут иметь достаточно высокую частотность, выделяя коммуникативно-значимые слова и придавая публичному выступлению особенную экспрессивность. [9].

Помимо терминальных тонов, в сферу рассмотрения обычно входят такие тональные характеристики, как диапазон голоса и общий мелодический рисунок. Отмечается, что интонация способна выполнять в публичной речи целый ряд функций: выражать законченность или незаконченность мысли, придавать высказыванию необходимый характер (дифференцировать коммуникативный тип высказывания), выражать эмоции, придавать звучащей речи экспрессивность и осуществлять воздействие на слушателя.

Обобщая изложенное можно заключить, фонетическая культура публичного выступления является системно-интегративным личностным качеством, которое включается в систему культурно-ценностных ориентаций личности, знания тактики коммуникации, норм функционирования акустико-артикуляционных, ритмико-мелодических, акцентуационных, темпоголосовых средств и стратегий поведения для создания коммуникативного эффекта в процессе публичного выступления на межкультурном, профессиональном и социальном уровнях.

Список литературы

1. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М.: Академия, 2009. – 79 с.
2. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 352 с.
3. Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.
4. Веренинова Ж.Б. Фонетическая база английского языка в сопоставлении с фонетической базой русского языка: Учебное пособие. – М.: МГЛУ, 1996. – 171 с.
5. Волков А.А., Гуманян Э.Г. Язык и массовая коммуникация. – Н.Новгород: ООО «Цветной бульвар», 2011. – 569 с.
6. Дубовский Ю.А. Просодические контрасты в языке. – СПб.: Питер, 2014. – 241 с.
7. Зверева Е.Н. Основы культуры речи. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. – 587 с.
8. Морозов А.В. Психология и фонетика ораторского воздействия в межкультурной коммуникации. – Ижевск: Издательство «Монпоражён», 2014. – 120 с.
9. Фрейдина Е.Л. Публичная речь и ее просодия. Монография. – М.: «Прометей» МПГУ, 2011. – 192 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОГО ОБЛИКА АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ИТ-СФЕРЫ

Садретдинов Р.И.
Агеева А.В.

Настоящая статья посвящена изучению фонетической и графической адаптации лексики английского происхождения во французском языке. На материале англицизмов ИТ-сферы прослеживается история освоения английских заимствований с точки зрения формирования моделей фонетико-графической адаптации лексики в соответствии с общими особенностями и законами французского языка.

Ключевые слова: заимствование; англицизм; прототип; коррелят; адаптация.

The article is concerned with the study of phonetic and graphic adaptation of the vocabulary of English origin in the French language. At the examples of IT anglicisms it traces the history of assimilation of English borrowings with relation to formation of models of phonetic and graphic lexical adaptation in accordance with the general characteristics and rules of the French language.

Key words: borrowing; anglicism; prototype; correlate; adaptation.

Англицизмы, принадлежащие к информационной сфере, в настоящее время составляют важную часть словарного запаса французского языка, свидетельствуя о тесных научных, культурных и торговых связях между двумя языковыми сообществами. Их число и частотность в текстах, принадлежащих к данной сфере, составляют значительную величину, так как большинство терминов, связанных с программированием и информационными технологиями, происходят именно из английского языка, что зачастую приводит к тому, что специалисты по информатике начинают «думать на этом языке». [3].

Следует заметить, что многие англицизмы всё же имеют французские эквиваленты; употребление заимствований в таких случаях объясняется не отсутствием во французском соответствующих понятий, а желанием облегчить их понимание и ускорить передачу информации. В качестве примера можно привести слово *CD*, являющееся аббревиатурой английского *compact disc*. Оно очень широко используется во французском языке, но если мы обратимся к словарю, то обнаружим, что собственно французским аналогом этого слова является *disque*. Такое положение объясняется тем, что пользователи, изобретатели и поставщики продуктов, относящихся к вычислительной технике, стремятся к упрощению терминов с целью достижения своеобразного «модного эффекта», гарантирующий рыночный успех этой техники и быструю адаптацию этих слов во французский язык. Таким образом, в специализированных текстах термины *CD* и *céderom* используются намного чаще своих аналогов *disque compact* или *disque audionumérique*.

По причине того, что разные языки имеют различные фонологические системы, лексические заимствования, в т. ч. англицизмы во французском, могут быть подвержены изменениям, благодаря которым происходит их адаптация к системе языка-реципиента. [1]. Введённые в их изначальной фонетической форме или уже в адаптированной форме, английские слова во французской лексике тут же получают новое произношение согласно слоговой модели французского языка. Гласные и согласные английского языка передаются французскими, и, таким образом, слоговые группы в словах изменяются.

Результатом этой адаптации, особенно для недавних заимствований, является определенная неустойчивость и некоторая неуверенность пользователей, изменчивое произношение, зависящее от времени и места. Эта неустойчивость и неопределённость способствуют сохранению иностранного характера этих слов по отношению к словам родного языка.

Как следует из проблематики фонетической интеграции, графический и фонетический аспекты англицизмов тесно связаны между собой. Фонетическая адаптация ставит намного больше задач, чем графическая адаптация из-за очевидной разницы фонических систем этих двух языков. Напротив, написание английских слов вследствие процессов интерференции остаётся неизменным, так как оно не требует никаких особых усилий в плане адаптации к французскому языку.

Сильная фонетическая адаптация и преобладание письменной формы, интегрированной без изменений – таковы исходные данные, которые преобладают при включении англицизмов во французский язык и характеризуют в целом заимствования двух последних веков.

Соблюдение графической формы – относительно недавнее явление. На протяжении веков менялось отношение лингвистов к феномену транслитерации иноязычных слов. Ранее, первоначальная орфография заимствований не соблюдалась, и таким образом английские слова были введены во французский язык в графическом виде, адаптированном к родному языку. В современном языке преобладает тенденция сохранения оригинальной формы. Что касается написания заимствований в общем, в 1950 году Э. Хауген составляет следующую схему [1]:

- модель языка источника,
- повторение или имитация модели на языке заимствования.

Таким образом, возможны два способа заимствований:

- путем импорта (то есть, принимая элементы языка-источника),
- путём замещения (с использованием элементов языка-рецептора).

В случае заимствования из английского языка, модель – английская лексема, а повторение – элемент формы французского языка. Если есть импорт, английская форма сохраняется, и напротив – в случае замещения французская форма заменяет английскую. Замена также часто используется, чтобы обеспечить морфологическое интегрирование заимствований. Попытка выравнивания форм лексем, заимствованных из английского языка (и уже закрепленных во французском словаре), в соответствии с графической или лингвистической системой французского языка облегчает их интегрирование и является одним из источников образования новых слов.

Так, слово *mail* («электронная почта») может произноситься двумя способами: [mɛj] и [mɛl]. Первый вариант – попытка сохранить оригинальное произношение [mɛɪ], второй – адаптированная форма, в которой на месте дифтонга [ɛj], отсутствующего во французском языке, остаётся лишь гласный [ɛ], что облегчает для носителей языка произношение слова.

Другим примером может послужить слово *bug* (англ. [bʌg]) – «дефект программного обеспечения, вызывающий anomalies в его работе», которое встречается в двух формах: оригинальной *bug* и адаптированной *bogue*, которые произносятся как [bœg] и [bɔg] соответственно. Здесь мы констатируем, что значение и графическая форма языка-источника заимствования сохраняются в языке-реципиенте. Что касается фонетической системы французского языка, для которой характерен звук [œ], графически обозначаемый /eu/ как, например, в слове *peur*, то близкий к [o] английский звук иноязычной лексемы, приближается по артикуляционным характеристикам именно к [œ]. Таким образом, мы можем заключить, что фонетически заимствования чаще отвечают требованиям французской звуковой системы.

Слово *software* (англ. [sɒftwɛə(r)]) также может произноситься двояко: [sɔftwɛr] и [sɔftwɑr]. В первом случае видна попытка сохранить дифтонг [ɛə], во втором – прочтение слова по французским правилам чтения.

В заимствованиях из английского исчезает звук [h], отсутствующий во французском: так, слово *hardware* [hɑ:dwɛə(r)] приобретает произношение [ardwɛr], *hacker* [hækə(r)] – [akœr].

Ниже приведена таблица, иллюстрирующая фонетическую адаптацию англицизмов на примере нескольких слов [2]:

Таблица 1.

Англицизм	Произношение в английском	Произношение во французском
cyberspace	[saɪbə(r)spɛɪs]	[sibɛʁɛspas]
driver	[draɪvə(r)]	[dʁivœʁ]
webmaster	[wɛbmɑːstə(r)]	[webmɛstr]
hard	[hɑːd]	[ɑrd]
scanner	[skænə(r)]	[skanɛʁ]

Адаптация англицизмов может заключаться не только в замене звуков, но и в замене графического облика слова. Часто в употреблении соседствуют обе формы слова, например, *CR-ROM* и *céderom*.

Термин *spool* «катушка, бобина» во французском превращается в *spoule*. Здесь мы видим, что графема <oo>, обозначающая звук [u:], заменена обозначающей близкий звук, но более привычной для французского графемой <ou>, а в конце слова добавлена буква <e>, как в других французских словах, заканчивающихся на [-ul] (*moule, poule, foule*).

Схожая адаптация произошла со словом *blog*, которое было францизировано в *blogue* (ср. *rogue, catalogue, analogue*).

Фонетическое интегрирование, таким образом, тесно связано с графической формой заимствования. В правилах произношения, принятых для английских слов, правописание играет очень важную роль и ещё больше акцентирует различие между английским и французским произношением заимствований. Отклонение от оригинального произношения английских эквивалентов довольно значительно, в частности по причине неустранимой разницы между тембром французских и английских гласных с одной стороны, а с другой стороны из-за постановки тонального ударения во французском языке. Адаптация, которой подвергаются эти лексемы при переходе из английского языка во французский, зачастую делает заимствованные слова неузнаваемыми для англоговорящих.

Список литературы

1. Biderman-Pasques L., Humbley J. La réception des mots anglais dans les journaux français: l'application de quelques principes d'harmonisation graphique // *Langue française*. Paris, 1995. – P. 57-65.
2. Ourfahli J. Analyse comparée des emprunts informatiques dans la langue arabe et française, Thèse de magistère soutenue sous la direction de M. Saloom Jihad. Université d'Alep. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ha/archives-ouvertes.fr/doc/00/41/20/48/pdf/thèse.pdf>, дата обращения 15.11.2015.
3. Seridj F. De l'intégration des emprunts français à l'anglais: cas des anglicismes informatiques dans les revues en ligne // *Synergies Algérie*. 2013. – P. 197–213.

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ЭКСПРЕССИВНОЕ СРЕДСТВО НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Абрарова Г.Ф.
Кочемасова Д.Р.

В данной статье рассматриваются междометия в немецком языке, как экспрессивные средства разговорной речи. В статье показаны специфические средства и особенности разговорного немецкого языка. Проводится анализ междометий, как экспрессивных средств разговорной речи. В статье описывается специфика функционирования междометий как экспрессивных средств в немецком языке.

Ключевые слова: экспрессивные средства; разговорная речь; междометия; немецкий язык.

The article considers German interjections as expressive means of colloquial speech. Specific means and features of colloquial German have been summarized. The analysis of interjections as expressive means of informal conversation has been carried out. The article describes specifics of functioning of interjections as expressive means in German.

Key words: expressional means; informal conversation; interjections; the German language.

Подобно тому, как мимика и жесты часто оказываются важным моментом, сопутствующим коммуникации, речь получает иногда и соответствующее «звуковое оформление»: она может сопровождаться произвольными выкриками, всевозможными рефлекторными реакциями на внешние раздражители, вызванными психическими и физиологическими факторами. Смех, вздохи, крики, вопли, покашливание, прищелкивание, причмокивание, зевок и т. п. могут сопутствовать речи и придавать ей соответствующую окраску. Пока такие звуки произвольны, они не являются фактами языка.

Другим фактором акустического «оформления» речи оказываются звукоподражания. Всевозможные явления объективной действительности, воспринимаемые на слух, в том числе и «звуковые жесты» (*Lautgebliiden*) человека, осознанно воспроизводятся человеческим речевым аппаратом. По-разному используя свои имитационные возможности, человек создает акустические образы (*Lautbilder*) различной степени достоверности.

В тех случаях, когда имитация строится на использовании языковых средств с применением комбинаций фонем языка, звукоподражание из неязыкового явления может превратиться в факт лингвистический. Если к тому же созданная звуковая картина общепонятна и регулярно воспроизводится для изображения тех или иных сторон действительности, она еще сильнее сближается с языковыми единицами. Звуковые образы могут включаться в речевую ткань в виде дополнительных иллюстраций, никак не влияя ни на структуру, ни даже на смысл предложений, и могут входить в состав предложения, уподобляясь его членам. Звуковые картины, несмотря на их явно имитационный характер, в разных языках неодинаковы, например: «rengl!» - тарарам!; «bim-bim» - динь-динь и т. п.

Кроме всевозможных произвольных выкриков и имитации звуковых картин в оформлении речи могут участвовать в известной мере осознанно произносимые различные возгласы, восклицания, выражающие душевное волнение, переживания, чувства и волеизъявления говорящего. Такие явления обычно объединяются общим названием «междометия». Это уже почти слова. Состав их неоднороден. Правомерность объединения их одним термином неоднократно и, нужно сказать, не без основания оспаривалась. Тем не менее, от термина «междометие» не отказываются. Заменить его пришлось бы довольно большим числом новых частных наименований, которые, возможно, достаточно точно передавали бы тонкости в описании разных междометий, зато лишили бы грамматику одного удобного названия для многих периферийных, все же не лишенных общности явлений, противопоставляемых явлениям регулярным и ординарным. Суть междометий в том, что, не будучи словами, они включаются в языковую систему и оказываются в одном ряду с явлениями собственно языковыми. Поэтому их описание осуществляется теми же средствами, что и всех собственно языковых средств, то есть фонетически, лексически, морфологически и синтаксически. [4].

С фонетической точки зрения междометия близки словам, потому что имеют фонемный состав и признаки выделенности в потоке речи. Большинство междометий односложно во многих языках, в том числе в немецком и русском. В отличие от слов не все междометия достаточно четко артикулируются. Некоторые имеют варианты (*tja, tjii, tscha, tcha; bah, pah; pst, bst*), многие междометия сильнее слов зависят от интонации. Есть междометия (Ah, Oh; Э, Уи т.п.), в которых интонация составляет основу их природы. Это один из редких случаев, когда интонация оказывается не сопровождающей, а как бы

выступающей «в чистом виде». Из выразительного средства она здесь приближается к содержательному.

Иногда междометия включают звуки, несвойственные словам данного языка, например, в немецком неслоговые [r], [m], [s] в роли слогообразующих в *brr*, *hm*, *pst*, в русском билабиальное [p] в «тпру». неслоговое [y] в «мяу», или фрикативный звонкий [ʁ] в «ага», «эгэ», «ого». Иногда в междометиях встречаются нехарактерные звукосочетания: нем.: *koax*, *hui* (дифтонгов [oa] и [ui] в немецком языке нет), в русск.: «дзинь», «ау» и др.

С лексической точки зрения междометия характеризуются незначительностью – они ничего не называют и подобно интонации являются «выразительными», но не «содержательными». Будучи лишены понятийной стороны, они выражают чувства и волю и подобно словам участвуют в коммуникации. Морфологически междометия имеют нулевую характеристику. Они непроизводны и неизменяемы. Их состав подобен корневой морфеме слов. Эти «корни» в основной своей массе не соотносимы с корнями подлинных слов. Такая словообразовательная изолированность междометия и составляет одну из черт их специфики. Именно эту их особенность недоучитывают многие грамматисты, чрезмерно расширяющие состав междометий за счет десемантизированных знаменательных слов (*Gott*, *Himmel*, *Donner*, *vernucht*, *behiite*, *horch*, *auf*, *fort* и т. п.). С другой стороны, словообразовательной природе междометий не чужды закономерности словообразовательной системы языка. Междометия дают жизнь многим словам. Они легко субстантивируются и вербализуются (*das Ach*, *das Au*, *piepsen*, *klatschen*). К тому же следует учесть, что междометия действительно пополняются знаменательными словами, полностью утратившими связь со своими гнездами слов. Это наблюдается в заимствованиях (*avanti*, *bravo*, *bis*, *dalli*) в немецком языке. [3].

В синтаксическом отношении междометия отличает то, что они в основной своей массе не имеют связей управления, согласования и примыкания, не являются членами предложения, однако выступают на уровне предложений: либо самостоятельным односоставным предложением, либо своеобразным элементом, предваряющим предложение или резюмирующим его, усиливая выразительность сообщения. Таким образом, междометия сочетают в себе признаки слов и признаки, отличающие их от слов. Не считаясь полноправными словами (благодаря незначительности и аграмматичности), междометия все же включаются в собственно языковую систему. В этом же их своеобразии, и отсюда «периферийность» их положения в языке. При определении специфики того или иного класса слова особенно важно выделить наиболее типичное и характерное. От того же, что междометия сравнительно немногочисленны и многофункциональны, оказывается весьма затруднительным отделить при их анализе главное от второстепенного. Противоречивость междометий не ограничивается своеобразным переплетением в них черт слова и «не слова». Помимо описанных основных свойств, междометия обладают целым рядом побочных дополнительных особенностей, оказывающихся противоположными тем, которые упоминались выше и давали основание для противопоставления междометий всем частям речи, как взятым вместе, так и в отдельности. Таким отступлением междометий от своих типичных особенностей в области лексической следует считать их некоторое сближение со значительностью, в области словообразования - способность переходить в другие части речи, в области синтаксиса - возможность выступать членами предложения. [1].

Теперь несколько подробнее об этих особенностях. Лишенные понятийного содержания и лексического значения, междометия небезразличны к коммуникативной значимости вообще. С точки зрения коммуникативной значимости междометия подразделяются на два типа. Первый - это факультативные междометия, сопровождающие основное высказывание и сообщающие ему лишь определенную *экспрессивную* окраску, которая, правда, может для некоторых условий оказаться весьма существенной. Однако основной минимум сообщения без таких междометий, то есть за вычетом эмоциональной стороны, возможен. С их изъятием выразительность переключилась бы на интонацию предложения. К ним относятся: *ach*, *och*, *ah*, *oh*, *na*, *ni*, *eh*, *ei*, *tja*, *hach*. Взятые изолированно

вне контекста, они полностью лишены какого бы то ни было понятийного содержания. Назначение таких междометий можно сравнить с жестами. Протянуть руку можно для указания направления, для поддержки кого-нибудь или чего-нибудь, для того чтобы взять предмет и т. п. Как неудачно считать, что протянутая рука имеет какое-либо «значение», сопоставимое со значением слов, так и в междометиях этой группы, выступающих тоже в своем роде «звуковыми жестами» излишне искать определенный смысл (семантику).

Тем не менее, некоторые лингвисты склонны усматривать в них различные лексические значения, подчеркивая их многозначность. Возьмем для примера междометие *ach*. О том, что оно сигнализирует самые разнообразные чувства, известно. Можно встретить также и утверждение, согласно которому междометию *ach* приписывают значения боли, горя, тоски, жалости, сожаления, разочарования, недовольства, раздражения, восхищения, радости, удовлетворения, желания, страха, догадки, пренебрежения, насмешки, иронии, просьбы, благодарности, успокоения. Совершенно очевидно, что этот список можно как угодно продолжить. Это лишний раз свидетельствует о незначительности междометий. Показательно в этом отношении толкование междометия в отличном словаре современного немецкого языка, где даются не значения междометия, а типичные случаи его применения. Так, о междометии *au* говорится: «*Ausruf bei körperlichem Schmerz, bei Überraschung, bei Verwunderung*». Полисемия обычных знаменательных слов и многофункциональность асемичных междометий не одно и то же. [2].

В то время как междометия первого типа скорее факультативны (для содержательной стороны), чем обязательны для достижения основной цели сообщения, междометия второго типа оказываются основой коммуникации. Такие как:

а) аппелятивные, служащие для обращения, зова, оклика: *hallo, he, heda, holla, ahoi* и примыкающие к ним междометия зова и отгона животных;

б) эмоционально-оценочные *hurra, bravo, pfui, nanu*;

в) императивные: *pst, sch, kusch, bls, aiapopaia*;

г) «картинные» *bums, krach, tiktak, kikeriki*;

д) и такие, которые не объединяются общностью функции и назначения: *atsch, toitoitoi, ex, basta*.

Итак, можно отметить некоторую специализацию междометий: в одних преобладает эмоциональный момент, в других, помимо эмоциональности, имеется и другая весьма существенная - содержательная сторона, сближающая их со словом. Такие междометия, как *hurra, basta, bravo, nanu* и т. п., м. з. чем отличаются от знаменательных слов и несомненно не лишены лексического значения. Наличие этих двух типов междометий - скорее тенденция к их специализации, чем строгое их подразделение. Взаимопереходы возможны. Так, эмоциональное междометие может с помощью интонации и без участия других языковых средств нести и коммуникативную нагрузку, например, *Hat Sie dir gefallen?* 1) *Oh!* = *Und ob!* или 2) *Oh* = *wo*).

Звуковые картины, выступающие, как правило, моментом сообщения, могут оказаться недостаточно наглядными и понятными, взятые сами по себе без словесных пояснений, особенно если они окказиональны, ситуативны, например, *Tock-tock-tock. Ein festaufprallender Schritt. Sehr eilig. Das muß er sein* или *Bumbumbuml Das fahren die Kanonen auf*. Данные звуковые образы разъясняются комментирующими предложениями.

Основной синтаксической функцией междометий, если о таковой вообще можно говорить, поскольку междометия не вполне слова, является роль, приближенная к самостоятельному предложению. Побочной синтаксической функцией междометий оказывается своеобразное замещение

члена предложения. Таким уже приравненным к слову использованием междометий оказывается в немецком языке роль своеобразного обстоятельства, например, «*Batsch! hatte er eine Ohrfeigeweg*» «*Plauz, pardauz fiel etwas aus dem Komposthaufen heraus; (Ibld.)*» «*Schwipp-schwapp-schwupp!!! hatte er drei Bisse im Kopf. (Ibld.)*» «*Plantsch, liegt Jockel im Wasser-...*» (*Achen, Jockel*) *Ich brauche nur hier zu si tzen, ein blichen aufzupassen und- schnapp! – habe ich*

ihn!». Помимо звукового образа эти звукоподражательные междометия показывают, как протекает действие (мгновенность, прерывистость, последовательность, длительность и т. п.).

Упомянутые здесь особенности немецких междометий показывают разнообразие их состава и сочетание самых различных свойств в рамках одного явления. Наиболее характерным в природе междометий, если их рассматривать внутри одного объединения, соотносимого с понятием «части речи», следует все же считать то, что в них противопоставлено всем словам языка - незначительность, аграмматичность и словообразовательная невыводимость. Наличие же противоположных свойств (сближение с номинативностью, принятие синтаксических функций предложения и членов предложения, словопроизводные связи с разными частями речи) оказывается скорее исключением, чем правилом.

Сравнение междометий в немецком и русском языках выявляет общность наиболее существенных особенностей этой категории в обоих языках, и различие в частности, чем лишней раз опровергает положение о якобы интернациональном характере междометий.

В немецком и русском языках есть сходно звучащие междометия, которые, однако, выполняют отнюдь не одинаковые функции. Например, немецкое *Vah* имеет то же назначение, что и русское слово «подумаешь!», то есть уничижительно, тогда как русское «ба!» («Ба! Знакомые все лица! (А.С. Грибоедов, Горе от ума) выражает неожиданность, удивление. Междометие *Aha*, при своей полифункциональности, не имеет подтвердительного значения «да», как русское «ага». Немец произносит *hoppla* спотыкаясь, а русский – гопля («опля»), преодолев препятствие, при прыжке, скачке, поднимая и ставя на место тяжелый предмет, поймав брошенное и т. п.

В заключение рассмотрения междометий нужно подчеркнуть, что, несмотря на свое отличие от слов, они являются не чем-то чужеродным, привнесенным, лишним в языке, а органически связаны с его лексической и грамматической системой и, более того, составляют естественную и неотъемлемую принадлежность *эмоциональной разговорной речи*, придавая ей выразительность и способствуя более точному достижению цели коммуникации. Обладая национальным своеобразием и будучи частым сопроводителем и оформителем окрашенных чувством высказываний, они заслуживают самого пристального внимания при изучении иностранного языка. Без хотя бы рецептивного их усвоения, нельзя вникнуть в тонкости живой речи.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Л., Наука, 1973. – 366 с.
2. Башинский В.Н. Эмоционально-экспрессивные частицы и их роль в выявлении контекстуально-конситуативной обусловленности высказывания // Структура и семантика сверхфразовых единиц в германских языках. Пятигорск, 1983. – 170 с.
3. Зыблева Д.В. Коммуникативно-прагматические функции междометия в современном немецком языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1987. – 22 с.
4. Кудрявцева И.Н. Синтаксис диалогических структур в немецком языке. М., 1989. – 35 с.
5. Миллер Е.Н. Сопоставительное исследование структуры порядка слов в современном немецком языке. Калинин, 1975. – 31 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭЛИЗИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Денисова Д.

Боднар С.С.

Статья посвящена изучению модификаций английских гласных и согласных звуков в слитной речи. Раскрывается сущность термина «элизия» различными лингвистами и фонетистами. Приводятся случаи возникновения и употребления элизии в современном английском языке.

Ключевые слова: слитная английская речь; английское произношение; модификация звуков; элизия.

The article is devoted to the study of modifications of the English vowels and consonants in connected speech. The essence of the term «elision» by various linguists and foneticians has been given. The cases of the occurrence and implementation of elision in the modern English language have been provided.

Key words: connected English speech; English pronunciation; modifications of sounds; elision.

Слитная английская речь является одним из сложных явлений лингвистики, которое неизменно привлекает внимание среди исследователей данной области. Это обусловлено тем, что английский язык не перестает трансформироваться, более того – данные изменения касаются именно произносительных норм языка. Примером может служить ярко выраженная тенденция к звуковым модификациям, имеющим довольно широкий диапазон.

Люди, не имеющие отношения к науке и не рассматривающие фонологические особенности английского языка с научной точки зрения, замечают, что звучащая в повседневной жизни английская речь совсем не похожа на письменную и отличается от стандартной звучащей речи, нормы которой приведены во многих словарях английского языка. А тем, кто сталкивается с фонологическими модификациями английского языка только во время изучения самого языка (то есть не является непосредственным носителем языка), иногда очень сложно ориентироваться и применять язык в общении. Это все объясняется тем, что в отличие от носителей языка, опирающихся в первую очередь на контекст, люди, только изучающие язык и все его особенности, могут опираться только на информацию фонетического характера, то есть «звуки», которые слышат.

Бесспорно, что, когда речь идет о произношении отдельных слов, практически не возникают вопросы, потому что отдельно произносимые слова, как правило, имеют едва ли ни идеальное произношение, с легкостью улавливаемое и понимаемое даже только начинающими изучать язык. Совсем другое дело – слитная речь, к которой данное правило абсолютно неприменимо. По этой причине многие лингвисты и фонетисты тщательно изучают слитную английскую речь и все ее особенности.

В.В. Елькин обозначает, что выпадение звуков во всех его видах и формах есть ничто иное как результат лингвистической экономии и, следовательно, является проявлением закона наименьших усилий. «В разговорной речи, где тенденция к ослаблению артикуляции очень велика, эллиптируется около 3% гласных и около 5% согласных; чаще выпадают согласные и гласные в высокочастотных словах». [2]. При этом он отмечает, что приведенные проценты могут увеличиться в зависимости от ряда причин: таких, как темп речи или тщательность произношения слов говорящим.

Термин «элизия», произошедший от латинского слова *elision* (выталкивание, выжимание), имеет несколько трактовок и объяснений, в зависимости от точек зрения лингвистов и фонетистов, рассмотрим их более подробно.

Например, М.Н. Милеева дает следующее определение термину «элизия»: ««выталкивание», то есть полная потеря звуков, как гласных, так и согласных», добавляя,

что чаще можно встретить элизию гласных звуков, но при этом нередки и случаи элизии и ассимиляции согласных звуков. Более того, появление элизии в речи для говорящего является не более чем «способом экономии речевых усилий», а тем временем для слушающего оно незаметно, потому что его интересует «информация, сообщаемая ему говорящим, а не точность произношения». [5].

Е.А. Бурая относит такое фонетическое явление, как элизия, к крайнему проявлению коартикуляции, феномена, который характеризуется воздействием одного звука на другой в процессе речи. При этом автор отмечает, что элизия звуков происходит далеко не только из-за их влияния друг на друга, но также под влиянием таких факторов, как ударение, тип слога, положение слога в слове, положение слова в синтагме. [1].

В другом стиле интерпретирует понятие элизии В.В. Елькин, называя данный фонетический феномен «последней ступенью процесса редукции» и, что выпадение отдельных звуков можно рассматривать с другой стороны, как крайний случай ассимиляции, при котором один звук полностью поглощается другим и таким образом утрачивается, например : *cupboard* /'kʌbəd/, *forehead* /'fɔːrɪd/, *take care* /'teɪ'keə/ [2]. Данная трактовка является довольно любопытной, но при этом и объективной, так как элизия действительно связана с процессом редукции и может быть отнесена к последнему как одно из направлений этого феномена.

Также вызывает интерес трактовка понятия элизии, представленная М.А. Соколовой, которая представляет элизию как полное сокращение звуков: как гласных, так и согласных. Более того, элизия объединена с ассимиляцией, что объясняется двумя факторами. Первым фактором выступает экономия речевых усилий говорящего, главной задачей которого является донести до слушающего информацию в наиболее возможный короткий период времени, сохранив весь смысл данной информации. В качестве второго предлагается фактор, основанный на чистой физиологии, то есть «уровень мобильности» отдельных органов речи. [6].

Обращаясь к точке зрения П. Роуча (P. Roach), мы выяснили, что элизия может быть трактована и следующим образом: выпадение звука, происходящее под определенными обстоятельствами. Наряду с ассимиляцией, применение элизии типично для обычной, повседневной речи. Автор указывает на то, что человеку, изучающему английский язык, не нужно учиться применять элизию в своей речи, однако ему стоит быть готовым к тому, что многие носители языка при разговоре не произносят некоторые звуки слов. [7].

На наш взгляд, элизия – это довольно уникальное фонетическое явление, которое не может иметь однозначной трактовки, чем и объясняются небольшие расхождения в интерпретациях данного термина у разных исследователей. Наиболее точно, по нашему мнению, понятие данного фонетического термина раскрывает исследователь М.А. Соколова, которая не просто привела объяснение термина, но и сравнила элизию с ассимиляцией, доказав это объективными факторами. Также поставил в один ряд элизию и ассимиляцию П. Роуч, объясняя это сравнение тем, что оба феномена наиболее ярко проявляются в непринужденной повседневной речи.

Рассмотрим некоторые случаи проявления элизии в английском языке.

Исследователь М.Н. Милеева приводит большое количество примеров звуков, подверженных «выпадению» из слова при произношении, но в первую очередь, она подчеркивает, что стоит обратить внимание на нейтральный звук (schwa sound) /ə/. В основном данный звук при произношении выпадает из безударных слогов многосложных слов, таких, как *different* - /'dɪfrɪnt/ или *collective* – /'klektɪv/, *prisoner* – /'prɪzn ə/. [5].

Более того, элизию гласных звуков можно наблюдать в «регулярных» группах согласных, среди которых: *kl, fr, tr, pl*, например: *int(e)resting* - /'ɪnrəstɪŋ/, *diff(e)rence* - /'dɪfrəns/, *laborat(o)ry* - /lə'brɔːtri/, *secret(a)ry* - /'sekɪtri/. Данные случаи наглядно демонстрирует процесс фонетической компрессии, которую можно встретить далеко не только в английском, но и во многих других языках.

Нельзя не затронуть и элизию согласных, которая, на самом деле, встречается в английском языке не реже, чем элизия гласных. Элизия согласных обычно происходит в последнем слоге, когда звук находится между двумя другими согласными звуками, например *fish and chips* – /'fɪʃ ən 'tʃɪps/, *next week* – /'neks 'wi:k/, *round trip* – /'raʊn 'trɪp/. [5].

С.Ф. Леонтьева и М.А. Соколова делят элизию на историческую и современную. Так, для случаев исторической элизии характерно «выпадение» таких звуков, как /l/ (*walk* – /'wɔ:k/), /k/ (*knee* – /'ni:/, *knight* – /'naɪt/), /g/ (*gnat* – /'næt/), /t/ (*castle* – /'kɑ:sl/, *listen* – /'lɪsn/), d (*Wednesday* – /'wenzdɪ/), /w/ (*write* – /raɪt/). [4, 6].

Приводятся следующие случаи проявления элизии в современном английском языке:

1) слова *months* и *clothes* с зубными фрикативными звуками, которые «резаются» при произношении: /'mʌnθs/ – /'mʌns/, /'kləʊðz/ – /'kləʊz/, соответственно;

2) в словах *fifth* и *sixth* под элизию попадают согласные, предшествующие /θ/, таким образом, происходит следующая модификация: /'fɪfθ/ – /'fɪθ/, /'sɪksθ/ – /'sɪkθ/;

3) звук /v/ «пропадает» в том случае, если в словосочетании он предшествует звуку /m/, к примеру: *give me your word* – /'gɪ 'mi: 'jɔ: 'wɜ:d/;

4) двойной звук /tt/ превращается в /t/, как в следующем примере: *I want to drive* – /'aɪ 'wɒntə 'draɪv/. [4].

Элизия – это тот фонетический феномен, без которого невозможно обойтись в английской речи, особенно – в повседневной, разговорной, упрощенной, когда говорящий старается сделать произношение многих слов более легким и быстрым. Элизия неразрывно связана с лингвистической экономией, так как данный фонетический феномен обозначает выпадение звука, согласного или гласного, из речи для обеспечения благозвучия.

Список литературы

1. Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка: теоретический курс: учебник для студ. линг. вузов и фак. / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. Изд. 3-е, стер. – М.: Академия, 2009. – 272 с.
2. Елькин В.В. Реализация лингвистической экономии на фонетическом уровне английского языка // Познавательный открытый журнал, 2013. – № 7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://познавательный.рф/all/realizacija-lingvisticheskoj-yekonomina-foneticheskom-urovne-angliiskogo-jazyka.html>, дата обращения 27.11.2015.
3. Куликова К.С. Элизия стыковых согласных в спонтанной речи британцев и американцев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Вып. 1(634):Фонетика, фонология и межкультурная коммуникация. Москва.- 2012. – С. 94 - 101.
4. Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка: Учебник для студентов педагогических вузов и университетов/С.Ф. Леонтьева. – М.: Изд-во Менеджер, 2002. – 336 с.
5. Милеева М.Н. Некоторые лексико-фонетические особенности современного английского языка // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2006. – С. 140 -145.
6. Соколова М.А., Тихонова И.С, Тихонова Р.М. Фрейдина Е.Л. Теоретическая фонетика английского языка. / Соколова М.А., Тихонова И.С, Тихонова Р.М. Фрейдина Е.Л. М.: Владос, 2010. – 192 с.
7. Roach P. *English Phonetics and Phonology: A Practical Course*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Насырова Н.Р.
Бобырева Н.Н.*

Статья посвящена лексико-семантическим особенностям английских фразеологизмов, содержащим в своей структуре антропонимический компонент и специфике их типологии. В статье предложены варианты классификации изучаемых фразеологизмов на примере 50 фразеологических единиц, отобранных в лексикографическом источнике.

Ключевые слова: фразеологическая единица; антропоним; классификация; лексико-семантические особенности.

The article describes the lexical and semantic peculiarities of English phraseological units containing proper names in their structure and specifics of their typology. The article presents classification variants of the studied units at the example of 50 phraseological units selected from lexicographic resources.

Key words: phraseological unit; proper name; classification; lexical and semantic features.

Лингвистическое исследование антропонимических единиц фразеологии соответствует тенденциям современной лингвистики к переходу от лингвистики «внутренней», структурной, к современной «внешней», антропологической лингвистике, рассматривающей язык в тесной связи с человеком, его внутренним миром. А.В. Кунин определяет фразеологические единицы как устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. [5]. Тесно связанная с культурой и традициями народа, фразеологическая единица в сочетании с антропонимом, именем собственным, образует уникальный культурно-маркированный элемент – фразеологизм с компонентом-антропонимом, изучение которого помогает глубже понять менталитет носителей английского языка и может оказать неоценимую помощь в переводческой деятельности.

Вопросы лексико-семантического значения отдельных антропонимов неоднократно рассматривались в работах Аникиной М.Н., Ермолович Д.И., и других ученых. [1, 4]. Ганиева Г.Р., Кунин А.В. и другие исследователи изучали фразеологические единицы языка. [3, 5]. Однако вопрос о семантике фразеологических единиц с именами собственными в лингвистике до сих пор остается нерешенным и требует пристального внимания.

Материалом для настоящего исследования выступили фразеологизмы с компонентом-антропонимом, извлеченные из словаря «Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation» (2006). [9]. Опираясь на работы вышеперечисленных ученых, нами были выделены классификационные группы фразеологических единиц в соответствии с их лексико-семантическими значениями:

- Фразеологизмы, характеризующие действия.
- Антропоцентрические фразеологизмы, характеризующие человека или группу лиц по внешним данным, умственным и творческим способностям, социальным показателям и т.д.
- Фразеологизмы, обозначающие конкретные понятия.
- Фразеологизмы, обозначающие абстрактные понятия.

Следует отметить, что границы между группами довольно размыты, поскольку из-за двойственного семантического значения некоторые фразеологизмы могут входить сразу в две или несколько определяющих групп. Например, невозможно однозначно определить, к какой группе относится фразеологизм **Every Tom, Dick and Harry**, которое имеет значение *кто угодно*: к антропоцентрическим фразеологизмам или к фразеологизмам, обозначающим

абстрактные понятия. Фразеологическую единицу **Uncle Sam**, имеющую значение абстрактного, но очеловеченного образа Соединённых Штатов Америки тоже довольно сложно определить к конкретной группе.

Антропоцентрический блок является самым обширным: 38% фразеологических единиц вошли в данную группу. Следует заметить, что многие фразеологизмы с компонентом-антропонимом а) являются аллюзиями на литературные произведения (**Pleased as Punch** *быть довольным*, **Walter Mitty** *мечтатель*) или б) обращаются к историческому лицу или мифологическому сюжету (**as rich as Croesus** *богат как Крез*, **as wise as Solomon** *мудрый как Соломон*). Однако большинство фразеологизмов имеют в своем составе нейтральные антропонимы и обозначали обычных, среднестатистических людей. Например, **Johnny-come-lately** *новичок, соревнующийся, который начал позже других*; **Every Tom, Dick and Harry** *абсолютно любой человек*; **John Doe** *имя, которое давали анонимным истцам на суде*; **John Bull** *типичный англичанин*; **Tommy Atkins** *типичный британский солдат*.

Инвентарь фразеологизмов, определяющих абстрактные понятия (32%) в большинстве своем обуславливался реальными историческими лицами. Например, **Hobson's choice**: Томас Хобсон владел конюшней в Кембридже, время от времени он сдавал лошадей в аренду студентам, но всегда опасался, что они не будут заботиться о них, поэтому им было установлено правило: студенты могли взять лошадь, но только ту, что была ближе всех к двери конюшни или не могли взять никакой лошади вообще; таким образом выбор Хобсона являлся фактическим отсутствием выбора. [10]. Выражение **Murphy's law** – принцип, основанный на вере в то, даже самая крошечная неприятность обязательно произойдет, если есть хоть малейшая на то возможность. Принцип приписывается капитану Эдварду А. Мерфи, инженеру Лаборатории реактивного движения. Оценивая работу техников в своей лаборатории, он часто отмечал, что если можно и сделать что-либо неправильно, то его техники сделают именно так. [8]. Еще одним примером выступает фразеологическая единица **Potemkin village**, которая отсылает нас к истории России: в конце XVIII века Екатерина II совместно с князем Григорием Потемкиным посетила с инспекционным визитом юг Российской империи. Потемкин, желая представить императрице новые территории процветающими, велел возвести на пути их следования декорации зажиточных домов. [9].

Фразеологизмы, характеризующие действия, составляют в нашей классификации 26% от доли всех отобранных фразеологизмов. Следует заметить, что единицы этой группы в большинстве своем носят пейоративное семантическое значение: **open Pandora's box** *вызвать еще больше проблем, неприятностей, чем ожидалось*; **to out-Herod Herod** *быть более жестоким, чем сам Ирод*; **take the Mickey (out of)** *высмеивать кого-либо*; **to be like Hamlet without the prince** *быть лишенным чего-то очень важного и т.п.* Это объясняется более острой эмоциональной реакцией людей именно на отрицательные явления. Русский и советский философ и психолог П.П. Блонский утверждал, что приятное человек забывает в более короткие сроки, чем неприятное. [2]. В любом случае, более эмоционально насыщенное событие будет запоминаться лучше, чем эмоционально нейтральное, поэтому фразеологические единицы, содержащие отрицательную коннотацию, продуктивнее закрепляются в языке.

Фразеологизмы, характеризующие конкретные понятия, занимают еще меньший процент в классификации (4%) – только 2 фразеологизма с компонентом-антропонимом из 50 мы смогли определить в эту группу: **Adam's ale** *хмельное, вино* и **Jolly Roger** *пиратский флаг*.

Следующий принцип классификации, который, после тщательного изучения всех пятидесяти отобранных фразеологизмов, представляется нам наиболее применимым к данному материалу – классификация по этимологическим особенностям и по наличию мотивированности антропонимов:

I. Фразеологизмы с мотивированными антропонимами относятся к тематическим группам:

- религия и мифология;

- искусство и культура;
- реальные исторические лица, легендарные фигуры.

II. Фразеологизмы с немотивированными антропонимами.

В первую группу вошли 80% отобранных единиц, что неудивительно: довольно часто оценочная номинация фразеологизмов обусловлена каким-либо библейским сюжетом, известным антропонимом, или топонимом, или произведением художественной литературы или публицистики. Фразеологизмы с компонентом-антропонимом, берущие свои истоки в религии и мифологии, составляют 55% от всего первого блока: **to open (a) Pandora's box, to out-Herod Herod, as wise as Solomon, not know someone from Adam, Murphy's law, doubting Thomas, Invita Minerva, Judas kiss, Herculean labour, Janus-faced, the mark of Cain, David and Goliath, old as Adam, Achilles' heel, rich as Croesus, appeal to Caesar, the Augean stables, between Scylla and Charybdis, Abraham's bosom, Sisyphean labor, Adam's ale, raise Cain.**

30% фразеологизмов из первой группы вошли в язык из литературных произведений, театрализованных представлений, публицистики: **take the Mickey (out of), Barbie Doll, to be like Hamlet without the prince, Frankenstein's monster, Walter Mitty** (by James Thurber), **pleased as Punch** (герой детской кукольной программы «Punch and Judy»), **John Bull** (упоминался в работах доктора Джона Арбутнота и сатирика Александра Попа), **colonel Blimp** (по имени героя мультипликационного фильма Дэвида Лоу), **Aunt Sally, Uncle Tom Coble and all** (герои английской песни «Widdicombe Fair»), **Homeric laughter, Jolly Roger** (из сборника Чарльза Джонсона «Общая история пиратов», опубликованного в Британии в 1724 году). Оставшиеся 25% пришлось на фразеологизмы, обоснованные реальными историческими лицами: **as mean as hungry Tyson** (Michael Gerard Tyson), **Potemkin village** (Prince Grigory Aleksandrovich Potemkin-Tavricheski), **Hobson's choice** (Thomas Hobson), **John Doe, Uncle Sam** (Samuel Wilson – мясник, поставлявший мясо на военные базы в Нью-Йорке. Уилсон подписывал ящики с провизией буквами U.S. (Соединённые Штаты), а солдаты в шутку говорили, что мясо прибыло от Дяди Сэма).

Фразеологизмы с немотивированными антропонимами менее распространены и занимают лишь 20% фразеологизмов: **Rob Peter to pay Paul** *помогать одному за счёт другого*; **let George do it** *пусть это сделает кто-то другой*; **before you could say Jack Robinson** *не успеть и глазом моргнуть*; **every Tom, Dick and Harry** *каждый встречный и поперечный*; **if Jack is in love he is no judge of Jill's beauty** *с лица не воду пить*; **appeal from Philip drunk to Philip sober** *просить кого-л. трезво взвесить все обстоятельства и пересмотреть необдуманное решение*; **Johnny-come-lately** *выскачка, зеленый*; **Tommy Atkins** *солдат британской армии*; **Bob's your uncle** *вопрос решён, дело в шляпе*. Подобные фразеологизмы чаще всего имеют нейтральную семантическую оценку и могут относиться или обозначать любого среднестатистического человека.

На основе произведенного анализа можно сделать вывод, что вопрос о лексико-семантических особенностях антропонимов в составе фразеологизма не имеет однозначного решения. Однако мы выяснили, что мотивированные антропонимы в структуре фразеологизмов легче закрепляются в языке и чаще используются в письменной и устной речи, поскольку они логично мотивированы героями и персонажами из Библии, древней мифологии, художественной литературы, публицистики или мировой истории. Общее же число немотивированных антропонимов в составе английских фразеологизмов невелико. Приведенный нами анализ подтверждает высказанную гипотезу. Также нами были предложены 2 варианта классификаций фразеологических единиц, которые могли бы быть использованы в работе с подобными единицами и оказать помощь в переводческой деятельности.

Список литературы

1. Аникина М.Н. Лингвострановедческий анализ русских антропонимов (личное имя, отчество, фамилия): (На материале русской литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. - 15 с.
2. Блонский П.П. Память и мышление. СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
3. Ганиева Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010. - 274 с.
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
5. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высш. шк., 1970. - 344 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Русский язык», 1984. - 944 с.
7. Кущева О.Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. - С. 155-156.
8. Murphy's Law [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.catb.org/jargon/html/M/Murphys-Law.html>, дата обращения 05.12.2015.
9. Ratcliffe S. Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation. – London, 2006. – 736 p.
10. What's a «Hobson's Choice»? (minicast) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.waywordradio.org/whats-a-hobsons-choice/>, дата обращения 07.12.2015.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Калимуллина Э.И.

Сабитова Р.И.

В данной статье рассмотрены средства выражения модальности, употребляемые в английском и русском языках. Проанализированы основные способы передачи модальных отношений, а также определенные грамматические и лексические единицы английского и русского языков, с помощью которых может быть выражена модальность. В работе были использованы метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа.

Ключевые слова: средства выражения модальности; категория модальности; грамматические и лексические единицы языка.

The article studies devices of expression of modality in the English and Russian languages. The main ways of modal relationships transferring, the specific grammatical and lexical units of the English and Russian languages in the way of expressing modality have been analyzed. The research relied on the method of contextual analysis, the method of continuous sampling, and the method of componential analysis.

Key words: *devices of expression of modality; category of modalit; grammatical and lexical units.*

Модальность получает свое воплощение на различных уровнях языковой системы. Основными способами выражения модальности являются «морфологические, интонационные, синтаксические, лексические и другие средства, включающие в себя наклонения глагола, разные виды интонации, модальные слова и частицы, а также синтаксические, лексические единицы и аффиксы выражения модальности». [1].

Категория модальности тесно связана с коммуникативным намерением говорящего и реализуется в процессе общения в форме разнообразных коммуникативно-синтаксических и модальных типов высказываний в различных речевых актах.

Наиболее многообразна связь модальности волеизъявления и директивных речевых актов [2, С. 48]. Среди способов выражения директивных речевых актов в английском языке можно выделить следующие группы [3]:

1) перформативные глаголы действия типа *order, command*;

2) грамматические формы повелительного наклонения;

3) «речевое клише»:

– вопросительные и невопросительные высказывания с модальными глаголами:

You must come and dine with me. Could you write it for me?

– повествовательные предложения с глаголами в изъявительном наклонении:

You will do what you are told;

– междометные, именные, наречные односоставные предложения:

Out! Forward!

– фразеологизованные выражения с императивной семантикой типа **will you be so kind,**

do you mind:

Do you mind if I smoke/open the window?

Will you be so kind as to help me with this luggage?

Варианты выражения совета в английском языке включают следующие формы:

а) глаголы **advise, recommend**:

I advise you to take a taxi.

б) синтаксическая конструкция **you'd better**:

Perhaps you had better take my coat.

в) модальные глаголы **can, could, should** в сочетании с инфинитивом: *Then you should say what you mean.*

г) модальный глагол **might** в вопросительных конструкциях:

Might it be an idea to start now?

д) сложносочиненное условное предложение с формами сослагательного наклонения:

If I were you I'd take it;

Для выражения директивов употребляются такие конструкции, которые имеют прямую направленность на адресата: *I wish you would do X; I wish you to do X; I want you to do X; I should like you to do X*. В тех случаях, когда оптативные предложения произносятся говорящим, имеющим приоритетную позицию в речевом акте, они выражаются как приказ, так как высказанное пожелание вышестоящего является обязательным для нижестоящего.

Преподаватель ученику: «I want you to have a look at the blackboard».

В коммуникативных контекстах при близкой социально-психологической дистанции между коммуникантами в непринужденной обстановке исполнения желания говорящего подлежит удовлетворению в силу принципа вежливости. [4].

Мама сыну: «I wish you to go with your father for a few days».

Коммуникативная сила высказываний с модальными глаголами находится в зависимости от лингвистического и экстралингвистического контекста употребления. В репрезентативно-констатирующих речевых актах реализуется модель предложений с активным субъектом с сочетанием модальный глагол + Indefinite Inf, временная модификация которых осуществляется путем изменения формы модального глагола или замены его на модальный эквивалент, в случае отсутствия соответствующей временной формы:

He must work hard – He had to work hard – He'll have to work hard; She can speak French – She could speak French – She'll be able to speak French.

Эпистемическое значение модальных глаголов реализуется в речевых актах предположения в сочетании с Continuous Infinitive, Passive Infinitive, а также с именными конструкциями *be + N/Adj*: *Let's go in. You must be getting hot; The book may be here.* Для

обозначения временной отнесенности оцениваемой ситуации к прошлому используется Perfect Infinitive. Формы *could, would, might* при данном употреблении рассматриваются как средства выражения, отражающие большую степень гипотетичности описываемой ситуации. [5].

It may be useful – It might be useful.

Директивная коммуникативная сила высказываний с модальными глаголами реализуется в ситуации непосредственного обращения к адресату, когда имеется в виду, что он не станет исполнителем действия, выраженного инфинитивом. В таких случаях модальные глаголы не имеют форм прошедшего времени, что согласуется с перформативным характером их употребления. Формы *could, might* служат способом смягчения категоричности побуждения.

We might as well walk along a little bit.

При директивных актах указательная коммуникативная семантика выражается высказываниями с модальными глаголами ***must, have to, be to, should, ought, shall***. Синтаксической особенностью таких высказываний является их прямая адресованность собеседнику и выраженность адресата местоимением второго лица. ***Must*** является самым частотным из всех модальных глаголов и может употребляться в равной степени для выражения всех типов директивов. Основным семантическим компонентом выражаемых с его помощью директивов является сема субъективного волеизъявления. Если модальный глагол ***have to*** сигнализирует о том, что обязательство накладывается извне, то ***must*** означает, что обязательство накладывается самим говорящим. [2].

You must stop smoking (I want you to); You have to stop smoking (The doctors say so).

Модальный глагол ***shall*** имеет ярко выраженный субъективный характер, но в отличие от ***must, shall*** имеет дополнительный оттенок категоричности, что сужает диапазон его употребления. Высказывание с помощью *shall* допустимо лишь при близких отношениях между коммуникантами. [3].

Жена мужу: «You shall do it for me».

Модальные глаголы ***should, ought to*** употребляются в речевых актах совета, выражая побуждение к действию. Выражение совета при помощи высказываний с модальными глаголами ***should, ought to*** уместно в двух типах коммуникативного контекста [2]:

а) при равных отношениях и близкой дистанции между коммуникантами.

Отец сыну: «She is the kind of woman you ought to marry».

б) при обращении старшего к младшему при любой социально-психологической дистанции.

Мать дочери: «You should look at the British Museum when you arrive in London».

Таким образом, средства модальности в английском языке являются особенно востребованными, так как именно с их помощью реализуются стратегии дистанцирования, играющие значимую роль в английской коммуникативной культуре.

Русские лингвисты говорят, что модальность включает в себя разнообразные средства, подчинённые общей идее: передать отношение сообщаемого к его реальному осуществлению и в русском языке выражается формами наклонений, особой интонацией, а также лексическими средствами – модальными словами и частицами. [6].

В русском языке различаются три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. [7]. Категория наклонения – это категория, обозначающая отношение действия к действительности.

Изъявительное наклонение выражает действие, мыслимое говорящим как вполне реальное, фактически протекающее во времени (настоящем, прошедшем и будущем):

Урал хорошо служит, служил и будет служить нашей Родине. [7].

Сослагательное наклонение выражает действие глагола, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное, но зависящее от какого-то условия:

Без тебя я не добрался бы до города. [7].

Это наклонение образуется посредством сочетания формы прошедшего времени глагола с частицей *бы*. Частица *бы* может занимать различное место в предложении. Морфологической особенностью сослагательного наклонения является отсутствие форм времени и лица. Лицо может быть выражено присоединением личных местоимений. Наиболее распространенными и типичными значениями этого наклонения являются условность и желательность действия.

Повелительное наклонение выражает волю говорящего - просьбу, приказание или побуждение к совершению действия, обозначенного глаголом, и характеризуется особой повелительной интонацией:

Сердечный друг, желанный друг, приходи, приходи: я твой супруг! [8].

Основное значение повелительного наклонения – побуждение к совершению действия – обычно относится к собеседнику, поэтому основной формой этого наклонения является форма 2-го лица единственного или множественного числа.

Ядром категории модальности является специальный **структурно-семантический класс модальных слов**. [7]. К особенностям модальных слов можно отнести следующие:

1) они лишены «номинативной функции» и этим отличаются от знаменательных слов, именуемых частями речи;

2) они выражают модальность высказывания, определяют точку зрения говорящего на отношение речи и деятельности;

3) они выполняют синтаксическую функцию вводных членов предложения. [7].

Общим значением модальных слов является способность устанавливать отношение сообщаемого к реальному осуществлению. [7]. Одна часть рассматриваемых слов выражает реальную, утвердительную модальность, достоверность, бесспорность, очевидность (**конечно, безусловно, несомненно, действительно, разумеется** и под):

Она, конечно, все это прочитала.

Другая – гипотетическую модальность, предположение. Во второй группе можно выделить модальные слова, выражающие возможность, предположительность, сомнение, вероятность т. п. (**возможно, может, верно, вероятно, видимо, думаю, думается, знать, кажется, наверно, наверное, очевидно, по-видимому, пожалуй, полагаю, предполагается** и др.):

Так, пожалуй, будет ещё лучше.

Модальные слова близки к наречиям и частицам. Например:

Я прислушался: действительно, это был голос. [9].

Основной морфологической характеристикой модальных слов является их неизменяемость: модальные слова не изменяются ни по родам, числам, падежам, ни по лицам, временам, наклонениям и т. д.

Модальные слова как особый лексико-грамматический разряд слов соотносительны с различными частями речи и могут переходить в следующие части речи [7]:

– имена существительные: **правда, факт**, например:

Он, правда, в туз из пистолета в пяти сажнях подал. [8].

– глаголы: **кажется, казалось, разумеется, знать, видать, думаю, полагаю, предполагать, пожалуй**; например:

Я, кажется, хозяйке мил. [5].

– прилагательные краткой формы, наречия и т.д.: **истинно, верно, бесспорно, действительно, очевидно** и др. например:

Очевидно, в доме все еще спали. [10].

Таким образом, модальность включает в себя разнообразные средства, передающие отношение сообщаемого к его реальному осуществлению и спектр языковых средств ее выражения неоднороден. Категория модальности, являющаяся языковым средством выражения оценки говорящим связей и отношений реальной действительности, отражением степени желательности этих связей, составляет неотъемлемый признак любого высказывания и служит формой выражения коммуникативных намерений говорящего в процессе общения.

Средства модальности служат для установления личных отношений и определяют характер взаимоотношений между собеседниками. Необходимо понимать сущность модальности, разбираться в способах ее выражения в рамках какого-то конкретного языка, так как каждый язык индивидуален и имеет свои определенные грамматические и лексические единицы, с помощью которых может быть выражена модальность.

Список литературы

1. Агашина Н.М. Ирреальная модальность в современном русском языке: дис. канд. филол. наук / Н.М. Агашина. – Ставрополь, 2003. – 197 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. / Е.И.Беляева. – Воронеж: ВГУ 1992. – 168 с.
3. Левицкая Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р.Левицкая, А.М.Фитерман. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. – 263с.
4. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И.Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 159с.
5. Вагапова Л.Л. Модальность в английских текстах и способы ее передачи в русском языке (на материале научно-популярных и технических текстов) / Л.Л.Вагапова. – Издательство ПГПИ, 2000 г. – С.68 – 73.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник для студентов вузов, обучающихся по филологическим направлениям и специальностям / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М. И.Фомина: под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2002. – 527 с.
7. Виноградов В.В. Грамматика русского языка Т.2 Синтаксис ч. 2: / В.В.Виноградов. – Москва: Академия наук СССР, 1960. – 703 с.
8. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки, 1979. – №2. – С. 54 - 61.
9. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В.Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 359 с.
10. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур: пер. с англ. – 3-е, стереотипное./ Л.Виссон. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ. АНГЛИЯ»

*Абдрашитова Г.С.
Курмаева И.И.*

В данной статье нами рассматривается явление интертекстуальности в контексте лингвистики и языкознания. Особое внимание уделяется трудностям перевода интертекстуальных элементов в произведениях постмодернизма. Нами были изучены особенности перевода интертекстуальных элементов на примере романа английского писателя Джулиана Барнса «Англия. Англия». В данной статье мы проанализировали отрывок романа, содержащий аллюзию.

Ключевые слова: интертекстуальность; интертекст; перевод; литература постмодернизма; аллюзия.

In this article we considered the definition of intertextuality and its meaning in the context of linguistic studies. The point of interest of our study lies in the intertextuality of post-modernist texts. The authors have studied the difficulties of translation of intertextual elements at the example of the novel «England. England» by J. Barnes. The article analyses an extract from the novel that has an allusion in it.

Key words: intertextuality; translation; post-modernist literature; allusion.

Такие термины как интертекстуальность и интертекст были введены в употребление теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой в 1967 году. Существует положение, что литература, культура, общество, история и даже самого человека можно рассматривать как текст. А значит можно сделать вывод, что каждый текст в той или иной мере является интертекстом, а значит есть смысл рассуждать о его интертекстуальности. Говоря об интертекстуальности, мы имеем в виду присутствие на различных уровнях в тексте других, ранее составленных текстов, причем формы присутствия могут быть различными, а именно более или менее узнаваемыми. Каждый новый текст подобен ткани, сотканной из кусочков старых текстов. А потому сквозь призму интертекстуальности весь мир предстает перед нами как огромный текст, ведь все когда-то было уже сказано или написано, а новое получается посредством составления комбинаций из частей старого.

Перевод интертекстуальных элементов мы решили рассматривать и изучать на примере романа Барнса «Англия, Англия». Данное произведение было написано в 1998 году, переведено на русский язык в 2003 году. Роман является блестящим произведением, заслужившим множество наград (номинарован на Букеровскую премию) и вызвавшим огромное количество споров и обсуждений. Это произведение привлекло наше внимание и тем, что относится к постмодернистскому течению.

Как известно, для постмодернистских романов характерно отрицание всех систем ценностей и приоритетов, ироничность трактовок, пародирование и десакрализация самых высоких материй. В романах этого течения можно наблюдать деканонизацию всех канонов и всех официальных условностей, а также пристрастие писателей к технике бриколажа, т.е. к цитатному совмещению несовместимого.

Для переводчика работа с романом такого рода является серьезным испытанием. Интертекстуальные элементы представляют особую трудность и требуют креативных, неожиданных и нестандартных переводческих решений.

Одним из таких моментов в книге, является эпизод в церкви. Героиня романа вспоминает, как она в детстве молилась:

Martha was a clever girl, and therefore not a believer. In morning prayers, her eyes tight shut, she would pray differently:

Alfalfa, who farts in Devon,

Bellowed be thy name.

They wigwam come.

Thy swill be scum

In Bath, which is near the Severn.

Giv us this day our sandwich spread,

And give us our bus-passes,

As we give thoe who bus-pass against us,

And lead us not into Penn Station,

Butter the liver and the weevil.

For thine is the wiwam, the flowers and the story,

For ever and ever ARE MEN. [2].

Главная героиня романа, нарочито видоизменяет, «коверкает» молитву на свой лад, тем самым выражая свой подростковый протест. Тем не менее, даже в перекроенном варианте, молитва легко узнаваема. Это «Our Father»:

Our Father in heaven,

hallowed be your name.

Your kingdom come,

your will be done,

on earth, as it is in heaven.

Give us this day our daily bread,

and forgive us our debts,

as we also have forgiven our debtors.

And lead us not into temptation,

but deliver us from evil. [7].

Таким образом, мы можем определить, что автор использует здесь прием аллюзии. Интересно то, что молитву Марта произносит в церкви, хором со всеми остальными молящимися, а потому, чтобы не быть пойманной во время такого богохульства, она подменяет молитву своим стихотворением, максимально приближенным по звучанию к оригиналу. На русском языке есть два эквивалента данной молитве: на русском и на старославянском.

Однако необходимо видоизменить этот отрывок таким образом, чтобы сохранить игру слов, иронию и рифму. Очевидно, что буквальный или пословный перевод не будет иметь никакого смысла в данном случае.

Ниже мы приведем переводческое решение Силаковой Светланы Владимировны:

Потчуй кашей иже неси нам на всех,

Да сварится вымя твое,

Да убудет лекарство твое,

Да будет школа твоя на Сене, там, где Орли.

Хлеб ваш не нужен — дождь нам взвесь,

И оставь вигвам, стог и чаши, яко же мы оставляем скворушкам каши;

И поведи нас в цирк Шеннона, но убавь насос плюгавого.

Яко твои есть лекарство, лилии, сказка, Ныне, и присно, навеки век опрокинь. [1].

Можно заметить, что за основу перевода, переводчик взяла молитву на церковнославянском языке, чтобы сделать аллюзию более узнаваемой для русскоговорящего читателя.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. [7].

Разберем некоторые моменты перевода подробнее. **Alfalfa** (люцерна — растение) у Барнса заменяет **our father** по созвучности, **in heaven** героиня подменяет на саркастичное **farts in Denvon**. Переводчик здесь отходит по смыслу от оригинала. Отче наш, Иже еси на небесех! - у Силаковой С.В. «*Потчуй кашей иже неси нам на всех*». Звучание старославянского оригинала и перевода очень схоже, благодаря аллитерации [*тчш*] и сохранению архаичного слова *иже*. Однако довольно ярко эмоционально окрашенное слово **to fart** в оригинале не находит своего отражения в более «мягком» переводе. Однако, как мы можем видеть в следующей строчке, переводчик применила прием называемый компенсацией. И вместо слово «имя» заменяется здесь на «вымя», что отражает отношение героини романа к Богу.

Wigwam come у Барнса созвучно **kingdom come**, что значит царствие твое, а в «искаженном» переводе лекарство твое. **Daily bread** в молитве девочки подменен на **sandwich spread**, в то время как Силакова не стала менять существительные и образы как таковые (хлеб и дождь остались нетронутыми), но изменения коснулись слов *насущный* и *днесь*, что по созвучности превратилось в *не нужен* и *здесь*. Также *аминь*, Силакова изменила на *опрокинь* (схожее звучание), что в оригинальном тексте выглядело как *are men* (по созвучию с *amen*).

Таким образом, стоит отметить, что на данный момент существует только один предложенный вариант перевода данного романа, хотя он представляет определенный переодческий интерес, благодаря тем интертекстуальным элементам, которых в романе «Англия. Англия» великое множество.

Список литературы

1. Барнс Дж. Англия. Англия. - М.: АСТ, 2001. – 352 с.
2. Barnes J. England. England. - London: Vintage U. K., 1998. – 266 с.
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. - СПб.: Издательство СПбГУ, 1999.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах поэтического языка. - М.: Комкнига, 2007. — 178 с.
5. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. - М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.
6. Библия. The Holy Bible. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru/bible/csl/>, дата обращения 5.11.15.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ С ТАТАРСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

*Шакирзянова А.Р.
Зарипова А.Н.*

Статья посвящена проблеме использования лексических трансформаций при переводе поэзии. Использована художественная литература знаменитого татарского писателя Мусы Джалиля, произведен анализ на основе сборника «Моабитская тетрадь».

Ключевые слова: трансформации; транслитерация; конкретизация; генерализация; модуляция.

The purpose of this article is to identify lexical transformations and the reasons of their use by comparing the original and a translation version of the poetry by Musa Dzhhalil. The research also aimed to understand lexical transformations, where and how they can be used at poetry translation, and also what most successful strategy for a translation is.

Key words: transformation; transliteration; specification; generalization; modulation.

Перевод поэтических произведений – это очень серьёзная и ответственная работа, которая требует тщательной подготовки переводчика. Проблемы, связанные с переводом поэзии в литературе всегда оставались наиболее популярными и со временем интерес к ним только возрастает. В силу своей специфичности, перевод поэзии - это процесс, вызывающий ряд трудностей и проблем, основные из которых являются парадоксальными. Среди данных общих проблем следует выделить следующее:

- сохранение национального своеобразия;
- сохранение духа и времени произведения;
- выбор между точностью и красотой перевода.

Использование лексических трансформаций в решении данной проблемы является наиболее эффективным.

При выявлении лексических трансформаций и причин их использования и сопоставлении оригинала и перевода стихов Мусы Джалиля используется, главным образом, метод сравнительно сопоставительного анализа, включающий наблюдение, сопоставление, интерпретацию, описание.

Анализ литературы по теории перевода позволяет обобщить существующие взгляды ученых на сущность переводческих трансформаций. С точки зрения современного переводоведения, переводческие трансформации представляют собой преобразования, которые используются для перехода от языковых единиц оригинала к языковым единицам перевода, то есть представляют собой межъязыковые трансформации. Переводческие трансформации затрагивают как форму, так и содержание языковых единиц, поэтому являются преобразованиями формально-семантического характера.

Изучение различных видов лексических трансформаций на материале стихотворений Мусы Джалиля демонстрирует, что их использование является необходимым средством для достижения адекватности перевода и вызвано специфическими чертами языка оригинала и языка перевода на морфологическом и синтаксическом уровнях. Различные виды лексических переводческих трансформаций объединяет их направленность на максимально точную передачу стилистики, рифмы, ритма оригинального текста.

Приведем примеры использования **транслитерации**:

I didn't betray you for a moment Юк, мин сине тузан бөртегедэй

To save my life, a speck of dust. Сансыз гомрем өчен сатмадым.

The Volkhov front knows – I to my oath **Волхов** шаһит: изге сугыш антын

Was faithful to the very last. Соң чиккәчә керсез сакладым.

The Volkhov – Волхов

O Life, I thought you, ever were my **Leila**, Дөнъя, сине **Лэйлә** төсле күреп,

I loved you, and a **Mejnun** was for you **Мәжнүн** гыйшкы белән яраттым.

Leila – Лэйлә

Mejnun – Мәжнүн

Использование **конкретизации** мы можем увидеть в следующем примере:

We parted – **her dear hands** Аерылганда **миңа йөрәк дустым**

Gave me this embroidered shawl. Бүләк итте ефәк яулыгын;

I laid it on my battle wounds. Мин ярама яптым ул яулыкны

This gift is the dearest of all. Басар өчен агышын канымның.

Her dear hands – миңа йөрәк дустым

Муса Джалиль говорит о том, что платочек передает ему его милая, а при переводе мы встречаемся с конкретизацией, что дорогие ему руки отдают платочек.

Приведем пример использования генерализации при переводе:

Although on every side the road Алда, артта, унда һәм сулымда
Was cut, although my chest was burnt Киселсә дә юлым; күкрәгем
With my hot blood, I shed no tear Яраланып канга төренсә дә,
My limbs were weak, **my soul was strong.** Көчсезләнеп, **мин яшь түкмәдем.**
Although on every side the road – алда, артта, унда һәм сулымда

В своем стихотворении Муса Джалиль говорит о том, что и впереди и сзади, справа и слева были трудности на пути, а в переведенном стихотворении это все обобщено выражением с любой стороны трудного пути. Этот прием необходим здесь был для сохранения ритма и передачи более широкого значения.

My soul was strong – мин яшь түкмәдем

В тексте оригинала автор говорит о том, что он не пролил и слезы, несмотря на трудности, а при переводе используется прием генерализации и говорится о том, что его душа была сильной, тем самым обозначая не только силу воли, но и души, и характера.

Приведем пример использования такой трансформации, как модуляция:

I've not given an inch of my land, Мин чикмәдем, дускай, бер карыш та,

To the foe I have never knelt Батырларча алга атладым.
Now I champion our love **Яулык шаһит:** сине һәм илемне
This shawl can rightly tell. Йөрәк каным белән сакладым.
To the foe I have never knelt – батырларча алга атладым

В тексте оригинала автор говорит, что он смело вперед шагал, а при переводе происходит замена на то, что он никогда не падал на колени перед противником. Данный вид трансформации можно назвать модуляцией, т.к. замена словосочетания происходит на его соответствие, значение которого логически выводится из значения исходной единицы.

This shawl can rightly tell – яулык шаһит

В данном предложении идет замена слова свидетель на выражение говорит правду. Переводчик использует модуляцию для передачи идеи, при этом сохраняя ритм, рифму стихотворения.

При переводе стихотворений Мусы Джалиля чаще всего используется прием модуляции, это связано с особенностями языка, его колоритностью и особенностями менталитета переводимого языка. Также подмечено то, что переводчики пользовались такими трансформациями, как транслитерация, конкретизация и генерализация и не прибегали к таким методам, как транскрипция и калькирование.

Изучение различных видов лексических трансформаций на материале стихотворений Мусы Джалиля продемонстрировало, что их использование является необходимым средством достижения адекватности перевода и вызвано специфическими чертами языка оригинала и языка перевода на морфологическом и синтаксическом уровнях. Различные виды лексических переводческих трансформаций объединяет их направленность на максимально точную передачу стилистики, рифмы, ритма оригинального текста. Поскольку при межъязыковом преобразовании семантические потери являются неизбежными, переводчик обязан вести их к минимуму с помощью максимально эффективного использования переводческих трансформаций, то есть определенных приемов перевода, направленных на достижение эквивалентности текста.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М., 2008. – 368 с.

2. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. – М., 2006. – 160 с.
3. Виноградов В. А., Васильева Н. В., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. – М., 1995.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990. – 253 с.
5. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М., 1990. – 127 с.
6. Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005. – 317 с.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь.* / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996. – 207 с.
9. Прозоров В. Г. Основы теории и практики перевода с английского языка на русский. – М., 1998. – 234 с.
10. Муса Джалиль. Моабитска тетрадь(стихи) - М., 1981. – 207 с.
11. Рассказы: 5т. Муса Жәлил. Казан: Татар.кит. нәшр., 2006.

ИНТРАПЕРСОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ш.БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

*Анохина А.Ю.
Депутатова Н.А.*

Статья посвящена исследованию и анализу особой формы коммуникации индивидуума, которой является внутренняя речь. Осуществляется попытка введения данных об этом явлении, предлагаемых схожими лингвистическими дисциплинами, которые изучают его с разных сторон, такими как лингвистика текста, риторика, стилистика, грамматика. Особое место уделяется изучению данного явления с точки зрения его психологической и психофизиологической основы, а также практическому изучению на примере романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

Ключевые слова: внутренний дискурс; внутренний монолог; внутренняя репликация; психоанализ.

The article deals with inner speech as a psycholinguistic phenomenon and analyzes a fragment of a literary text with specific examples. Concepts of interpersonal psychoanalysis and the inner speech have been considered, the main forms of interpersonal psychoanalysis and peculiarities of their use in literary works have been studied, and the modes of transmission of internal speech in the novel Charlotte Bronte's «Jane Eyre» have been characterized and analyzed.

Key words: internal discourse; inner monolog; inner replication; interpersonal psychoanalysis.

Интерес к внутренней речи как сложному и неоднозначному явлению человеческой психики уходит корнями в глубокую древность. Еще Платон в своем диалоге «Теэтет» дал образное описание внутренней речи и ее роли в процессе мышления, назвав последнее разговором, который ведет душа с самим собой о предмете своего исследования. По его мнению, душа, размышляя, ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивает сама себя, раздумывая, утверждая, отрицая. История же систематического изучения внутренней речи насчитывает более ста лет. Первые исследователи внутренней речи В. Эггер и Дж. Бале видели в ее основе слуховые представления речи и считали, что «моя внутренняя речь» (*ma parole interieure*) является воспроизведением моего голоса или голосов других людей».

Внутренняя речь в художественном произведении выступает как важнейшее средство интимизации повествования, т.е. способствует сокращению дистанции между читателем и

персонажем вследствие видимой отстраненности автора от изображения когнитивных процессов персонажа. Внутренняя речь как бы вовлекает читателя в процесс самостоятельной расшифровки моделируемого в тексте внутреннего мира героя. В результате возникает «диалог сознаний» [4] читателя и персонажа, в котором оба выступают как самостоятельные языковые личности. Таким образом, включение фрагментов внутренней речи в художественное произведение изначально программирует высокую степень читательской активности и позволяет автору, создавая иллюзию собственного отсутствия, воздействовать на читателя через изображенную в тексте активную рефлексивную.

Сюжетно-композиционная функция внутренней речи заключается в том, что она всегда связана с определенными событиями в жизни героя, с его конкретными действиями и поступками, с его реакцией на слова или поступки других персонажей. Внешние конфликты и события трансформируются во внутренней речи в глубоко скрытые переживания, выливаясь затем в эмоциональные внешние слова или поступки. Внутренние монологи и диалоги персонажа отражают не изолированный внутренний мир, а сложное психологическое восприятие личностью явлений общественной жизни, окружающей действительности. [2].

Для описания процесса речевого взаимодействия между различными ипостасями личности в пределах ее сознания мы вводим термин «интраперсональное общение», определяя его как особый тип коммуникации, основной характеристикой которого является не предназначенность порождаемого индивидуумом высказывания реально существующему, непосредственно присутствующему в момент общения (акта коммуникации) адресату. Специфика интраперсонального общения состоит в том, что один из партнеров общения не существует непосредственно в данной ситуации, а объективируется в сознании другого индивидуума. При этом адресатом (предполагаемый получатель) интраперсонального высказывания индивидуума может быть, как он сам, точнее его второе «Я», так и самые различные субъекты коммуникации: реальные личности, недоступные для общения в данный момент, одушевленные и неодушевленные объекты, так называемый «наадресат» и т.д. [3].

Тип адресата непосредственно связан с таким компонентом коммуникативной ситуации как форма коммуникации - монологическая, диалогическая или в виде кратких реплик, которая, в свою очередь, детерминирует содержание общения, то есть тип информации, передаваемой в ходе общения. Так, содержание кратких реплик всегда отражает оценку индивидуумом непосредственно воспринимаемых реалий окружающего мира, передает его эмоции, комментарий по поводу выполняемой деятельности или собственного участия в ней. И если тема внутреннего монолога является результатом свободного выбора личности, то содержание ее внутренних диалогов определяется, прежде всего, типом адресата. Существенной особенностью содержания интраперсонального общения является значимость обсуждаемой темы для личности. Многие темы внутренних монологов и диалогов не могут быть исчерпаны, так как обладают неустранимой неопределенностью. Например, тема оценки собственных способностей, достижений, планов на будущее. Рассуждая об этом, человеку трудно прийти к окончательному ответу и при каждом удобном случае он будет вновь обращаться к этой теме. Особая значимость интраперсонального общения для личности - есть проявление его неразрывного единства с эмоциональными процессами индивидуума, которые оказывают существенное влияние на динамику интраперсонального общения.

Важно отметить, что содержательная сторона интраперсонального общения, равно как и формы его осуществления не составляют отличительной черты этого вида коммуникации, хотя и имеют, безусловно, свою специфику по сравнению с межличностным общением. Однако при всем том сходстве, которое демонстрируют межличностное и интраперсональное общение с точки зрения структурной и содержательной сторон, нельзя не учитывать их кардинальное различие в плане такой характеристики коммуникативной ситуации как *средство (канал и код)* общения. Средством осуществления интраперсонального общения служит *внутренняя речь*, тогда как средством осуществления

межличностного общения - *внешняя речь*. Общеизвестно, что коммуникация как идеальный процесс неразрывно связана с материальным миром в трех аспектах: она должна иметь материального носителя, материальный предмет отражения и материального посредника. Материальным носителем коммуникации являются нейродинамические процессы в сознании индивидуума, и здесь, по-видимому, нет принципиальных отличий внутренней коммуникации от внешней. Не наблюдается специфических отличий и при выделении предмета отражения во внутренней коммуникации - объекта или явления внешней действительности, а также эмоционального состояния индивидуума и его соотнесения с действительностью.

Далее хотелось бы подробнее остановиться на романе известной английской писательницы Шарлотты Бронте – классика женской литературы. В нем есть все, от чего так замирает сердце: первое робкое чувство, обманутые надежды, верные друзья и настоящая любовь. Судьба героини трагична, но, несмотря на множество жизненных трудностей, Джейн находит в себе силы бороться за свое счастье. Впервые был опубликован в 1847 году «Смитом, Элдером и Ко» (Smith, Elder & Company), Лондон, с заглавием «Jane Eyre: An Autobiography» под псевдонимом Кэппер Белл (Currer Bell). Сразу же после публикации книга заслужила любовь читателей и хорошие отзывы критиков, включая Уильяма Теккерея, которому Бронте посвятила второе издание. Перевод на русский язык сделан русской переводчицей Верой Станевич.

Некоторые примеры интраперсонального общения из данного литературного произведения:

1. *«But, then, a voice within me averred that I could do it and foretold that I should do it. I wrestled with my own resolution: I wanted to be weak that I might avoid the awful passage of further suffering I saw laid out for me; and Conscience, turned tyrant, held Passion by the throat, told her tauntingly, she had yet but dipped her dainty foot in the slough, and swore that with that arm of iron he would thrust her down to unsounded depths of agony.*
2. *«Let me be torn away», then I cried. «Let another help me!»*
3. *«No; you shall tear yourself away, none shall help you: you shall yourself pluck out your right eye; yourself cut off your right hand: your heart shall be the victim, and you the priest to transfix it».*

Необходимость комплексного анализа внутренней речи как особой формы языкового общения индивидуума и как элемента художественного текста отражает актуальность темы. Ее основа заключена в отсутствие лингвистических работ, предлагающих подробное описание внутренней речи, а именно ее структурной организации, семантической наполненности и стилистического функционирования.

Исследование внутренней речи и анализ способов ее передачи на основе конкретных литературно-художественных произведений определяет основную направленность данного исследования, в соответствии с которым были сформулированы следующие задачи: рассмотреть понятия интраперсонального общения и внутренней речи, изучить основные формы интраперсонального общения и особенности их использования в художественных текстах, охарактеризовать и проанализировать способы передачи внутренней речи в романе Шарлотты Бронте и показать значение их употребления. [1].

Работа заключается в получении новых знаний об организации внутренней речи как элемента художественного текста. Так же в нашей работе мы осуществляем попытку сближения психолингвистического и литературоведческого аспектов явления «внутренняя речь».

Список литературы

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. Ю.В. Казарин. – М., 2003.– 179 с.
2. Боднарук Е.В. Способы передачи внутренней речи персонажей в художественном произведении / Е.В. Боднарук. — М., 2010. – С. 71-76.

3. Сергеева Ю.М., Блох М.Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста// Ю.М. Сергеева, М.Я. Блох.— М.: Изд. Прометей, 2011. – 180 с.
4. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 472 с.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИИ П.Г. ВУДХАУСА «ДЖИВС И ВУСТЕР»

*Амирова А.А.
Фоминых А.Д.*

В статье рассматривается ирония как прием создания комического эффекта, как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях языка. Также рассматривается проблема передачи иронии при переводе с английского языка на русский с учетом анализа лексических единиц языка, а также синтаксических конструкций, передающих значение высказывания на эксплицитном и имплицитном уровнях восприятия информации.

Ключевые слова: ирония; подтекст; лексические средства; перевод.

The article studies irony as a means of creating comic effect on both lexical and syntactical levels. It also views the problem of rendering irony in translation from English into Russian with account of analysis of lexical units and syntactical construction giving ideas on both explicit and implicit levels of information perceive.

Key words: irony; implied sense; lexical means; translation.

Перевод – вид человеческой деятельности, требующий от переводчика прекрасного знания языка перевода и языка оригинала, а также наличие профессиональных навыков, которые позволили бы ему выступать в роли посредника, облегчая тем самым многостороннюю коммуникацию людей, не имеющих общего языка общения. Перевод художественной литературы также можно рассматривать как коммуникацию, но уже двустороннюю: между автором и читателем. Известно, что каждый язык отличается набором определенных грамматических, лексических и стилистических средств, которые характерны только для этого языка, поэтому зачастую перед переводчиком встает нелегкая задача – точно передать языковую специфику одного языка по средствам другого, не искажая при этом смысл произведения. Особенно остро эта проблема ощущается при переводе комедий. Неслучайно объектом данного исследования являются способы перевода иронии в произведении П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» на русский язык.

Советский литератор и критик Ю.Б. Боров и советский литературовед и переводчик Л.И. Тимофеев выделяют две формы создания комического: юмор и сатиру. Однако Б.Б. Дземидок наряду с юмором и сатирой выделяет иронию как самостоятельную форму создания комического. По мнению многих русских исследователей, ирония – это переходная форма между юмором и сатирой. Благодаря иронии слово или выражение в контексте приобретает смысл, противоположный буквальному значению. Зачастую ирония выступает как средство невозмутимой холодной критики. Намек на иронический подтекст может содержаться не только в слове или выражении, а в поведении героя, его интонации, возможно и в ситуации, в которую он попадает.

В комедии П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» главные герои зачастую волей судьбы попадают в комические ситуации. Только благодаря находчивости и сообразительности Дживса, английскому аристократу Бертраму Вустеру удается избежать серьезных проблем. Несмотря на неравенство социальных статусов главных героев, слуге Дживсу не составляет

труда заставить своего хозяина почувствовать его неодобрение и усмешку. Одна из часто употребляемых фраз:

Yes, sir! - Да, сэр!

не несет особой смысловой нагрузки, но благодаря иронии автору удалось даже на письме отобразить ироничную интонацию Дживса, подчеркивая его недовольство.

Стоит отметить, что языковая изощренность П.Г. Вудхауса обращена на нечто гораздо большее, чем просто литература и юмор. Главный герой комедии не Дживс и не Вустер, а английский язык. П.Г. Вудхаус создает иронию благодаря смешению разных стилей языка, несвойственных для той или иной ситуации. Вспомним, что говорит Бертрам Вустер о судье, который выписал ему штраф несколько лет назад в размере пяти фунтов за то, что английский аристократ снял шлем с головы полицейского:

You have not forgotten that man of wrath, Jeeves? A hard case, eh?

Словосочетание «*man of wrath*» - «разгневанный человек» характерно больше для поэзии, для описания мифического или библейского персонажа, поэтому, когда Бертрам Вустер использует данное выражение, говоря о судье, автор подчеркивает страх главного героя, что создает для читателя комический эффект.

Стоит отметить, что ирония может быть создана не только на лексическом уровне путем смешения разных стилей речи, но и на синтаксическом уровне благодаря использованию градации, риторических вопросов, парцелляции, повторов, вводных конструкций и притворных восклицаний.

Проанализировав комедию П.Г. Вудхауса с синтаксической точки зрения, можно сделать вывод о том, что автор отдает предпочтение вводным предложениям, создавая тем самым эффект двух параллельных речевых планов: плана повествования и плана рассказчика. При этом комический эффект достигается благодаря использованию автором возвышенного или нейтрального стиля повествования и изощренными, в какой-то степени, «едкими» замечаниями в скобках.

He (policeman) had picked the glove up on the scene of the outrage – while measuring footprints or looking for cigar ash, I suppose.

Он (полицейский) подобрал перчатку как улику с места происшествия и начал тщательно изучать следы или искать пепел от сигареты, я полагаю.

В данном отрывке недалекому и необразованному деревенскому полицейскому приписываются черты, характерные для настоящих сыщиков, таких как Шерлок Холмс или Эжен Франсуа Видок. Именно использование этого приема создает комический эффект и подчеркивает иронию автора. П.Г. Вудхаус вкладывает скрытый смысл в короткие, но весомые замечания, добавляя информацию, не раскрытую в основном контексте.

Нет сомнений в том, что иронию в комедии П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» можно наблюдать как на лексическом, так и на синтаксическом уровне, но не стоит забывать, что части текста взаимосвязаны, поэтому автор предпочитает прибегать к такому приему как ретроспекция, то есть мысленному выстраиванию прошедших событий в определенный временной ряд. Данный прием дает читателю возможность по-новому, учитывая все то, что было сказано до ретроспективной части.

Вспомним главного героя, представителя английской аристократии Бертрама Вустера. В какой бы ситуации не находился молодой человек, он никогда не упустит возможности охарактеризовать себя с положительной стороны:

1) *I was astounded at my keenness of perception... - я был поражен своей сообразительностью...*

2) *The Woosters are brave, but not rash... - Вустерам присуща смелость, но не безрассудность...*

3) *I gave him one of my looks... - Я наградил его одним своим взглядом...*

Стоит отметить, что все самовосхваления героя происходят на фоне событий, подтверждающих его несостоятельность и неготовность к самостоятельной жизни. Поэтому

у читателя складывается явный ироничный собирательный образ молодого представителя английской аристократии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что помимо действующих героев в комедии П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» важную роль также играет английский язык. При переводе данного произведения необходимо помнить о сохранении виртуозности ироничных конструкций и приемов, чтобы передать комичность моментов и донести их до читателя.

Список литературы

1. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема. – Вопросы языкознания, 1977.
2. Бобылева Л.К. Очерки по языку английского романа XX века (Лингво-стилистический анализ). – Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, - 1984.
3. Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). – М.: изд-во Моск. ун-та., 1981.
4. Трemasова Г.Г. Языковые средства выражения сатирического смысла (английская и американская художественная литература и публицистика XX в.): Автореф. дис. – М. 1979.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ РОБЕРТА ШЕКЛИ

*Прокопьева М.П.
Абросимова Н.А.*

До сих пор вопрос об экспрессивности в языке принадлежит к числу наиболее сложных и дискуссионных вопросов лингвистической науки, о чем свидетельствует отсутствие единообразной терминологии и разный состав компонентов экспрессивности. В данной работе рассматриваются средства выражения экспрессивности в английских коротких рассказах Роберта Шекли.

Ключевые слова: экспрессивность; экспрессивная лексика; классификация средств экспрессивности В.Н. Цоллера; рассказы Роберта Шекли.

The issue of language expressiveness has been one of the most complex and controversial ones in linguistics as it is evidenced by lack of uniform terminology and different composition of the components of expressiveness. This article deals with the expressive means used in the English short stories by Robert Shackley.

Key words: expressiveness; expressive vocabulary; expressiveness means classification; Robert Shackley's short stories.

Евгений Николаевич Ширяев утверждал: «Язык художественной литературы с наибольшей полнотой раскрывает богатство нашего языка, его неисчерпаемую красоту». С этим нельзя не согласиться. Именно художественный стиль отличается образностью и эмоциональностью речи, передаёт мысли и чувства автора, и тем самым воздействует на воображение и чувства читателя. Для художественного стиля характерно использование эмоционально окрашенной лексики и изобразительно-выразительные средства языка, а также сочетание языковых средств разных стилей.

Экспрессивность, а также средства языка, при помощи которых она выражается, являются одними из активно исследуемых лингвистических аспектов. Экспрессивные

средства - способ речевого воздействия на читателя, речевой посыл автора. Целью нашей работы является изучение особенностей выражения экспрессивности в языке фантаста Роберта Шекли. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена недостаточной разработанностью и важностью изучения способов выражения индивидуально-авторской манеры изложения.

Источником отбора материала для нас послужили рассказы из сборника Роберта Шекли «Гражданин в космосе» («Citizen in Space»), а именно «The Mountain Without a Name» («Безымянная гора») и «The Accountant» («Бухгалтер») на языке-оригинале и переводы рассказов, выполненные Б. Белкиным и В. Бакановым соответственно. Наш выбор обусловлен тем, что писатель-фантаст использует огромное количество экспрессивных и оценочных средств для описания несуществующих миров, понятий, роботов, жизни в космосе, экзотических форм внеземной жизни.

Впервые вопрос о способах выражения экспрессивности и эмоциональности начал волновать лингвистов еще в конце XIX века. Так, Впервые элементы теории экспрессивности появились в работах А.А. Потебни и Ж. Вандриеса, которые связывали экспрессивность с эмоциональностью. Особенный же интерес к экспрессивности пробудился в середине XX века. В этот период появляется монография Ш. Балли, статьи Е.М. Галкиной-Федорук и Л.М. Васильева, в которых описывалось теоретическое осмысление категории экспрессивности. С тех пор многие известные ученые-лингвисты и переводчики не раз обращались к способам передачи категорий экспрессивности и к проблеме перевода экспрессивной лексики. Работы таких авторов как В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, Е.М. Галкина-Федорук, И.В. Арнольд, Л.Л. Нелюбин, Г.В. Колшанский, Н.А. Лукьянова, Р.О. Якобсон, А.А. Потебня, Б. Н. Головин, М.Н. Кожина, И.Р. Гальперин и др. посвящены проблемам экспрессивности, эмоциональности и оценочности.

До сих пор вопрос об экспрессивности в языке принадлежит к числу наиболее сложных и дискуссионных вопросов лингвистической науки, о чем свидетельствует отсутствие единообразной терминологии и разный состав компонентов экспрессивности.

Следует отметить, что само определение термина «экспрессивность» у разных языковедов различается.

В.Н. Телия отмечает, что «экспрессивность представляет собой отображение в содержании языковых сущностей эмоционального, ценностного отношения субъекта речи к элементам внешнего и внутреннего мира человека, вызываемого в нем при их обозначении». [9]. Если категория эмоциональности – произвольна, непреднамеренна, то экспрессивность – это специальная заданность как средство воздействия. Таким образом, экспрессивность – целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности.

Л.Л. Нелюбин считает, что экспрессивными являются «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность». [7].

И.В. Арнольд под экспрессивностью понимает «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным». [6].

Г.Н. Акимова отмечает, что экспрессия имеет в лингвистической литературе различные толкования как применительно к языку вообще, так и к различным его уровням. Точный перевод самого слова экспрессия - «выражение» вызывает мысль об экспрессивности языковых средств как их выразительных возможностях, т.е. специально стилистическом приеме. Этому противостоит другая точка зрения, которая основана на смешении экспрессивного и эмотивного (аффективного) в языке. [2].

Д.С. Писарев, который относит экспрессивность к прагматическим категориям, также отмечает, что во многих исследованиях не всегда четко проводится разграничение понятий эмотивность и экспрессивность. «Категории «эмоциональность» и «экспрессивность»

являются соотносимыми, а главное различие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то экспрессивность - это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность - это категория, ориентированная на адресата, то есть имеющая прагматическое значение». [8].

Проанализировав различные трактовки понятия «экспрессивность» мы склонны полагать, что у ученых нет единого мнения относительно определения термина «экспрессивность». Однако можно выделить общие признаки этого понятия – признак усиленной выразительности и способность выражать интенсивность обозначаемого.

Как отмечают ряд исследователей (И.В. Арнольд, В.Н. Цоллер, Н.А. Лукьянова, К.А. Тимофеев, И.Р. Гальперин) средства создания экспрессивности разнообразны и реализуются на всех языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом, лексическом и фонетическом.

И.Р. Гальперин выделяет фонетические средства, основанные на звуковом эффекте высказывания; лексические средства, основанные на экспрессивном значении используемого слова или выражения; синтаксические средства, основанные на синтагматическом и структурном значении употребляемого слова или выражения. [6].

Наиболее полной и интересной на наш взгляд представляется классификация В.Н. Цоллера, который выделяется 4 вида средств создания экспрессивной лексики: лексико-морфологические (словообразовательные) средства или экспрессивные словообразовательные элементы и модели, по которым создается экспрессивное слово; лексико-семантические средства (тропы: метафоры, гиперболы и т.д.); лексико-стилистические (вульгаризмы, архаизмы, историзмы, варваризмы, жаргонизмы); комбинированные, или смешанные средства. [10].

1. Под лексико-морфологическими (словообразовательными) средствами создания экспрессивной окраски слова понимаются экспрессивные словообразовательные элементы и модели, по которым создается экспрессивное слово. Например, для преуменьшения размера какого-либо предмета или существа используются суффиксы *-let*, *-kin*, которые в русском языке также передаются при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ок/-ек,- нька* : *Growing among them was the brilliant vegetation of an islet* («The Accountant» - «Бухгалтер») - *И среди них он рос наипрекраснейшим видом на острове* (перевод В. Баканова).

2. Наиболее продуктивным способом создания экспрессивной окраски является лексико-семантический, в основе которого лежит «ассоциативно образное переосмысление значений, а именно тропы, и среди них главенствующая роль принадлежит метафоре как самому простому по композиции, а по тому безошибочно воспринимаемому приему переосмысления и усиления образного сигнала. Образность – это фундамент языковой экспрессивности» [9]. Пример метафоры: *Good enough, if it helped take their superstitious minds off the planet* («The Mountain Without a Name»- «Безымянная гора») - *Было бы неплохо, если это поможет забыть суеверный страх перед этой планетой* (перевод Б. Белкина).

Проанализировав рассказы и опираясь на классификацию В. Н. Цоллера, мы также определили, что в языке автора часто используются лексико-семантические средства, а именно такие тропы как гипербола: *the Owens' gigantic front wheel* («The Mountain Without a Name»- «Безымянная гора») - *громадное колесо «Оуэна»* (перевод Б. Белкина); сравнение: *It was taller than Everest on Earth...* («The Mountain Without a Name»- «Безымянная гора») - *Она была выше земного Эвереста* (перевод Б. Белкина).

3. Помимо описанных языковых средств, существует еще большой фонд экспрессивных лексических средств, который можно назвать лексико-стилистическим. Экспрессивность таких средств заключается в стилистической маркированности, т.е. закреплённости к определенному пласту языка (или форме его существования) данного средства, перенос этих сведений в иноприродный пласт придает дополнительную окраску всему контексту.

К лексико-стилистическим экспрессивным средствам относят лексические единицы, которые противопоставлены нейтральным по различным стилистическим параметрам, а именно:

- по закреплённости за определенной жанровой сферой речи, объединяемой представлением о функциональных стилях, - выделяются просторечия (вульгаризмы);
- по историческим параметрам речи – историзмы, архаизмы;
- по признаку «свое – чужое» – экзотизмы (варваризмы);
- по социальным параметрам – жаргонизмы (арготизмы). [10].

В рассказах Роберта Шекли в речи героев используются просторечия и сокращения, которые выражают эмоциональность разговорной речи: *The road sorta dropped out...* («*The Mountain Without a Name*»- «Безымянная гора») - Дорога **будто** вснучилась... (перевод Б. Белкина). *We've had a run of bad luck, but we'll roll* («*The Mountain Without a Name*»- «Безымянная гора») - Полоса неудач, но мы ее **осилим** (перевод Б. Белкина).

4. Перечисленные выше средства создания экспрессивности могут выступать в различных комбинациях; так, метафорическое переосмысление может совмещаться со словообразовательными. По принципу образования многих государств, используя корень «**land**» – «земля» (например, **England** – Земля Англов) и прием метафоры, автор создал эмоционально выраженное описание: *To render it idiomatically, they say we are to return to our demonland in the sky or they will destroy us with strong magic* («*The Mountain Without a Name*»- «Безымянная гора») - Буквально выражаясь, они велят нам убираться к себе на **дьявольскую землю** в небеса. Не то они уничтожат нас ужасными чарами (перевод Б. Белкина).

Проанализировав употребление различных экспрессивных средств, мы пришли к выводу, что в языке коротких рассказов Роберта Шекли преобладают лексико-семантические средства выражения экспрессивности. Такие средства выражают авторскую позицию и помогают читателям глубже понять произведение и героев.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис. - Л., 1988. – 15 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учебник для вузов – М.: Наука, 2009. – 123 с.
3. Баканов В. перевод рассказа «The Accountant» («Бухгалтер») Интернет ресурс: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5381&page=1>, дата обращения 28.11.2015.
4. Белкин Б. перевод рассказа «The Mountain Without a Name»-«Безымянная гора».
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств - М.: Либроком, 2012. – 245 с.
6. Категории эмоциональности, эмотивности и интенсивности как составляющие экспрессивности языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.molych.ru/filologija/kategorii-emotsionalnosti-emotivnosti-i-intensivnosti-kak-sostavljajuschie-ekspressivnosti-jazyka.html>, дата обращения 25.11.2015.
7. Писарев Д. С. Прагматические аспекты функционирования языка. - Барнаул : Изд-во БГУ, 1983.- С. 121.
8. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. - М.: Высшая школа, 1991. - С. 36-37, 71.
9. Цоллер В. Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика - Филологические науки. - 1996. - № 6. - С. 64, 68.
10. Robert Sheckley «Citizen in Space» Collection of Stories, «The Mountain Without a Name», «The Accountant», 1955. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.litmir.co/bd/?b=127552>, дата обращения 01.12.2015.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. АЗИМОВА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ратманова А.А.

Акимова О.В.

В статье рассматривается перевод как сложный процесс преобразования языковой информации и межъязыковой коммуникации. Авторы выделяют художественный перевод как особый вид перевода, выполняющий эстетическую или поэтическую функцию. Лексико-грамматические трансформации анализируются на материале перевода сборника работ А. Азимова «Я, робот» с английского языка на русский.

Ключевые слова: перевод; виды перевода; художественный перевод; лексико-грамматические трансформации.

The article presents translation as a complex process of language information transformation and interlingual communication. The authors regard literary translation as a specific type, performing an aesthetic or poetic function. Lexical and grammatical transformations are analysed on the material of «I, Robot» by I. Azimov translated into Russian.

Key words: translation; types of translation; literary translation; lexical and grammatical transformations.

В современной переводческой литературе существует множество определений понятия «перевод», в которых прослеживаются различные аспекты данного вида деятельности. По мнению Л.С. Бархударова перевод – это «процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения». [2]. Мы видим, что под переводом ученый понимает, прежде всего, процесс. В.В. Сдобников же утверждает, что толкование перевода как процесса является некорректным, так как перевод это безоговорочно «целенаправленная» деятельность. [6]. Согласно А.В. Федорову перевод должен рассматриваться с двух позиций: 1) как процесс, «состоящий в том, что речевое произведение, возникшее на исходном языке, пересоздается на переводящем языке» и как 2) результат «этого процесса, т.е. новое речевое произведение на переводящем языке». Эти понятия взаимосвязаны, так как из первого вытекает второе, и результат это то, на что ориентируется переводчик в процессе своей деятельности. [7]. На наш взгляд более полным определением понятия перевод является трактовка В.Н. Комиссарова. [3]. С его точки зрения, перевод – «это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Подобно тому, как в процессе речевого общения на одном языке тексты для говорящего и для слушающего признаются коммуникативно-равноценными и объединяются в единое целое, так и текст перевода признается коммуникативно-равноценным тексту оригинала. Задача перевода – обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться». Иными словами, вне зависимости от того на какой язык переведен текст, он должен восприниматься так, как воспринимался бы оригинал носителями исходного языка.

И.С. Алексеева выделяет следующие виды перевода: 1) Устный последовательный перевод: переводчик переводит на слух 1-2 фразы или несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того, как эти несколько фраз произнесены. Такой вид перевода часто называют *абзацно-фразовым переводом*. 2) Синхронный перевод: текст переводится практически одновременно с его

произнесением. 3) Перевод с листа: переводчик без подготовки переводит текст как бы «считывая» его с листа. 4) Письменный перевод: перевыражение письменного текста, созданного на одном языке, в письменный текст на другом языке. 5) Машинный перевод: письменный перевод, осуществляемый компьютерной программой, отличающейся несовершенностью перевода в силу учета формальных, а не контекстуальных особенностей текста. [1].

В рамках жанрово-стилистической классификации выделяются два функциональных вида переводов: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод. Произведения художественной литературы отличаются от всех прочих тем, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая.

Согласно К. Райс художественный текст ориентирован на форму, которая создает эстетическое воздействие. Средствами оформления эстетической информации в художественном тексте являются эпитеты, сравнения, метафоры, неологизмы, повторы (фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные), ирония, игла слов, диалектизмы и др. [5].

Чтобы достичь оптимальный вариант перевода переводчик использует различные трансформации. Л.К. Латышев выделяет следующие типы переводческих трансформаций: 1) лексические преобразования, характеризующиеся заменой лексем синонимами, зависящими от контекста; 2) стилистические преобразования: изменение стилистической окраски слова. 3) морфологические преобразования: преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи; 4) к синтаксическим преобразованиям исследователь относит трансформации предложений и словосочетаний, изменение типа синтаксической связи, трансформацию предложений в словосочетания и перестановку придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях; 5) семантические трансформации. 6) антонимический перевод. [4].

Проиллюстрируем вышеперечисленные приемы, по отдельности и комплексно, на примере русского перевода рассказов Айзека Азимова «Я, Робот» (I. Azimov. I, Robot).

Например,

- перестановка частей предложения, членение, лексическая трансформация:

1. *And yet he loved his wife – and what was worse, his wife knew it. George Weston, after all, was only a man – poor thing – and his wife made full use of every device which a clumsier and more scrupulous sex has learned, with reason and futility, to fear.* – Но он любил жену, и, что гораздо хуже, она это знала. В конце концов, бедный Джордж Вестон *был всего-навсего мужчиной*. А его жена привела в действие все до единой уловки, которых с полным основанием научился опасаться, хотя и тщетно, менее хитрый и более щепетильный пол.

- метафора в переводе:

2. *«Robbie!» Her shriek pierced the air, and one of the robots about the table faltered and dropped the tool he was holding.* – Робби! Ее крик **пронизал воздух**. Один из роботов за столом вздрогнул и уронил инструмент, который держал в руках.

- перевод заголовка одного из рассказов (стилистическое преобразование):

«Runaround» – «Хоровод» (обычно *runaround* – отговорки, увиливание от ответа; волокита).

- опущение избыточных элементов:

4. *Cutie gazed upon his long, supple fingers in an oddly human attitude of mystification.* – Кьюти с таинственным видом посмотрел на свои длинные, гибкие пальцы.

- замена:

5. *«Listen! If that metal mess gives me any lip like that, I'll knock that chromiumcranium right off its torso».* – Так вот, слушай! Если эта куча железа попытается так поговорить со мной, я сверну его **хромированную шею!**

- семантическое преобразование:

6. «*Sizzling Saturn, we've got a lunatic robot on our hands.*» – *Разрази его Сатурн!*

Теперь у нас на руках сумасшедший робот!

- идиома в переводе, а также опущение предложения:

I tried to keep her talking, «If you would give me the bare bones, Dr. Calvin, I can have Mr. Powell fill it in afterward». (And this was exactly what I later did.)

She spread her thin hands out upon the desk and looked at them. «There are two or three», she said, «that I know a little about».

«Start with Mercury», I suggested.

«Well, I think it was in 2015 that the Second Mercury Expedition was sent out. It was exploratory and financed in part by U. S. Robots and in part by Solar Minerals. It consisted of a new-type robot, still experimental; Gregory Powell, Michael Donovan.

– Может быть, если бы вы **рассказали мне что-нибудь в самых общих чертах**, то потом мистер Пауэлл дополнил бы ваш рассказ? Начните хотя бы с Меркурия.

– Ну ладно. Вторую экспедицию на Меркурий послали, кажется, в 2015 году. Это была разведочная экспедиция, которую финансировали «Ю.С. Роботс» и фирма «Солар Минерала». Экспедиция состояла из Грегори Пауэлла, Майкла Донована и опытного образца робота новой конструкции...

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И.С. Алексеева [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=CAT&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=1&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод : вопр. общ. и част. теории пер. / Л. С. Бархударов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=CAT&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовкепереводчиков (снем.).- МЛ:НВИ ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm>.
6. Сдобников В.В. Теория перевода : [учеб. для лингвист. вузов и фак. иностр. яз.] / В. В.Сдобников, О. В. Петрова [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=CAT&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=1&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В.В. НАБОКОВЫМ «АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА

*Манюрова Н.Т.
Нуртдинова Г.М.*

В статье рассматриваются две переводческие стратегии, используемые разными переводчиками при переводе на русский язык «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла: Н. Демуровой и В. Набокова. Авторы сравнивают переводы имен собственных, аллюзий и каламбуров. В. Набоков применил стратегию доместикации и адаптировал произведение для русского читателя.

Ключевые слова: перевод; имена собственные; переводческие трансформации; транслитерация, адаптация.

The article describes the peculiarities of two translations into Russian of «Alice in Wonderland», written by Lewis Carroll. The authors compare the translations of V. Nabokov and N. Demurova and present different translation strategies such as ‘forenization’ and ‘domestication’. The examples of translation techniques such as translating allusions, proper names and puns have been presented.

Key words: translation; proper name; translation technique; transliteration; adaptation.

Каждый, кто когда-либо сталкивался с необходимостью адекватного перевода художественного текста с одного языка на другой, рано или поздно осознает, что для полного понимания явно недостаточно только владения языками оригинала и перевода. Перевод художественного произведения включает в себя не только перевод с языка на язык, но и перевод с культуры на культуру. Если это обстоятельство недооценить, перевод может быть вовсе непонятен читателю.

Переводчица Нина Демурова написала статью, в которой рассказала о трудностях, связанных с переводом «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

«Дело в том, что «могущественнейшим персонажем» сказки Кэрролла является «не какое-либо лицо, а английский язык». [1, С. 315]. Произведение Льюиса Кэрролла содержит огромное количество аллюзий, понятных только английскому читателю. Таким образом, появилась еще одна трудность – переводчики должны передать аллюзии, используемы Кэрроллом.

Таким образом, при переводе произведения «Алиса в стране чудес» переводчики сталкивались с такими проблемами, как:

- Иная культура и нравы
- Другие литературные установки и условности
- Отсутствие понятийного аналога в языке перевода
- Имена и названия, связанные с реально существовавшими людьми
- Остроты и каламбуры
- Потаенный смысл
- Эксперименты с алогизмами английского языка

Словом, «Алиса» предоставляет читателю возможность наблюдать разнообразные языковые игры и радоваться этим находкам. Конечно, самую большую радость доставляет чтение на языке оригинала. Но и перевод позволит читателю пережить минуты счастья. А таких переводов немало. Можно сказать, что по мотивам «Алисы» было создано множество других, новых «Алис», тоже замечательных. В какой-то мере они передают находки Л. Кэрролла, и в очень большой – совершенно оригинальные придумки их авторов. Из более

чем двадцати переводов «Алисы» на русский язык проверку временем прошли лишь немногие. И среди них перевод Владимира Набокова (1923).

Для сравнения с переводом В.В. Набокова мы взяли перевод «Алисы в Стране Чудес» в варианте Нины Демуровой, который считается классическим, а так же более точным переводом знаменитой сказки Льюиса Кэрролла. Таким образом, мы провели анализ двух инвариантов переводов «Алисы», а также отметили какие трансформации использовали переводчики.

Опираясь на статью Демуровой, мы решили начать анализ переводов со сравнения имен героев, потому что Нина Демурова утверждает, что самая трудная задача, с которой сталкивается переводчик – это перевод имен и названий. Далее мы заостряем внимание на остротах, каламбурах, играх слов и прочих экспериментах с языком. Отрывки и фразы выписаны в соответствии с ходом сюжета.

Carroll: Alice, Marry-Ann, Pat, Bill, Mable.

Демурова: Алиса, Мэри-Энн, Пат, Билль, Мейбл.

Набоков: Аня, Маша, Петька, Яшка, Ася.

В отличие от Демуровой, которая перевела имена транслитерацией, Набоков заменил их на более привычные и знакомые имена для русского читателя, использовав прием адаптации.

Carroll: White Rabbit.

Демурова: Белый Кролик.

Набоков: Дворянин Кролик Трусиков.

По сюжету, Кролик постоянно куда-то торопился, чего-то боялся и волновался. В своем переводе Набоков решает применить лексико-сематическую замену и наделяет героя говорящей фамилией Трусиков от слова трусишка. Таким образом, Кролик Кэрролла становится русским зайкой-трусишкой.

Carroll: March Hare, Hatter

Демурова: Мартовский Заяц, Болванщик

Набоков: Мартовский Заяц, Шляпник

Для русского читателя ни Шляпник, ни Мартовский Заяц никак не ассоциируются с безумием. Набоков делает интересный ход, и прямо в тексте произведения вставляет комментарий, для объяснения перевода имен, которые не смог адаптировать на русский лад. Он указывает, что Заяц сошел с ума в Мартобре, проводя параллель с одной из дневниковых заметок героя повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» – «86 Мартобря между днем и ночью».

Carroll: Cheshire Cat.

Демурова: Чеширский Кот.

Набоков: Масляничный Кот.

В первоначальном варианте книги Льюиса Кэрролла Чеширский Кот отсутствовал. Появился он только в 1865 году. В те времена часто использовалось выражение — «улыбается, как чеширский кот». Существуют различные версии происхождения этой поговорки. Вот две из них:

1. В графстве Чешир, где родился Кэрролл, один художник нарисовал улыбающихся котов над дверьми таверн.
2. Во втором объяснении, говорится о том, что некогда вид улыбающихся котов придавали знаменитым чеширским сырам, история которых насчитывает уже более девяти веков.

Демурова оставляет имя героя оригинальным, что, однако может вызвать вопросы у русских читателей не знакомых с историей Графства Чешир. Набоков же наоборот делает смелый шаг, снова использует прием адаптации и дает коту совершенно другое имя, ничего не связанное с Кэрролловским. Объясняет он его так: «Это Масляничный Кот. Не всегда коту масленица,- ответила Герцогиня - Моему же коту – всегда. Вот он и ухмыляется». [8, С. 33]

Carroll: William the Conqueror

Демурова: Вильгельм Завоеватель

Набоков: Владимир Мономах.

В третьей главе содержится цитата из истории Англии, которую Мышь называет «самой сухой вещью». Этот отрывок был взят из учебника истории Хэвилленда Чемпела, по которому занимались английские школьники. Набоков, в отличие от Демуровой, которая перевела этот отрывок эквивалентно, заменяет его на отрывок из истории Киевской Руси, такой же скучный для русских детей. Поэтому Нина Демурова при переводе прибегает к транслитерации имени героя. Набоков же придерживаясь своей цели, адаптирует имя героя для русского читателя, который, несомненно, знаком с Владимиром Мономахом.

Carroll: Orange Marmelade

Демурова: Апельсиновое Варенье

Набоков: Клубничное Варенье

В глаза бросается разница в передаче словосочетания «Orange Marmelade». У Демуровой это просто заимствованное «Апельсиновое варенье». Однако Набоков, применив такой прием трансформации как адаптация, превращает «варенье» в «Клубничное варенье», что конечно, более знакомо русскому ребенку, чем апельсиновый мармелад в банке.

Carroll: Miss Alice, Master, Sir.

Демурова: Мисс Алиса, Хозяин, Сэр.

Набоков: Барышня, Барин, Сударыня/Сударь.

Владимир Набоков был билингвом и с раннего детства владел тремя языками: русским, английским, французским. Преследуя свою цель сделать произведение понятным для русского читателя, он отказался от транслитерации имен и эквивалентной замены. Чуть ли не каждое слово он старался адаптировать и сделать понятным для русского читателя. Именно поэтому он смог, в отличие от Демуровой, более точно перенести все стилистические особенности, игры со словами и языком в «Алисе в стране чудес» на русский язык. Главная социальная функция переводчика – обеспечивать понимание передаваемой информации в условиях различия языков и культур. Владимир Набоков – первый переводчик «Алисы в стране чудес», который не побоялся максимально использовать доместикацию при переводе английского произведения.

Он дал интересный пример перенесения кэрролловского стиля в российскую ментальность.

Список литературы

1. Демурова Н.М. Льюис Кэрролла: Очерк жизни и творчества. М: Наука, 1981. – 148 с.
2. Демурова Н.М. О переводе сказок Кэрролла // Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. М., 1991. – 315 с.
3. Курганова Е.В. Набоков как мастер стилизации («Аня в «Стране Чудес») // Мировая словесность для детей и о детях. Вып. 3.М., 1998.
4. Перунова А.А. «Аня в стране чудес» (перевод-пересказ «Алисы» Л. Кэрролла): аллюзии, темы, мотивы в творчестве В. Набокова // Мировая словесность для детей и о детях. В 2-х чч. Вып. 10. ч. М., 2005.
5. Carroll L. Alice in Wonderland. – London, 1995. – 293 с.
6. Кэрролл Льюис Аня в Стране Чудес. / Перевод В. Сирина (В.В. Набокова) М., 1968
7. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес. / Перевод Н.М. Демуровой. М.: Наука, 1991 – 397 с.
8. Кэрролл Льюис Аня в Стране Чудес. / Перевод В. Сирина (В.В. Набокова) М., 1968.

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗОВ Г. ГРИНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале рассказов «The Basement Room», «The End Of The Party» и «The
Innocent»)**

*Мелихова О.А.
Амирханова К.М.*

Статья посвящена проблеме грамматических трансформаций, возникающих при переводе рассказов английского писателя Грэма Грина на русский язык. В статье изучены и проанализированы типы грамматических трансформаций. Материалом исследования послужили примеры, взятые из рассказов Г. Грина «The Basement Room», «The End of the Party», «The Innocent». Авторы приходят к выводу о том, что учет особенностей грамматических трансформаций при переводе рассказов Грина на русский язык является важным в работе переводчика.

Ключевые слова: грамматические трансформации; структура предложения; замена; перестановка.

The article aims to explore the problem of grammatical transformations in translating Graham Greene's stories into the Russian language. The article deals with studying and analyzing types of grammatical transformations at the example of G. Greene's stories «The Basement Room», «The End of the Party», «The Innocent». The authors come to the conclusion that types of the grammatical transformations are to be studied by translators and will be of particular help in translating G. Greene's stories into Russian.

Key words: grammatical transformations; sentence structure; substitution; movement.

Мир художественной литературы представлен множеством прекрасных произведений, при переводе которых необходимо передать их эстетическую прелесть, что является посильной задачей для переводчиков, владеющих мастерством точного использования языковых средств и глубокого понимания стиля автора, эпохи, народа. Лингвисты используют термин «переводческие трансформации» в работах в области переводоведения, обозначая им грамматические и лексические трансформации, которые переводчик производит в процессе перевода. Согласно Комиссарову В.Н., переводческая трансформация – это преобразование, в ходе которого осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. [1]. Следовательно, перевод в целом может рассматриваться как трансформационный процесс. Актуальной задачей современной лингвистики и переводоведения как ее части является осмысление и адекватная передача языковых и речевых фактов, формирующих языковую картину мира. [2]. Грамматические трансформации неизбежны при переводе с английского языка на русский, поскольку между этими языками существует целый ряд различий в грамматических категориях, например, в английском языке - фиксированный порядок слов, герундий, наличие артиклей; в русском – падежные формы, деепричастия. [3]. Таким образом, несоответствия форм и их употребления приводят к необходимости использования различных преобразований, поскольку одной из задач художественного перевода является адекватная передача образов, созданных автором оригинала. При наличии огромного множества различных способов классификаций переводческих трансформаций, остановимся на классификации, предложенной Л.С. Бархударовым, который выделяет основные четыре типа трансформаций: замена, перестановка, опущение и добавление. [4].

Актуальность данной работы, проведенной на материале рассказов английского писателя Грэма Грина, обусловлена тем, что короткие рассказы этого автора, несмотря на его

широкую известность, слабо освещены в научно-исследовательских трудах с точки зрения трудностей перевода и грамматических трансформаций, возникающих при их переводе на русский язык, в особенности рассказа «The Innocent», поскольку ранее на русский язык он не переводился. Нами были выбраны рассказы «The Basement Room», «The End of the Party» и «The Innocent». [5].

Прежде всего рассмотрим такой вид преобразований, как *замена*. Пожалуй, это наиболее часто встречающийся вид грамматических трансформаций, применяющийся в отношении форм слова, частей речи, элементов предложений, а также типов предложения. Проиллюстрируем несколькими примерами из перечисленных выше рассказов:

а) замена частей речи:

- Прилагательное на существительное: ... I began to realize the *deep* innocence of that drawing. – ... я начал осознавать всю *степень* невинности этого рисунка.
- Существительное на наречие: I loved her with an *intensity* I have never felt since. – Я любил ее так *сильно*, как никогда не никого не любил после.

б) замена формы слова, например, глагола, его прошедшего времени настоящим:

- It was no use explaining to her why it wasn't grim to me. – Не было никакого смысла объяснять ей, почему мне оно не кажется мрачным.
- ...it hadn't occurred to me that it would be I who remembered. - ...и мне даже в голову не могло прийти, что это сам я все помню.
- ...I thought I knew what it was that held me. – ...я подумал, что знаю, что именно меня удерживает.

Замена пассивной формы герундия на частицу:

- One knows without being told that that can't happen. ... - Любимый человек и так знает, что это не может произойти. ...

Пассивной формы герундия на существительное:

- But he weakened; he was scared and ashamed of *being scared*. - Но на большее его не хватило; ему стало страшно и стыдно своего *страха*.

или единственного числа множественным:

- *A joke's a joke*, boy. – *Шутки шутками*, мальчик.

в) синтаксические замены, например, замена бессоюзного предложения союзным:

- It was a mistake to take Lola there, I knew it the moment we alighted from the train at the small country station. – Было ошибкой брать с собой Лолу сюда, и я понял это в тот момент, когда мы сошли с поезда на небольшой станции.

или замена простого предложения сложным:

- At least I have never made the mistake of laughing at children's love. – По крайней мере, я никогда не допускал этой ошибки, не смеялся над детской влюбленностью.

или объединение двух простых предложений в сложносочиненное:

- The first houses were all new. I resented them. – Все первые дома были новыми, и они вызывали у меня отвращение.

Добавление. Этот вид трансформации используется по ряду причин. Во-первых, в английском языке часто опускаются слова, восстанавливаемые из контекста. Однако, в тексте перевода они должны присутствовать для облегчения понимания сути. Например,

- - Will you take me for a walk? – Мы пойдем гулять?
– No. That he won't. – *Никуда* он не *пойдет*.
- We came up over the little humpbacked bridge and passed the almshouses. When I was five I saw a middle-aged man run into one to commit suicide. – Мы перешли маленький подвесной мост и прошли бараки. Когда мне было пять лет, я видел мужчину среднего возраста, который бежал к одному такому мосту, чтобы покончить с собой.

Во-вторых, нередко для адекватного перевода требуется добавление нескольких слов или даже словосочетаний, чтобы предложение приняло корректный и эстетичный вид на русском языке.

- When the front door had shut . . . , Philip began to live. – Когда парадная дверь захлопнулась . . . , Филип почувствовал, что теперь начинается жизнь.
- Baines was reading a newspaper in his *shirt-sleeves*. – Бейнз читал газету, *сидя* в жилетке.
- . . . their voices sharp and shrill, their breath fuming. - . . . с их пронзительными голосами, с клубами пара, которые они выдыхали.

Опущение. Наиболее часто опущению подвергаются слова, которые легко извлекаются из контекста, но своим присутствием вносящие избыточность. Например, можно опустить местоимение she :

- She wiped her face, she opened a pot of powder. . . - Она вытерла лицо, открыла коробочку с пудрой. . .
- Things I'd quite forgotten, like that sand heap, were coming back with an effect of pathos and nostalgia. – Вещи, которые я почти забыл, например, эта песчаная коса, возвращались ко мне с печалью и ностальгией.

Еще один вид грамматических трансформаций, *перестановки* – это трансформации, при которых изменяется положение элементов предложения относительно их оригинального положения. Например:

- It was like listening to music, all that walk. – Вся эта прогулка была словно музыка.
- . . . and a sense of pain glowed dully at the bottom of my brain. – И где-то в глубине моего сознания смутно начала зарождаться боль.
- With an air of regret for something lost he took a long draught of ginger-beer. - Он долго не отнимал стакан от губ, точно сожалея о чем-то навсегда утраченном.

В данной статье мы указали только самые яркие примеры грамматических трансформаций из рассказов Г.Грина для их иллюстрации. В приведенной ниже таблице можно увидеть количество языковых единиц, обработанных нами на данный момент, и их процентное соотношение (данные округлены).

Замена	58%
Перестановка	29%
Добавление	8%
Опущение	5%

Полученные данные позволяют сделать вывод, что наиболее распространенным видом грамматических трансформаций в изученных нами рассказах Грэма Грина является замена, далее следуют перестановка, добавление и опущение. Следует отметить важный факт: последние два вида зачастую сопряжены с лексическими и лексико-грамматическими трансформациями, поэтому они не могут быть отнесены к исключительно грамматическим преобразованиям. В результате проведенной нами работы можно заключить, что корректное использование переводческих трансформаций позволяет получить адекватный художественный перевод, сохранить индивидуальный стиль автора, выразительность образов, красочность языков средств, использованных в оригинале, и таким образом преодолеть трудности, связанные с переводом художественных текстов на русский язык.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. - 411 с.
2. Харьковская Е.В. Особенности перевода авторской метафоры (на примере романа у. С. Моэма «Театр») [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_12-1_51.pdf, дата обращения 12.12.2015.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. С.-П., 2003. - 154 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975.
5. Graham Greene. 21 Stories [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/24765936/Greene-Graham-21-Stories#scribd>, дата обращения 12.12.2015.

ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР В НОВЕЛЛАХ О. ГЕНРИ «ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ» И «ДАРЫ ВОЛХВОВ»

Сыромолотова Е.М.
Нуртдинова Г.М.

Данная статья посвящена изучению стилистических фигур в новеллах О. Генри. В ней рассматриваются понятия и виды стилистических фигур, анализируется их существующая классификация. Предпринимаются попытки охарактеризовать творчество автора, его идеи и основные стилистические особенности. Рассматривается жанр новеллы и его характеристики. Также на многочисленных примерах анализируется употребление стилистических фигур автором, и определяются их функции в произведениях «Последний лист» и «Дары волхвов».

Ключевые слова: троп; метафора; антитеза; олицетворение; инверсия.

The article presents the functions of the stylistic devices used by O. Henry in his short stories. The authors describe different types of stylistic figures and analyze their classification by V. Moscvin. Also there are some characteristics of O. Henry's short stories, his ideas and main stylistic features of this genre. Giving a lot of examples, the authors tried to analyze the purpose of the stylistic figures used by O. Henry and to define their functions in the short stories «The last leaf» and «The Gift of the Magi».

Key words: trope; metaphor; antithesis; personification; inversion.

Слово, как известно, является основной единицей языка, самым главным его элементом. И выразительность речи связана, прежде всего, именно со словом. Слово в художественном тексте имеет другие функции, нежели в речи, ведь в художественном произведении любая языковая единица может стать стилистически значимой и превратиться в средство художественной выразительности или в стилистическую фигуру. Можно сказать, что слово в художественном тексте – это особый мир. Оно является своеобразным зеркалом авторского отношения к действительности и его особенного восприятия окружающего мира. Таким образом, автор может преображать знакомые нам единицы языка, использовать непривычные сочетания слов и обогащать речь средствами выразительности.

О. Генри является одним из авторов, чьи произведения насыщены разнообразными стилистическими средствами. Он в большом количестве использует различные метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, литоты и другие стилистические средства. Тема стилистических фигур и их функций в новеллах О. Генри, на наш взгляд, недостаточно освещена в научной литературе, несмотря на ее актуальность. Речь О. Генри в его произведениях, наполненная тропами и стилистическими фигурами, порой ставит исследователей в тупик и вызывает лишь недоумение. И до сих пор было предпринято лишь несколько попыток комплексного исследования данного вопроса. На наш взгляд, внимание, которое уделяется данной проблеме, не соотносится с тем, какое влияние стиль О. Генри оказывает на читателей.

Самая общая классификация фигур речи со времен античности не изменилась. Фигуры подразделяют на тропы и на собственно стилистические фигуры. Троп – это фигура речи, слово или выражение, используемое в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи. Можно сказать, что троп – это способ украшения речи, образное и необычное употребление какого-либо слова. В данном случае основное значение слова уходит на второй план и является лишь фоном для того, чтобы оттенить специфику и особенность нового употребления слова и помочь его понять. Тропы широко используются в литературных произведениях, ораторском искусстве и в

повседневной речи. К самым распространенным видам тропов можно отнести метафору, эпитет, сравнение, олицетворение и другие.

В свою очередь, стилистические фигуры – это особые зафиксированные стилистикой обороты речи, применяемые для усиления экспрессивности высказывания. Стилистические фигуры применяются преимущественно в пределах фразы и реализуют экспрессивные качества высказывания. Они могут использоваться как в нехудожественной речи, в разговорном и публицистическом стилях, так и в художественной.

Ниже мы приведем общепринятую и, как нам кажется, наиболее полную классификацию стилистических фигур, представленную известным лингвистом и филологом В.П. Москвиным в его учебнике «Стилистика русского языка». В.П. Москвин подразделяет стилистические фигуры на три типа, каждый из которых существует в двух противоположных вариантах [2, С. 134-145]:

1. Стилистические фигуры протяженности. Они делятся на стилистические фигуры убавления и стилистические фигуры добавления.

2. Стилистические фигуры связности делятся на стилистические фигуры разъединения и стилистические фигуры объединения.

3. Стилистические фигуры значимости делятся на стилистические фигуры уравнивания и стилистические фигуры выделения.

Выбор стилистических фигур определяет стиль и самобытность писателя или поэта, эти средства помогают ему обрести индивидуальный и узнаваемый стиль. Таким образом, можно сказать, что стилистические фигуры представляют собой особые синтаксические построения, служащие для усиления образности и выразительности речи. Все это помогает понять глубину произведения, а также определяет стиль и самобытность писателя или поэта. Выбор стилистических фигур помогает автору обрести индивидуальный и узнаваемый среди многих других авторов стиль.

О. Генри до сих пор остается одной из самых сложных и противоречивых фигур в американской литературе. Он занимает в ней исключительное место как мастер жанра новеллы (short-story). Short-story – это сюжетный термин, подразумевающий малый размер произведения и сюжетное ударение в конце. Герои рассказов О. Генри очень разнообразны, это художники, спекулянты, инженеры, бандиты, миллионеры и многие другие. В своих произведениях писатель рисует нам Америку конца XIX – начала XX веков, изображая различные типажи, характеры и слои населения. Используя достаточно легкую и простую форму, с помощью сатиры и юмора, О. Генри очень полно раскрывает нам проблемы американской действительности того времени, а именно безработицу, социальное неравенство и прочие общественно-политические проблемы страны.

Итак, героями произведений О. Генри становились в основном так называемые «маленькие» люди со своими жизненными проблемами и неурядицами. Новелла «Последний лист» («The Last Leaf»), впервые опубликованная в сборнике «Горящий светильник» в 1907 году, не стала исключением. В ней рассказывается о двух молодых художницах Сью и Джонси, которые живут вместе в одном доме. Джонси заболевает воспалением легких, она твердо уверена, что когда с плюща за окном упадет последний лист, она умрет. Вместе с девушками в доме живет пожилой неудачливый художник по имени Берман, который всю жизнь мечтает нарисовать шедевр, но не пытается приступить к исполнению своей мечты. Сью рассказывает ему о болезни подруги, на что старик ехидно отвечает: *«Is dere people in de world mit der foolishness to die because leafs dey drop off from a confounded vine? I haf not heard of such a thing»* [6, С. 1] («Что! Возможна ли такая глупость - умирать оттого, что листья падают с проклятого плюща! Первый раз слышу»). [3, С. 218]. Стоит отметить, что речь Бермана намеренно искажена автором и является дополнительной характеристикой персонажа. Она показывает несовершенства его внешнего облика, создавая контраст с внутренним миром.

Еще одна тема новеллы «Последний лист» - это вечное противоборство жизни и смерти. Для раскрытия этой темы О. Генри использует такую стилистическую фигуру, как

антитеза. Со стороны смерти борьбу ведет Господин Пневмония – «*Mr. Pneumonia was not what you would call a chivalric old gentleman. A mite of a little woman with blood thinned by California zephyrs was hardly fair game for the red-fisted, short-breathed old duffer*» [6, С.1] («Господина Пневмонию никак нельзя было назвать галантным старым джентльменом. Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров, едва ли могла считаться достойным противником для дюжего старого тупицы с красными кулачищами и одышкой»). [3, С. 216]. Но за жизнь Джонси отчаянно сражается ее подруга вместе с Берманом.

В.С. Боровинский в своей статье «Горестная судьба веселого рассказчика», посвященной О. Генри, написал об авторе следующее: «Для писателя важнее всего внутренняя ценность человека, доброе сердце, способность к любви и сочувствию. Любовь – самое драгоценное, что люди могут дать друг другу» [1, С. 5-12]. Именно такие мысли возникают у читателей после прочтения новеллы «Последний лист». Она пробуждает в человеке лишь лучшие чувства и душевные порывы, показывая историю человеческих взаимоотношений, самопожертвования и, в конечном итоге, раскрывая смысл жизни.

«Дары волхвов» («*The Gift of the Magi*») – это одна из самых знаменитых новелл О. Генри, опубликованная в 1906 году в сборнике «Четыре миллиона». Это классический пример новеллы с неожиданной развязкой. Нам представляется необходимым начать анализ этого произведения с его заголовка, который в данном случае несет в себе большую смысловую нагрузку. О. Генри в своей новелле отсылает нас к библейской легенде о волхвах, которые преподнесли дары младенцу Иисусу. Это событие дало начало традиции дарить подарки на Рождество. Так, О. Генри сравнивает Джима и Деллу с мудрецами, которые преподнесли свои дары. В конце новеллы автор говорит о них: «*Of all who give and receive gifts, such as they are wisest. Everywhere they are wisest. They are the magi*» [5, С. 1] («Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы») [4, С. 194]. Следует отметить, что используется прием лексического повтора и попытки придать произведению кольцевую композицию, т.к. автор повторяет слова заголовка в финальных строках новеллы.

Что касается стилистических фигур произведения, то их можно заметить с первых же его строк. Чтобы показать бедность своих героев, их тяжелое материальное положение, автор использует фигуру лексического повтора. Фраза «*one dollar and eighty-seven cents*» используется несколько раз, сразу обрисовывая читателям проблему главных героев новеллы: завтра Рождество, а у них нет денег на подарки. Также бедность Джима и Деллы показана через описание их дома. С помощью интерьера и мелких деталей О. Генри знакомит нас с жизнью своих героев. «*A furnished flat at \$8 per week. It did not exactly beggar description, but it certainly had that word on the look-out for the mendicancy squad*» [5, С. 1] («Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю. В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность») [4, С. 188]. Эти и прочие детали сразу задают тон произведения, настраивают читателей на лирический лад.

Таким образом, можно сказать, что для О. Генри самое важное – это внутренние ценности человека, его чистота, доброе сердце и способность к любви и сочувствию. В. С. Боровинский в своей статье писал: «автор пытается донести до читателей мысль, что любовь – это самое драгоценное, что люди могут дать друг другу» [1, С. 8]. А многочисленные стилистические фигуры ему в этом помогают. О. Генри в своих произведениях встречает нас с улыбкой юмориста, но в то же самое время, мы ощущаем высоту и благородство его человеческого сердца.

Список литературы

1. Боровинский В.С. Горестная судьба веселого рассказчика. – М.: Книжная палата, 2000. – С. 5-12.
2. Москвин В.П. Стилистика русского языка. – М.: Феникс, 2006. – С. 134-145.

3. О. Генри Собрание сочинений: 5 т. / О. Генри. – Т.1. – М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2006. – С. 215-222.
4. О. Генри Собрание сочинений: 5 т. / О. Генри. – Т.3. – М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2006. – С. 187-194.
5. О. Henry The Gift of the Magi / О. Henry [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.online-literature.com/o_henry/1014/
6. О. Henry The last leaf / О. Henry [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.online-literature.com/donne/1303>

АРТУРИАНСКАЯ ЛЕГЕНДА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОССОЗДАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО АНТУРАЖА В СОВРЕМЕННОМ ФЭНТЕЗИ

Булатова Р.Р.

Агеева А.В.

В данной статье выявляется роль историзмов французского происхождения в отображении картины мира Средневековья в современном русскоязычном фэнтези. Фреймовый подход к исследованию галлицизмов позволяет выявить иерархическую организацию когнитивных процессов, основанную на логико-семантических отношениях между понятиями и способствующей моделированию единой картины мира.

Ключевые слова: фэнтези; фрейм; субфрейм; историзм; галлицизм.

This article deals with the role of historicisms that have French origin in the reflection of medieval worldview in modern Russian fantasy. Frame approach to the study of Gallicisms allows to distinguish hierarchic organization of cognitive processes that bases itself upon semantic and lexical relations amongst definitions and that promotes modelling of general worldview.

Key words: fantasy; frame; subframe; historicism; Gallicism.

Средством познания мира, его принципов и закономерностей для человека является мышление, развившееся на высшем этапе биологической жизни и способное адекватно отражать эти закономерности и удерживать их в сознании в понятийной сфере. В роли средства познания выступает язык, который «создает возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира». [5, С. 11]. Очевидно, что картина мира и языковая картина мира взаимообусловлены. Данный факт позволяет говорить о возможности обратного процесса, то есть воссоздания определенной картины мира той или иной эпохи посредством языковых средств. В последние десятилетия подобная тенденция наиболее ярко наметилась в литературных произведениях фэнтезийного направления, в которых автор выступает в роли творца и создает особый мир на основе использования мифологических и сказочных сюжетов.

«Отцом современного фэнтези», называют английского писателя Дж.Р.Р. Толкина, чьи произведения оказали огромное влияние на литературу (и культуру в целом) прошлого и начала нынешнего века, обусловив некоторые законы фэнтезийной литературы:

1. По мнению польского писателя А.Сапковского, в основе большинства произведений фэнтези лежит артурианская легенда, с ее романтикой «меча и магии». Так или иначе, средневековый эпос и рыцарские романы, оказавшие значительное влияние на формирующийся жанр, предопределили, что мир классического фэнтези есть вымышленный мир, близкий в реальному Средневековью. [7].

2. В отличие от научной фантастики, автор произведения фэнтези не ставит себе задачей объяснить этот мир с научной точки зрения. его законы могут отличаться от земных, он населен мифическими существами, богами, в нем действуют маги и представители иных рас.

3. Принципиальным отличием фэнтези от сказки является строгая системность описываемых явлений (в частности магии), подчиняющихся таким же жестким законам, как и законы природы.

4. Значительная часть вымышленных миров и сюжетов в фэнтези построена на архетипах, сформированных предшествующей культурой.

Как видно из вышеперечисленных характеристик, мир классического фэнтези – это не просто «некое условное Средневековье», он глубоко переплетен с его традициями. культурными, социальными и мировоззренческими особенностями, что не может не отражаться на языке авторов, пишущих в этом жанре. В большинстве случаев хронотоп произведений современного русскоязычного фэнтези происходит в вымышленном мире, напоминающем Средневековье. Специфика фэнтези отличается использованием мифических и сказочных мотивов и зачастую строится на базе архетипических сюжетов, в которых важным условием является воссоздание атмосферы средневекового быта. В сознании русскоязычного читателя понятие «Средневековье» ассоциируется зачастую с сугубо определенной пространственно-временной локацией – это Западная Европа VI-XVII вв. Вот почему лексический материал, использованный авторами для воссоздания искомой картины мира – это в подавляющем большинстве языковые единицы, заимствованные из западноевропейских языков, немалую часть которых представляет собой лексика французского происхождения, что в свою очередь обусловлено ведущей ролью Франции в европейской культуре, науке, политике в описываемую эпоху.

В связи с вышесказанным в центре внимания настоящей работы оказались историзмы французского происхождения, служащие для номинации реалий Средних веков, и относительно новая в русском языке лексика, заимствованная в более поздний период, в том числе и в последние десятилетия. Подобный выбор объекта исследования обусловлен тем, что русскоязычные авторы не просто слепо копируют штампы своих западных коллег, воссоздавая некое «условное» Средневековье», но действительно творят оригинальную картину мира, близкого к западноевропейскому миру той эпохи (так, как ее понимает автор и – впоследствии – его читатели) посредством, может быть, некоего утрирования, «лексической избыточности», что и отличает русскоязычное фэнтези от его западных аналогов.

Материалом для данной работы послужили произведения русскоязычных авторов в жанре фэнтези: С. Логинов «Земные пути», «Многорукий бог Далайна», «Колодезь», Е. Лукин «Катали мы ваше солнце», «Там, за Ахероном», Г.Л. Олди «Приют героев», «Три повести о чудесах», «Шмагия», Н. Резанова «Дорога висельников», А. Валентинов «Овернский клик», а также толковые словари и словари иностранных слов.

Данные типы текстов актуализируют фрейм «Средневековье», интегрирующий взаимодействие сознания, языка и культуры. Вслед за Н.Н. Болдыревым, под фреймом мы будем понимать «модель культурно-обусловленного, канонизированного знания». [3]. Фрейм имеет структуру иерархически взаимодействующих друг с другом элементов. Элементы верхнего уровня субфрейма отражают обычно устойчивые признаки, тогда как наполнение нижнего уровня слотов варьирует в ходе адаптации фрейма к определенному дискурсу. Используемый в работе метод фреймирования позволяет создать ментальную модель фрагмента действительности, в нашем случае – модель средневекового мира, описываемого в произведениях фэнтези.

Анализ фактического материала показал, что фрейм «Средневековье» как разветвленная структура связанных понятий (и лексики, называющий их), включает в себя несколько субфреймов. [1, С. 75].

Таблица 1. Распределение галлицизмов фрейма «Средневековья» по субфреймам 1-го порядка

Наименование субфрейма	Процент от общего количества лексем-галлицизмов фрейма «Средневековье»
Социальная сфера	24%
Культура	39%
Сфера быта	47%

Каждый из субфреймов включает в себя, по принципу импликации, несколько слотов, раскрывающих соподчиненные, видовые понятия первых. Так, например, субфрейм «Социальная сфера» раскрывается в слотах:

- структура общества, сословия (*виконт* ‘vicomte’, *барон* ‘baron’, *маркиз* ‘marquis’, *кавалер* ‘cavalier’, *дама* ‘dame’, *пейзане* ‘от фр. paysan - крестьянин’, *серв* ‘serf’, *паж* ‘page’, *династия* ‘dinastie’.);

- государство и право (*трон* ‘trône’, *домен* ‘domaine’, *сенешаль* ‘sénéchal’, *эшевен* ‘échevin’, *сюзерен* ‘suzerain’, *сеньор* ‘seigneur’, *магистрат* ‘magistrat’, *синдикат* ‘syndicat’, *арбитр* ‘arbitre’, *эдикт* ‘édit’, *кутюм* ‘coutume’, *привилегия* ‘privilège’, *ордонанс* ‘ordonnance’, *легист* ‘légist’, *дофин* ‘dauphin’ *министр* ‘ministre’);

- военная организация (*арсенал* ‘arsenal’, *баталия* ‘bataille’, *солдат* ‘soldat’, *капрал* ‘caporal’, *корнет* ‘cornette’, *арбалет* ‘arbalète’, *пистоль* ‘pistole’, *паладин* ‘paladin’, *бастيون* ‘bastion’, *редут* ‘redoute’, *рикошет* ‘ricochet’);

- религия (*бегин* ‘béguin’, *эзекуция* ‘exécution’, *катар* ‘cathare’, *сутана* ‘soutane’, *монсеньор* ‘monseigneur’);

- наука (*магистр* ‘magistre’, *профиль* ‘profil’, *пентакль* ‘pentacle’, *эманация* ‘emanation’, *беан* ‘béan’, *голиард* ‘goliard’, *кристалл* ‘cristal’, *амплитуда* ‘amplitude’).

Таким образом, фрейм «Средневековье» представляет собой многоуровневую логико-семантическую сеть понятий, вербализуемых в жанре фэнтези в основном посредством историзмов французского происхождения, прямо или косвенно относящихся к номинации западноевропейских реалий эпохи, которая началась поисками Грааля и закончилась Просвещением.

Проведенное исследование позволяет заключить, что использование фреймового подхода является одним из возможных подходов к изучению функционирования лексических единиц в тексте. Логико-семантические отношения между понятиями позволяют соотносить языковые единицы с тем или иным субфреймом (и далее, более узко, со слотом) на основе сходства семантического компонента. Вследствие единой семантической сети в сознании читателя вырисовывается картина средневекового мира, вербализуемая в тексте посредством галлицизмов.

Список литературы

1. Абдуллина Л.Р., Агеева А.В. Галлицизмы как средство создания средневековой картины мира в современном русскоязычном фэнтези // Вестник ЮУрГУ. Челябинск, 2013. - С. 74-78.
2. Агеева А.В. К истории французско-русских языковых контактов в сравнительном освещении // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2007. - С. 125-128.
3. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. - С. 25-45.
4. Грановская Л.М. Галлицизмы: современный этап заимствования // Язык и мы. Мы и язык. М., 2006. - С. 155–164.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И.Скворцова. М.: Оникс, 2004. - 1200 с.
7. Сапковский А. Вареник, или Нет золота в Серых Горах (Piróg albo Nie ma złota w Szarych Górach) // Если. М., 1997.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

*Саитгараева Р.Р.
Воронина Е.Б.*

Статья посвящена изучению стилистических средств, использованных в произведении Фицджеральда «Великий Гэтсби». Выделены наиболее часто встречающиеся средства, а также дано объяснение их роли в произведении.

Ключевые слова: топонимы; эпитеты; лексические заимствования; словообразование; сокращение.

The article is devoted to the study of stylistic features of the novel «The Great Gatsby» written by F. Scott Fitzgerald. The most frequently used stylistic devices have been defined and the authors have tried to explain the role of these devices in the novel.

Key words: toponym; epithet; lexical loans; word-building; shortening.

Язык Фицджеральда богат, многообразен и представляет собой интересный материал для анализа. Отличительной чертой художественного произведения является образно-эмоциональное воздействие на читателя, что достигается путем использования огромного количества разнообразных стилистических средств.

В первой части романа мы можем найти множество топонимов. Топонимы – это имена собственные, обозначающие собственное название географического объекта.

Топонимы помогают нам узнать больше о рассказчике романа, о его образовании и участии в войне. Рассмотрим несколько топонимов и названий объектов.

I. Топонимы

1. *New Haven*–Нью-Хейвен — город в одноимённом округе штата Коннектикут, на берегу пролива Лонг-Айленд. В этом городе находится один из самых старых университетов США – Йельский университет. Упоминается для уточнения учебного заведения, где учился рассказчик.

2. *North Dakota* – Северная Дакота – 39 штат США, находится на севере центральной части Соединенных штатов. В тексте говорится, что Гэтсби – сын бедных фермеров, уроженец Северной Дакоты.

II. Эпитеты

Эпитет – определение, прибавляемое к названию предмета для большей образительности.

Один из эпитетов в романе: «dimmed a little by many paintless days under sun and rain»

Paintless days – бесцветные дни.

III. Сложные, или составные слова

Сложные слова – это слова, имеющие в своем составе более одного корня. Это «способ образования новых слов путём сложения двух (или нескольких) слов, основ производящих слов с соединительной гласной или без неё». [1, С. 42].

Рассмотрим несколько сложных слов, встречающихся в романе.

1. *Counter-raid* – слово состоит из двух морфем: префикс (counter-) и корень (raid).

• Префикс «Counter-» означает противоположный, противный или реакция на что-либо

- Корень «Raid» означает внезапное нападение, обычно маленькой группы людей:

Пример из текста: «I enjoyed the counter-raids thoroughly that I came back restless».

2. *Snub-nosed* – курносый.

Слово состоит из двух корней:

- Первый корень *snub* – означает: оскорблять кого-то
- Второй корень *nose* – часть лица, с помощью которой мы дышим и ощущаем запахи.

Однако в сложном слове *Snub-nosed* эти два корня придают совсем другое значение слову.

3. *Sunshine* – свет и тепло, исходящие от солнца:

- Первый корень «Sun» – звезда, обеспечивающая Землю светом и теплом.
- Второй корень «Shine» – посылать или отражать свет.

4. *Drawbridge* – мост, который может быть поднят для защиты замка от нападения.

- Первый корень «Draw» со значением «тянуть что-то в определенном направлении»
- Второй корень «Bridge» – постройка над рекой, дорогой или железнодорожными путями, которая служит для перемещения с одной стороны на другую.

Пример в тексте: The valley of ashes is bounded on one side by a small foul river and when the drawbridge is up to let barges through the passengers on waiting trains can stare at the dismal scene for as long as half an hour.

IV. Сравнения

Сравнение – это фигура речи, в которой происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку.

«In his blue gardens men and girls came and went like moths...» - «Мужские и женские силуэты вились, точно мотыльки, в синеве его сада»;

V. Лексические заимствования

Лексические заимствования – слова, заимствованные из других языков.

В романе встречается немало заимствованных слов, в основном это имена собственные.

1. *Hotel d eVille* (Заимствовано из французского языка) со значением местного самоуправления
2. *Versailles* (Из французского языка) – резиденция французских королей.
3. *Frontvista* (заимствование из испанского языка) – панорама.
4. *Orderidi Danilo* (из итальянского языка) - самый высокий ордер в Черногории.
5. *Bungalow* (заимствование из австралийского варианта английского языка) – одноэтажный дом для одной семьи.

VI. Словообразование

Английский язык довольно гибкий, и при помощи использования суффиксов и префиксов можно составить новые слова.

Рассмотрим на примерах:

1. *Doubtfully* (наречие) – сомнительно
- *Doubt*-корень слова со значением «чувство неуверенности в чем-либо»
- *-ful* – является суффиксом, несущим смысл «имеющий какое-либо качество»
- *-ly* – со значением «в частности».

Пример из текста: The man peered doubtfully into the basket, plunged in his hand and drew one up.

2. *Shiftlessness* – беспомощность.

- *Shift* корень со значением «перемещение с одной позиции на другую»
- *-less* – без
- *-ness* – (суффикс, использующийся для формирования существительных от прилагательных)

VII. Сокращенные формы слова

1. *Prep-school* = *Preparatory school*.

Это частная школа для детей, в особенности мальчиков, от 7 до 13 лет, которая оплачивается родителями. Дети после этой школы обычно идут в государственную школу.

Синтаксические и грамматические формы

I. Аналитические формы глаголов

Аналитические грамматические формы строятся с помощью комбинации условной формы слова со вспомогательными словами.

Рассмотрим следующий пример из текста: To a certain temperament the situation might have seemed intriguing- my own instinct was to telephone immediately for the police. Перевод на русский язык: Для определенного темперамента подобная ситуация возможно показалась бы интригующей – моим первым инстинктивным действием было немедленно позвонить в полицию.

Форма «Might have seemed intriguing» – это форма «modal verb + Present Perfect» -ing form:

- Might имеет смысл «возможное действие»,
- Have seemed – Present Perfect в значении «что-то произошло в какой-то момент жизни, до настоящего момента»
- Intriguing - как прилагательное фразы, придающее смысл словосочетанию

I. -Ing forms in the novel. -Ing формы в романе.

Когда -ing формы используются в качестве глаголов, прилагательных или наречий, их часто называют «причастия настоящего времени». (Однако, это не совсем подходящее название, поскольку эти формы могут ссылаться как на прошлое, так и настоящее или будущее).

«My own house was an eye-sore but it was a small eye-sore and it had been overlooked so I had a view of the water, a partial view of my neighbour's lawn and the consoling proximity of millionaires- all for eighty dollars a month».

Consoling – утешая (проявлять сочувствие, успокаивать, тем самым облегчая кому-либо горе, тревогу).

Consoling в этом предложении имеет функцию причастия.

Список литературы

1. Воронина Е.Б. Словообразовательные и синтаксические особенности рекламных текстов в русском и английском языках. Монография. – Казань, ГУ «НЦБЖД», 2012. – 112 с.
2. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. – СПб: СПбГУ, 2003. – 44 с.
3. Scott Fitzgerald, F. The Great Gatsby. Publisher: Scribner, 2004. – 180 p.
4. Cambridge Grammar of English. Publisher: Cambridge University Press, 2006. – 983 p.
5. Oxford English Reference Dictionary. Publisher: OUP Oxford; 2 edition, 2002. – 1792 p.
6. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.english-at-home.com/vocabulary/word-building/>, дата обращения 07.12.2015.

ГЛАВА 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Пряникова А.А.

Заринова А.Н.

Статья посвящена исследованию структурно-семантических и словообразовательных моделей общественно-политических терминов. Проанализированы наиболее продуктивные и распространенные формы возникновения новых лексических единиц. Рассмотрена специфика перевода терминологических единиц данной сферы на русский, английский и немецкий языки.

Ключевые слова: терминология; термин; общественно-политическая лексика.

This article is devoted to research of structural and semantical models in social and political terminology. There have been analysed the widespread and productive forms of the new lexical units. The article provides the peculiarities of translation of the terms into the Russian, the English and the German languages.

Key words: terminology; term; social and political terminology.

XXI век – эпоха глобализации, зарождения и развития информационного общества, где каждый человек в некоторой степени вовлечен в мировые события, ежедневно получая огромное количество информации. Язык, в первую очередь являясь средством общения, выполняет множество других функций, он позволяет заглянуть в прошлое, осмыслить настоящее и открыть завесу в будущее. Слова, которые выражают специальное знание, понятие определенных сфер деятельности принято называть терминами. Несмотря на то, что терминоведение как наука сложилась только в XX веке, во времена научно-технического процесса, многие отечественные и зарубежные лингвисты датируют зарождение терминологии ранним этапом развития человечества. В.В. Виноградов писал, что «история терминологии – это повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе». [1].

Терминология выступает в роли хранилища научно-профессионального знания и посредником при специализированной коммуникации, а также располагает множеством средств для создания новых терминов. Терминологию можно отнести к антропоцентричным наукам, поскольку она выявляет воздействие человека на язык, фиксируя культурно-исторический и социальный опыт предков. Современный человек стремится быть осведомленным, находится в курсе мировых событий, что позволяет средствам массовой информации создавать неологизмы, тем самым пополняя пласт общественно-политических терминов.

Следует отметить, что политическая лексика пополняется из политологической терминологии, которая содержит знания, ориентированные на специалистов данной области и непонятные большинству граждан. Однако, информационный поток представляет мировые события, использует узкие термины и, тем самым, выводит их из области политологический знаний на широкую аудиторию. В эпоху глобализации значение информации достигает огромных масштабов, ведутся войны и атаки за получение доступа к закрытым источникам, так же необходимо давать название политическим действия на международной арене, которым есть адекватные эквиваленты в языках перевода. [5].

Стремления к расширению международных научных связей приводит к интернационализации терминов и большому числу заимствований, что ведет к проблемам их функционирования наряду с национальным языком и сложностям, связанными с синонимией, омонимией и полисемией. С данным ключом следует отметить, что многие термины русского, английского, немецкого и других европейских языков являются интернациональными, так как были заимствованы из латинского или греческого языков. Точно определить источник какого-либо термина представляет сложности и требует проведения этимологического анализа и изучения экстралингвистических факторов.

Актуальность изучения общественно-политической терминологии обуславливается не только необходимостью систематизировать имеющиеся лексические единицы и их иноязычные эквиваленты с указанием расхождения значений, но и тем, что на современном этапе терминология формируется как на уровне национальных СМИ, так и под влиянием англоязычной прессы, что отражается в подмене исходных единиц языка, искажению национальных языков и сложностям восприятия информации. Языки ежегодно пополняются тысячами новых слов, изменения на уровне лексики общественно-политической тематики отражают процессы социального развития. Данную терминологию невозможно изучать в отрыве от общества и происходящих в нем изменений, так как она называет идеологические понятия действительности.

В ходе исследования был выработан глоссарий из 200 терминов, содержащий в себе основные понятия политологической сферы, а также отражающий современные мировые процессы, использующиеся в материалах международных СМИ. При его составлении были выделены следующие семантические подгруппы:

- Дипломатия (дуайен, *exequatur*, *der Auswanderer*);
- Форма правления и государственного устройства (теледемократия, *anarchy*, *der kalter Krieg*);
- Политическая экономика (эмбарго, *securities issuer*);
- Военно-политическая лексика (*die Annexion*, *disarmament*);
- Гражданско-правовые термины (*das Recht*, *nation*, государство);
- Мировые политические реалии (политическая социализация, *Benelux*, *die Kubakrise*);
- Социальные статусы и должности (омбудсмен, МР, *die UN-Blauhelme*);
- Международные документы и организации (Всеобщая декларация прав человека, *Worldwatch Institute*, GUS (*die Gemeinschaft unabhängiger Staaten*)).

Данная работа – результат анализа семанческо-структурных особенностей и способа перевода общественно-политических терминов. Исходя из морфологических особенностей каждого отдельного языка, разные способы словообразования присущи для каждого в отдельности. Так, в русском языке большинство терминов составили словосочетания (41,5%) – *артикуляция интересов, верительные грамоты*, а затем преобладал суффиксальный способ словообразования (26,5%) – *гражданственность, апартеид, легитимность*. Для русского языка характерно достаточно большое количество корневых слов (16%) – *право нота, лозунг*, что обусловлено высокой степенью греко-латинский заимствований – *вотум, депутат*.

Схожую картину мы видим в английском языке, где самая большая доля приходится на словосочетания (42%) – *delegation of authorities, public administration*, затем следует суффиксальный способ словообразования (34,5%) – *establishment, legitimacy, observer*. В обоих языках наиболее часто встречаются интернациональные суффиксы –изм, -ид, -ция, -tion, -ism, -ment. Корневые слова в английском языке встречаются реже, но чаще встречаются сложные слова и сращения (4,5%) – *newsbreak, battle-cry*.

Для немецкого языка в целом ведущим способом является словосложение, эта тенденция также прослеживается в общественно-политической терминологии. На его долю приходится 45,5% терминов – *der Staatsangestellte, die Zweisprachigkeit*. При переводе словосочетаний с русского или английского языков зачастую они преобразуются в сложные слова на немецком (*delegation of authorities-die Kompetenzdelegation*, конституционный строй

– die Verfassungsordnen). Вторым по продуктивности является суффиксальный способ (26,6%), где присутствуют как интернациональные суффиксы, так и типичные немецкие суффиксы –keit, -ei, -ung – *die Globalisierung, die Politikasterei*.

В данном исследовании был проведен анализ наиболее часто употребляемых приемов перевода с иностранных языков на русский. Следует отметить, что глоссарий содержит три термина, которым нет соответствия в немецком языке, то есть они являются лакунами (*демополитика, ручное управление государством, мягкий рейтинг*). Как с немецкого, так и с английского языка преобладающим способом для перевода общественно-политической лексики является перевод с помощью эквивалента (61% в английском языке, 68,5% в немецком языке) – *vote-das Votum, innuendo-die Unterstellung*. За ним следует калькирование (по 16%) – *repeat election-die Wiederwahl* повторные выборы; далее конкретизация (по 7,5%) – *military takeover-путч, die Abgrenzung-демаркация*. Также были применены прием генерализации, компрессия, транслитерация, метафорический и описательный перевод. Следует отметить, что при переводе с английского на русский язык использовалась транскрипция, а в немецком языке таких совпадений не было.

Таким образом, данное исследование показало, что для общественно-политической терминологии характерна экспрессивность и эмоциональная окрашенность лексики, что является недопустимым показателем для других терминологий. Во-вторых, в трех исследуемых языках преобладает заимствованная греко-латинская лексика со времен становления гражданственности в мире, которая перешла в степень интернациональной и имеет эквиваленты в каждом из языков или осталась в не ассимилированном виде (*status Quo, persona non grata*). Однако, такое положение не всегда характерно для немецкого языка, где носители предпочитают использовать эквивалент из исконной лексики, часто выраженной сложным словом (*Bunatriid – bipatride – der Doppelstaatler*).

Список литературы

1. Виноградов В.В. Вступительное слово//Вопросы терминологии. Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. Издательский центр «Академия», 2008. - 304 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Комарова З.И. Семантическая структура специальных слов и ее лексикографическое описание – Свердловск, 1991.
5. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М.: Наука, 1991. - 153 с.
6. Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach. (Электронная книга Google).

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Жданова М.А.

Агеева А.В.

Статья посвящена проблеме формирования и функционирования терминологии экстремальных видов спорта в русском языке. Приводятся и классифицируются определения понятия «терминология». Определены особенности функционирования иноязычных спортивных терминов в современном русском языке.

Ключевые слова: лексика; терминология; термин; заимствование.

The article deals with the problem of forming and functioning of extreme sports terminology in the Russian language. Definitions of «terminology» have been given and classified in the article. The features of the operation of foreign-language sports terms in modern Russian have been defined.

Key words: vocabulary; terminology; term; borrowings.

Популяризация спорта и здорового образа жизни, проведение в нашей стране крупных спортивных мероприятий, таких как: Всемирная летняя Универсиада 2013, Зимние Олимпийские игры 2014, Чемпионат мира по водным видам спорта 2015 и грядущие Чемпионат мира по футболу 2018 и Зимняя Универсиада 2019, так или иначе, становятся причиной все большего проникновения спортивной терминологии в широкие массы. Появление новых видов спорта, научно-технический прогресс, совершенствование техник исполнения – все это ведет к появлению новых спортивных терминов, как в английском, так и в русском языках. За счет постоянного развития, этот пласт лексики является наиболее гибким, постоянно пополняющимся новыми словами, тем самым усложняя работу переводчикам.

Термином в современной лингвистике принято считать слово или словосочетание, которое служит для точного выражения понятия, специфичного для определенной отрасли знания, культуры или производства, и обслуживающие коммуникативные потребности в данной сфере человеческой деятельности. Совокупность терминов той или иной отрасли образует ее терминологическую систему.

В результате обзора литературы, посвященной изучению терминологии, можно смело полагать, что появление и развитие терминологии, так или иначе, началось задолго до ее научного осмысления. Достаточно стремительное развитие науки, техники и научно-технический прогресс непосредственно способствуют появлению специальных слов для обозначения новых объектов, процессов и явлений. Впоследствии, появившиеся специальные слова становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека и входят в состав специализированной картины мира профессионалов. Несомненно, терминология представляет собой достаточно динамичную и подвижную лексическую систему языка, и именно поэтому исследования в этой области зачастую имеют историческую ориентированность, показывая, каким образом возникает, развивается и сменяется во времени терминология в зависимости от развития соответствующих наук и общего стиля мышления эпохи.

В современной научной литературе существует огромное количество определений терминологии – это говорит о повышенном интересе исследователей к данной проблеме и свидетельствует о разных подходах к ее изучению. Также стоит заметить, что нет единого и четкого определения слову «терминология», мы представим несколько вариантов, содержащих наиболее общие характеристики.

Так, например А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева приписывают несколько значений слову «терминология»:

1. совокупность или некоторое неопределенное множество общенаучных терминов;
2. совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (строительная терминология, медицинская терминология и т.д.);
3. учение об образовании, составе и функционировании общенаучных терминов;
4. учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной отрасли знания, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентах в других языках;
5. общее терминологическое учение.

Исходя из всего это, можно сделать вывод, что первые два определения ассоциируются с системой понятий конкретной отрасли знания, а в трех последних понятие терминологии

коррелирует с понятием учения, то есть науки о системе понятий. В результате всего этого, мы можем разграничить существующие определения терминологии по двум аспектам:

1. совокупность терминоэлементов, понятий и названий;
2. учение об образовании терминоэлементов, понятий и названий.

В наше время все большую популярность набирают экстремальные виды спорта: сноубординг, фристайл, вэйкбординг, кайтсерфинг, виндсерфинг и т.д. И в связи с тем, что в 2019 году в г. Красноярске пройдет первая в истории России Зимняя Универсиада, мы заинтересовались спецификой достаточно полюбившегося нашей публике сноубординга. Сноубординг (*Snowboarding* от англ. *snow* – снег и *board* – доска) – олимпийский вид спорта, заключающийся в спуске с заснеженных склонов и гор на специальном снаряде – сноуборде. Существуют следующие спортивные дисциплины, по которым проводятся соревнования самого высокого уровня (Олимпийские игры, Чемпионат мира, Кубок мира по сноуборду): параллельный слалом (PSL – Parallel slalom), параллельный гигантский слалом (PGS – Parallel Giant slalom), сноуборд – кросс (SBX – Snowboard cross), хафпайп (HP – half-pipe), слоупстайл (SBS – Slopestyle), биг-эйр (BA – Big air).

История сноубординга берет свое начало в США. Именно там появился первый сноуборд, прошли первые соревнования. Следовательно, и вся терминология, связанная с этим видом спорта, пришла к нам из английского языка: **allmountain** (универсальные сноуборды), **baseplate** (платформа), **chicken salad air** (чикин сэлэд эйр), **back country** (бэк кантри) и т.д.

Следует заметить, что если лексика, имеющая отношение к конструкции доски – **core** (сердцевина), **nose** (нос доски) – имеет эквивалент в русском языке, то все, что касается самого катания и исполнения трюков безэквивалентно. Поэтому основным способом перевода терминов сноубординга на русский язык является транскрипция.

Наибольший интерес у нас вызвали наименования трюков, исполняемые сноубордистами. За счет того, что источником появления новых элементов становятся сами спортсмены, этот пласт лексики постоянно обновляется. **Swiss cheese air, smith grind, rodeo flip, roast beef air, Phillips 66, nuclear air** – все это является неотъемлемой частью лексикона каждого спортсмена, занимающегося сноубордом. Мы проанализировали репортажи с соревнований по сноубордингу, проходившие в России, чтобы услышать, как же звучит речь спортивных комментаторов, задача которых донести происходящее до зрителя:

*«Спортсменка выполнила **фросайт найн** на **бэксайд найн**»,*

*«а вот ее любимый **чак-флип**»,*

*«силовой **пайп-райдинг**»,*

*«Тора в свое время была пионеркой в **свитч-трюках**»,*

*«данный трюк выполняется с заднего **канта**»,*

*«**7 на 7** комбинация»*

Неспециалисту достаточно сложно представить, о чем идет речь. Но, тем не менее, все это описания действий спортсмена на хафпайпе. Поэтому спортивные комментаторы, для доступного объяснения исполняемых трюков, добавляют элементы описания. Например:

*«Но, к сожалению, на **кэп-сэвэне**, т.е. **2 оборота не из своей стойки**, спортсменка ошибается»,*

*«акцентированные **грэбы, захваты**, мы с вами можем увидеть»* и т.д.

Данное решение является наиболее верным в сложившейся ситуации. Создавать эквивалент для этих терминов бессмысленно – спортсмены и судьи всего мира используют именно эту лексику, следовательно, транскрипция с последующим пояснением наиболее оптимальное решение.

Грэбы, пайпы, борды, гуфи, олли, могул, фэки – все это теперь находит место в нашем русском языке. Это заимствования, которые находятся хоть и не в широком пользовании, но, тем не менее, оставляют след в речи. Если послушать спортсменов или тех же комментаторов, то можно услышать следующее:

*«очень хорошо **грэбит**»,*

«*пайповый трюк*»,
«*фрирайдовая версия*»,
«*задней рукой грэбится передний кант*»,
«*вращение фронтсайдом*».

Как видно из приведенных примеров, термины не только активно используются в речи, но со временем подчиняются правилам русской грамматики, образуя новые глаголы и прилагательные при помощи русских аффиксов.

Терминология, таким образом, уже на стадии формирования является независимым пластом любого национального языка, тесно коррелирующим с профессиональной деятельностью человека. Термины, взаимосвязанные, в первую очередь, понятийными корреляциями профессионального знания, которые стремятся выразить эти знания при помощи языковых средств, формируют свою, зачастую самодостаточную систему. Обычные слова обладают свободой употребления и нечеткостью смысла, тогда как термин имеет строго фиксированное значение, стремясь таким образом к экономии языковых средств.

Список литературы

1. Бобырева Н.Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках. Казань: КФУ 2013. - 208 с.
2. Жданова М.А. Метафора в терминологии экстремальных видов спорта / М.А. Жданова [Электронный ресурс] // Режим доступа: //http://www.scienceforum.ru/2013/18/5875, дата обращения 19.11.2015.
3. Попов Р.В. Русская спортивная терминология: На материале баскетбольной терминосистемы: дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. - 264 с.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ)

*Масленкова К.А.
Гайнутдинова А.З.*

Статья посвящена рассмотрению понятий термина, терминосистемы и их связи с процессом терминологизации. Дана характеристика терминологии машиностроения в английском языке и рассмотрены способы образования научно-технических терминов в этой области.

Ключевые слова: термин; терминосистема; процесс терминологизации; машиностроение.

The article considers the concepts of the term and terminological system and their relation to the process of terminologization. The characteristics of mechanical engineering terminology in the English language are analyzed and the ways of formation of scientific and technical terms in the given field are reviewed in the article.

Key words: term; terminological system; terminologization; mechanical engineering.

Описание терминологизации как процесса, происходящего в различных отраслях, получило достаточно широкое распространение в трудах ученых-лингвистов последних десятилетий. Однако множество вопросов, связанных с процессом словообразования, до сих пор остаются нерешенными и спорными. На сегодняшний момент заимствованные из английского языка термины появляются в значительном объеме в связи с переосмыслением и совершенствованием существующих технологий в машиностроении, а в мировой

технической литературе уделяется все большее внимание вопросам создания, эксплуатации и дальнейшего развития производства в этой сфере.

Для терминологии важнейшим является вопрос об образовании новых терминов и его рассмотрение с различных точек зрения. Терминосистема, являющаяся профессиональной подсистемой языка, через отношения с языком как общенародной знаковой системой, позволяет подробнее изучить соотношение терминов и единиц общеупотребительной лексики. Для анализа процесса терминологизации обратимся, в первую очередь, к определению термина. Как известно, термин является объектом целого ряда наук, каждая из которых стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения. Изобилие характеристик термина и попытка их объединить препятствуют появлению общепринятого понятия «термин». Изучив взгляды отечественных лингвистов (Г.О. Винокура, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, В.М. Лейчика, А.А. Реформатского, и др.) на суть и статус термина, приходим к мнению, что определение, данное В.М.Лейчиком, сформулировано наиболее емко и четко с точки зрения терминоведения: «термин — лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [7, С. 32]. Так, от определения слова «термин» перейдем к понятию терминосистемы. Термины, представленные в виде слов и словосочетаний, являются элементами сложной иерархической структуры терминосистемы — «знаковой модели определенной теории специальной области знаний или деятельности» [3, С. 76-78]. Между терминами и общеупотребительной лексикой происходит постоянный взаимообмен, что напрямую связано с самим процессом терминологизации — развитием новых терминологических значений на основе значений общеупотребительных слов. В.М. Лейчик разделяет терминологизацию на два процесса: первый — это начало использования лексической единицы неспециальной разновидности языка в функции термина в составе любого языка для специального назначения. Второй процесс — это приобретение лексической единицей языка для специального назначения — нетермином признаков термина [7, С. 60]. Большинство лингвистов придерживаются мнения, что терминологизация обогащается самостоятельно в процессе вторичной номинации уже существующих в общепринятом языке единиц. Явление терминологизации получило широкое распространение и определило терминологию как обособленную часть общей лексики, имеющую открытый доступ, разнородность и информативную нагрузку. Таким образом, терминосистема представляется как совокупность терминов и определений соответствующих понятий определенной предметной отрасли (в нашем случае, машиностроения), связанных между собой разнообразными логико-семантическими связками.

Лексический фонд языка — важнейшая составная часть языковой системы. Изменения, связанные с появлением новой терминологии и переосмыслением старой, стилистическая переоценка слов и наращивание новой семантики в сфере машиностроения (в особенности, его ключевой сфере — станкостроения) и металлообработки непременно отражаются в лексике английского языка. Наибольшее внимание уделяется систематичности вновь создаваемых научно-технических терминов, что способствует распространению специальных правил их образования. Согласно классификации терминообразования в английском языке наиболее интенсивное пополнение терминологического состава слова происходит за счет следующих процессов:

1. Аффикация, т.е. образование новых терминов путем прибавления к основе префиксов и суффиксов. Например, при помощи суффикса *-ing* образуются существительные, обозначающие процесс или явление: *centering* (точность центрирования) или *enduring* (стабильная [устойчивая] точность).

2. Словосложение, при котором два или более слова или термина соединяются в один новый, например: *propeller+fan=propfan* (винтовентиляторный газотурбинный двигатель), *back+up=backup* (несущая опора). Словосложение является наиболее «неприхотливым»

способом терминообразования при условии, что при переводе известен смысл всех составных частей нового термина.

3. Конверсия термина, с помощью которой из уже существующей в словарном составе единицы образуется новый термин, относящийся к другой части речи. Например, от глагола to finish (заканчивать) образовано существительное finish (точность чистовой обработки).

4. Образование сложных терминологических групп путем добавления левых и правых определений к исходному термину: bidirectional positioning (точность позиционирования *(рабочего органа)* при двухстороннем подходе).

5. Сокращения (буквенные, слоговые и так называемые «усечения»). Примером может служить аббревиатура FMS (Flexible Manufacturing System), которая является прямым переводом одного из достижений современного машиностроения – гибкого автоматизированного производства (ГАП). Рост популярности сокращений связан с целью экономии языковых средств и упрощению языка.

Таким образом, проанализировав специфику терминообразования машиностроения в английском языке, можно сделать выводы о том, что терминологический состав в этой отрасли пополняется за счет таких процессов, как словосложение, аффиксация, конверсия, добавление определения и сокращение. Терминология машиностроения в английском языке сформирована в строгую терминологическую систему, внутри которой сложились определенные способы образования терминов. В связи с прогрессом науки и техники и открытием новых понятий, в формировании терминологии задействованы новые термины и заимствования из других языков. Это делает терминологию машиностроения интернациональной, что позволяет ученым и специалистам лучше понимать друг друга.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.- 785 с.
2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. «Труды МИФЛИ», т. V, 1939. – 276 с.
3. Головин Б.Н. Термин и слово. – Горький:, 1981. – С. 76-78.
4. Головин Б.Н, Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.,1987. – 105 с.
5. Даниленко В.П. Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. - 232 с.
6. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина. М., 1993. – 309 с.
7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 2-е М.: КомКнига, 2009. – 255 с.
8. Кречетников С.И, Шелдаков-Греков Е.М, Симачевская Ж.Н. Англо-русский словарь по машиностроению и металлообработке (English-Russian Dictionary of Metal-Working and General-Engineering Shop Terms): около 40 000 терминов. – М.: Русский язык, 1990. – 958 с.
9. Реформаторский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1961. - 330 с.

ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сахратова Э.И.

Агеева А.В.

Настоящая статья посвящена проблеме образования технических терминов во французском и русском языках. В работе сделана попытка представить картину терминообразования в двух языках, с точки зрения происхождения и структурно-семантических особенностей.

Ключевые слова: научный стиль; термин; словообразование; заимствование; перевод.

The article observes the problem of building technical terminology in the French and Russian languages. The study presents the picture of forming terms in two languages from the point of their origin and structural and semantic peculiarities.

Key words: scientific style; the term; derivation; borrowing; translation.

Характерными особенностями любого научного текста являются информативность и объективность, точность и ясность, логичность изложения информации (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), стилистическая нейтральность. В лексическом плане все эти свойства сохраняются с помощью специальной терминологии, наличия аббревиатур, обилия сокращений, преобладания существительных и прилагательных.

Однако ключевыми здесь являются понятия терминологии и термина.

Как образуется научный словарь? Специализированная лексика во французском языке заимствована из латинского и греческого языков (заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой). [2]. За основу берутся корни, основы и аффиксы, которые легко приспосабливаются к морфологическому строю языка. Как и во французском, так и в русском языках, количество заимствований в научном стиле речи преобладает:

Абдоминальный – (анатом.) *брюшной*. Слово пришло в русский из французского языка: «**abdominal**»; основа этого слова происходит из латинского, уже во французском языке при суффикса –al было образовано имя прилагательное (от лат. **abdōmen** – (**abdominis**) ‘живот’).

Аберрация – (физ.) *искажение оптического изображения*. Во французском языке функционирует термин **aberration**, образованный от лат. **aberratio** при помощи суффикса –(a)tion.

Нанизм – (мед.) *ненормально низкий, карликовый рост человека, обусловленный поражением желёз внутренней секреции*. Во французском – слово «**nanisme**» образовано от греческого «**nannos**» с помощью суффикса –isme, который обычно имеет значение какого-либо общественного (политического, философского) течения.

Как уже было сказано выше, заимствоваться могут и сами аффиксы, например:

Auto (авто, ауто) – (греч.) **autos** ‘сам’. В военной области: **automobile** – *автомобиль*. В медицине: **autolaryngoscopie** – *аутоларингоскопия*. В технике: **autorefroidissement** – *естественное охлаждение*.

Aéro (аэро) – (греч.) **aer** ‘воздух’. Авиация: **aérofusée** – *воздушно-реактивный двигатель*. Горное дело: **aérosite** – *пираргурит, красная сурьмяно-серебряная руда*. Для сравнения в русском языке: **аэрозоль, аэродинамика**.

Grphe (граф) – от греч. **graphein** ‘писать’. В радиотехнике: **télégraphe** – *телеграфная связь, телеграф*.

Micro (микро) – (греч.) **micros** ‘маленький’. В геологической сфере: **microporité** – *микропористость*. В биологии: **microscope** – *микроскоп*.

Термины во французском и русском языках образуются также с помощью лексико-семантического способа (конверсии), путем субстантивации различных частей речи. Конверсия в научно-техническом стиле играет немаловажную роль, так как является более современным способом словообразования. Чаще всего субстантивации подвергаются прилагательные:

courbe – une courbe (ср. рус. **кривая, прямая, постоянная**)

électrochimique – *электрохимический*, **une électrochimique** – *электрохимическое окисление, электрохимическое окисдование;*

oxydant – *окисляющий*, **un oxydant** – *окислитель*.

Третьим способом словообразования является деривация – т.е. способ трансформации слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий), имеющий цель увеличения лексического запаса языка. [1]. Морфологический способ словообразования сложен по своей структуре. Он делится на два типа: суффиксацию и префиксацию.

Первый метод состоит в прибавлении суффикса к слову-основе, при этом суффикс обладает двойной функцией: изменяет грамматический класс или относит исходное слово к определенному лексическому полю, которое отличается от слова-основы. К первому случаю относятся термины, меняющие свою часть речи, для образования которых требуются специальные суффиксы, несущие свой смысл.

Например, для образования существительного, называющего действие, деятеля или орудия используются суффиксы **–age: assembler – assemblage** ‘монтаж’, **forer – forage** ‘бурение’, **usiner – usinage** ‘обработка сырья’; **–(a)tion: transformer – transformation** ‘трансформация’, **lubrifer – lubrification** ‘смазка’.

С помощью суффикса **–eur** во французском языке обозначается агент действия (предмет действия или деятель), например: **broyer – broyage – broyeur** ‘дробильная машина’, но **forer – forage – foreur** ‘бурильщик’.

Для обозначения свойства продукта используется суффикс **–ité: flexible – flexibilité** ‘гибкость’, **tenace – tenacité** ‘прочность, гибкость’.

Прибавление суффикса прилагательного **–able** придает слову значение качества изделия, его способности функционировать: **ejecter – ejectable** ‘запускаемый’.

Второй способ деривации – *префиксация*. Он не изменяет часть речи слова, однако именно префикс делает термин многогранным, придает ему разные значения: отрицания, повтора действия и другое.

В научных текстах часто встречаются следующие отрицательные префиксы: **in–, il–, ir–, im–** (**illegal** ‘нелегальный, незаконный’, **irrégulier** ‘нерегулярный, неправильный’, **impossible** ‘невозможный’), **dé–** (**deconnecter** ‘отсоединять’, **déformée** ‘изогнутая ось’), **non–** (**non-conducteur** ‘непроводник’, **non-corrodabilité** ‘стойкость к коррозии’).

Значение «вновь, снова» несет приставка **re–: réaménagement** ‘переоборудование’, **rechute** ‘рецидив болезни’.

Другие префиксы с различными смысловыми окрасками:

contre– ‘против’ – **contrecarre** ‘помеха, поломка’

inter– ‘между’ – **interphone** ‘переговорное устройство, домофон’;

sémi– ‘полу’ – **sémiconsonne** ‘’ (ср. с общеупотребительными префиксами, имеющими то же значение, например, **entre–** ‘между’: **entretenir** ‘поддерживать’, **entreprendre** ‘предпринимать’, **entrouvrir** ‘приоткрывать’ или **(de)mi–** ‘полу’: **midi** ‘полдень’, **minuit** ‘полночь’, **demie-heure** ‘полчаса’.

По своей структуре терминология обоих языков распадается на две основные части: однословные и многословные термины. Однословные термины включают в себя производные слова, которые не образованы от другого корня, они самостоятельны (**index** – указатель, **étai** – тиски, **code** – код), производные, образованные с помощью деривации (**démolition** – снос), сложные, состоящие из двух корней (**infrastructure** – инфраструктура). Многословные термины являются словосочетаниями, поэтому они образуются с помощью примыкания и управления. Первый способ основывается на формуле существительное + прилагательное: **espace annulaire** – межтрубное пространство, кольцевой зазор. Согласно второму способу, слова термина связываются предлогом: **objectif à faible clarté** – объектив с малой светосилой.

Терминология русского языка более специализирована, в отличие от французской. Многие французские термины образуются посредством переноса значения общеупотребительных слов. Чаще всего перенос основан на синекдохе (вид метонимии — название части вместо названия целого, частного вместо общего и наоборот, напр. «голубые мундиры» о царских жандармах [3]):

Baleine – кит, в технической сфере – китовый ус, спица у зонтика.

Blaireau – барсук, в технике – кисть, кисточка.

Другие термины строятся по принципу схожести (метафора):

Boyau – кишка, в технике – шланг, военная терминология – ход сообщения.

Boudin – колбаса, в технике – валик.

Иногда французское слово на обиходный русский язык переводится как общеупотребительное слово, а в качестве термина транслитерируется, согласно фонетике русского языка. Например:

Allure – походка. В ветеринарной области оно переводится как **аллюр** – способ хода, бега лошади (шагом, рысью, галопом, иноходью, в карьер).

Baguette – палочка. В технике **багет** – это гладкая или профилированная планка для изготовления рам и карнизов к картинам, произведениям графики, фотографиям, зеркалам, а также в строительстве.

Основная особенность научной терминологии заключается в том, что она, главным образом, выполняет денотативную функцию. Специальные слова исключают двусмысленность и служат для обозначений отдельных деталей, приборов, инструментов, явлений. Данное свойство характерно для обоих языков, несмотря на большую абстрактность французской научной лексики: нельзя заменить термин синонимом, а именно: плоскогубцы всегда будут плоскогубцами, а щипцы – щипцами, инфляция в экономике всегда будет инфляцией, а не «вздутием», ведь замена общеупотребительного, нейтрального слова синонимом в других стилях речи служит лишь для эмоциональной окраски текста, переноса смысла.

Список литературы

1. Винье Ж., Мартэн А. Язык французской технической литературы. М., 1981. - 120 с.
2. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. М.: Изд-во МГУ, 1988. - 144 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2004. – 1200 с.
4. Сахратова Э.И., Агеева А.В. Феномен ложных друзей переводчика в научно-популярной и научно-технической литературе // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: Материалы Международной научно-практической конференции (22–23 октября 2015 года) / Под ред. В.Н. Васильевой. Казань, 2015. - С. 132-137.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЫЖКОВ В ВОДУ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Якупова Ф.Ф.

Агеева А.В.

Статья посвящена проблеме формирования и функционирования терминологии прыжков в воду во французском и русском языках. Представлена многоуровневая структура спортивной терминологии. Определены особенности функционирования иноязычных спортивных терминов в современном русском языке.

Ключевые слова: термин; общеспортивная лексика; заимствование; составной термин.

The article is concerned with the problem of formation and functioning of diving terminology in French and Russian. The study presents a multilevel structure of sports terminology and determines some special aspects of functioning of borrowed sports terms in the modern Russian language.

Key words: term; sports vocabulary; borrowing; compound term.

Спортивная терминология переживает сегодня глобальные изменения, вызванные не только интенсификацией межкультурного диалога, но и научно-техническим прогрессом в отдельных областях производства, ведущим к жесткой конкуренции в спортивной сфере, в связи с чем возрастает значимость перевода специальной литературы как одного из ведущих способов обмена и распространения информации в спортивном сообществе. Возникновение и распространение новых видов спорта, технических устройств, обслуживающих спортивную сферу, изменение правил и совершенствование техник исполнения ведет к актуализации новых спортивных терминов.

Прежде всего, необходимо определить место спортивной терминологии, с разных точек зрения рассматривающийся лингвистами: одни ученые считают данные единицы полноценными терминами, называющими специальное понятие и функционирующими в качестве единицы специального языка [8], другие прямо называют статус спортивных терминов промежуточным между научно-технической и гуманитарной терминологиями [5, С. 81], третьи выделяют несколько ярусов непосредственно в составе описываемого лексического пласта: спортивная терминология и спортивная лексика [3, С. 79], термины, профессионализмы и жаргонизмы. [4].

Для нас принципиальным является в первую очередь то утверждение, что спортивная терминология обладает многоуровневой структурой. Рассмотрим с этой точки зрения терминологию одного из самых популярных и самых зрелищных водных видов спорта – терминологию прыжков воду.

Во-первых, это общеспортивная лексика:
соревнование – competition – competition,
чемпионат – championship – championnat,
судья – judge – juge,
финал – final – final,
спортсмен – sportsman – sportif,
тренер – trainer – entraîneur и т.п.

Во-вторых, термины, относящиеся к системам нескольких видов спорта. Многие названия элементов используются в спортивной и художественной гимнастике, в прыжках в воду, а также в синхронном плавании, в фигурном катании, в акробатике. Основой для подобной конструкции послужила гимнастика, давшая начало многим элементам, вследствие чего терминосистемы данных видов спорта оказались тесно связаны друг с другом. Приведем несколько примеров таких терминов в русском языке и их эквивалентов в английском и французском языках:

полный винт, винт – full twist, twist – la vrille;
в группировке – tuck – groupé;
сальто – somersault – salto.

Данная терминологическая группа достаточно обширна и, как правило, не представляет трудностей для перевода в связи со стабильностью своих компонентов.

И, наконец, третья группа сформирована терминами, связанными собственно с прыжками воду и весьма неоднородна по своему составу. Например, само название «прыжки в воду» на английский язык переводится как «*diving*», а на французский - «*plongeon*». В первом случае мы имеем дело с термином-словосочетанием, тогда как в обоих последующих – с однословными терминами, при этом все они являются исконными. Однако уже *хай-дайвинг*, или по-другому, «прыжки в воду с большой высоты» представляет собой заимствование из английского языка «*high diving*». На французском языке ситуация аналогична: используется такой термин, как «*high-dive*». Помимо заимствованного слова, во французском языке так же, как и в русском, есть вариант, полученный в результате калькирования: «*Le plongeon de (très) haut vol*».

Практически похожая ситуация и с термином «*клифф-дайвинг*», или иначе «прыжки в воду со скал». Однако если в русском языке есть два варианта обозначения данного вида спорта, то во французском только один, так же полученный в результате заимствования – «*cliff-dive*». Таким образом, можно отметить наличие разных способов терминообразования: как заимствования, так и калькирования в русском и французском языках.

Столь же неоднородна по составу и терминология элементов, выполняемых спортсменами во время самого прыжка. Например, различают два вида прыжков с точки зрения позиции их выполнения: *прыжок с места* и *прыжок с разбега*. В английском языке для наименования прыжка с места используется термин «*standing dive*», а для наименования прыжка с разбега – «*running dive*». Мы можем заметить, что английские эквиваленты образованы при помощи объединения двух слов в одно словосочетание: present participle глаголов *stand* и *run* и существительного *dive*. Французские эквиваленты данных терминов: «*plongeon sans élan*» и «*plongeon avec élan*». В то же время существует достаточно большое количество и прямых заимствований в обоих языках:

butterfly (англ., фр.) – *баттерфляй* (рус.),

dive (англ., фр.) – *дайв* (рус.),

blue chip (англ., фр.) – *блю чип* (рус.).

Отметим также, что последний термин представляет собой яркий пример метафоры (ср. *blue chip* – *голубые фишки*, т.е. акции наиболее крупных и успешных компаний), которая в английском языке является одним из наиболее продуктивных способов образования новых терминов спортивного подъязыка. [1].

Некоторыми исследователями отмечается, что к спортивным терминам предъявляется три основных требования: краткость, точность и доступность. [2, С.24]. Однако приходится признать, что требования эти зачастую взаимоисключающи: самый краткий термин не всегда самый доступный, а максимальная точность достигается зачастую усложнением структуры термина. Вот почему среди спортивной лексики частотны заимствования и метафорические переосмысления единиц иных терминосистем, а также структуры аналитического характера, композиты и аббревиатуры.

Список литературы

1. Бобырева Н.Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках. Казань: КФУ, 2013. - 208 с.
2. Жданова М.А. Метафора в терминологии экстремальных видов спорта / М.А. Жданова [Электронный ресурс] // Режим доступа: [//http://www.scienceforum.ru/2013/18/5875](http://www.scienceforum.ru/2013/18/5875), дата обращения 19.11.2015.
3. Зелинская Н.И. К истории формирования спортивной лексики // Ученые записки Кишиневского университета. Кишинев, 1970. - С. 51-64.
4. Зильберт Б.А. К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка // Язык и общество. Социолингвистические проблемы лексикологии: Межвуз. научный сборник. Саратов, 1982. - С. 76-93.
5. Ильин Ю.В. Опыт социально-лингвистической характеристики спортивной лексики // Морфологические и семантические проблемы слова как номинативной единицы. – Горький, 1988. - С. 80-87.
6. Попов Р.В. Русская спортивная терминология: На материале баскетбольной терминосистемы: дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. - 264 с.
7. Швинкс У. Спортивный словарь Русско-англо-латышско-немецкий / Улдис Швинкс, Инта Будвике. Рига: Латвийская Академия Спортивной педагогики, 2010. - 999 с.
8. Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн энциклопедия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/sport/PRIZHKI_V_VODU.html?page=0,1, дата обращения 16.11.2015.

9. Site officiel du Mouvement olympique [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.olympic.org/fr/plongeon-equipement-et-histoire>, дата обращения 16.11.2015.

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ЭКОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Насырова Л.Р.
Бобырева Н.Н.*

В статье освещается вопрос о формировании единиц экологической терминологии, описывается специфика простых, производных и сложных эко-терминов в английском языке, а также выявляются основные их структурные особенности. Материалом исследования послужили более 400 эко-терминов, источниковой базой выступили лексикографические источники.

Ключевые слова: термин; эко-термин; терминосистема; терминообразование.

The article covers the problem of formation of environmental terminology, describes the specifics of simple, compound and phrasal eco-terms in the English language, and identifies their main structural features. More than 400 eco-terms are the material of the research, and lexicographic resources are the resource base.

Key words: term; eco-term; terminological system; term formation.

Знание языка является опорой развития науки. Язык и наука находятся в постоянной взаимосвязи, обогащая друг друга. В процессе своего развития любая наука формирует свою систему терминов, составляющую семантическое ядро лексики науки. Терминология подвержена постоянным изменениям, что связано с тем, что каждое новое научное понятие необходимо уточнить и закрепить в языке в виде термина. Особенностью термина является его связанность единственно с одним специальным понятием в рамках определенной системы.

Существует несколько требований, предъявляемых к терминам: однозначность, точность, соответствие нормам литературного языка, краткость, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, мотивированность, системность, отсутствие синонимов и омонимов и др. [4]. Научно-технический прогресс в современном мире привел к тому, что около 85% новых слов составляют именно термины. Специальная лексика проникает в обыденную речь, а проблемы в области терминологии приобретают всю большую значимость. Произвольное употребление терминов недопустимо. Поэтому вопрос об изучении специальной лексики любой области знаний и деятельности не должен быть оставлен без внимания.

В данной статье рассматривается экологическая терминосистема, материалом являются наиболее частотные термины, отобранные из специализированных словарей и учебного пособия. [1, 3, 5]. Целью статьи является описание структурных особенностей терминов английского варианта подязыка сферы экологии, выявление особенностей образования эко-терминов, а также наиболее продуктивных способов терминообразования и их источников.

Конец двадцатого столетия ознаменовал собой стремительное развитие науки и техники, техногенное воздействие на окружающую среду приняло невероятные масштабы, что привело к непоправимым последствиям. Все это привело к развитию совершенно новых областей экологии, а также к экологизации других дисциплин. Терминосистема в этой области начала активно обогащаться, в связи с чем мы можем говорить о формировании подязыка экологии. Актуальность исследования данного материала вызвана повышением в

настоящее время интереса к теме экологии и, следовательно, необходимостью рассмотрения особенностей экологической терминологической лексики, в связи с ее недостаточной изученностью и потребностью в ее комплексном анализе. В экологической сфере применяется большое число общенаучных терминов, принадлежащих другим смежным экологии наукам, таким как медицина, география, социология, экономика и др. Таким образом, можно сказать, что терминология в области экологии сформировалась на пересечении терминосистем всех объединенных ею наук. Эко-терминология непрерывно расширяется, в связи с чем появляется необходимость в их унификации и упорядочении.

Эко-терминам английского языка присущи свои структурные особенности. С.В. Гринев-Гриневиц предложил в пособии «Терминоведение» (2008) классификацию, согласно которой, все термины могут быть разделены на простые, сложные и производные. [2]. Основу эко-терминологии составляют простые, однокомпонентные термины, представляющие собой отдельные слова. Это такие единицы, как **toxicity, solonchak, sampler, quicksand, quitch, ra, poisonous, ore** и **miasm**, которые составляют около 40% изученных нами терминов. Исследование также показало, что в специальной лексике экологии встречаются простые термины, содержащие греческие и латинские префиксы и суффиксы, такие как **re- (reforestation, reafforestation), pre- (precycling), dis- (discharge); -ism (tellurism, actinism, parasitism), -ment (defilement, assessment, betterment), -ic (carcinogenic, anthropogenic, toxic)** и др. В виду наличия подобных словообразовательных элементов терминосистема является преимущественно интернациональной. Большинство подобных терминов относятся к международным эко-терминам. Другие национальные языки изменяют их в соответствии с существующими в том или ином языке правилами грамматики и фонетики для обеспечения их самобытности, однако значение термина остается неизменным для многих языков. Поэтому изучение подобных терминов-интернационализмов важно при овладении специальной лексикой в определенной сфере.

Наиболее часто в терминологии экологии встречаются производные термины, образующиеся морфологическим способом (путем аффиксации, либо префиксации). В их образовании участвуют такие суффиксы, как **-ate, -ness, -ed, -ing, -ty, -ism, -ant, -or, -er, -ic, -ify, -ive, -al, -ance, -ment, -ation, -age**, и следующие префиксальные элементы: **a-, bio-, aero-, agro, re-, over-**. Одними из наиболее продуктивных в образовании экологических терминов являются греческие префиксоиды **bio-** и **eco-**, образующие огромное количество эко-терминов. Например, **biodiversity, bioassay, biosphere, ecospecies, ecosphere, ecosystem, ecotoxicology** и др.

Большинство подобных эко-терминов образуют сложные термины, выступая компонентом составных единиц экологической лексики, составляя обширный пласт экологических терминов. Следующими по распространенности после простых терминов являются термины сложные. Сложные термины включают в себя несколько компонентов. Такие термины могут писаться как слитно или раздельно, так и через дефис, и в изученных нами примерах на долю подобных терминов приходится около 60%: **environmental abuse, acre-value, bloom water, earthwatch, heavy-cropped** и др.

Чаще всего встречаются двухкомпонентные терминологические сочетания, состоящие из двух полнозначных слов, приведем самые распространенные из них.

• **N + N (acid rain, animal manure, carbon dioxide, dust emission** и др.) – терминологические словосочетания модели «сущ. + сущ.». В результате компонентного анализа было выявлено, что второй элемент подобных терминов является опорным, указывая на родовой признак понятия, первый же компонент передает только какой-либо отличительный признак или качество.

• **A + N (hydrologic inventory, normal forest** и др.) – термины-словосочетания с именем прилагательным в функции препозитивного определения. Модель подобных терминов – «прил. + сущ.»

• **N + of + N (background of radioactivity, shape of bottom, diseconomy of pollution** и др.) – структурный тип составных терминов «сущ. + предлог of + сущ.»

Нижеприведенные типы терминов встречаются значительно реже:

- Past Participle + N (**cultivated area, applied ecology, manipulated ecosystem** и др.)
- N + Gerund: **land forming**.

Помимо двухкомпонентных терминов, встречаются также и трехкомпонентные. Например, **book red data, identification pollution source, maximum allowable emissions, solid waste management**. Структура терминов, сочетающих в себе три элемента, может быть разнообразной, однако основная их особенность проявляется в том, что данные термины в основном записываются в виде аббревиатур: **AOM** (*active organic matter*), **AQS** (*air quality standard*), **EQI** (*environmental quality index*), **EVI** (*extreme value index*), **TNI** (*index traffic noise*), **MAC** (*maximum allowable concentration*), **MAL** (*maximum allowable limit*), **PNL** (*perceived noise level*), **PPU** (*potential production unit*), **SAА** (*surface active agent*).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что основной особенностью структуры элементов экологической терминосистемы является преобладание бинарных терминологических сочетаний. Сама же система терминов в сфере экологии, достаточно молодой науки, возникшей на основе ранее существовавших наук, активно заимствует терминологию других научных областей, параллельно создавая свои уникальные термины. В своей совокупности и те, и другие, составляют общую терминологию экологии. Экологическая терминосистема продолжает формироваться, повторяя в процессе своего развития этапы развития любой терминологии.

Список литературы

1. Англо-русский экологический словарь: Ок. 35000 терминов = English-Russian Ecological Dictionary / Г.Н. Акжигитов, И.И. Мазур, Г.Я. Маттис и др.; Под общ. рук. Г.Н. Акжигитова. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. - 603 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 304 с.
3. Коваленко Е.Г. Англо-русский экологический словарь: Ок. 32000 терминов = English-Russian Ecological Dictionary. М.: ЭТС, 2000. - 781 с.
4. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: Определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. № 1. - С. 42-45.
5. Лисецкий Ф.Н., Соловьев А.Б. Л 63 Английский для природопользователей (English for nature managers). Пособие для студентов экологических и географических факультетов университетов. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - 56 с.

АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Фаизов Р.Р.

Гайнутдинова А.З.

В данной статье рассматриваются технические термины на предмет степени развитости у них полисемии и омонимии. Проанализированы научно-технические термины в сфере строительства. Рассмотрены причины возникновения полисемии и омонимии. Были сделаны выводы о распространенности явлений полисемии и омонимии технических терминов в данной сфере.

Ключевые слова: термин; омонимия; полисемия; перевод.

This article discusses the technical terms for the degree of their polysemy and homonymy. Scientific and technical terms in the field of construction are analyzed. The reasons of polysemy and

homonymy are considered in the article. The conclusions have been drawn about the phenomenon of polysemy and homonymy of technical terms in the given field.

Key words: term; homonymy; polysemy; translation.

Вопрос о разграничении понятий полисемии и омонимии до сих пор волнует ученых. С одной стороны, эти понятия имеют один общий признак – их значения различны притом, что форма одна и та же [2], но, с другой стороны, эти явления имеют множество различий.

Главным различием полисемии и омонимии является то, что многозначность «образуется в результате расщепления значения термина или переноса наименования на другое понятие с сохранением в семантической структуре полученных терминов общей главной семы». [3, С. 183]. Что касается омонимии, то она имеет место быть, когда второстепенные семы совпадают, в то время как главная расщепляется [3]. Другими словами, разные лексико-семантические варианты могут относиться к одной лексеме (тогда это полисемии) или к разным (тогда это омонимии). [2].

В результате анализа терминов из англо-русского словаря технических терминов по отоплению, вентиляции, охлаждению, кондиционированию, теплоснабжению и строительной теплофизике В.Д. Коркина, а также англо-русских словарей Physics, Engineering, Building, Auto, MechanicalEngineering, OilAndGas и LingvoScience в пакете электронных словарей АБВУ Lingvo x 3, было выявлено, что полисемичные термины встречаются намного реже, чем однозначные. Термины-омонимы же имели единичную встречаемость во всех источниках. Если сравнивать между собой печатный словарь и словари АБВУ, то в большинстве случаев одни и те же термины имеют больше значений в электронном словаре. Например, полисемичный термин *accessory* в словаре Коркина имеет два значения – *принадлежности* и *арматура*. [1]. В электронном словаре он имеет три значения, где помимо вышеперечисленных появляется метонимическое значение *деталь арматуры*. [4].

Другой пример – термин *drift*. Печатный словарь дает четыре определения: *изменение характеристик, смещение, шлямбур, пробойник*. [1]. Последние два перевода можно считать омонимами, так как хоть логическая связь между основным и второстепенным значениями присутствует, она несравнимо мала. В свою очередь, АБВУ Lingvo дает семь значений: *отклонение, дрейф показаний, смещение, смещаться, медленное перемещение (изображения на экране), упругое последствие, пробойник, выколотка*. [4].

Стоит отметить, что наибольшей полисемичностью в рассматриваемой сфере знаний обладают либо абстрактные понятия (*flow, matter, efficiency, underpressure* и т.п.), либо термины, обозначающие конкретный инструментарий (*choke, freezer, wrapping, washer, trestle*). В качестве первого примера возьмем технический термин *efficiency*. Ряд его значений составляют слова *эффективность, производительность, КПД, рентабельность, уровень качества продукции*. [1, 4]. Другой пример: термин *choke*. Этот термин имеет следующие значения: *глушитель, дросселировать, заглушать, заслонка, заглушка, сужать, сдавливать, засорять*. [1, 4]. Или термин *acid attack*: *агрессивность кислоты, кислотная коррозия*. [1]. Судя по этим примерам, можно установить семантическую связь между всеми значениями, следовательно, данные термины, безусловно, являются полисемами. Также распространена категориальная полисемия, то есть та, основанная на метонимических отношениях двух и более понятий. Например, термин *cryogenics*, обозначающий как саму научную направленность (*криогеника*), так и инструментарий (*криогенная жидкость, криогенная техника*). Термин *balanced flow* имеет значения *сбалансированный поток* и *баланс между притоком и выдержкой*. [1].

Омонимия же встречается у единичных терминов. Так, например, *range* имеет два омонимичных значения, которые в свою очередь, полисемичны; это *диапазон* и *сортировка по качеству или названию*. Также термин *resistor* в техническом смысле может означать *сопротивление* и *заглушку*. Термин *shop* обозначает не только *магазин*, но и *цех, завод*,

мастерскую или *станцию обслуживания*. Выступая в качестве прилагательного, слово *shop* переводится, как *производственный*. [4]. В качестве последнего примера можно взять термин *washer*, который имеет в общей сложности шесть значений, два из которых проявляются полисемией (*промывной аппарат, стиральная машина*), а остальные – омонимией (*шайба, прокладка, кольцо, скруббер*).

Таким образом, было выявлено, что полисемия терминов в сфере строительства является более частотной, чем омонимия. Было также отмечено, что явления полисемии и омонимии присущи малой доли терминов.

Может быть сделан вывод, что омонимия терминов не приносит особого вреда, так как контексты употребления существенно отличаются друг от друга, так что наличие у термина омонимов не принесет диссонанса в понимании текста. В то же время, полисемия в большинстве случаев несет негативный эффект на восприятие информации и может привести к ее неправильной интерпретации реципиентом, а также к практическим ошибкам. Таким образом, полисемию в терминологии следует минимизировать, насколько это представляется возможным.

Список литературы

1. Коркин В.Д. Англо-русский и русско-английский словарь технических терминов и словосочетаний по отоплению, вентиляции, охлаждению, кондиционированию, теплоснабжению и строительной теплофизике/ В.Д. Коркин, Ю.А. Табунщиков, М.М. Бродач/ М., 2001.
2. Лицзюнь Го, Ичжи, Ню Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения / Го Лицзюнь, Ню Ичжи// Язык. Словесность. Культура – Вып. № 3, 2014.
3. Тененёва И.В. Полисемические и омонимические связи фототехнических терминов (на материале английского и русского языков) /И.В. Тененёва// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Вып. № 7, 2014.
4. ABBYY Lingvo x3/ Электронный словарь/ ABBYY Software Ltd., 2008.

ГЛАВА 5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

*Григорьева А.Г.
Шигапова Ф.Ф.*

В статье описываются трудности, с которыми может столкнуться переводчик, интерпретирующий медицинские термины Поднебесной и описываются основные способы выбора их языковых соответствий с китайского. Авторы проанализировали различия в переводе терминологии западной и восточной медицины и также рассмотрели внутренние причины несоответствий.

Ключевые слова: китайская медицина; перевод условий; трудности интерпретации.

The article deals with the difficulties which the translator can face translating medical terms used in the Celestial Empire and describes ways of selection of language compliances for their translation from Chinese. The authors have analysed distinctions in translation of terminology of the Western and East medicine and considered the internal reasons of their discrepancies.

Key words: Chinese medicine; translation of terms; difficulties of interpretation.

Китайская медицина - характерный элемент цивилизации Восточной Азии и одна из великих медицинских традиций мира. На сегодняшний день специалисты сталкиваются с проблемой отсутствия доступа к ее ранним источникам на русском языке. Стоит упомянуть, что неразумно пытаться приравнивать термины китайской медицины к таким же из западной, ввиду того, что это приводит к концептуальным оценкам. Хотя анатомические термины совместимы, нужно избегать использования терминов западной медицины в китайской, особенно названий болезней, так как это может привести к фатальным ошибкам, потому как медицина Китая и западная медицина исследуют один и тот же организм с крайне различных точек зрения. Китайский язык описывает медицину в «сенсорных» терминах, которые порождают вполне ассоциативные ряды, опирающиеся на телесные ощущения.

В наше время встает огромная проблема адекватного понимания традиции медицины Поднебесной западными врачами. Связана она, прежде всего с двумя вещами. Во-первых, незнание самых основ китайского языка. Во-вторых, терминология китайской медицины развивалась автохтонно (автохтонный – не выходящий за пределы своего возникновения).

Выявляя трудности при переводе терминов медицины Поднебесной, нельзя упустить то, что несовпадение «картин мира» играет ключевую роль в данном процессе. Теория перевода не дает никаких конкретных руководящих принципов для начального перевода терминов с одного языка на другой. Важным является то, что термин на любом языке должен передать смысл точно и получить всеобщее одобрение. Создание терминов на языке перевода считается актом формирования вторичного термина, а не его перевода.

В области восточной медицины есть одна очень важная причина, почему термин языка-оригинала, а не концепция, должен служить основой для выбора эквивалента на русском. В исторических исследованиях китайской медицины язык используется в качестве сети, состоящей из слов, близких по значению и связанных по смыслу (鼻炎 *bīyān* «насморк» можно понять по смежным понятиям, таким как 痰 *tān* «мокрота» и 鼻水肿 *bīshuǐzhōng* «отек»). Если переводя какое-либо понятие полагаться только на словарь, то зачастую можно не ухватить истинный смысл и намерения.

Стиль написания классических медицинских также текстов заслуживает внимания при переводе. Уже с эпохи Конфуция существовало различие между разговорным и письменными языками, которое лишь углублялось с течением времени. При этом, письменный язык (вэнь-янь), понятный только тем китайцам, которые прошли специальное обучение по традиционной системе, вплоть до начала двадцатого века был единственным языком китайской культуры и науки. Естественно, что и медицинские сочинения записывались на вэнь-яне. Китайский язык обладает своеобразным ритмом и синтаксисом, часто используемым в пятистопных стихах или четверостишиях, формируя тем самым складную речь. Но когда эти стихи переводятся на русский язык, то становится довольно сложно скопировать структуру предложений, особенно потому что многие классические книги по медицине написаны вэньянем и без знаков препинания. Кроме того, во время чтения переведенного произведения, очень важно, каким образом переводчик манипулирует жанром.

Иной источник сложностей перевода - многозначность значений слов. В китайской медицинской лексике часто встречается полисемия. Пусть даже в одинаковых литературных источниках одно и то же слово не всегда будет иметь одинаковое значение, но не всегда будет обозначать один предмет. Повсеместная техническая лексика — важнейшая особенность китайской медицинской литературы, поэтому оценивается важность переведенного продукта и смотрится, как переводчик переводит техническую терминологию.

Существует 3 способа, с помощью которых подбираются равнозначные слова к техническим терминам: 1. Сделать технический термин иноязычным заимствованием, то есть полностью заимствованным, например, написать на пхине (транскрипции) ЦИ 气»qi». Инь 阴» yin», Ян 阳»yang» и т. п.; 2. Использовать иностранные технические термины. Этот принцип используется в основном при переводе 肾气不足shenqibuzu «почечная недостаточность» (kidneyinvasuit), «нехватка» и «дефицит»; 3. Использование английской лексики, биомедицинского словаря иностранных слов, или, как правило, не использовать английские слова технического словаря.

Продолжая рассказ о древнем языке, заметим, что практически каждый иероглиф может выполнять функции существительного, прилагательного, глагола и любой другой части речи, в зависимости от своего местонахождения в тексте и смысла изречения. Отдельные иероглифы используются также и в качестве знаков препинания при письме, хотя окончательное разделение текста на высказывания возможно после уяснения его смыслового значения. Таким образом, приступая к переводу медицинского текста с китайского языка, специалист становится интерпретатором сочинения.

Более того, важным моментом является то, каким образом переводчик использует современные терминологические стандарты медицины при переводе. Хотя эти стандарты пока не так широко распространены, Всемирная организация китайского медицинского сообщества (WFCMS) и Уайзмэн, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), и другие медицинские ассоциации имеют свои собственные таблицы перевода терминологических стандартов восточной медицины. Таким образом, со временем создается база данных, в системе которой связывают данную лексику с различным её переводом.

Список литературы

1. Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. М.: Наука, 1973.
2. Дроздова, Т. В. Проблемы понимания научного текста / Т. В. Дроздова; Астрахан.гос. техн. ун-т. — Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003.- 223 с.
3. К вопросу об образовании терминов иностранного происхождения в современном китайском языке // Актуальные проблемы лексикологии: Докл. 3-й межвуз. конф. 3–7 мая 1972 г. / Отв. ред. К. А. Тимофеев. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1972. - С. 162–170.

4. Попова Д. Е. Анализ трудностей, возникающих при переводе терминов традиционной китайской медицины [Текст] / Д. Е. Попова, У. В. Хоречко // Молодой ученый. - 2015. - №11. - С. 1666-1668.
5. XuZ-Q (1994) ZhongyiShuyuDuoyixingJiBiaozhunhua (中医术语多义性及标准化. 'PolysemyandStandardizationofChineseMedicalTerminology').ShandongZhongyixueyuanZazhi 山东中医学院杂志

МЮЗИКЛ В ПРОЦЕССЕ ДУБЛИРОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

*Луконина А.В.
Агеева А.В.*

Статья посвящена проблеме поэтического перевода на материале мюзиклов. Проанализирована структура поэтического текста, с точки зрения его смысловой и эстетической составляющих. Определены требования к качественному переводу либретто музыкальных произведений.

Ключевые слова: перевод; поэтический текст; эстетика.

The article is concerned with the problem of poetic translation at the examples of musicals. The work contains the analysis of the structure of the poetic text in relation to its semantic and aesthetic components and determines some requirements for proper translation of musical libretti.

Key words: translation; poetic text; aesthetics.

Как любая разновидность перевода, поэтический перевод представляет собой органическое единство межъязыковой и межкультурной коммуникации. Возможно, даже в большей степени: поэтический текст обеспечивает духовное общение между автором и носителями той же языковой культуры, тогда как перевод поэтического текста имеет своей высшей задачей духовное общение между автором и его почитателями, воспитанными в русле иной культуры, иных традиций, иной ментальности.

Информационная составляющая поэтического перевода (воспользуемся терминологией И.Р. Гальперина) включает в себя два принципиально различных явления: смысл и эстетику. Смысловая информация в свою очередь подразделяется на фактуальную и концептуальную. Если первая, как правило, представляет собой прямое сообщение о неких фактах, имеющих место быть в окружающей действительности и содержится в любом коммуникативном акте, не только в поэтическом произведении, то вторая выражается в поэзии (и – шире – в художественной литературе вообще) имплицитно, являя собой авторскую концепцию окружающего мира. Сравним два фрагмента арии Гренгуара *Le Temps des Cathédrales* (мюзикл *Notre Dame de Paris*):

*C'est une histoire qui a pour lieu
Paris la belle en l'an de Dieu
Mille-quatrecentsixante-deux.
Histoire d'amour et de désir...*

*и
Il est venu le temps des cathédrales,
Le monde est entré
Dans un nouveau millénaire.*

*L'homme a voulu monter vers les étoiles,
Ecrire son histoire
Dans le verre ou dans la pierre.*

В первом фрагменте выделена фактуальная информация, четко репрезентирующая место действия (Париж) и время действия (1482) и, в общих чертах, сюжетную составляющую (история любви и страсти). Второй фрагмент объективирует концепцию мира (здесь обратимся к русскому переводу либретто арии, на наш взгляд, не самым успешным образом объективирующему именно концептуальную информацию подлинника):

*Пришла пора соборов кафедральных,
Гордых крестов,
Устремлённых в небеса.
Великий век открытий гениальных,
Время страстей,
Потрясающих сердца!*

Переводчиком потеряна заложенная в оригинале «связь времен», где время действия – XV век – прямо сравнивается с нашим временем, в тексте достаточно аллюзий, по сути весь текст представляет собой развернутое сравнение.

И даже финальные строки арии, предвещающие скорый конец света:

*Il est foutu le temps des cathedrales!
La foule des barbares
Est aux portes de la ville.
Laissez entrer ces païens, ces vandales
La fin de ce monde
Est prévue pour l'an deux mille*

– заменены, посредством смещения акцентов, намного менее драматичным пассажем:

*Грядущий век заменит век вчерашний,
Придёт и уйдёт
Новых варваров орда,
Поднимутся и снова рухнут башни,
Но песнь о любви
Не умолкнет никогда!*

Однако помимо смысловой составляющей информационного поля поэтического произведения, существует еще и т.н. эстетическая информация, заключающая в себе гедонистический (наслаждение от восприятия поэтического текста), аксиологический (формирование ценностных установок), эмпатический (сопереживание автору) и другие компоненты.

С этой точки зрения, перевод либретто музыкальных спектаклей основывается на довольно простом, на первый взгляд, принципе: нужно сделать перевод таким, чтобы он отражал в равной степени и драматизм, и поэтичность, и музыкальность оригинала. Таким образом, переводчику приходится сталкиваться со сложным взаимодействием текста и нот, т.к. слова – это неотъемлемая часть арий и песен, а драматизм проистекает из обеих этих составляющих. Стоит только переводчику не добиться должной гармонии между этими компонентами – и производимый на зрителя эффект будет далек от авторской задумки.

Большинство композиторов и либреттистов ставят своей задачей понимание зрителями того, что происходит на сцене. Однако лишь музыкальная и визуальная составляющие не будут достаточными для полного осмысления постановки, где главным источником смысла, деталей сюжета и характеров персонажей являются песни, в словах которых и заключен авторский замысел. Все это опять же говорит в пользу необходимости перевода, если подавляющая масса зрителей не владеет оригинальным языком. Среди прочего, стоит отметить, что недостаточным будет считаться и перевод-пересказ, и подстрочный перевод, и хоть в какой-то степени сокращенный перевод. Все перечисленное для зрителя, не знакомого с языком оригинала, будет лишь поверхностным знакомством с первоначальным

произведением. Только полный, удобный для исполнения перевод либретто, который отражал бы и сюжетные ходы, и грани характеров героев, и гармонию музыки и слов, сможет перенести постановку через языковой барьер.

Таким образом, переводчику приходится решать несколько задач.

Во-первых, он должен, помимо лингвистических навыков, обладать определенными познаниями в таких областях, как театроведение, литературоведение и музыковедение, чтобы конечный результат стал гармоничным слиянием текста, музыки и артистического исполнения (как вокального, так и сценического).

Во-вторых, кроме поэтического перевода как такового, переводчик в своем переводе должен учитывать то, что расставленные в тексте акценты, а также структуры предложений должны совпадать с передаваемыми артистом эмоциями в конкретный момент исполнения. Так, например, в арии «The Point of no return» из мюзикла «Призрак Оперы» Эндрю Ллойда Вебера (*The Phantom of the Opera*, 1986) название повторяется несколько раз на протяжении всего исполнения и несет ключевой смысл, а потому должно быть максимально точно отражено в переводе. Во французской адаптации, выполненной Стефаном Лапортом, перевод звучит как *passe le point de non-retour* и, как видим, не вызывает затруднений. Что же касается русского перевода, то дословный перевод – *миновала точка невозврата* – не подходит в музыкальном плане, поэтому занимавшийся русским переводом А. Иващенко заменил его фразой *мы пересекли черту* и тем самым отразил и смысл строки, и ее эмоциональное наполнение.

И в-третьих, переведенный текст должен быть удобен для пения. Слова и, в частности, слоги должны пропеваться без каких-либо трудностей, а потому должны соответствовать конкретным нотам или музыкальным фразам. Например, известно, что открытые передние гласные, как [a], особенно подходят для высоких нот, а задние закрытые [u] и [o] – соответственно, для низких. Это наглядно видно на последней строчке арии «Think of me» из упомянутого ранее мюзикла «Призрак Оперы», где на предлоге *of* в фразе *Think of me* исполнительница вокализует сложный пассаж на высоких нотах. В русском переводе А. Иващенко фраза звучит как *Думай обо мне*, где пассаж приходится как раз на гласную [a] в предлоге *обо*, а во французской адаптации, выполненной Стефаном Лапортом, перевод выглядит так – *Pense aussi à moi*, т.е. опять же предлог *à* не вызывает каких-либо неудобств для пения.

Отдельным пунктом стоит отметить необходимость тщательнейшего изучения переводчиком самого музыкального спектакля в целом. Так немецкий писатель и рок-музыкант Хайнц Рудольф Кунце, особо известный благодаря своему переводу либретто мюзикла «Отверженные» (*Les Misérables*, 1980), отмечал, что для начала ему пришлось прочитать одноименный роман Виктора Гюго, на котором и основывается спектакль, а затем несколько раз посещать постановки в Лондоне и Нью-Йорке. Он даже купил себе словарь жаргона парижского дна, включающий выражения из XIX века, а также постоянно слушал музыку Клода-Мишеля Шёнберга, композитора «Отверженных», при этом записывая собственные мысли и идеи, в дальнейшем использованные в переводе. После восемнадцатимесячной работы во время репетиций он так же, как и остальные члены труппы, был вовлечен в подготовительный процесс, чтобы в любой момент улучшить текст, подстроить его под требования артиста.

Таким образом, перевод мюзикла не есть механическое, «бездушное» перекодирование одного языкового кода в другой, но невероятно сложная творческая задача, результаты которой будут многообещающими, если переводчик станет частью, особым креативным членом производственной группы.

Список литературы

1. Баранова С. Ю. Музыкальный текст: язык, знак, сигнал, символ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgпу-173.pdf>, дата обращения 19.11.2015.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Знание, 1979. – 271 с.
4. Kuhiwczak P., Littau K. A companion to translation studies. Clevedon: Multilingual Matters, 2007. – 181 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Атамурادова Л.Б.
Морозова Т.В.*

Цель статьи заключается в осмыслении и попытке определенного упорядочения терминологии Европейского Союза и выявлении основных тенденций ее передачи на русский язык. В статье затрагивается вопрос об особенностях использования терминологической лексики европейского права в сфере профессиональной англоязычной коммуникации; констатируется образование единственной в своем роде понятийной системы права, базирующейся на существующих понятиях международного права, и новых специфических понятиях Европейского Союза.

Ключевые слова: Европейский Союз; интеграция; лексическая терминология.

The purpose of this article is to study, systematize the terms used in the European Union-related materials, and define the main ways of its translation into the Russian language. The article addresses the question on the features of the use of European law terminology in the field of professional English-language communication. The article examines a unique conceptual system of law based on the existing principles of international law and new specific terms of the European Union.

Key words: European Union; integration; lexical terminology.

В настоящее время сотрудничество с Европейским Союзом является для России важным условием ее интеграции в мировую экономику, одним из факторов успеха российских демократических преобразований и перехода к полноценному рынку, особенно теперь, когда Европейский Союз превратился в основной компонент экономического и политического развития Европы. Однако фактор, определяющий важность сотрудничества и развития взаимоотношений между Россией и Европейского Союза, - лингвистический, имеющий непосредственное отношение к предмету данного исследования.

Европейская интеграция представляет собой политико-правовое образование, где совмещены принципы «межправительственного» и «надгосударственного / наднационального управления» (intergovernmental and supranational governance). Институтами, представляющими членов интеграции, являются «надгосударственные институты» (supranational institutions), а не только государственные органы со своими национальными интересами. Именно элемент «надгосударственности» значительно составляет содержание понятия европейской интеграции. Например, в терминологическом словосочетании «The Treaty on the European Union» (the Maastricht Treaty, 1992) — Договор об учреждении Европейского Союза, представляющем название международной организации, основному компоненту *Union* (с англ. союз) характерен вполне конкретный политико-правовой смысл. Здесь союз строится на основе «надгосударственности», а не по принципу федерации. Самым популярным, применительно к странам, входящим в Европейский Союз, стало слово *European*. Рассмотрим это довольно часто встречающееся в

специальном словаре права Европейского Союза слово, которое имеет в основном терминологическое значение (вместо широко известного значения «местонахождения», «территориальности», «пространства»). Например, прилагательное *European* является первым компонентом терминологических словосочетаний, которые обозначают: – правовые, политико-правовые органы (*The European Parliament* — Европейский парламент; *The European Council* — Совет Евросоюза; *The European Commission* — Европейская комиссия;

– правовые понятия (*European Convention* — Европейская конвенция, *European Treaties* — Европейские договоры и т.д.);

– правовые издания (*European Court Reports* — Сборник решений Европейского суда).

Слово европейский (*European*) — первый компонент названных терминологических словосочетаний, говорит:

– о принадлежности к конкретной международной структуре;

– об особенностях данных правовых инстанций, о характере уникальности, характерен этим определенно новым политико-правовым институтам.

Исследуем такое часто употребляемое слово, как *Union*, которое в результате интеграционных процессов в Европе стало широко использоваться в терминологии права Европейского Союза. Например, слово *Union* является как первой, так и последней составной частью терминологических словосочетаний: *Union of European Patent Agents* — Союз Европейских патентных агентств (Дюссельдорф), *Citizenship of the European Union* — гражданство союза, *the European Monetary Union* — валютный союз, *the Treaty on the European Union* — Договор об учреждении Европейского Союза. Таким образом, значение слова *Union* в лексиконе Европейского Союза обладает новыми коннотациями, различными от общепринятого значения, показывает общую цель европейских стран в стремлении к интеграции.

Слово *united* используется в качестве первого компонента при создании терминологических словосочетаний, например *United European Act* — Единый Европейский акт.

При образовании терминологической лексики в условиях единой политики Европейского Союза часто используется прилагательное *common*. Общепринятое значение данного слова «общий, совместный» переходит в терминологическое, где «общее/совместное» следует понимать, как «общее, объединенное, касающееся только государств-членов Европейского Союза». Например, в следующих терминологических словосочетаниях прилагательное *common* выступает в роли первого компонента:

– *Common Foreign and Security Policy* — общая политика внешних связей и безопасности;

– *Common Fisheries Policy* — общая политика рыболовного хозяйства;

Важно обратить особое внимание на последний компонент данных терминологических словосочетаний — слово *Policy*. Оно говорит об исключительности, специфичности каждой отдельно взятой политики/курса действий в контексте конкретной международной структуры Европейского Союза.

Таким образом, исследуя право Европейского Союза как качественно новый этап в развитии европейского права, можно устанавливать образование уникальной в своем роде понятийной системы права, основывающейся на существующих понятиях национального и международного права, а также новых специфических понятиях данной международной организации. Использование широко употребляемых слов «единый» (*united*), «общий» (*common*), «европейский» (*European*), «политика/курс действий» (*policy*), «союз» (*Union*) в качестве элементов терминологических словосочетаний и терминологической лексики композитной конструкции делает эти слова специальными.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. Проблема подготовки в России юристов по праву ЕС: опыт Российского университета дружбы народов // Материалы международного семинара. Москва, 8–15 ноября 1999 г. М.: NOTA BENE, 2000. - С. 20–30.
2. Атабекова А.А. Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах: Дис. ... докт. филолог. наук: 10.02.04 // РУДН. М. 2004.
3. Галкина Е.Н. Терминология Европейского Союза и проблемы ее перевода на русский язык Web-страницах: Дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 // РУДН. — М., 1998.
4. Емельянова Т.В. Особенности терминологической лексики европейского права // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Юридические науки. -2009. - № 2.- С. 124 – 128.
5. Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2000.
6. Капустин А.Я. Общая характеристика концептуальных основ правовой системы Европейского Союза // Преподавание права Европейского Союза в российских вузах — II: Материалы семинара. Москва, 5–7 декабря 2000 г. М.: «Статут», 2001. - С. 18–37.
7. Энтин Л.М. Суд Европейских сообществ. Избранные решения // отв. ред. Л.М. Энтин. М.: Изд-во НОРМА, 2001.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ АВТОБУСНЫХ ОСТАНОВОК ГОРОДА КАЗАНИ)

*Вафиева А. Д.
Морозова Т. В.*

Статья посвящена проблемам перевода имен собственных на иностранный язык. В статье даются основные способы перевода и их характеристики. В качестве иллюстрации использования каждого из приемов, авторы опираются на пример перевода названий автобусных остановок города Казани. Полученные результаты показывают, что наиболее частый способ перевода данных топонимов – комбинационный способ.

Ключевые слова: имя собственное; перевод; транскрипция; транслитерация; комбинационный способ.

The article deals with the issues related to translation of proper names into a foreign language. The article provides the basic translation methods and their features. To illustrate the use of each of the methods the authors rely on the example of translating names of bus stops of the city of Kazan. The results show that the most common way to transfer the data of names is the combination method.

Key words: proper name; translation; transcription; transliteration; the combination method.

В последние годы Татарстан становится все более заметным участником международного сотрудничества и, вместе с тем, Казань становится все более привлекательным местом для туристов. В связи с этим, возникла необходимость перевода названий автобусных остановок на английский язык. В данной статье мы рассмотрим основные способы передачи имен собственных с точки зрения перевода.

Имя собственное имеет свою особенность, которая вытекает непосредственно из его значения. Д.И. Ермолович указывает на то, что «имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Имена собственные выполняют функцию индивидуализирующей номинации». [2].

Согласно А.В. Суперанской, имена собственные разных типов «пронизывают все сферы человеческой жизни и деятельности», состав имен и «их социальная и идеологическая нагрузка во многом определяются социальными, историческими, экономическими и другими факторами». [4].

Известно, что имена собственные – слова особенные. На письме они оформляются прописной буквой, кавычками и очень выделяются на фоне других слов. Для реализации правильного перевода имен собственных, и нахождения для них эквивалентов в языке перевода, посреднику, т.е. переводчику необходимы глубокие знания в области истории, литературы и политики стран, с языками которых он работает. По мнению М.Ю. Семеновой, «основная черта жизненного опыта каждого человека – его соотнесенность с определенной лингвокультурой», поэтому знание языка - это не просто знание его единиц, а «знание души народа, который говорит на этом языке». [3].

Д.И. Ермолович обращает внимание на то, что «любое использование иноязычного имени собственного в речи есть именно акт межъязыковой и межкультурной коммуникации и результатом его является взаимодействие двух языковых и речевых систем, двух культурно-психологических традиций». [2].

Согласно А.В. Федорову, существует три основных приема передачи имён собственных:

1. максимально точная передача смысла названия;
2. максимально точная передача произношения на оригинальном языке;
3. комбинационный способ. [5].

Способ 1. Максимально точная передача смысла названия

Данному способу характерен пословный перевод названия с возможностью последующего построения фразы-названия. [5]. В Таблице 1 представлены многочисленные примеры использования данного способа:

Таблица 1. Примеры максимально точной передачи смысла названия

Оригинал	Перевод
«Университет»	«University stop»
«Центральный парк культуры и отдыха имени Горького»	«Gorky central park of culture and leisure»
«Роддом»	«Maternity hospital stop»
«Ветеринарная академия»	«Veterinary academy stop»
«Национальный архив»	«National archive»
«Проспект победы»	«Victory avenue stop»
«Кооперативный институт»	«Cooperative Institute stop»
«Железнодорожный вокзал»	«Railway station stop»
«Театр кукол»	«Puppet theatre stop»
«39-й квартал»	«39 th residential quarter stop»
«Концертный зал филармонии»	«Philharmonic concert hall stop»

Стоит отметить, что к трудностям применения данного способа перевода названий, можно отнести тот факт, что в названиях зачастую могут использоваться слова и словоформы, не имеющие смысловых аналогов в различных языках.

Способ 2. Максимально точная передача произношения названия на оригинальном языке

Использование этого способа подразумевает перевод иноязычных названий с использованием правил транскрипции и транслитерации. [5]. (См. Табл. 2).

Таблица 2. Примеры максимально точной передачи произношения названия

Оригинал	Перевод
«Зур урам»	«Zur uram»
«Солнышко»	«Solnyshko stop»
«Казанская ярмарка»	«Kazanskaya yarmarka stop»

«Кул Гали»	«Kul Gali street stop»
«Латышских стрелков»	«Latyshskich Strelkov street stop»
«Ипподромная»	«Ippodromnaya street stop»
«Суконная слобода»	«Sukonnaya sloboda»
«Горки»	«Gorky»

Безусловным недостатком этого способа является невозможность передачи смысловой нагрузки названия и сложность транслитерации некоторых названий на иностранные языки.

Способ 3. Комбинационный способ

Комбинационный способ, который предполагает совместное применение способов 1 и 2, является наиболее распространённым в настоящее время. Данный способ предполагает перевод многословных названий путём точной передачи смысла названия, а при отсутствии такой возможности – передача названия точным произношением. Как правило, применение данного способа позволяет точно передать смысл прилагательного в названии и, по возможности, передать смысл оставшейся части названия. Крайним случаем перевода комбинационным способом является и передача точного смысла (при возможности полного перевода названия по словам) и способ передачи произношения (при отсутствии возможности передачи смысла названия) [5]. Примеры представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Примеры комбинационного способа

Оригинал	Перевод
«Советская площадь»	«Sovetskaya square stop»
«Колхозный рынок»	«Kolhozny market stop»
«Чеховский рынок»	«Chehovsky market stop»
«Универсам 1»	«Universam one stop»
«Жилой массив Дружба»	«Druzhba settlement stop»

Таким образом, изучив труды специалистов по данной теме, мы выяснили, что имена собственные могут быть переведены тремя способами, а именно, максимально точной передачей смысла названия; максимально точной передачей произношения на оригинальном языке; комбинационным способом, который является смешением первого и второго способов.

Проанализировав 50 названий автобусных названий, пришли к выводу, что примеры, переведенные третьим способом, встречаются чаще, так как применение данного метода позволяет точно передать смысл прилагательного в названии и, по возможности, передать смысл оставшейся части названия.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. - 224 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: учебник. М.: Р. Валент, 2004. - 378 с.
3. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2009. - 344 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного: учебник. М.: Наука, 1993. - 366 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб: Филологический факультет СПбГУ. М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2005.
6. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. - 336 с.

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА ТЕКСТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Ананичева Д.А.
Тябина Д.В.*

В данной статье рассмотрены особенности и трудности перевода текстов по экономике с английского языка на русский язык на примере ложных друзей переводчика. Проведен анализ перевода лексики с использованием контекстуального и сравнительно-сопоставительного методов. Выявлены основные причины возникновения заблуждений при переводе словарных единиц.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика; заимствование, заимствованные слова; сложности перевода.

The article studies peculiarities and problems of translating texts on economics from English into Russian. There was given an analysis of the vocabulary using contextual and comparative methods of analysis. Cases of incorrect and misleading translation of lexical units have been studied.

Key words: translator's false friends; vocabulary adoption; borrowed words, problems of translation.

When translating a text from English into Russian a translator must be fully aware of the grammar, vocabulary and other realities existing in both languages. However, one the most essential and significant elements of translation implies understanding the meaning of each represented word in the original text. Due to globalization, the work has become much simpler because a lot of words are «borrowed» and are replaced by more commonly accepted synonyms. (E.g. import (импорт), bank (банк), etc.).

In an educational television program «Polyglot» a famous Russian polyglot, translator, interpreter and teacher Dmitry Petrov stated the simplicity of translation of many international words. In his opinion, you need to change only their endings to get correct pronunciation. (E.g. революция - revolution, глобализация - globalization) [2].

Particularly frequent usage of this type of adoption is inherent in economic texts. Firstly, it is connected with the fact that practically all economic literature has been translated from the English language. It has led to the appearance of a huge number of terms in the Russian language.

Secondly, the economic sphere is one of the most exposed ones to globalization. For this reason continuing international cooperation requires good and correct understanding of the used terms and concepts.

These factors have simplified the translation process but they have created a new problem, namely «misleading words» or «translator's false friends». Even practicing specialists can face them and may not notice mistakes.

The peculiarity of using such words is caused by the phenomenon that everybody has got used to the emergence of new, formerly unfamiliar words and phrases. And, currently, whenever possible, people tend to translate them by accordant Russian equivalents without looking them up in a dictionary.

Taking into consideration only some «misleading words» that may arise in economic texts we can notice the following features:

«The problem is a lack of money». [7]. The presented noun «lack» in this case does not bear the meaning «лак» in its translation. [3]. A proposed translation is as follows: «Проблема – это нехватка денег».

There are a lot of other similar examples. Let's have a look at a quite ordinary word «data». How can Russian people translate it? Most of them often say that it means a date, day, or event.

However, there are a lot of ways to translate it. Most of them are from scientific literature where this word is used.

«The following data were collected by several researches». If you read this sentence, you will see that the word «data» obviously has a different meaning. The translation «Нижеследующее событие коллекционируется различными исследователями» is wrong. It can be understood even by the form of the verb «to be», used in the plural form. The correct translation of the sentence is as follows: «Нижеследующие данные были собраны различными исследователями».

Imagine another situation. You are attending an important dinner and see that your colleague is dressed too brightly and defiantly. You decide to make a remark and tell her: «Your dress is so extravagant!» She will be in confusion and will not understand what you want to say to her, because «extravagant» first of all means «неэкономный, расточительный».

It is worth noticing that there is every likelihood to have doubts in translating the sentence in this context and we will need to search the meaning of the word in the dictionary to find the correct equivalent.

There may be occasions when the used words have something similar in meanings but their usage can misinform the reader. For example, «The staff is at a meeting». [6]. If we translate this sentence literally keeping a Russian «equivalent» in mind, it will turn as follows: «Персонал на митинге». It is unintentional there may be certain questions for what reason the staff is so unhappy or what they rally against. However, in fact, the sentence is only translated as «Персонал на заседании/совещании».

We could face the example of another word that can mislead the reader. This word is «decade». In Russian, there is an analog «декада». However, in the Russian language it means a period of 10 days. In English this is 10 years. The sentence «Real estate prices have doubled in value over the last decade» may be misunderstood and will have the meaning that the value abruptly declined in the last 10 days. The correct translation is «Цены на недвижимость выросли в два раза за последние 10 лет».

Let us have a look at another example. You are selling a dish to a foreigner and suddenly he asks you: «Could you give me the receipt?» [7]. Having misunderstood the translation you can start to be indignant: «I am selling him a product and he is asking me for the formula («рецепт»)?! Why do I need to disclose him the secret of my cooking?!» As a result, you can refuse your potential customer and a profitable deal will not be realized.

Yet your customer asked you for a reasonable thing in economic relations, namely, the receipt («квитанция») for payment of the purchased product. The slightest defect can lead to serious misunderstanding in communication or reading the translated text.

There are other curious situations. Suppose you are applying for a job in an English company. You have an interview (the word «interview» is also one of these «misleading words» because «собеседование» is translated as «interview» in the English language). Your potential employer tells you the phrase: «You are an aspirant that is why we want...» [3]. But you are not a graduate student and you will start proving that you are not such a person. After that your employer will have a logical question: «But why are you here?» This conversation could quickly come to a deadlock, and the outcome of the interview would not be very beneficial for you. This problem has arisen only because of the «aspirant» has no connection with the education in the modern language and is translated as «кандидат».

We continue to analyze the above situation and imagine that misunderstandings were cleared and you received the job.

You performed the tasks neatly, tried to please the boss, offered your help in dealing with emerging problems, and did everything to become a good employee in the company. But one day your chief tells you: «Oh, you are a very aggressive employee». You are confused. You think what you had done for this, where you had «gone to extremes» that you were called «aggressive». If you understand the meaning of the adjective, you discover that your boss made you a compliment, and in fact praised for your work because «aggressive», first of all, means «energetic / initiative» («энергичный / инициативный»). [4].

There are also assonant words that are slightly different from those that we think. Because of carelessness an interpreter may confuse the meaning. For example, «Yesterday I read your book and found it necessary to make a complement». If we translate this sentence inattentively, we get the following: «Вчера я прочитала Вашу книгу и посчитала необходимым сделать комплемент». It is quite a logical translation. Although the correct translation will be: «Вчера я прочитала Вашу книгу и посчитала необходимым сделать дополнение (поправку)». In the first situation we speak about some praise, in fact it is reasonable to talk about shortcomings of the paper. [6].

Now let us consider another case: «His colleagues all recognized that this was a momentous occasion». What kind of event do colleagues speak about? How quickly did it happen? Actually the sentence has another translation: «Все его коллеги признали, что это было знаменательное событие». [7].

There are much more complicated examples, where the selected meaning, at first glance, is quite logical and appropriate in the context. If we regard the sentence «We must consider how best to utilize what resources we have». Being unaware of the true meaning you can make the possible translation: «Мы должны подумать, как лучше всего ликвидировать (утилизировать) те ресурсы, какие у нас есть». [7]. The meaning of the verb «to utilize» is quite clear – «the resources must be destroyed». Nevertheless in reality the translation in English actually has a diametrically opposed meaning – «Мы должны подумать, как лучше всего использовать те ресурсы, какие у нас есть».

Assuming the mistake that can be similar to these ones which were made during negotiating a certain major deal, the outcome could lead to breach of contract because of mutual misunderstanding. It becomes much more evident why these words and phrases are named as «misleading words». When the interpreter has an adequate level of knowledge he can translate without a dictionary. On the other hand, every rule has its exceptions.

Globalization has greatly simplified work in many areas and spheres of our activity and life. But as the majority of «drugs have a side effect» so the process «creates false friends of the translator». The translator should always pay particular attention to these concepts and the consequences arising from the negligence would not become a huge problem for the person and the economic processes in general.

Список литературы

1. Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках / В.В. Касьянов. – М., 2001. – 374 с.
2. Полиглот. Изучаем английский язык с Дмитрием Петровым [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/14505/
3. English Talk. Ложные друзья переводчика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://englishtalk.co/?cat=1>
4. English Voyage. Ложные друзья переводчика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://blog.englishvoyage.com/lozhnye-druzya-perevodchika/>
5. Longman Exams Dictionary: Longman Group Limited, -Longman, 2006. – 1833 p.
6. Longman Dictionary of Contemporary English/Longman Group Limited.-Longman, 2007. - 1949 p.
7. Woordhunt.ru Электронный ресурс словарей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://woordhunt.ru/word/meeting>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЛЕКСИКИ КЛАССНОГО ОБИХОДА CLASSROOM ENGLISH

*Миргалимова Э.Р.
Поморцева Н.П.*

Статья посвящена классификации способов перевода на русский язык лексики классного обихода Classroom English. Выделена актуальность проблемы исследования и особенности лексики классного обихода как объекта стилистического анализа при переводе. Проанализированы основные способы перевода, утонены особенности и трудности при передаче данного вида лексики с английского на русский язык.

Ключевые слова: перевод; способы перевода; учебная лексика; Classroom English.

The article is devoted to the classification of methods of translation into the Russian language of Classroom English. The authors highlight the latest research problems and peculiarities of vocabulary items as an object of stylistic analysis in translation. They have analyzed the main methods of translation, determined peculiarities and difficulties in the transmission of this type of vocabulary from English into Russian.

Key words: translation; translation methods; Classroom English.

Использование учебной лексики классного обихода Classroom Language в разных языках отличается национальным своеобразием и может приобретать экспрессивное значение в контексте. Поэтому есть все основания считать Classroom English одним из выразительных средств английского языка и рассматривать его со стилистической точки зрения. Роль Classroom English важна, так как его использование позволяет сделать мысль более яркой, лаконичной и выразительной, следовательно, информация для учеников будет более четкой и ясной.

Но в каждом языке существует своя особенность в использовании учебной лексики классного обихода. Следовательно, перевод с английского языка, такого явления как Classroom English требуют особого внимания и максимальной точности, так как переводимые фразы несут в себе мысли автора как носителя языка, культурных реалий и ассоциаций, и образы переводчика как носителя своего языка и культуры. Следовательно, тщательное изучение проблемы функционирования учебной лексики английского языка Classroom English в британской средней школе, а также особенностей ее перевода на русский язык представляет несомненный интерес как для лингвиста-переводчика, так и для учащихся и преподавателей иностранных языков.

Различие грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках. Кроме того, специфические осложнения связаны с преобразованием отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств).

Грамматические свойства языковых единиц состоят из целого ряда языковых явлений: форма слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, контекстуальные функции форм и значений. Всякий раз, рассматривая информационную мощь той или иной языковой единицы, подлежащей переводу, мы принимаем во внимание не только лексико-семантическое значение слов и их сочетаний, но

и их грамматические свойства, которые могут весьма существенно влиять на меру упорядоченности переводимого сообщения. [5].

Анализ речи учителя на уроке, материала, собранного на основе литературы по проблеме [1, 3, 6] и собственного опыта исследователя показал, что основным видом их перевода является дословный перевод/чисто грамматическая замена.

Рассмотрим синтаксическое уподобление или дословный перевод – такой перевод, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в абсолютно аналогичную структуру переводного языка.

Например, I'm sorry, I didn't understand. / Извините, я не понял(а).

You're speaking too quickly. / Вы говорите слишком быстро.

Is it my turn? (Am I next? Shall I start?) /Моя очередь? (Я следующий? Мне начинать?)

I missed the beginning of what you said. / Я пропустил начало того, что вы сказали.

I'm not sure how to say the next word. / Я не знаю, как сказать это слово.

Could I leave ten minutes earlier? / Могу я уйти на 10 минут раньше?

Yes, you may. / Да, можно.

Come her. / Идите сюда.

Get ready for the lesson. / Приготовьтесь к уроку!

Тем не менее, по словам А.В. Федорова «всякого рода попытки перевести дословно тот или иной текст или отрезок текста приводят если не к полной непонятности этого текста, то, во всяком случае, к тяжеловесности и неясности. Это то, что может быть названо «переводческим стилем» (или, как иногда говорится, «переводческим языком»). [5, С. 31].

Чисто грамматическая замена применяется, когда единица иностранного языка преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим, однако, имеющим то же самое лексическое значение. Например, замена глагола на существительное, множественного числа на единственное и т.д. Такой прием довольно часто употребляется при переводе английского герундия: в русском тексте вместо герундия употребляется либо наиболее близкое к нему по морфологическому статусу отглагольное существительное, либо инфинитив, либо специфически русская форма деепричастия.

Stop talking! / Перестаньте разговаривать!

I'm sorry I'm late; I've been to ... / Извините за опоздание; Я был в ...

Could I have another copy? / Можно мне делать другой вариант?

May I come in (ask a question/go out)? /Можно войти (задать вопрос / выйти)?

Shall I turn the lights out? / Можно выключить свет?

It's time to start now. / Пора начинать

I'm waiting to start / Я подожду, прежде чем начать урок.

Таким образом, грамматическая замена заключается в переводе ни сколько самой исходной формы, сколько ее грамматических или смысловых функций в тексте. И этот прием применяется в тех случаях, когда необходимо перевести языковую единицу, категориальные значения которой вообще отсутствуют в переводящем языке.

Что касается лексической стороны перевода фраз и предложений Classroom English с английского на русский язык, здесь наиболее общими являются следующие лексические трансформации:

Добавление:

Pass these to the back / Передайте эти (тетради, листочки) назад.

Опускание:

You have five minutes to do this / У вас пять минут на выполнение.

How do you pronounce the next word? / Как произнести следующее слово?

I want you to form groups of three / Образуйте группы по три человека.

Генерализация:

I hope you all will have a good weekend! / Желаю Вам хороших выходных!

Do you mind if I sit down? / Позвольте присесть.

Skim the text / Просмотрите текст.

Конкретизация:

Come to the front of the class / Встаньте лицом к классу.

Who wants to go first? / Кто будет отвечать первым

Read the passage silently / Читайте про себя.

There are still two min to go / До звонка еще две минуты.

Try to get the main idea of the text / Постарайтесь уловить смысл текста.

Write your essay till tomorrow, I will check it in a day / Напишите сочинения до завтра. Я сразу же их проверю.

Логическое развитие:

I finished my ink. / У меня закончились чернила

Повторяйте за мной / Say after me.

Sorry, it was my fault / Извините, это была моя ошибка.

Целостное преобразование:

Pay attention / Обратите внимание.

We are at page (23) to do exercise (6) / Сделайте упражнение 6 на странице 23.

Never mind! / Не обращай внимания.

Well done! / Молодец!

Mark it well! / Заруби себе на носу!

Антонимический:

Remember your homework / Не забудьте про домашнюю работу.

The lesson isn't supposed to finish until three / Урок заканчивается в три часа.

Подводя итоги, мы обращаем внимание на то, что все при переводе лексики классного обихода на русский язык в той или иной степени применяются различные грамматические и лексические трансформации; среди последних наиболее часто используются опущение, конкретизация и логическое преобразование, в целом, придающее данного рода высказываниям императивный характер.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). - СПб: Златоуст, 2010.- 452 с.
2. Вяземский Е. Е. Современная система образования в Великобритании // Проблемы современного образования: журнал. 2010.- № 6. - С. 68–84.
3. Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, Санкт-Петербург, 2011. - 205 с.
4. Кузьменкова Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной // Английский язык. 2009. - №24. - С. 43-47.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ. - М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.- 416 с.
6. Фразы на уроке английского (Classroom English) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://langadvice.blogspot.com.tr/2012/08/classroom-english.htm>, дата обращения 27.08.2015.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Сотникова А.В.

Сакаева Л.Р.

В статье описываются особенности перевода научно-технического текста. Определяются причины и результаты поиска главных проблем перевода научно-технической литературы и способы их решения.

Ключевые слова: научно-техническая литература; лексика; спеллинг; стилистика; грамматика.

The article describes the features of translation of scientific and engineering texts. Reasons and results of the search of the main problems of the translation of scientific and engineering texts and ways of their decision are defined in the paper.

Key words: scientific and engineering texts; lexicon; spelling; stylistics; grammar.

На сегодняшний день научно-технический перевод является отдельным видом переводческой деятельности и имеет статус самостоятельной прикладной дисциплины. Существуют характерные черты научно-технических текстов, которые можно заметить в его грамматике, лексике и даже стилистике.

Область применения научного стиля очень широка. Это один из стилей, оказывающий значительное и многоплановое влияние на литературный язык. Происходящая на наших глазах научно-техническая революция вводит в общее использование большое количество терминов. Если раньше толковые словари собирались на основе языка художественной литературы и в меньшей степени публицистики, то в таком случае в настоящее время описание развитых языков мира невозможно без учета научного стиля и его значимости в жизни общества. Достаточно сказать, что из 600 000 слов авторитетнейшего английского словаря Уэбстера (2000 год) около 500 000 составляет специальная лексика. [5].

Широкое использование экспертами специальной общетехнической лексики, которая также составляет одну из специфических черт научно-технического стиля, в существенной степени содействует их взаимопониманию. Специальная лексика содержит всевозможные производные от терминов слова, применяемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общенародных слов, используемых, однако, в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных. Подобная лексика, как правило, не фиксируется в терминологических словарях, ее значения не задаются научными определениями, но она не в меньшей степени характерна для научно-технического стиля, чем термины.

Выполнение общепризнанных правил применения специальной лексики ставит перед переводчиком особые задачи при создании текста перевода.

К общеупотребительной лексике принадлежат слова общего языка, которые наиболее часто встречаются в научных текстах. Безусловно, в научно-технических материалах используется не только терминологическая и специальная лексика. В них встречается огромное количество общенародных слов, используемых в различных функциональных стилях. В каждом научном тексте такие слова доминируют и составляют основу изложения. Благодаря общеупотребительной лексике язык науки сохраняет связь с общелитературным языком и не преобразуется в язык мудрецов или, равно как порой заявляют, в язык жрецов, доступный только посвященным, ученым. В зависимости от состава читателей доля общеупотребительной лексики меняется: она уменьшается в работах, предназначенных для

профессионалов (может составлять не больше половины всех слов), и увеличивается в сочинениях, обращенных к широкой аудитории.

Однако научный стиль не просто берет слова из общелитературного языка. Он совершает детальный отбор слов – в первую очередь тех, которые наиболее оптимально выполняют главную функцию, установку научного стиля. Слово в научной речи как правило именуется не конкретный, индивидуально неповторимый предмет, а класс однородных предметов, т. е. выражает не частное или индивидуальное, а общее научное понятие. По этой причине прежде всего отбираются слова с обобщенным и отвлеченным значением.

Общая характеристика лексического состава научного текста включает следующие особенности: слова применяются или в прямых, или в терминологических значениях, но не в экспрессивно-образных. Помимо нейтральных слов и терминологии употребляются книжные слова: *perform, calculation, circular, phenomenon, maximum, etc.* Книжные слова – это обычно длинные, многосложные заимствованные слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы: *phenomenon – phenomena.*

В следствие сложной эволюции английского языка, в нем хорошо развита синонимия, в том числе и лексическая: одно и то же понятие, определение можно перевести разными словами, в основном англосаксонского или латинского(французского) происхождения. В технической литературе в основном используются вторые: *to say (сказать) – to assert (утверждать); to state(настаивать) – to declare, to reply (объявлять).*

Это необходимо, чтобы передать более точную дифференциацию отдельных процессов, и придать языку технической литературы особую языковую окраску.

Также стоит отметить, что сочетание многочисленных терминов латинского и греческого происхождения с подобными словами делает язык технической литературы более однородным по своему лексическому составу.

При переводе технических текстов ценится точность информации и единство, целостность терминологии, правильная передача смысла текста. Однако, вне зависимости от предъявленных требований, переводчик, как правило, это случается из-за нехватки времени, делает типичные ошибки. Основные из них разделяют на 4 вида:

1. Орфографические. Наиболее типичные ошибки. Присутствие в переводе орфографических ошибок вовсе не свидетельствует о том, что переводчик безграмотен, нередко, это совершается от того, что переводчику требуется осуществить огромный объем работы за очень маленькое количество времени. Это могут быть все лишь «описки». Однако, если взять во внимание действительно орфографические ошибки, то в таком случае их присутствие можно проверить и исключить с помощью обычных программ для проверки орфографии, в отличие от описок, которые искоренить сложнее, по этой причине каждый переводчик обязан перепроверять свои работы и, зная типичные ошибки, стараться не допускать их, попросту быть внимательнее.

2. Пунктуационные. Затруднения в этой области, весьма часто, приносят вводные слова, деепричастные, причастные обороты. Так как вводные слова иногда входят в состав оборотов и в таком случае – не обособляются от предложения запятой. Если же мы имеем дело со словом, обобщающим смысл дальнейшего предложения, то оно, скорее всего, вводное, и отделяется запятой.

3. Стилистические. В этом случае, переводчик обязан четко установить тип, стиль текста, с которым он будет работать. В случае если это текст технический, то он должен быть лаконичным и точным.

4. Смысловые. Подобные ошибки могут появляться даже из-за одного непонятого слова в контексте и затем, по всему тексту, в результате, общий смысл искажен. Кроме того сюда относится неправильное построение предложений, чаще всего этот вид ошибок возникает при переводе на русский язык, так как предложения строятся не структурировано, в отличие от английского языка. Также необходимо отметить смысловую нагрузку в предложении, которая в русском языке ложится на начало предложения, а в английском – на

конец. Поэтому рекомендовано многие предложения с английского языка переводить с конца. Предложение должно изначально рассказывать о понятных, общеизвестных фактах и переходить к более сложным и неизвестным. Сюда же входят «ложные друзья переводчика» – слова, сходно звучащие в языках оригинала и языке перевода, но имеющих различные значения. [4].

Итак, перевод научно-технического текста требует профессиональных знаний в конкретной области перевода. Работа в данной сфере считается непростой и кропотливой, также необходимо принять во внимание значительный объем работы. Важно еще, к правильной передаче значения слова добавить соблюдение стилистических особенностей его перевода.

Для того чтобы правильно понять технический текст, надо, как уже указывалось ранее, хорошо знать данный предмет и связанную с ним английскую терминологию.

Кроме того, для правильной передачи содержания текста на русском языке нужно знать соответствующую русскую терминологию и хорошо владеть русским литературным языком.

Рассмотрим некоторые стилистико-грамматические особенности английского текста, чуждых стилю русской технической литературы. [3].

а) В английском тексте преобладают личные формы глагола, тогда как русскому научному стилю более свойственны безличные или неопределенно-личные обороты: *We know the primary coil in the ordinary transformer to have more turns than the secondary one.* Перевод: *Известно, что первичная обмотка обычного трансформатора имеет больше витков, чем вторичная.*

б) В английских текстах описательного характера нередко употребляется будущее время для выражения обычного действия.

Руководствуясь контекстом, следует переводить такие предложения не будущим, а настоящим временем, иногда с модальным оттенком: *Fig. 10 gives a drawing of a bulb; the filament will be seen in the centre.* Перевод: *На рис. 10 приводится чертеж электрической лампы; нить накала видна в центре.*

в) В английских технических текстах особенно часто встречаются пассивные обороты, тогда как в русском языке страдательный залог употребляется значительно реже. При переводе, следовательно, мы нередко должны прибегать к замене пассивных конструкций иными средствами выражения, более свойственными русскому языку.

г) Авторы английской технической литературы широко используют различные сокращения, которые совершенно неупотребительны в русском языке: *d.c. (direct current)* – *постоянный ток.*

д) Некоторые слова или выражения в английском тексте содержат чуждый нашему языку образ. При переводе они должны заменяться аналогами, т.е. выражениями соответствующими по смыслу, но более обычными для русского текста: *We have learned to manufacture dozens of construction materials to substitute iron.* Перевод: *Мы научились производить десятки строительных материалов, заменяющих железо.*

Во многих случаях оправданным и необходимым является применение переводческих трансформаций, ведь зачастую встречаются научно-технические тексты, части и даже отдельные предложения которых не поддаются дословному переводу, либо в силу особенностей конструкций, несвойственных русскому языку, либо в связи с присутствием в тексте тех или иных не поддающихся переводу оборотов, выражений или терминов.

Перевод научно-технического текста требует профессиональных знаний в конкретной области перевода. Работа в данной сфере считается непростой и кропотливой, также необходимо принять во внимание значительный объем работы. Важно еще, к правильной передаче значения слова добавить соблюдение стилистических особенностей его перевода.

Стоит отметить, что в России, в настоящее время, нет достаточного количества профессиональных переводчиков научно-технической литературы. Так как техническое образование только начинает приобретать популярность, и пока переводчики плохо знают научную терминологию в области техники и электроники.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика. – Санкт-Петербург, 2000. – 180 с.
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – Москва, 2004. – 135 с.
3. Люткин И.Д. Научно-технический перевод с русского на английский язык. – Москва, 2001. – 232 с.
4. Чиркова Н.В. Английский язык (научный стиль). – Ульяновск, 2000. – 207 с.
5. Якимов М.В. Англо-русский политехнический словарь. – Москва, 2004. – 174 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

*Гальцова Д.Д.
Гайнутдинова А.З.*

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия терминологии и общеупотребительной лексики на основе технических текстов. Проанализированы различия между построением английского и русского научно-технического текстов. Раскрыты особенности научно-технического перевода, его стилистические и грамматические характеристики.

Ключевые слова: общеупотребительная лексика; научный стиль; перевод; специальная лексика; терминология.

This article deals with the interaction of terminology and common language in technical texts. The differences between English and Russian scientific and technical texts are analyzed. The features of scientific and technical translation, its stylistic and grammatical characteristics are examined in the article.

Key words: common language; scientific style; translation; special vocabulary; terminology.

Вопросам взаимодействия терминологии и общеупотребительной лексики всегда уделялось большое значение. В работе над научным и техническим переводом особая заслуга принадлежит таким ученым, как М.М. Морозов, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, А.Л. Пумпянский, И.М. Берман, Л.С. Бархударов, О.В. Ковальницкая, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Г.М. Стрелковский и многим другим.

Научно-техническая литература характеризуется особым стилем, которому, в свою очередь, присущи свои лексические и грамматические особенности. Согласно определению, данному А.Л. Пумпянским, «Стиль языка – это сочетание двух факторов – «что говорится» и «как говорится», то есть это целенаправленная совокупность языковых средств». [4, С. 10].

Известно, что главным признаком научно-технической литературы является большая насыщенность текста специальными терминами и терминологическими словосочетаниями. Особую трудность составляет разделение терминологии и общеупотребительной лексики, так как одни и те же слова можно рассматривать и как термины, и как обычные общеупотребительные слова. Провести четкую грань между этими двумя пластами лексики практически невозможно, ведь слова меняют свою смысловую нагрузку в зависимости от контекста. Так, слова «космос» или «витамин» не имеют какого-либо терминологического значения в обиходном языке, но при этом в научно-техническом контексте научная смысловая нагрузка становится первостепенной.

Главной опорой переводчика в работе с лексикой научно-технической литературы являются словари. Однако стоит заметить, что словари не всегда поспевают за развитием той

или иной отрасли науки. Кроме того, чаще всего словари направлены только на конкретную узкую специализацию, в то время как в текстах одной технической направленности может использоваться лексика нескольких смежных специализаций. [3, С. 67].

Особую сложность составляет тот факт, что в английском языке наблюдается высокий уровень синонимии, что связано с особенностями эволюции языка. Так некоторые термины могут быть выражены как словами англосаксонского, так и латинского происхождения. Правда, предпочтение все-таки отдается вторым, так как это способствует более точной дифференциации отдельных процессов, и придания техническому тексту определенной языковой окраски. К примеру, глагол «to soil» заменяется глаголом «to contaminate», «to clean» - «to purify» и так далее. Таким образом, выражение «Тетрахлоралканы были загрязнены, и их надо было очистить» при переводе будет преобразовано в выражение вида «Tetrachloroalkanes were contaminated and had to be purified».

Далеко не последнее место в лексической структуре научно-технического текста играют служебные слова, которые помогают выстроить логические связи между отдельными компонентами выражений. К таким словам можно отнести besides, in preference to, in addition to, by means of, in accordance with, rather than и многие другие. [4, С. 14].

Рассматривая особенности грамматического построения научно-технического текста необходимо отметить, что в научно-технической и учебной литературе предложения, как правило, длиннее, чем в текстах художественной литературы. Это объясняется тем, что научная и техническая литература охватывает больший объем определений. Кроме того, И.С. Кауфман установил, что в научно-технических текстах в сравнении с художественной литературой в два раза реже встречаются личные формы глагола, поэтому для текстов научной или технической направленности свойственно преобладание личных форм глагола, существительных и прилагательных, которые, в свою очередь, носят более практический характер, в то время как в художественной литературе главная функция прилагательного – создать яркий образ в голове читателя. В научной и технической литературе за образность отвечают графики, схемы, модели, которые позволяют наглядно предоставить тот или иной образ. [2, С. 12].

Научной и технической литературе свойственно сухое и строгое изложение, которое можно обозначить как формально-логическое. Именно такой способ изложения информации является наиболее удобным для научных и технических текстов, так как не стоит забывать, что они направлены, в первую очередь, на узкий круг специалистов определенной области, и именно формально-логический способ изложения позволяет наиболее точно и полно передать информацию читателю.

Стиль ученого – формальный. Он избегает неточных определений, неспелых обобщений, сенсаций... в его работах всегда присутствует ясность и глубокое проникновение в суть предмета, которые неотделимы от четкости мышления и формулировок. Осторожность неотделима от точности: ученый не утверждает того, чего не может доказать. [6, С. 466].

Лексический состав любого языка можно разделить на общую и специальную лексику. В то время как общеупотребительная лексика повсеместна, специальная лексика имеет узкую направленность, используется в пределах той отрасли, смысловую нагрузку которой несет, и чаще всего является доступной для понимания только представителям этой самой отрасли. [1, С. 56].

Одно из главных различий терминологии и общеупотребительной лексики заключается в том, что в терминологии мы наблюдаем специфическую связь терминов с явлениями и объектами, которые они обозначают. В случае с общей лексикой подобные связи менее выражены, так как значения слов привязывались постепенно, по мере развития языка и по ходу истории определенного народа. Несмотря на то, что терминология и общеупотребительная лексика противопоставлены друг другу, все же следует опасаться проникновения в терминологию общих смыслов слов.

К специальной лексике можно отнести все лексические единицы, присущие конкретной области знания. Однако было бы ошибочно относить к числу специальных слов все слова, не имеющие общего смысла.

Для того чтобы быть понятой, специальная лексика должна быть соотнесена со своим полем, где структурно-системные связи организованы своим особым образом. Указание на соответствующее поле осуществляется либо экстралингвистически, либо лингвистически. При переходе от общего употребления к специальному одни и те же слова начинают означать разные понятия. [5, С. 28].

Таким образом, вышеуказанные факты помогают различить специальную и общую лексику на уровне контекста и выбрать подходящий эквивалент в языке перевода.

Для упрощения задачи перевода научно-технической литературы, можно использовать следующий порядок действий:

1. Изучить текст или его отрывок полностью, стараясь выделить основную суть.

2. При работе со сложными предложениями следует разбить сложноподчиненные предложения на главное и придаточное, а сложносочиненные – на простые предложения.

- Если предложение является сложным по своей структуре, прежде всего, следует отыскать сказуемые в главном и придаточном предложениях.

- В каждом предложении определить группу сказуемого (по личной форме глагола), затем найти группу подлежащего и группу дополнения.

- Перевод предложения начинать с группы подлежащего, затем переводить группу сказуемого, дополнения и обстоятельства.

- При анализе незнакомой лексики, стоит обратиться к словарю и внимательно изучить данные в нем варианты. Сопоставив варианты перевода с контекстом, выбрать подходящий.

В английском повествовательном предложении (за исключением эмфатического), существует твердый порядок слов: а) подлежащее (с поясняющими словами) б) сказуемое (с поясняющими словами), в) дополнение, г) обстоятельства, которые по стилистическим соображениям в отдельных случаях могут стоять в начале предложения, перед группой подлежащего. Таким образом, одним из основных средств определения синтаксической функции слова является его место в предложении.

Один из наиболее практичных способов работы с текстом научно-технической направленности, является его предварительная разметка. Рассмотрим суть этого способа на примере.

Measurement of Storeroom, Janitor Shipping and Receiving Work

The first half of the twentieth century saw many changes in industry, the most important of which were the ability to mass produce a large variety of products.

At length, far-sighted business executives came to the realization that the improvement of production methods was one of the most important ways to keep unit labor costs in line and to enable them to meet growing competition. Material costs, taxes, interest on borrowed money, and other items of expense involved in running a business were more or less the same for all companies doing a certain type of business. Hence, the only way a company could secure manufacturing advantage over its competitors was by more effective use of labor through better production methods.

Таблица 1

Отмечено	Выяснено
• Термин measurement.	Measurement. Дословный перевод measurement - <i>размеры</i> (который обычно дается в словаре) не передает мысли оригинала. Для правильного перевода этого слова необходимо познакомиться с содержанием статьи. Принимая во внимание контекст, measurement следует перевести <i>техническое нормирование</i> (этого значения в словаре нет).
• Словосочетания janitor work.	К слову janitor словарь даст следующие значения: <i>привратник, швейцар, дворник, уборщик</i> . Исходя из контекста, переводим janitor work <i>труд уборщика, уборка</i> .

• Трудное словосочетание shipping and receiving work.	Shipping and receiving work. Одно из значений shipping — <i>отправление груза</i> . Основное значение глагола to receive — <i>получать</i> . Речь в тексте идет об отправке и получении грузов. Исходя из контекста, shipping and receiving work следует перевести <i>экспедирование (или работы по отправке и получению грузов)</i> .
• Словосочетание far-sighted business executives	Смысл данного словосочетания можно понять из анализа составляющих его компонентов, но дословно переводить нельзя с точки зрения стилистических норм русского языка. Слово business нельзя в данном случае переводить прилагательным <i>коммерческий или деловой</i> , а executives — <i>должностные лица или исполнители</i> . При переводе необходимо произвести соответствующие лексические изменения, используя характерные для русского технического языка словосочетания; business executives следует перевести одним словом <i>предприниматели</i> , а все сочетание far-sighted business executives — <i>дальновидные предприниматели</i> .
• Выяснить значение слова running (a business) в данном контексте.	Running — многозначное слово. В данном случае running a business, исходя из контекста, следует перевести <i>ведение дела</i> .
• Сочетание manufacturing advantage.	Дословный перевод словосочетания — <i>преимущество производства, производственные преимущества</i> . Но при переводе надо опустить слово manufacturing и перевести просто <i>преимущества</i> , так как из контекста понятно, о чем идет речь.

Анализируя стилистические и грамматические особенности текстов научно-технической направленности можно прийти к выводу, что одной из важнейших проблем, с которыми переводчик сталкивается при переводе научно-технической литературы, является перевод терминологии. Как уже говорилось ранее, четкой границы между специальной и общей лексикой не существует, и существовать не может, так как многие слова меняют свою смысловую нагрузку в зависимости от того контекста, в котором они используются. Поэтому для переводчика, особенно начинающего, необходимо делать предварительную разметку текста.

Список литературы

1. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. – М.: НВИ – Тезаурус, 2005.
2. Кауфман С.И. Некоторые особенности стиля американской технической литературы. – М.: 1960.
3. Лейчик В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. – М.: Всесоюзный центр переводов, 2008.
4. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М.: Наука, 1965.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.
6. Hook J.N. Hook's Guide to Good Writing (Grammar, Style, Usage). – N.Y., 1962.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ «СИНГАПУРСКОЙ» СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Бадамшина А.А.
Поморцева Н.П.*

Данная статья представляет собой краткий обзор терминов, используемых в сингапурском среднем образовании и особенностей их перевода на русский язык. В статье использованы

материалы методических учебных пособий, и сделана попытка проанализировать структуру некоторых терминов и оценить адекватность и корректность перевода, а также случаи переводческих неточностей и спорных вопросов перевода.

Ключевые слова: перевод терминов; «Сингапурское» школьное образование; термины; используемые в образовании.

The article is a brief review of the terms used in Singapore School Education and the specific features of their translation into the Russian language. The article draws upon teaching techniques manuals data and makes an attempt to analyze the structure of the terms and to assess adequacy and relevance of the translation, as well as cases of inaccuracy and disputable issues of the translation.

Key words: translation of terms; Singapore School Education; terms used in education.

В настоящее время отечественная система среднего образования претерпевает значительные изменения. Введение Федерального государственного общеобразовательного стандарта (ФГОС) повлияло на видение, миссию, методы, цели, задачи обучения, а также на отношения между преподавателем и учащимся. Деятели народного просвещения стараются идти в ногу со временем и заимствовать образовательные технологии у развитых в этом отношении стран. Таким образом, происходит интеграция опыта советских времен и зарубежных практик.

Особый интерес представляют некоторые явления в терминологии современного образования, которые появились относительно недавно в отечественном среднем образовании. Под этими явлениями мы имеем в виду многочисленные нововведения в области терминологии образования, связанные с работой на территории Республики Татарстан так называемой «сингапурской программы».

Передача терминов сингапурской методики обучения на русский язык обладает целым рядом особенностей, при этом существуют и определенные проблемы их перевода на русский язык и использования в процессе обучения. [1].

Изучая становление современной системы отечественного среднего общего образования, мы можем наблюдать прогрессирующее влияние зарубежных образовательных методик и, как следствие, активным внедрением новых понятий в педагогическую терминологию. На тему «Сингапурского образовательного влияния» в терминоведении еще не было проведено ни одного исследования. Тем не менее, она представляет некоторый интерес для лингвистов в отношении адаптации новых терминов в языке и их дальнейшего функционирования. Для начала необходимо пояснить, в чем состояла суть «сингапурской программы» и каким образом возникла проблема использования специфических терминов.

Несколько лет назад, Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с сингапурской компанией Educare International Consultancy была запущена программа «Совершенствование качества преподавания в Республике Татарстан». Это был целый комплекс мероприятий, тренингов, семинаров, курсов по методам обучения и современным образовательным технологиям, успешно используемых в Сингапуре. Программа была нацелена главным образом на школьное образование, в связи с чем огромное количество учителей, директоров, заместителей директоров общеобразовательных учреждений со всей Республики Татарстан прошли обучение.

На протяжении всей программы компания *Educare International Consultancy* предоставляла методическую литературу по различным направлениям обучения; тренинги велись иностранными инструкторами. В связи с этим к работе были привлечены устные и письменные переводчики.

Перед ними встала нелегкая задача. Новая методика изобиловала терминами, труднообъяснимыми на русском языке формулировками и концептами. Отдельный вопрос

возник по поводу передачи названий Обучающих Структур (Learning Structures). Перевод этих названий на русский язык был невозможен по причине соблюдения авторских прав на интеллектуальную собственность компании. Однако именно эти термины являются наиболее часто используемыми при реализации методики на практике (учителя используют их на занятиях, обозначая виды деятельности).

Эти понятия передавались на русском языке в основном с помощью транскрипции; рядом в скобках приводился перевод на русский язык (например, название Обучающей Структуры «Клок Баддис» (Друзья по часам). К сожалению, в ряде случаев принцип транскрипции был соблюден некорректно (например, «Плэйсмэт Консенсус» (Playsmat Consensus) вместо «Плэйсмэт **Консенсес**»), или же транскрипцией передавалась лишь часть термина («800 Рублей Самэри» (800 Roubles Summary) вместо «800 **Рублз** Самэри»). [5].

Отдельной проблемой представляется перевод терминов на русский язык, его адекватность, точность передачи смысла (например, перевод названия сигнала для привлечения внимания учащихся «Сору Слар» как «Копируй хлопок» вместо адекватного и используемого в русском языке «Повтори хлопок»).

Мы можем сказать, что при переводе терминологической базы сингапурской методики обучения не было единообразия при выборе способов перевода. Часть терминов транскрибировалась, из соображений соблюдения прав интеллектуальной собственности, как уже было упомянуто выше. Часть терминов, за неимением адекватных средств выражения в переводном языке, транслитировалась (как, например, термин «Фасилитатор» (Facilitator) – человек (в данном случае - учитель), который направляет работу учащихся, создает условия (Facilities) для успешного обучения. Этот термин стал заимствованием, является самым простым средством, которое позволяет заполнить пробел, обычно металингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия). При переводе наименования этого понятия было бы уместным использовать описательный перевод, не упоминая в переводе данного слова, но с целью передачи специфики значения оригинала переводчики воспользовались заимствованием. [2, С.172].

Несмотря на запрет перевода терминов для аудитории, не знакомой с исходным языком, некоторые из них все же подвергались некоторой адаптации для лучшего восприятия. Так, например, название Обучающей Структуры «Модель Фрейер» (Frayer Model – по имени профессора Университета Висконсина Дороти Фрейер, которая разработала эту методику), переданное с помощью транскрипции, должно было звучать как «**Фрэйер Моудел**». В данном случае выбор в пользу «**Модель Фрейер**» может быть объяснен намеренным желанием заказчиков и переводчиков приблизить новые иноязычные термины к уже известным в русском языке терминам на фонетическом уровне, или же частично перевести их для облегчения их понимания и произнесения. [4].

Один из наиболее часто встречающихся в методических пособиях по сингапурской программе терминов – Learning Structures. Он используется для обозначения той или иной формы организации деятельности учащихся на занятии. В переводе этот термин звучит как «Обучающие Структуры». Интересно, что в этом варианте перевода произошла смена действующего лица: основное значение глагола **to learn** «обучаться», «учить (что-л.)», «изучать». Лексема «обучать (кого-л.)» имеет английский эквивалент **to teach** (smb). Таким образом, использующийся вариант перевода данного термина, представляется нам не вполне точным, поскольку значение оригинального термина Learning Structures предполагает, что обучают не сами *структуры*; люди обучают сами себя при помощи структур. Здесь нам кажется более целесообразным употребление словосочетания «Структуры Обучения», что более корректно выражает сущность явления, описываемого данным термином.

Поскольку можно предположить, что методики, а, соответственно, и терминология, будут использоваться в образовательном процессе и после завершения программы, то данная работа не утратит своей актуальности. Более того, известно, что компания Educare International Consultancy продолжит свою работу в совместных проектах с другими

регионами Российской Федерации, следовательно, изучаемые термины будут использоваться большей аудиторией.

Список литературы

1. Бudyкина В.Г. О гармонизации образовательных терминосистем (к постановке проблемы) // Ч.: Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248) / Филология. Искусствоведение. Вып. 60. - С. 191-193.
2. Волгина М.Ю. Перевод терминов как ключевых единиц специального текста // Перспективы науки и образования. - №6, 2013. - М.: ООО «Экологическая помощь», 2013 - С. 170-175.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990.- 253 с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. - М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
5. Совершенствование качества преподавания в Республике Татарстан. Преобразование обучения для XXI века (материалы для методического коучинга) //Казань: Институт развития образования Республики Татарстан, 2014. – 108 с.

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРИАНТА

*Гилязутдинова А.М.
Агеева А.В.*

Настоящая статья посвящена проблеме перевода общественно-политических и публицистических текстов с французского языка на русский с учетом стилистических особенностей публицистики. Проведен анализ основных способов достижения эквивалентности в процессе перевода.

Ключевые слова: общественно-политический текст; публицистический стиль; перевод; эквивалентность.

The article is dedicated to the issue of translating political, social and publicistic texts from French into Russian taking into account the stylistic peculiarities of publicism. The authors have analyzed the general approaches to achieving equivalence in the translation process.

Key words: political and social text; journalistic style; translation; equivalence.

Играя важную роль в жизни общества, политическая сфера издавна привлекает к себе внимание представителей различных общественных наук, в том числе и лингвистики. Общественно-политический перевод является одним из наиболее востребованных переводов благодаря возрастающей интенсивности международных контактов и в связи с политикой интеграции Российской Федерации в европейское и мировое политическое, экономическое и социальное пространство.

В современных условиях перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие политической борьбы. Объем ежегодно издаваемых общественно-политических текстов достаточно велик и по мере роста международных связей продолжает увеличиваться. Это выступления государственных, партийных и общественных деятелей; публикации международных, правительственных и общественных организаций; статьи, посвященные борьбе за мир, разрядке международных

конфликтов, сокращению вооружений, национально-освободительному движению и экономическим отношениям.

Объектом общественно-политического перевода являются общественно-политические и публицистические тексты, для которых характерна пропагандистская или агитационная установка, а следовательно, яркая эмоциональная окраска наряду с большой насыщенностью различной терминологией.

В плане достижения адекватности этот вид перевода обладает чертами как художественного, так и специального перевода. Соответственно, следует заметить, что при переводе очень важно выявить и передать адекватный смысл, а также экспрессивные особенности текста.

Одним из самых характерных явлений, которое касается перевода текстов общественно-политического содержания, является безэквивалентная лексика. Во французском языке имеется большое число лексических единиц, не имеющих соответствий в словарном составе русского языка. Эти безэквивалентные единицы передаются, однако, при помощи ряда средств:

1) Транслитерация и транскрипция

Прием транслитерации представляет собой передачу иностранного слова на русский язык путем воспроизведения его буквенного состава. Способы транслитерации и транскрипции применяются при переводе имен собственных, географических названий, названий кораблей, самолетов, газет, журналов, фирм, а также некоторых неологизмов и пр.

2) Калькирование – один из приемов перевода, суть которого заключается в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой путем точного воспроизведения средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки. При калькировании компоненты переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания.

3) Описательный перевод

Этот вид перевода представляет собой развернутое объяснение слова или словосочетания:

а) когда в русском языке отсутствует обозначаемая им реалья.

б) вызванное особенностями сочетаемости слов во французском языке.

Интересным также представляется перевод фразеологизмов и свободных сочетаний. В отличие от свободных словосочетаний, значения которых составляются из значений входящих в него компонентов, фразеологические единицы представляют собой сочетания, компоненты которых настолько семантически друг с другом связаны, что значение целого не выводится из совокупности значений входящих в него частей. Поэтому задача переводчика состоит прежде всего в том, чтобы определить, является ли встретившееся словосочетание в данном конкретном случае свободным или фразеологическим.

Les Russes apparaîtront à terme comme des obstacles à la sortie du conflit; en renforçant l'axe chiite Damas-Téhéran en passant par Bagdad, ils alimentent le conflit confessionnel entre sunnites (monarchies du golfe et mouvements jihadistes) et chiïtes.

Кроме того, укрепление шиитской оси Дамаск-Багдад-Тегеран способствует конфликту шиитов с суннитами (монархии Персидского залива и исламистские движения).

Alimenter переводится как питать; снабжать; кормить; таким образом, мы видим метафору во французском варианте, в то время как в русском переводе образность убрали, выбрав как эквивалент слово способствовать.

A bien des égards, ce jugement semble fondé. Puisque les dirigeants russes sont obsédés par le «paramètre américain», la comparaison avec les Etats-Unis s'impose en tout premier lieu : la population des Etats-Unis est deux fois et demie supérieure à celle de la Russie.

Раз российское руководство так одержимо Америкой, для начала следует провести сравнение двух стран: население США в два с половиной раза больше российского, их экономика все еще на первом месте и намного обходит китайскую в сумме основных показателей, наконец, они — сильнейшая в мире военная держава, не имеющая себе равных.

Частым явлением при переводе официально-политических текстов являются всевозможные лексические трансформации. Например, когда они вызваны несовпадением семантики слова в разных языках. Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость и наоборот, в каждом языке существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке:

Après seulement trois semaines d'opérations aérienne, navale et terrestre, les autorités russes sont en passe d'atteindre leurs objectifs militaires et politiques immédiats: grâce au déploiement d'environ 5000 soldats d'infanterie de marine (de la Flotte de la Mer Noire), ils garantissent leurs infrastructures navale à Tartous et aérienne à travers la région de Lattaquié ; grâce à l'emploi d'une trentaine d'avions d'attaque au sol et d'une vingtaine d'hélicoptères, ils ont fait reculer les poches d'opposants au régime de Bachar El-Assad qui menaçaient l'axe Alep-Damas et s'approchaient trop de la côte.

Всего через три недели после начала воздушных, морских и наземных операций российские власти подходят к выполнению первичных военно-политических целей. Благодаря развертыванию примерно 5 000 солдат морской пехоты они обеспечили защиту инфраструктуры в Тартусе и Латакии, тогда как задействование трех десятков боевых самолетов и около 20 вертолетов заставило отступить противников режима Башара Асада, которые угрожали оси Алеппо-Дамаск и слишком близко подошли к побережью.

В данном случае *trentaine* и *vingtaine* переводятся как три десятка, около двадцати, т.к. в русском языке нет прямого эквивалента распространенного французского варианта описания количества посредством существительных.

Прием конкретизации используется, когда в переводе нужно дать более точную информацию:

Cette décision d'intervenir a été saluée par certains occidentaux, mais au fond, Vladimir Poutine est-il aussi fin stratège que l'on croit?

Некоторые западные политики приветствовали решение о вмешательстве, но действительно ли Владимир Путин такой тонкий стратег, как считается?

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним.

En ce qui concerne l'intervention militaire russe en Syrie, le talent tactique, militaire et diplomatique, du président russe est manifeste.

Что касается военного вмешательства в Сирии, тактический, военный и дипломатический талант президента России не подлежит сомнению.

Различия существуют так же в лексических структурах языков. Так, например, пассив во французском языке может переводиться через безличное предложение в русском:

D'un point de vue stratégique, les résultats obtenus sont encore à examiner.

В стратегическом плане полученные результаты еще предстоит проанализировать.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: перевод общественно-политических текстов, как и многих других, развивается и улучшается с каждым днем. Важность адекватного перевода доказывается тем, что тексты такого содержания несут не только информационную установку, но и являются своеобразным прибором воздействия на те группы населения и сферы жизни, на которые эта информация направлена. Общественно-политические тексты на французском языке гораздо более метафоричны, и это стоит всегда иметь в виду, однако, при переводе на русский язык, необходимо помнить, что от такой образности чаще всего придется избавляться. Поэтому следует ответственно отнестись к переводу данных текстов, учитывая все особенности и тонкости, произведя перед началом работы необходимый лексический и стилистический лингвистический анализ, который необходим для успешной переводческой деятельности.

Список литературы

1. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М.: Интердиалект 2001. - 456 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
3. Осокин Б.А. Введение в теорию и практику перевода. Перевод политологического текста. М.: Изд-воМГИМО (У) МИД России. 2008. - 152 с.
4. Рецкер Я. И. . Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2006. - 244 с.
5. Cyrille Bret, Pourquoi Vladimir Poutine n'est pas le stratège génial que certains veulent voir. - Atlantico, 25 Oct. 2015.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ В СФЕРЕ МОДЫ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сыромолотова Е.М.

Поморцева Н.П.

Данная статья посвящена изучению моды с лингвистической точки зрения. Изучается современный русскоязычный дискурс моды, а также лексика в сфере моды. Проводится сравнение двух публицистических статей (статья на английском языке и ее перевода на русский), опубликованных на сайте Vogue.ru. Сравнение проводится с целью выявить, какие переводческие трансформации используются, а также каковы особенности передачи терминологии моды.

Ключевые слова: мода; дискурс моды; гляцевый журнал; переводческая трансформация; адаптация; парцелляция.

The article presents the study of fashion from the linguistic point of view. It deals with the modern Russian discourse of fashion, as well as the fashion vocabulary. The authors compare two articles (one article in the English language and its translation into Russian) published on the web site Vogue.ru. They make a comparison to identify what transformations are applied in the translation so as to determine the main features of fashion terminology translation.

Key words: fashion; fashion discourse; glossy magazine; translation transformation; adaptation; parcelling.

Мода уже в течение долгого времени является объектом изучения с позиции философии, истории, культурологии, социологии и других научных сфер. Однако до сих пор мода остается новой темой для лингвистики. За рубежом особый интерес к моде в рамках лингвистики начал разгораться в 1960-х гг., а в российской лингвистике к моде стали обращаться лишь на рубеже XX-XXI вв., т.е. в период перестройки социально-экономического и политического устройства страны, ее вхождения в мировое сообщество. Отечественные лингвисты занялись изучением моды в связи с появлением в это время русифицированных версий международных гляцевых журналов о моде, ставших первыми модными вестниками в России. Подобные русифицированные версии журналов – это продукт, который создается по западному образцу, следовательно, русскоязычный дискурс моды базируется в основном на адаптации иноязычных текстов и на создании аналогичных им русскоязычных.

Также следует отметить, что формирование индустрии моды в целом и, в частности, гляцевых журналов, происходило под влиянием американских и британских стандартов. В

связи с этим, именно английский язык, как основной международный язык, стал образцом для формирующегося языка глянца в России. Поэтому, если говорить о роли перевода, различного рода адаптациях и о создании аналогичного текста по имеющемуся образцу в процессе формирования современного русскоязычного дискурса моды, мы должны в первую очередь рассматривать именно англоязычный оригинал.

Г. Биргер, говоря о заимствованной природе современного языка моды в России, заявляет, что «в целом, русская речь <...> не слишком хорошо предназначена для того, чтобы писать о моде и ее анализировать». [2]. Причину этого он видит в том, что «в России нет школы, готовящей людей к модной журналистике», и пополнить ряды специалистов в данной области можно только будучи самоучкой, поэтому особенности развития языка моды в России определяет «некое субъективное восприятие моды, навязанное обществом начала нулевых, о том, что это красивая жизнь и элитная роскошь». [2].

Как уже было сказано выше, мода остается до сих пор относительно новой темой для лингвистики. Впервые в зарубежной лингвистике интерес к моде с точки зрения ее вербализации возник во второй половине XX века. Классическим трудом в рамках данного направления является работа Р. Барта «Система моды» [1], посвященная семиологическому анализу моды, то есть моде как знаковой системе. Р. Барт выделяет три основных вида сообщения, которые можно встретить на страницах модного журнала: 1) одежда-образ (фотографии или рисунки), 2) одежда-описание (тексты, комментирующие образ) и 3) реальная одежда (выкройки для ее пошива). В своем исследовании Р. Барт останавливается на второй системе, «моде-описании», и пишет следующее: «Скажем, справа сфотографировано платье, а слева оно превращается в «кожаный пояс выше талии, украшенный розой, поверх мягкого платья из шотландии» – это и есть одежда-описание. В принципе, и та и другая одежда отсылает к одной и той же реальности <...>, однако у них неодинаковая структура: для одной материалами являются формы, линии, поверхности, краски, а отношения носят пространственный характер, для другой же это слова, а отношения носят характер если не логический, то по крайней мере синтаксический» [1, С. 512-515]. Получается, что в результате возникает уникальный феномен «именования означаемых»: текст о моде приобретает метаязыковой характер наподобие учебника или словаря, объясняющего значения знаков.

Российская лингвистика, в свою очередь, сосредотачивает свое внимание на моде с точки зрения ее вербализации лишь на рубеже XX-XXI вв., отталкиваясь от признания вербального языка одной из принципиальных основ функционирования моды. Так, О. Никитина, автор исследования «Язык моды XVIII-XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода», интерпретирует мир костюма как «мир слов», которые «звучат загадочно и необыкновенно для непосвященного человека. «Кринолин», «панье», «карако», «боа», «пет-ан-лер» – слова иногда завораживают и привлекают раньше, чем сами вещи» [3, С. 231-232]. Таким образом, следует отметить, что возникновение интереса российской лингвистики к языку моды приходится на период перестройки политического и социально-экономического устройства России. Как известно, в этот период нашей истории страна ориентировалась на Запад, то также начали восстанавливать разрушенные до этого системы массового производства российской индустрии моды. А их составной частью были русифицированные версии международных журналов, которые начали появляться на рынке российском.

Русифицированные версии международных журналов о моде оказались продуктом, созданным по заимствованному западному образцу. Автор исследования «Место и стратегия перевода в русской версии международных глянцевого журналов» О.В. Цыганкова поясняет, что в стремлении подражать западному образцу переводчики переносили не только вербальную, но и визуальную составляющую иноязычного печатного продукта в российские версии глянцевого журналов. [4, С. 72]. Таким образом, ключевая роль в формировании современного русскоязычного дискурса моды отведена переводу, адаптации и созданию аналогичных текстов по иноязычным образцам.

Мы рассмотрели две статьи на интересующую нас тематику. Это опубликованные на сайте Vogue.ru в числе материалов колонки британского журналиста, международного редактора «Vogue» Сьюзи Менкес англоязычная статья «Those Fabulous Fifties!» [6] и ее перевод под заголовком «Ах, эти пятидесятые!» [5], размещенный без указания имени переводчика. Был осуществлен анализ произведенных в процессе переложения текста на русский язык переводческих трансформаций. К примеру:

The clothes themselves look delicious: hemlines frothing with petticoats and bosoms swelling like the tide, as seen in this photograph of Brigitte Bardot. [6].

Сама по себе одежда того периода - прекрасна! Все эти кринолины, пышные подолы и тугие лифы - вы только взгляните на эту фотографию двадцатилетней Брижит Бардо. [5].

Передачу формулировки *hemlines frothing with petticoats* (досл. пер.: подолы, вспененные нижними юбками) с помощью соответствия все эти кринолины, пышные подолы можно квалифицировать как пример утраты метафоричности оригинального высказывания в процессе перевода. Кроме того, в переводе опущено продолжающее «морскую» метафору образное определение *swelling like the tide* (досл. пер.: поднимающиеся, подобно приливу), замененное контекстуальным соответствием тугие лифы. Таким образом, в переводе частично утрачена его художественная образность.

Аналогичный результат имеем и в переводе другого фрагмента:

But how much more fun were colorful skirts flaring from the waist and twirling into a patterned hem. [6].

Как красиво смотрится пышная цветная юбка, ниспадающая от тонкой талии! [5].

Переводчик заменяет формулировку *how much more fun* (досл. пер.: насколько забавнее/интереснее) контекстуальным соответствием «как красиво», а также опускает фрагмент описания юбки: *twirling into a patterned hem* (досл. пер.: переходящая в узорчатую кайму). При этом добавление эпитета тонкая в качестве определения к существительному талия, отсутствующего в оригинале, способствует созданию более яркого в сравнении с оригинальным впечатления от описываемого силуэта, основанного на контрастном сочетании пышной юбки и тонкой талии и подчеркнутого переводчиком с помощью приема антитезы: пышная – тонкая. Кроме того, эпитет ниспадающая придает описанию возвышенный поэтический характер. Таким образом, внимание смещается с деталей описываемой юбки в тексте оригинала на создаваемый с ее помощью силуэт женской фигуры.

Однако переводчик не только опускает фактические детали в процессе перевода, но и добавляет их. Например:

That was the famous phrase used when fashion bounced back with Christian Dior's designs after the war years. [6].

То же самое говорили в 1947 году, когда с легкой руки Кристиана Диора мода вернулась на несколько лет назад. От суровых нарядов военного времени к корсетам и кринолинам. [5].

В процессе перевода данного высказывания был использован прием членения предложения, что обусловлено введением в текст дополнительной фактической информации, расшифровывающей формулировку *Christian Dior's designs*. С точки зрения переводчика, это необходимо для формирования у русскоязычного читателя представления о моде военных лет и ее изменении после войны. Однако парцелированная конструкция, которую представляет собой дополнительное предложение, являющаяся одним из проявлений экспрессивного синтаксиса. К ней же относится привнесенное переводчиком в русскоязычный текст обстоятельство с легкой руки, имеющее разговорную окраску.

Последовательное сопоставление англоязычных публицистических текстов о моде с их переводами на русский язык позволило выявить присущую текстам на русском языке более яркую в сравнении с англоязычными текстами реализацию функции экспликации, обусловленную необходимостью приобщения читательской аудитории к реалиям западной

моды, а также функции воздействия. Данная особенность современного дискурса моды обусловлена исторически: русскоязычный дискурс моды характеризуется яркой эмоциональной окрашенностью на протяжении всей истории своего развития.

Список литературы

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
2. Биргер Г. Новая русская мода. Редакторы Allure, SNC и Buro 24/7 о языке глянца [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gorod.afisha.ru/shopping/redactory-allure-snc-i-buro-247-o-yazyke-glyanca/>, дата обращения 20.11.2015.
3. Менкес С. Ах, эти пятидесятые! [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vogue.ru/suzy_menkes/ru/Those_Fabulous_50s/, дата обращения 22.11.2015.
4. Никитина О. Язык моды XVIII-XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода // Теория моды: одежда, тело, культура. – Выпуск 5. – Осень 2007. – С. 231-248.
5. Цыганкова О.В. Место и стратегия перевода в русской версии международных глянцевого журналов. Дипл. работа. - М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2009. – 77 с.
6. Menkes S. Those Fabulous Fifties! [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vogue.ru/suzy_menkes/en/Those_Fabulous_Fifties/, дата обращения 10.11.2015.

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF HISTORICAL TEXTS

Давидов П.
Ямшанова Е.

The article studies specific features of translation of historical texts. Specific features of translation have been analyzed, the most correct way of translation has been identified. The study relied on the method of contextual analysis.

Key words: specific features; historical texts; translation.

Nowadays the importance of a correct translation cannot be underestimated. The correct translation is the key aspect in achieving success in international relations. Today there is an exigence in translating and processing the texts of various subjects and complexity.

History is a field of knowledge which is considered to be under a very close attention of the public and quite often causes disputes concerning the explicated events. Thus, the importance of the correct translation is being increased and demands special attention of the society.

Translation analysis is especially interesting because understanding of the problem of translation can facilitate communicative involvement of people in public life all over the world.

First of all, in order to translate historical articles it is necessary to define the style of narration and to clarify the features specific to this style (the tense of narration, types of the sentences, used terminology, etc). When all the structural and semantic components are defined, it is possible to start the translation [1, P. 23].

In the process of drawing up the translation the linguist uses grammatical and lexical means and transformations which provide literacy and adequacy. [4, P. 119].

Lexical transformations are not so radical. The idea of their use consists in picking up means of language expression according to the already available scheme of thought creation. The main types of lexical transformations applied in translation process include the following devices:

- a) calque (or loan translation);
- b) specification;
- c) generalization;

- d) modulation;
- e) transcription and transliteration.

As for grammatical transformations, while using them in the translation process, there is a transformation of a sentence structure. In addition to the replacement of parts of a sentence, parts of speech can be replaced too.

The special group is made up by lexical and grammatical transformations by means of which both lexical and syntactic structures of the original will be transformed [2, P. 202].

Let us consider two historical articles devoted to the events of the 20th century in the framework of translation theory and practice. The original text adopted for the translation and analysis, is a compilation of two articles from HistoryOrb.com and history.com web-sites:

1. The breakup of Yugoslavia by James Graham [<http://www.historyorb.com>]
2. World War II History by Peter Stapleton [<http://www.history.com>]

Repetitions, complex sentences, as well as a variety of terms and concepts are typical for these articles.

The authors of the aforementioned articles are researchers at Auckland University specializing in modern history, ancient history, as well as in politics and economics. One of the authors is the founder of the website historyorb.com.

The recipients of the text are the readers of these articles, users of these historical sites, students and teachers of history departments seeking to expand knowledge in these areas.

The genre of the text is scientific. This type of text is characterized by:

1) Allocation of structural and semantic components, such as:

- title
- introduction
- basic part
- formulation of the problem
- conclusion

2) Scientific subject of the text.

3) Consistency of narration.

4) Emotional information, the aim of which is to attract the reader's attention.

5) A large volume of reliable information backed up by facts.

This style of text has such features as generalization, objectivity and accuracy. It is characterized by predominance of the past tense narrowly focused, well-known terms, and proper names. The sentences are full and complex.

Here are some examples from the texts:

1. Special terminology:

- a) republic status
- b) the multi-party political system
- c) The Allied
- d) The German-Soviet Nonaggression Pact

2. Well-known terms

- a) The Paris Peace Conference
- b) World War One
- c) Holocaust

3. Thematic lexicon

- a) ethnic group
- b) parties purged
- c) supreme leader

4. Prevalence of the past tense

- a) This constitution established a collective presidency
- b) Soviet troops invaded Poland

5. Proper names

- a) Slobodan Milosevic

- b) Pearl Harbor
- 6. Abbreviations
 - a) The League of Communists of Yugoslavia (LCY)
 - b) The Royal Air Force (RAF)
- 7. Metaphors (attach emotion to some historic facts)
 - a) delicate balance
 - b) crucial unifying factors

Lexical transformation:

- Calquing:
 - a) The breakup of Yugoslavia - Распад Югославии
 - b) Outbreak of World War II - Начало Второй мировой войны
- Substantiation:
 - a) The approach of winter, along with dwindling food and medical supplies, spelled **the end** for German troops there, and the last of them surrendered on January 31, 1943. - Наступление зимы, наряду с сокращением продовольствия и медикаментов, означало **смерть** для немецких войск, и последние из них сдались 31 января 1943 года.
- Generalization
 - a) Croats and Slovenes were **Roman Catholic**, used the Latin alphabet and oriented towards western and central Europe. - Хорваты и словенцы были **католиками**, использовали латиницу и ориентировались на западную и центральную Европу.
- Word transcription and transliteration
 - a) **Slovenia** and **Croatia** reacted angrily to this series of event. - **Словения и Хорватия** гневно отреагировали на эту череду событий.

Grammatical transformations:

- Grammatical replacement
 - a) **The Montenegrin leadership** was also overthrown **with all three being** replaced by Milosevic loyalists. - **На три главных руководящих поста в Черногории** были также назначены сторонники Милошевича.

Lexical and grammatical transformations:

- Explication
 - a) With France on the verge of collapse, **Benito Mussolini of Italy** put his Pact of Steel with Hitler into action, and Italy declared war against France and Britain on June 10. - Когда Франция оказалась на грани краха, **Бенито Муссолини, лидер итальянской фашистской партии**, подписал Стальной пакт с Гитлером, таким образом объявив войну Франции и Англии уже 10 июня.

Thuswise the translation analysis and the analysis of difficulties of the translation allows us to achieve literate translation of historical articles. The analysis allowed us to understand the authors' messages and provide the readers with correct translation.

Список литературы

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. M.: Academia, 2012. - 368 p.
2. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektsy. M.: ETS, 2002. – 424 p.
3. Sdobnikov V.V., Petrova O.V. Teoriya perevoda. M.: AST, 2007. – 448 p.
4. Fedorov A.V. Osnovi obschey teorii perevoda. M.: Filologia tri, 2002. – 416 p.
5. The breakup of Yugoslavia by James Graham [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.historyorb.com>
6. World War II History by Peter Stapleton [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.history.com>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Авдошина Д.В.
Сакаева Л.Р.*

Данная статья сфокусирована на основных стратегиях перевода названий англоязычных фильмов на русский язык. Они определяют основные типы перевода, а также методы и технологии, которые используют российские переводчики. Теоретический материал сопровождается многими примерами знаменитых фильмов. Эта статья также рассматривает ошибки, допускаемые в переводе, и переводческие трудности.

Ключевые слова: стратегии перевода; методы перевода; переводческие трудности; эквивалентная лексика.

This article focuses on the basic strategies of translation of English film titles into Russian. They identified the main types of translation, as well as the methods and techniques that are used by Russian interpreters. Theoretical material is accompanied by many examples of famous films. The article also discusses some mistakes made in the translation as well as some translation difficulties.

Key words: strategies of translation; methods of translation; translation difficulties; equivalent vocabulary.

Принято считать, что художественный фильм – это не только культурный феномен, но и один из способов формирования картины мира, то есть это способ восприятия окружающего мира, событий и явлений, когда-либо происходивших в истории и происходящих в наше время. Благодаря зарубежным фильмам, люди узнают о культуре других наций, их традициях и особенностях жизни.

Одним из главных компонентов, с которого начинается складываться мнение о фильме и проявляться к нему интерес зрителя, – это название фильма. Именно на него ориентируются многие зрители при выборе фильма для просмотра. Зная данную особенность, кинорежиссеры стремятся привлечь аудиторию, придумывая всевозможные интригующие названия. Однако, если для англоязычного населения тот или иной фильм изначально является интересным и понятным, не требующим специально заманивающих названий, то для привлечения российского зрителя переводчикам приходится прибегать к всевозможного рода ухищрениям, чтобы воспроизвести успех иностранного фильма в России.

Тем самым, можно сделать вывод о том, что название всегда рекламное, в современном мире носит, скорее, коммерческий характер, нежели культурный. Именно оно призвано привлечь любителя кино, воздействуя на его сознание и интеллект, чувства и эмоции.

В этом заключается проблема, актуальная как для современного мира кино, так и для языка в целом. Обращение к анализу перевода англоязычных фильмов на русский язык продиктовано сложившейся на кинорынке ситуацией, связанной с качеством перевода. Зачастую переводчики забывают о национально – культурных особенностях, разном менталитете и восприятии людей, стремясь как можно лучше отразить привлекающее название, порою не отражающее суть самого фильма или не подходящее к нему вообще. Отсюда, основная цель – рассмотреть стратегии и техники перевода названий фильмов на русский язык в данной статье.

Достаточно популярной, но далеко не доминирующей стратегией, является прямой перевод названия, единицей которого выступают однозначные эквиваленты. Их суть состоит в том, что название может быть переведено только одним способом, не имея каких – либо вариантов. Он применяется при работе со всеми жанрами фильмов: комедия «Waterboy» – «Маменькин сыночек», экранизированный детектив Агаты Кристи «Death on the Nile» –

«Смерть на Ниле», документальный фильм «Searching for Sugar Man» – «В поисках Сахарного человека» а также при переводе имен собственных: исторический фильм «Monarchy with David Starkey» – «Монархия с Дэвидом Старки».

Доминирующей же стратегией являются трансформации, подразумевающие изменения названия согласно желаниям переводчика. К трансформациям относятся несколько технологий:

- Перестановки, представляющие собой изменения в переводе расположения языковых элементов, что применяется в основном из – за грамматических особенностей того языка, на который переводится фильм. [6]. Драматический сериал «The Born's Identity», имеющий некрасивый дословный перевод «Борновская Идентичность» носит официальное название «Идентификация Борна», что, в свою очередь, является более динамичным.

- Распространенным видом переводческих трансформацией, требующим наличие некоторых творческих способностей являются замены. В основном, заменяются формы слова, словосочетания или сложные слова, то есть меняется синтаксическая структура. Только небольшая часть публики, полюбившая фильм «Форсаж», знает, что его оригинальное название «Fast and Furious», что дословно означает «Быстрые и Взбешенные». Оставив такое название, режиссеры вряд ли смогли привлечь любителей автомобилей, гонок и захватывающих фильмов. Это делается не от незнания перевода, а для упрощения названия, превращения его в более привлекательное для российского зрителя. Еще один пример – мелодрама, кинокомедия «Красотка», выражающая динамичное название, оригинально звучащее, как «Pretty Woman», и «Хорошенькая женщина», если переводить дословно.

- Добавления (смысловая адаптация) применяются для расширения исходного названия, чтобы сделать его понятным, предоставить информацию о фильме. Пример связан с фильмом «The Grinch», название которого обладает национально – культурным компонентом. Американским детям очень хорошо известен персонаж по имени Гринч, но в России нет такого героя, что затрудняет даже определение жанра фильма, поэтому вводится уточнение: «Гринч – похититель Рождества», после чего сразу становится понятным жанр фильма, его сюжет, характеристика героя и возрастные ограничения, накладываемые на картины последние годы.

- Противоположной трансформацией являются опущения, которые применяются из – за различий в строении языков, а также для реализации функций заглавий. Так, американский триллер, имеющий большие кассовые сборы в России, «Brem Stocker's Dracula» вышел в прокате под названием «Дракула», чем привлекает большее количество зрителей коротким и измененным названием. [2].

Популярной стратегией, применяющейся из – за множества факторов, является эвфемизирующий перевод, предполагающий полное изменение названия. Классический пример: американский фильм «Some Like It Hot» известен в России как «В джазе только девушки». Такие радикальные изменения связаны с определенным этапом истории, в момент которого был выпущен фильм. В СССР существовал запрет на провоцирующие названия, так как происходило приобщение молодежи к великому. Сейчас наблюдается возвращение к почти дословному переводу «Некоторые любят погорячее».

Пренебрежение грамматическими правилами, использование большого количества средств выразительности в названиях привели к появлению широко используемой стратегии – жанровой адаптации: в переводе задействуются жанровые единицы, соотносящие название фильма с определенным жанром. Фильм «Gun Shy» имеет название «Супершпион», хотя дословно переводится как «Боязнь оружия», название американского фильма «She Creature» соответствует более страшному названию «Ужас из бездны», название французской, например, мелодрамы «Declare Horaire» в русском прокате более «мелодраматично»: «История любви», название детектива «City by the Sea» адаптировано к жанру – «Последнее дело ЛаМарки».

Говоря о способах перевода безэквивалентной лексики, необходимо указать приемы перевода, описанные многими языковедами:

- Самый популярный прием, применяемый в случае полного отсутствия возможности поиска эквивалента, - транслитерация, подразумевающая запись иностранного слова с помощью букв родного языка и произношение согласно фонетическим правилам русского языка. [5]. Характерным примером является перевод названия известнейшего фильма «King Kong» – «Кинг Конг». Минусом описываемого приема служит то, что он не всегда позволяет раскрыть содержание нового понятия, которое может остаться либо непонятным, либо понятным частично, поэтому транслитерация применяется в совокупности с такой трансформацией, как добавление: название недавно появившегося американского триллера «Charlie» может ассоциироваться с кличкой собаки, мультипликационным персонажем – что, соответственно, не вызывает большого интереса аудитории разных возрастов. Заметив это, режиссеры выпустили его в России, как «Робот по имени Чаппи».

В мире кино не редким стало создание режиссерами выдуманных персонажей, чьи имена неизвестны ни американским и английским детям, ни российским, поэтому расширения в данном случае не применяются. Все знают мультфильм про большого зеленого существа, похожего на человека, но не являющегося им, - про Шрека, имеющего английское название «Shreck» и русское «Шрек».

- Иногда воспроизводится звуковая форма иноязычного слова с помощью букв русского языка, что называется транскрипцией, как в случае названия фильма «Johnny English» или «Джонни Инглиш». [2].

Конечно, как и в любой работе, у переводчиков возникают трудности, из – за чего они допускают ошибки. Отдельной проблемой и самой главной, выделяемой всеми языковедами и специалистами в области теории перевода, выступает игра слов. [6]. Она требует возникновения ассоциаций, причем не произвольных, а специальных, свойственных именно данной игре слов в данный момент. Такой прием используется в названии комедии о вампирах «Love at First Bite» – «Любовь с первого укуса», подразумевающий связь с устойчивым выражением, используемым в английском языке, когда речь идет о внезапной любви, – «love at first sight», что переводится, как любовь с первого взгляда.

В теории перевода существует такое понятие, как «ложные друзья переводчика» – это выражения, совпадающие по форме, но разные по значению, которые еще называются ловушками. [3]. Примеров фильмов, названия которых были переведены совершенно неправильно из-за «попадания в данную ловушку» переводчиков, существует достаточно много. Порою, складывается впечатление, что фильм не был просмотрен перед тем, как было переведено его название. Американский триллер «The Jacket», в котором главным героем является мужчина по фамилии Джэкет, известен в России, как «Пиджак», хотя в фильме нет ни одного эпизода, связанного с данным предметом гардероба. Более того, сам герой ни разу не появился на экране в пиджаке.

Иногда причиной ошибок является отсутствие у переводчика глубоких знаний языка, вследствие чего, он не может распознать крылатые фразы, устойчивые выражения, пословицы или цитаты, ставшие знаменитыми. Экранизированный роман американского писателя Р. Бредбери «Fahrenheit 451» – «451 градус по Фаренгейту» предстал перед английской публикой под названием «Fahrenheit 9/11» и не составил трудностей для появления необходимой ассоциации. В России же фильм «Фаренгейт 9/11», не вызвавший у зрителей никаких ассоциаций, не удалось сравнить с романом. [1].

Как видим, грамотный перевод требует применения многих техник и стратегий в совокупности, а также наличие у переводчика хорошего воображения, отличного знания английского языка и умение интерпретировать названия. Несмотря на трудности, приводящие к ошибкам, переводчикам удается перевести название так, что оно все равно привлекает российского зрителя, поэтому англоязычные фильмы остаются популярны как в России, так и в других странах, хоть и имеют отличные от оригинального названия.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Сопоставление функциональных особенностей заглавий художественных произведений и современной публицистики / О.Ю. Богданова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 140-143.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
3. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65-71.
4. Сабурова Н.В. Заголовочная игра слов как смыслоформирующий механизм текста (на примере англоязычной публицистики) / Н.В. Сабурова. – СПб.: 2007. – 201 с.
5. Трубникова Ю.В. Текст и его заголовок: проблема структурного и семантического взаимодействия / Ю.В. Трубникова // Вестник Челябинского гос. университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. - № 4. – С. 121-126.
6. Шеметов В.Б. Курс лекций по теории перевода для студентов второго и третьего курсов, а также для подготовки к гос. экзаменам / В.Б. Шеметов. – Челябинский гос. университет, 2005. – 195 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И СПОСОБЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

*Журавлёва М.И.
Сакаева Л.Р.*

В статье исследовано понятие образа как составного компонента художественного произведения, раскрыты способы создания художественного образа в оригинале и переводе. На примере сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» показано, как создается художественный образ в оригинале и как он трансформируется при переводе.

Ключевые слова: художественный образ; средства создания художественного образа; искусство; создание образа; перевод образа.

In the article the concept of an image as an integral component of any work of art is studied, tools of an artistic image in the original and the translation are revealed. The example of Lewis Carroll's fairy tale «Alice in Wonderland» shows how an image is created in the original text and how it is transformed when translated.

Key words: artistic image; tools of an artistic image; art; creation of an image; translation of an image.

Принято считать, что художественный образ – это всеобщая категория создания художественного творчества: необходимая для искусства форма воспроизведения и описания окружающей действительности, объяснение и изучение жизни путем создания и внедрения эстетически воздействующих компонентов, которые, проникая в душу человека, оказывая влияние на его разум, пробуждают в нем чувства видения прекрасного в том или ином объекте искусства.

В эстетическом аспекте художественный образ представляется целесообразным жизнеподобным организмом, который производит впечатление красоты именно в силу совершенного единства и конечной осмысленности своих частей.

Актуальность темы вызвана интересом к процессу создания образа в художественной литературе зарубежных и отечественных авторов, к процессу восприятия данного образа в

оригинале, к особенностям чтения и понимания художественного произведения читателем, который постигает данный образ в переводе.

Средствами создания художественного образа являются слово, ритмическая организация текста – его фонетическая аранжировка и композиция произведения.

Слово, выполняя свою эстетическую роль, является важнейшим средством создания художественного образа... Иначе говоря, слово, будучи средством создания художественного образа, обнаруживает свою стилистическую способность – образность. Очень ярко эту способность слова иллюстрирует пример, который любил приводить в своих лекциях российский лингвист, специалист в области английской филологии Юрий Максимович Скребнев: одну и ту же ситуацию можно описать двумя денотативно равнозначными фразами – «Златокудрая дева затрепетала» и «Рыжая девка затряслась». [5].

Следующим средством создания художественного образа служит ритмическая организация текста, его фонетическая аранжировка.

Сравним следующие тексты:

1) [He] heard the unimaginable noise round himself. Cars were hooting, trams ringing, some people were heatedly shouting something, bumps, that were similar to drumbeat, and unclear gnash were reaching from somewhere. ([Он] услышал стоявший вокруг него невообразимый шум. Гудели автомобили, трезвонили трамваи, что-то возбужденно кричали какие-то люди, откуда-то доносились глухие, похожие на барабанный бой удары и непонятный скрежет).

2) [He] was deafened by noise: beeps of cars, ring of trams, shouts, bumps, that similar to a drumbeat, some gnash. ([Его] оглушил шум: гудки машин, звон трамваев, крики, глухие, похожие на барабанный бой удары, какой-то скрежет).

В денотативном аспекте два приведенных текста полностью совпадают: в них описана одна и та же сцена, идет перечисление одних и тех же звуков. Однако воспринимаются они героем по-разному. Рассмотрим русский вариант перевода данных предложений. В первом случае, в переведенных на русский язык предложениях мы не чувствуем никакой спешки. На протяжении 78-ти слогов, организованных в длинные, многосложные слова, которые, в свою очередь, организованы в 2 предложения, одно из которых – сложно-сочиненное, состоящее из четырех простых, герой как бы осмысливает происходящее вокруг. Во втором же примере все выглядит совсем иначе: всего 35 слогов, значительно меньший удельный вес длинных слов, упрощенная синтаксическая структура (перечисление строится из назывных единиц) создают впечатление внезапности происшедшего.

Первое предложение вполне уместно, скажем, в таком контексте:

1) «When he recovered, he heard the unimaginable noise round himself. Cars were hooting, trams ringing, some people were heatedly shouting something, bumps, that were similar to drumbeat, and unclear gnash were reaching from somewhere. («Когда он пришел в себя, он услышал стоявший вокруг него невообразимый шум. Гудели автомобили, трезвонили трамваи, что-то возбужденно кричали какие-то люди, откуда-то доносились глухие, похожие на барабанный бой удары и непонятный скрежет»).

Второе же предполагает совсем иной контекст:

2) «He jumped out on the street, and he was deafened by noise: beeps of cars, ring of trams, shouts, bumps, that similar to a drumbeat, some gnash» («Он выскочил на улицу, и его оглушил шум: гудки машин, звон трамваев, крики, глухие, похожие на барабанный бой удары, какой-то скрежет»).

Композиция художественного произведения в значительной мере способствует созданию художественных образов и является третьим компонентом – средством – их создания. Последовательность, в которой автор произведения подает читателю объем информации, способствует восприятию читателем сюжета, его отношению к персонажу произведения. [5].

Художественное произведение тем и отличается от реальной жизни, что вся информация о героях, их характерах, поведении, привычках, ровно сколько и обстановка, в которой они находятся, происходящие события – вымысел автора, которые аранжированы и

отобраны таким образом, что служат осуществлению замысла автора, то есть созданию художественного образа. Если, например, в реальной жизни событие происходит пасмурным днем, то это дело случая, в то время, как в художественном произведении – это реализация задумки автора.

Стоит отметить, что каждый язык отражает культурно-исторические особенности, особенности менталитета, характера народа, для которого данный язык является родным, а каждый художественный текст создается в рамках какой-то отдельной культуры. Причем, элементы этой культуры могут быть абсолютно непонятными для носителей других языков. Отсюда вытекает актуальность адаптации текста для читателя, который в руках держит не оригинал, а перевод.

Предлагаю проанализировать перевод сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», выполненный В.В. Набоковым и перевод Н.М. Демуровой с целью выяснить, как к проблеме создания образа в переводе подошли они.

Начнем с того, что у Владимира Владимировича Набокова, англичанка Алиса превращается в русскую девочку Аню. На обложке книги так и значится Льюис Кэрролл «Аня в стране чудес». У читателя не остается никаких сомнений в том, что девочка русская уже после того, как читатель прочтет те стихотворения, которые Алиса-Аня пытается вспомнить и которые путаются в ее голове. Среди них и стихотворение, начинающееся строчкой «Скажи-ка, дядя, ведь недаром», которое напоминает «Бородино» М.Ю. Лермонтова.

Итак, стихотворение в оригинальном тексте:

«You are old, Father William, the young man said,
And your hair has become very white;
And yet you incessantly stand on your head –
Do you think, at your age, it is right?» [6, С.36].

Стихотворение в книге «Аня в стране чудес» под переводом В.В. Набокова:

«Скажи-ка дядя, ведь недаром

Тебя считают очень старым:

Ведь, право же, ты сед,

И располнел ты несказанно.

Зачем же ходишь постоянно

На голове? Ведь право ж странно

Шалить на склоне лет!»! [3, С.41].

Стихотворение в книге «Алиса в стране чудес» под переводом Н. Демуровой:

« Папа Вильям, - сказал любопытный малыш, -

Голова твоя белого цвета.

Между тем ты всегда вверх ногами стоишь.

Как ты думаешь, правильно это?»? [5, С.39].

Сравнивая два перевода стихотворений, которые Алиса читала Гусенице, можно сделать вывод, как к созданию образа в оригинале подошли два разных человека.

В первом случае, начиная читать книгу и данные стихотворения, мы просто представить не можем, что речь идет об английской девочке. И как такое вообще возможно, когда все происходящие события описаны на доступном, понятном, русском языке с теми спецификами, которыми обладает лишь он. Можно утверждать, что переводя текст, В. Набоков старался русифицировать его, в некоторой степени разрушить оригинальный художественный образ и создать новый.

Во втором случае, автор перевода, Н. Демурова, постаралась передать всю специфику языка с присущей народу национально-исторической культурой. Здесь работа переводчика шла на развитие образа, точное описание поведения, черт героя.

Сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» является общепризнанным шедевром, который почти полностью построен на метафорических образах.

Проводя сопоставительный анализ переводов сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и рассматривая различные подходы к передаче средств художественной выразительности на русский язык, которые участвовали в создании художественного образа в оригинале, в работах В. Набокова и Н. Демуровой, в первой главе можно обнаружить различный подход к переводу отрывка: «Do cats eat bats? Do cats eat bats?» and sometimes «Do bats eat cats?» for, you see, as she couldn't answer either question, it didn't much matter which way she put it». [6, С.58].

Обращаясь к переводу Н.В. Набокова, мы видим следующий вариант передачи каламбура, встречающегося в данном отрывке:

«Кошки на крыше, летучие мыши... А потом слова путались, и выходило что-то несуразное: летучие кошки, мыши на крыше...» [4, С.55].

Н. Демурова, идущая все тем же путем сохранения образа, предлагает следующий перевод данного отрывка:

«Алиса сонно бормотала:

- Едят ли кошки мошек?

- Едят ли кошки мошек?

Иногда у нее получалось:

- Едят ли мошки кошек?» [5, С.61].

Автор перевода объясняет замену летучих мышей, которые на английском звучат bats, стремлением сохранить рифму такой, какой она представлена автором оригинала.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что существует тенденция становления переводчика соавтором художественного произведения. Столкновение двух творческих личностей – автора и переводчика – это либо сотрудничество, либо конфликт. Чтобы оно стало сотрудничеством, переводчику необходимо не только глубоко окунуться в авторскую эстетику, в его ход и манеру мыслей и способ их выражения, он должен вжиться в них, сделать их на время своими. Поэтому просто проанализировать художественное произведение – это мало. Необходимо прочитать как можно больше созданного автором художественных произведений, текстов, ознакомиться с его биографией, с критикой на его творчество и с тем, как сам автор отзывался о своих произведениях. Для полноценного перевода необходимы обширные знания всего творчества автора и обстоятельств создания им переводимого произведения.

Художественное произведение, как и его художественный перевод – искусство. Искусство, в свою очередь, – плод творчества. Художественный образ как центр построения всего сюжета произведения – это обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления. Он отличается: доступностью для непосредственного восприятия и прямым воздействием на внутренний мир человека, его чувства.

Список литературы

1. Борисенко А. Льюис Кэрролл: мифы и метаморфозы. – М.: Иностранная литература – 2003, № 7.
2. Демурова Н.М. Картинки и разговоры. Беседы о Льюисе Кэрролле. – Санкт-Петербург, 2008. – 232 с.
3. Кэрролл Льюис. Аня в Стране Чудес. (Перевод В.В. Набокова). – Санкт-Петербург: Азбука, 2011. – 144 с.
4. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в стране чудес и в Зазеркалье. Пища для ума. (Перевод Н.М. Демуровой). – М: Эксмо, 2015. – 608 с.
5. Сдобников В.В. Теория перевода. – М.: 2006. – 448 с.
6. Lewis Carroll. Alice's Adventures in Wonderland (Collins Classics) – М: Эксмо, 2010. – 176 с.

КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА

Муллина Л.Л.
Фоминых А.Д.

Статья посвящена исследованию каламбура как стилистического приема, а также проблеме передачи его значения при переводе. Поскольку каламбур создается с помощью разных речевых средств, заложенных в самом языке или возникающих вследствие индивидуального переосмысления слов, следует учитывать всю сложность передачи игры данных слов, а также семантические и структурные различия в русском и английском языках.

Ключевые слова: каламбур; контекст; полисемия; омонимия; игра слов; перевод.

The article studies pun as a stylistic device and the problem of rendering its meaning in translation. As pun is created by means of various speech units, inherent in the language itself and occurring in the course of an individual rethinking of words, the complexity of rendering such words as well as semantic and structural differences in the Russian and English languages should be taken into account.

Key words: pun; context; polysemy; homonymy; wordplay; translation.

Как известно, язык является одним из способов общения, при помощи которого происходит обмен информацией, мыслями. Общение может осуществляться в двух формах: устной и письменной. Если собеседники владеют двумя разными языками, процесс коммуникации будет невозможен. В таких случаях на помощь приходит перевод. Перевод является одним из способов передачи информации. Переводной текст должен брать за основу характеристики исходного текста, используя средства иного языка. При переводе текста у переводчика возникает ряд вопросов. Одним из них является проблема перевода каламбура, которая по сей день остается актуальной в переводоведении. Определенного подхода к решению данной проблемы нет. Для того чтобы перевод получился адекватным, переводчику следует иметь представление о сущности и механизмах создания каламбура. Каламбур является одним из проявлений игровой функции языка, поскольку здесь взаимодействуют обыгрывающий и обыгрываемый виды текстов.

Для начала разберемся, что такое каламбур. Точного происхождения слова «каламбур» нет. Существует предположение, что слово произошло от немецкого города Калау, в котором жил Вейганд фон Тебен, прославившийся своими шутками. Лингвистическое происхождение термина «каламбур» близко к игре слов, распространенное во всех жанрах литературы. Целью каламбура является проявление комического эффекта. Исходя из этого, каламбур – это прием, используемый в контексте в разных значениях одного слова, сходного по звучанию. Каламбур, или по-другому, игра слов, распространяется во всех жанрах литературы. Этот прием использовали такие авторы как А. Кристи, Дж. Даррел, О. Уайльд, М. Твен, У. Шекспир.

Каламбур можно рассматривать по двум признакам: 1) по формальному, 2) семантико-смыслового содержания. Согласно формальному признаку, каламбур состоит из элементов, сходных написанию или звучанию, но разных по значению. Центром каламбура будет контекст, который может быть представлен словом, предложением или текстом. К этой группе относятся слова, фразы. Семантико-смысловое содержание каламбура подразумевает информацию о предметах каламбура, теме, характеристиках персонажей, а также автора произведения. Это передается с помощью слов, которые имеют стилистическую окраску [3, С. 256].

Игра слов основывается на нескольких типологических разновидностях:

1. Омонимы (слова, разные по значению, но одинаковые по звучанию или написанию). Например, *arm- рука, оружие; can- мочь, консервная банка, flat- квартира, плоский*.
2. Паронимы (слова, схожие по звучанию, но разные по написанию). Например, *alternately-попеременно, alternatively-альтернативно; collision-столкновение, collusion- сговор; utmost- самый верхний, utmost- предельный*.
3. Полисемия (многозначность). Например, слово *field* имеет такие значения как *луг, площадка, поле действия, сфера деятельности*.

Существует два способа перевода каламбура. При переводе обычного текста его содержание мы воспроизводим в новой языковой форме. Но, при переводе каламбура, форма оригинала также проявляется фонетически. Первым способом передачи каламбура является создание структурно-функциональных эквивалентов оригинала текста. Вторым способом является передача каламбура исходного текста не в словесно-игровой форме. То есть, второй способ заключается в создании переводчиком новых каламбуров, которые будут компенсировать эту потерю. Игра слов получается тогда, когда один из собеседников понимает значение слова в широком смысле, а другой собеседник, наоборот, преподносит слово в узком значении. [2, С. 104].

Каламбур можно встретить и при переводе фильмов. На сегодняшний день СМИ оказывают немалое влияние на жизнь современного общества, на сознание индивидов, поэтому перевод фильма или любых видеоматериалов является не менее актуальной в наши дни. В качестве примера можно взять французский фильм, который вышел в 2009 году. *LOL (Laughing Out Loud)* переводится как «смеющийся во весь голос», но при переводе переводчики склонились к варианту «*ржунимагу*», который является популярным при общении в социальных сетях. Смысл данного перевода – бурные эмоции, смех. Выбрав такой вариант перевода, переводчики не ошиблись. Они смогли передать смысл и адаптировать его к восприятию.

Следующий пример из комедийно-драматического телевизионного сериала «Клиника». В одном из эпизодов прозвучало имя *Private Dancer*. Имя представляет собой каламбур, которое основано на многозначности слова. В переводе с английского, слово «private» означает приватный, рядовой. В данном случае переводчику следует придумать эквивалентный каламбур на русском языке, чтобы сохранить смысл, задуманный сценаристами. Переводчик перевел на русский язык как *рядовой по фамилии Случай*, что является эквивалентным на языке перевода.

Другой пример взят из фильма «Father of the Bride». Данный пример основывается на омониме. Переводчик ошибся, переведя предложение «*I need you, buddy*» – Мне нужно твое тело, вместо: *Ты мне нужен, друг*. В сериале «FRIENDS» можно также встретить игру слов. Например, в одном из эпизодов прозвучало предложение: «You've got to *accept* that» (Вы должны принять это). Герой на это ответил – «*Except what?*» (Кроме чего?). Данный пример иллюстрирует омоним, то есть слова звучат одинаково, но имеют разные написание и звучание.

Перевод каламбура может быть и буквальным, т.е. словесная игра может быть утеряна. В таком случае смысл перевода искажается, и от этого теряется оригинальная задумка автора. Например, фильм «Мэри Поппинс». «Well, it is about my grandfather, see? One night, he had a nightmare, he did. So scared, that he chewed his pillow to bits. Yes. Next morning I say, how do you feel? He says not bad. *A little down in the mouth*. Данный фрагмент характеризуется игрой слов, которая основывается на многозначности. Слово «down» многозначно, но в данном фрагмента имеет значение «пух». «Послушайте, это о моем дедушке. Как-то ему приснился сон и он так испугался, что всю подушку искусал. На утро я говорю ему: «Как самочувствие?». А он в ответ – «*Вроде неплохо, только весь рот пухом забит*». Видно, фрагмент был переведен буквально, следовательно, игра слов утрачена.

При переводе аудиомедиальных текстов главное значение имеет адекватность. При помощи следующих приемов можно добиться наибольшей степени адекватности:

1. Замена с сохранением каламбура (универсальный способ, который основывается на схожести звучания);
2. Частичная компенсация (вводятся небольшие изменения в оригинал высказывания каламбура, что позволяет создать такое же воздействие на получателя);
3. Идентичный образ (этим приемом достигается наибольшая эквивалентность, является редким).

Буквальный перевод, который искажает смысл каламбура, а также замена с опущением каламбура способствуют достижению наименьшего уровня адекватности.

Каламбур является средством выразительности, на который всегда обращают внимание. В фильмах, а также в сериалах каламбур является проявлением остроумия, юмора героев. Игра слов помогает обойти цензуру культуры и выразить смыслы, находящиеся под запретом. Одной из задач для переводчика при анализе каламбура является полное понимание мысли автора и способность передать ее при помощи средств родного и иностранного языка. Важным аспектом является не только знание средств языка, но и умение пользоваться ими. Таким образом, переводчик сможет сохранить не только художественные достоинства оригинала, но и глубину образования. Каламбур, как языковое явление, всегда будет требовать творческого подхода от переводчика.

Список литературы

1. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. – М.:Знание, 2007. – 229 с.
2. Олейник Т.С. Трудности перевода стилистического средства «каламбур» в художественной литературе. Том 53, серия 6.3. – 2013. – 104 с.
3. Приходько В.К. Выразительные средства языка. – М: Издательский центр Академия, 2008. – 256 с.
4. Троицкая О.В. Игра слов в английском оригинале и переводе // Русская речь. – №2. – 2005. – С. 40-47.
5. Oxford dictionaries [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/>

ПРОБЛЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

*Пенькова К.Н.
Сакаева Л.Р.*

В данной статье рассмотрены проблемы перевода поэтических текстов, была разобрана такая проблема как многозначность. Проанализирован лексический аспект в поэтическом тексте.

Ключевые слова: проблемы поэтического перевода; особенности перевода; многозначность в переводе.

This article deals with the issues of translation of poetic texts as well as the concept of ambiguity. The lexical aspect of the poetic text has been analyzed.

Key words: problems of poetic translation; transfer features; ambiguity in translation.

При поэтическом переводе принято считать, что переводчик должен построить новый поэтический текст, равносильный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но употребляющий, если это необходимо совсем другие языковые, а иногда и

стиховые формы. Что же касается фактической информации, то она отображается в той мере, в которой это не наносит вред при передаче информации концептуальной и эстетической.

Поэтический перевод должен быть оживленным и активно вливаться в литературный процесс на языке перевода. Разумеется, что для достижения цели и сохранения того главного, ради чего и живет поэзия, то есть для сохранения самостоятельной поэтической ценности – переводчик обязан жертвовать близостью второстепенных деталей.

На переводе также сказывается индивидуальность поэта-переводчика, его отношение как к переводимому им тексту, так и к реальному миру, замеченному самим переводчиком. Насколько бы ни был близок переводимый текст к оригиналу – нельзя отнять у поэта-переводчика своего, только лишь ему свойственного мироощущения. За всяким переводческим действием стоит тот факт, что поэзия, существующая на том или ином языке, доводится до читателя, этим языком не владеющего.

В России поэтический перевод всегда был значимой частью языкового и литературного процесса, это дает возможность на рассмотрение поэтического перевода как культурного достояния страны, которое заслуживает изучения. Данным вопросом занимались такие ученые, как Ю.М. Лотман, В.Н. Комиссаров, А.А. Потебня.

Поэтический язык со стороны художественной функциональности призван отражать эстетически важное, эмоционально сказывающееся преобразование действительности. Одним из постоянных признаков поэтического языка выражаются функции: эстетическая или поэтическая.

Лингвистической особенностью поэтического языка является то, что смыслом могут быть наделены разные структуры языка. Я. Мукаржовский выделил две лингвистические стороны поэтического языка: звуковую и смысловую, и рассматривал их согласно строению языковых знаков и общих элементов в выстраивании поэтического произведения. [6].

К звуковой стороне он отнес звуковой состав языкового проявления (соотношение отдельных звуков); и ряд звуков, (эвфония), темп, ритм, слог, интонацию, ударение, когда оно является носителем ритмического рисунка, тон голоса или тембр, рифму. Смысловую (или по-другому – грамматическую) сторону представил такими элементами языка как: морфемы, которые представляют внутреннюю структуру поэтического слова, словесное значение – то есть, тот словарный материал, который использовал поэт, конкретное употребление слова в данном случае при многозначности этого слова, монолог и диалог. Ученый считает, что язык, в составе которого есть перечисленные выше элементы, выступает как художественный материал.

Стихотворение – текст со сложно выстроенным смыслом. Все его элементы это обозначения одного содержания. [5, С. 64]. Они входят в состав единой неделимой структуры, являются соединенными сложной системой соотношений, со - и противопоставлений, которые невозможны в обыкновенной языковой конструкции. Это придаст всякому как отдельному элементу, так и всей конструкции особую семантическую нагрузку. Целостность стиха может выражаться на метрическом, интонационном, синтаксическом и смысловом уровне. Может быть дополнено единством фонологической организации, которая нередко формирует внутри стиха крепкие локальные связи.

Проблемы при переводе стихов обычно связаны с несколькими проблемами: передачей национально-идеологического (и психологического) своеобразия и с непереводаемостью языковых средств (идиом). Собственно в художественном тексте при объединении общезыкового плана содержания и плана выражения в сложном строении художественного текста, и появляется «эффект непереводаемости».

В. Брюсов писал: «Передать создание поэта с одного языка на другой – невозможно; но невозможно и отказаться от этой мечты». [2, С. 188]. Затем, чтобы выяснить, что и с какой мере стих поддается переводу, нужно раздробить вопрос на несколько уровней. Характерная сложность перевода поэтического текста будет невидной, если подойти к стиху с традиционным представлением о нем словно об установленном речевом отрезке, выстроенном с учетом уже заданных правил. Бесспорно, что простая трансляция одного

речевого отрезка через надлежащий ему по смыслу на другом языке (перевод) не доставляет сложностей. Неосуществимость полноценного перевода поэтического перевода растолковывается, может быть, как персональными отличиями двух языков, так и персональными отличиями личности. Громадное количество решений, которые были приняты автором, когда выбираются языковые средства, более точно выражают его замысел, вырабатывают невозможность точное воспроизведение данного процесса переводчиком, даже при согласии с тем, что разнообразные языки разрешают абсолютно точно проявить одну и ту же мысль. М. Лозинский один из известнейших переводчиков полагает, что при переводе иностранных стихов на родной язык, переводчик обязан учесть все элементы со всей их сложностью связи. И его задача - отыскать в родном языке такую же трудную и оживленную связь, которая может точно отразить оригинал, обладающий таким же эмоциональным эффектом. Следовательно, переводчик обязан почувствовать себя автором, перенимая его повадку и стиль, интонации и ритмичность, сберегая при этом преданность родному языку, и своей поэтической индивидуальности. Также не нужно забывать, что перевод известного литературного произведения сам обязан быть таким.

Переводчик обязан определить функциональность между строением оригинала и строением перевода, возродить в переводе цельность формы и содержания, в котором постигается художественное целое, возможность доносить читателю мельчайшие нюансы творчества автора, основанных размышлений и образов, уже отыскавших свое максимально правильную формулировку в языке оригинала.

Имеется два главных типа поэтических переводов: Перестраивающий и воссоздающий (т.е. воссоздающий с вероятной полнотой и дословностью содержание и форму). Собственно второй тип числится почти единственно вероятным. Но содержание не может иметь существование, пока не будет отрыта необходимая форма. Художественная поэзия регламентирована строгими рамками для полноценного художественного перевода. Полноценное стихотворение имеет комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, например таких, как мелодия, ритм, стилистика, смысловое образное эмоциональное содержание слов и их соединений. Формальное строение произведения послужит началом для создания его ритма. Ритмичность стиха образован на точном чередовании в стихотворной строке ударных и неударных слогов. Ритм слажен с содержанием произведения и с его надлежащей содержанию интонационным построением – все данные элементы и основывают манеру и стиль организации стихотворения. Но даже если в подлиннике и в переводе применяется равная система стихосложения, многое зависит и от особенностей слова таких, как его величина и звучание.

Английский язык является моносиллабическим, в нем преобладает количество односложных слов. Вследствие этого английская стихотворная строка умещает в себе больше слов, и, стало быть, художественных образов, мыслей, понятий. Данный фактор действует на ритм, и его нужно учесть в переводе.

При коммуникации многозначность слова образует определенные затруднения. Слушатель, всегда обладает правом выбора, так как слово это некоторая единица содержащая неоднозначное указание на тот смысл высказывания, представляющий в тексте словом.

Именно присутствие в языке многозначных слов, каждого языка не доставляет серьезных проблем для результативного употребления языка в общении: нежелательность в акте общения многозначного слова разрешается в речи, адресат получает указания для осуществления выбора, необходимого для понимания смысла высказывания. Выбор реализуется на основе свидетельств, которые содержатся либо в тексте, либо вне текста. В русском языке имеется три тесных термина – полисемия, омонимия и многозначность. Многозначность - самый обширный, он показывает на существование более одного смысла. Полисемия порой подвергается рассмотрению как синоним слова многозначность. Ю.Д. Апресян находит термин полисемия как член синонимического ряда, членом которого выражает многозначность. [1, С. 523].

При коммуникации многозначность слова образует predetermined затруднения. Слушатель, всегда обладает правом выбора, так как слово это некоторая единица содержащая неоднозначное указание на тот смысл высказывания, представляющий в тексте словом.

Именно присутствие в языке многозначных слов, каждого языка не доставляет серьезных проблем для результативного употребления языка в общении: нежелательность в акте общения многозначного слова разрешается в речи, адресат получает указания для осуществления выбора, необходимого для понимания смысла высказывания. Выбор реализуется на основе свидетельств, которые содержатся либо в тексте, либо вне текста.

Многозначность слова реже оказывается в поле изучения лингвистов. Она зачастую подвергается анализу как нарушение закономерностей, не заслуживающих рассмотрения. То, что языку свойственна многозначность, было знакомо лингвистам постоянно. Все же относились к этому факту в разные эпохи различно. Так, в языкознании значимая роль многозначности в языке всегда была в рамках «традиционного». Наоборот, в структуре слова многозначность рассматривалась как неприятное условие, с которым нужно считаться – если уж оно есть.

Вопрос разрешения многозначности оказывается одной из самых трудных прикладных задач, которые соединены с лексическим смыслом. Задача с автоматическим разрешением лексической многозначности была выражена в рамках назначения науки и технологии, которая связана с формированием систем машинного перевода (МП). После этого проблема с разрешением лексической многозначности стала важной не только при основании систем МП, но и систем обработки естественно-языкового текста (ОЕЯТ) других назначений. Многие научные коллективы во всем мире работают над этой проблемой. Регулярно проводятся соревнования между компьютерными программами, предназначенными для этих целей. Все же, абсолютного решения эта проблема пока не обрела. Отсутствие верных приспособлений распознавания смысла сводит «на нет» все попытки осуществления систем машинного перевода.

Не всякая многозначность основывается на присутствии общего семантического компонента в разных значениях данного слова. Многие значения формируются при помощи предназначенных ассоциативных сопоставлений. Так, слово «небеса» в зависимости от контекста может обозначать как собственно небеса, так и Бога. В основе этих двух значений лежит конкретная ассоциативная связь: небеса – это определенное место, а Бог – тот, кто пребывает там. Такая ассоциативная взаимосвязь двух значений отличается от разделения общего семантического компонента или смысловой линии между значениями. Значения, основанные на ассоциативных отношениях, весьма характерны для лексических единиц Библии, и именно эти ассоциативные значения объясняют возникновение различных образных, переносных значений.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Академия. 2001. – 390 с.
2. Брюсов В. Избранные сочинения. / В. Брюсов // Т. II. М.: Прогресс, 2005.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. вып. XVI. – М., 2000.
4. Квятковский А.П. Рифма // Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М.: Наука, 1966. – 248 с.
5. Лотман Ю.Н. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.Н. Лотман – СПб.: Питер, 2002. – 271с.
6. Мукаржовский Я. Преднамеренное и непреднамеренное в искусстве // Исследования по эстетике и теории искусства / Я. Мукаржовский. – М., 2005, №7. – С.20-28.
7. Топер П.М. Перевод художественный // Литературный энциклопедический словарь / П.М. Топер. – М.: Прогресс, 2007. – 273с

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Кузьмина О.Д.
Мирхайдарова К.Р.*

В статье рассматриваются особенности перевода англоязычной телевизионной рекламы косметических средств и парфюмерии на русский язык. Поскольку основной функцией рекламного текста является воздействие на потенциального покупателя, для него характерно яркое стилистическое наполнение. При переводе это вызывает определенные трудности, поэтому зачастую наблюдается использование различных переводческих приемов, направленных на сохранение, прежде всего, прагматической функции рекламного текста.

Ключевые слова: перевод; рекламный текст; переводческие трансформации.

The aim of the article is to reveal the main peculiarities of translation of the English television advertisement of cosmetics and perfumes into the Russian language. Advertising texts are characterized by expressiveness as their main function is to influence potential customers. The use of stylistic devices in advertising texts causes some difficulties during the translation process. That is why various translation techniques are used to preserve not only the meaning, but also the pragmatic function of the advertising text.

Keywords: translation; advertising text; translation techniques.

Рекламный ролик – это феномен современной телевизионной рекламы, поэтому важно понимать, что подход к его переводу должен быть максимально комплексным. Для перевода рекламных текстов требуются не только безупречные знания в области переводоведения, но также в области психолингвистики, социологии, лингвокультурологии, экономики, маркетинга.

В силу своей специфики рекламный текст почти никогда не удастся перевести дословно, поскольку в этом случае текст теряет смысл и силу воздействия. Иногда текст, который заставляет улыбнуться, например, американцев, может вызвать недоумение и даже гнев в России. Поэтому при переводе рекламного текста обязательно нужно учитывать традиционные, национальные и социальные особенности, стереотипы поведения конкретной аудитории. [3].

Язык – одна из важнейших составляющих рекламы. Редко реклама просто предоставляет информацию о продукте, она должна запомниться. Для этого используют различные стилистические приемы. Язык рекламы отличается использованием слоганов, конструкций с императивом, вопросительных и восклицательных предложений, риторических конструкций. В рекламе косметических средств широко используются эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения.

Таким образом, среди основных особенностей языка рекламы можно выделить:

- специфический подбор лексики, характеризующейся богатым коннотативным шлейфом, обилием значений;
- частое использование стилистически окрашенной лексики, что привлекает внимание воспринимающего текст;
- употребление лексики не в прямом значении для усиления образности;

- многочисленное употребление идиом для создания образности. [2].

При переводе рекламных текстов наиболее распространенными преобразованиями считаются замена отрицания на утверждения, которая в свою очередь имеет обратную функцию, синонимическая замена, антонимический перевод, компенсация лексических потерь, замена залога с активного на пассивный и наоборот, передача фразеологизмов их семантическими эквивалентами, конкретизация, генерализация.

Кроме того, для привлечения внимания в рекламе иногда используется текст чужого языка. Использование слов из другого языка нарушает грамматические нормы читателя, а значит, привлекает внимание и становится частью «визуального оформления» наряду с цветом и изображением. Но иностранный текст может также вызвать нарушение коммуникации, если слова непонятны, в таком случае задача переводчика использовать все знание теоретических основ перевода для передачи коммуникативной функции оригинала.

При переводе также нужно обращать внимание на фонетические средства оформления текста: его благозвучие, сохранение ритма и рифмы.

Отдельной трудностью в работе при переводе рекламы являются слоганы и заголовки. «Художественная ценность рекламной фразы складывается из тех художественных приемов, которые автор применил при ее создании. Удачное художественное решение делает слоган более запоминаемым, легким для воспроизведения. Благодаря этому слоган получает возможность лучше донести до потребителя важную маркетинговую информацию, которая в нем заложена». [1]. Поэтому, работая со слоганами, переводчик ответственен за имидж бренда на рынке его страны, его репутацию, а значит успех.

Рассмотрим рекламу тональной основы Xperience от MaxFactor. Это реклама без сюжета, описывающая положительные качества товара. Героиня – фотомодел ь во время фотосессии, она говорит с фотографом и визажистом, но это понятно только из визуального ряда, закадровый текст рекламы следующий:

«That's an incredible new Xperience Foundation from MaxFactor! Luxurious flawless cover with an air-like weightless feel. New Xperience foundation from Max Factor. The make-up of make up artists». – «Новая тональная основа Xperience от MaxFactor – это что-то невероятное! Роскошное идеальное покрытие, которое совершенно не ощущается на коже. Никаких компромиссов! Идеальное и невесомое покрытие. Теперь это легко! Новая тональная основа Xperience из новой коллекции Xperience. Такая легкая роскошь от Макс Фактор».

Что касается рекламируемого продукта и его месте в культуре и обществе, здесь роль данного средства аналогично всем косметическим продуктам в целом – это продукт индустрии красоты, работающей особенно успешно в развитых странах. Атмосфера в рекламе создается только через видеоряд – здесь зритель попадает в мир моделей и визажистов. С лингвистической же точки зрения, это обыкновенный рекламный текст.

Оригинал и перевод данного рекламного ролика позволяет наиболее корректно рассмотреть «взаимоотношения» текста и видеоряда. Это связано, прежде всего, с тем, что ролики отличаются только языком, на котором идет закадровое повествование. В исследуемых нами текстах такое встречается не всегда. Русскоязычный ролик часто может быть короче по длине. В данной же рекламе текст и видеоряд фактически не соотносятся. Вся композиция ролика является своеобразным фоном для рекламного текста.

Итак, тексты на английском и русском языках имеют одинаковую структуру, первые предложения тождественны по значению. Тем не менее, предложение на русском языке сложное, в отличие от англоязычного. Таким образом, переводчик решает вопрос различия места логического ударения в русском и английском предложениях.

В оригинальном тексте эпитет *incredible* употребляется в начале предложения, но в высказывании на русском языке логическое ударение падает на конец предложения (это связано с особенностями языка оригинала и перевода – традиционно логическое ударение в русском языке падает на конец предложения, в английском – на начало). Поэтому эпитет, переведенный дословно, теперь является определением добавленного подлежащего, образуя еще одну грамматическую основу.

Реклама на английском языке состоит из четырех предложений, на русском – из семи. Разница в длине текста заметна уже визуально, однако при просмотре этого не чувствуется.

При переводе из одного предложения оригинальной рекламы «*Luxurious flawless cover with an air-like weightless feel*» было образовано пять: «*Роскошное идеальное покрытие, которое совершенно не ощущается на коже. Никаких компромиссов! Идеальное и невесомое покрытие. Теперь это легко! Такая легкая роскошь от Макс Фактор*». В случае, если бы оригинальное предложение было переведено одним предложением, оно могло быть перегруженным, поэтому при переводе были использованы различные грамматические трансформации: перестановка, замена, добавление.

Также здесь идет смена стилистического наполнения рекламы, она принимает коммуникативную окраску и приобретает направленность на личный характер. Это видно по добавлению «*Никаких компромиссов!*» и «*Теперь это легко*». Возможно, по мнению переводчика или других специалистов, именно такой подход требуется при переводе для русского зрителя.

Эпитеты и повторы используются как в русском, так и в английском варианте. Это вызвано общими особенностями рекламного текста на любом языке. Этим же обусловлены многочисленные повторы в оригинальном и переводном текстах. Восклицательные же предложения, которых в русскоязычном переводе целых три, отсутствуют в оригинале. В англоязычном варианте текст произносится интонационно ровно.

Для данного видеоролика характерна сравнительная простота его языка и сюжета, при его переводе не требуется знание культуры и национальных особенностей. На первый взгляд, от переводчика требовался минимум работы, но видно, что в результате трансформаций текст рекламы увеличился (в основном за счет увеличения количества предложений почти в два раза) поменялось его общее настроение, добавился личностный, коммуникативный характер.

Таким образом, при переводе англоязычной видеорекламы переводчику необходимо учитывать не только лингвистические особенности текста рекламы, но и целевую аудиторию, ее культурные особенности, поскольку главной задачей рекламы является воздействие на зрителя.

Список литературы

1. Горабчева О. Н. Синтаксические и фонетические стилистические средства в англоязычной социальной интернет-рекламе / О.Н. Горбачева, В.А. Каменева // Вестник Челябинского Университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. - № 29 (320). – С. 31-33.
2. Николенко Г.А. Лингвистические характеристики рекламных текстов и способы их перевода / Г.А. Николенко, И.А. Гулакова // Культура народов Причерноморья. – 2004. - № 98. – С. 48-51.
3. Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов / Е.Н. Сердобинцева – М.: Флинта: Наука, 2010. – 104 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Янгулова Е.В.
Кузьмина О.Д.*

Статья посвящена специфике перевода англоязычной рекламы на русский язык. Рекламный текст является уникальным материалом, поскольку для достижения основной цели рекламы, а именно воздействия на потенциального покупателя, создатели рекламы используют различные приемы, в том числе стилистические. Сохранение такого эффекта

рекламы при переводе является сложной задачей для переводчика. В статье представлены результаты анализа способов перевода англоязычных рекламных слоганов на русский язык.

Ключевые слова: перевод; рекламный текст; переводческие трансформации.

The article concerns the peculiarities of advertising texts translation from English into Russian. Advertising texts are unique because various stylistic devices are used to achieve the main goal of advertising, namely the impact on potential customers. It is a challenge for the translator to preserve this feature of advertisement. The article presents the results of the analysis of different techniques of translation of the English advertising slogans into Russian.

Keywords: translation; advertising text; translation techniques.

Реклама в современном мире играет большую роль. Успешная рекламная кампания способствует продвижению товара на рынке, а в виду того, что многие товары являются импортными, возникает потребность адекватной передачи рекламного текста на русский язык. Стоит отметить, что перевод рекламного текста кардинально отличается от перевода текстов других жанров, в первую очередь, нестандартной формой и большим количеством средств речевой выразительности.

Меликсетян Л.В. высказывает мнение о том, что при переводе рекламного текста «необходимо учитывать цель рекламного сообщения, характер потребителя, языковые качества текста оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя». [1]. Для специалистов рекламной сферы рекламный текст на иностранном языке необходим лишь для понимания идеи рекламируемого товара, поэтому зачастую заново текст пишется на языке страны, на рынок которой выходит данный продукт, с адаптацией для жителей этого государства: культурной и национальной.

Кроме того, необходимо учитывать и целевую аудиторию. Бывают случаи, когда при переводе используется сниженная лексика и сленговые выражения. Например, рекламная кампания геля для душа Axe Rise-Up: «Wake Up & Stay Alert». Официальный слоган на российском рынке выглядит следующим образом: «Проснись на раз, врубись на два». Так как данный продукт больше рассчитан на молодежную аудиторию, переводчик решил прибегнуть к использованию сленга: «врубись», хотя буквальный перевод выражения «Stay Alert» – «Будь начеку».

Зачастую переводчик прибегает к вольному переводу. Рекламный слоган чая Lipton – «Tea Can Do That». Буквально его можно перевести как: «Чай может сделать это». Однако на российском рынке данный рекламный текст известен как: «Вся сила чайного листа».

Остановимся более подробно на некоторых рекламных слоганах, представляющих несколько групп товаров.

Реклама спортивной одежды:

1) Adidas: «Impossible is nothing». Маркетологи использовали известный фразеологизм в тексте рекламы. Этот слоган очень хорошо известен в нашей стране как «Невозможное возможно». Переводчику удалось грамотно интерпретировать англоязычный рекламный текст и сделать его привлекательным для аудитории.

2) Nike: «Just do it». В данном рекламном тексте был использован глагол в императиве: «Do», – что, как известно, делается с целью побудить зрителей к действию. На русский рынок реклама фирмы Nike вышла со следующим переводом: «Просто сделай это». При переводе глагол в императиве был сохранен. Также стоит отметить, что в данном случае был выполнен буквальный перевод, однако это не исказило смысла, который был заложен в оригинальном тексте.

3) Reebok: «I am what I am». В рекламном тексте был использован прием создания чувства исключительности, что очень часто используется англоязычными рекламодателями,

а также лексические повторы. Официальный перевод на русский язык следующий: «Я тот, кто я есть». В данном случае переводчик также прибегнул к буквальному переводу.

Реклама кофе:

1) Nescafe: «It all starts with a Nescafe». Данный рекламный слоган представляет собой полное предложение, что нехарактерно для англоязычных рекламных текстов. Перевод на русский язык был выполнен буквально: «Все начинается с Nescafe».

2) Maxwell House: «Good till last drop». Данный рекламный слоган может служить примером односоставного предложения в англоязычной рекламе, что делается с целью более легкого запоминания его аудиторией. На русский рынок данный продукт вышел со слоганом «Вкусно до последней капли». Переводчик решил не прибегать к дословному переводу прилагательного good, что встречается очень часто, и использовал наречие «вкусно», а не краткое прилагательное «хорош».

3) Nespresso: «What else?». Зачастую англоязычные маркетологи прибегают к использованию вопроса при составлении слогана, что можно наблюдать на примере рекламы данного товара. Российской аудитории данный слоган знаком как «Что ж ещё?». Переводчик сохранил вопрос и добавил частицу «ж», которая намекает на ещё одну чашку кофе.

Реклама газированных напитков:

1) Mountain Dew: «Do the Dew». В данном рекламном слогане использован глагол в повелительном наклонении: «Do», что используется для побуждения потенциального покупателя к действию. Российской аудитории слоган в рекламе этого товара звучит как «Делай Dew». Переводчик прибегнул к дословному переводу, однако это не исказило смысл текста, и вариант перевода получился удачным.

2) Sprite: «Obey your thirst». Маркетологи использовали глагол повелительного наклонения: «obey». Официальный перевод на русский язык: «Не дай себе засохнуть». Данный перевод является ярким примером того случая, когда рекламный текст в процессе перевода создается заново. Переводчик решил не прибегать к буквальному переводу, а создал оригинальный рекламный текст на русском языке, так как дословно переведенный слоган не звучал бы так ярко: «Подчинись своей жажде».

Реклама шоколада:

1) Snickers: «Don't stop. Grab a Snickers». В данном рекламном сообщении использованы глаголы в повелительном наклонении: «stop», «grab». Этот рекламный слоган появился на российском рынке в 90-е годы прошлого века. Однако и по сей день нашей аудитории он знаком как «Не тормози – сникерсни». Переводчик в процессе работы отказался от буквального перевода и создал интересный перевод, придумав новое слово: «сникерсни».

2) Mars: «A Mars a day helps you work, rest, and play». В данном рекламном тексте использовано такое фонетическое средство выразительности, как рифма. Данный прием при переводе был сохранен, и реклама вышла на российский рынок со слоганом: «Игра или дело – ешь Марс смело». Такой вариант перевода является удачным, так как рифма была сохранена, а стало быть, слоган быстро запомнится аудитории. Буквальный перевод данного слогана: «Батончик Mars помогает в работе, отдыхе и игре», безусловно, не является таким ярким.

Реклама бытовой техники:

1) Indesit: «Enjoy your life, Let Indesit work». В данном слогане используются глаголы в императиве: «enjoy», «let». Российской аудитории эта реклама знакома как «Мы работаем – Вы отдыхаете». Переводчик сохранил образность оригинала и получил удачный вариант слогана. Односоставные предложения с глаголами в императиве были заменены на двусоставные.

2) Philips: «Let's make things better». В тексте этой рекламы использованы глаголы повелительного наклонения, поэтому он звучит как призыв за счет глагола «let's». Официальный перевод на русский язык следующий: «Изменим жизнь к лучшему». Конструкция «let's make» на русский язык была переведена одним словом: «изменим».

Также при переводе существительное things было заменено на «жизнь». В целом, призывность оригинала при переводе сохранить удалось.

3) Panasonic: «Ideas for life». Данный рекламный слоган представляет собой односоставное предложение. «Идеи для жизни» – так звучит он на русском языке. Перевод выполнен дословно, все приемы сохранены.

Реклама автомобилей:

1) Honda: «The power of dreams». Данный слоган представляет собой односоставное предложение. На российском рынке слоган компании Honda известен как «Сила мечты». Переводчик прибегнул к буквальному переводу с сохранением односоставного предложения в переведенном варианте.

2) BMW: «A company of ideas». Маркетологи решили прибегнуть к характерным для англоязычной рекламы односоставным предложениям. Однако перевод на русский язык не был выполнен полностью буквально: «Компания, полная идей». Переводчик добавил слово «полная» и получил интересный вариант перевода.

3) Land Rover: «Go beyond». В данном рекламном слогане присутствует глагол в императиве: «go». В переводе на русский язык этот слоган звучит как «И целого мира мало». Подобный вариант перевода является примером качественной адаптации рекламного текста на русский язык. Выражение go beyond переводится на русский язык как «выходить за пределы». Переводчик же решил использовать более звучную фразу: «И целого мира мало».

Таким образом, анализ рекламных текстов и их переводов на русский язык показал, что в большинстве случаев переводчику удалось сохранить стилистические приемы, использованные в исходном рекламном тексте. Хотя определенной стратегии перевода рекламных текстов на русский язык не существует, переводчики редко прибегают к буквальному переводу. Основная сложность перевода англоязычного рекламного текста заключается в том, чтобы не только передать его содержание, сохранив средства речевой выразительности, использованные в оригинальном тексте, но и сохранить его прагматическую функцию.

Список литературы

1. Меликсетян Л.В. Особенности и проблемы перевода рекламных текстов / Л.В. Меликсетян [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2012/VI/uch_2012_VI_00033.pdf, дата обращения 11.03.15.
2. Флемянг Л. В. Особенности перевода англоязычных слоганов и рекламных текстов на русский язык/ Л.В. Флемянг // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15-18 мая 2013 г., Минск: В 3 ч. Ч. 2. – Минск, 2013. – С. 170-174.

ГЛАВА 6. ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА CHINGLISH В КИТАЕ

*Камалетдинова Э.И.
Сабирова Д.Р.*

Статья посвящена изучению лингвокультурного явления – чинглиш (диалект английского языка в Китае), а также проанализированы причины распространения чинглиша на территории современного Китая. Рассматриваются вопросы одноязычия, двуязычия и вынужденного двуязычия.

Ключевые слова: английский язык в Китае; чинглиш; китаизированный английский; пиджин.

The article studies Chinglish as a linguistic and cultural phenomenon. The issues of monolingualism, bilingualism and involuntary bilingualism are under focus.

Key words: English in China; Chinglish; Chinese English; Sinicized English; pigeon.

Язык занимает в современном Китае чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей. Вместе с древнейшей иероглифической письменностью он воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарантия сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Традиционное конфуцианское уважение к языку и учености стали непременным условием национального возрождения. [1]. Начиная с 2007 г., в КНР возобновляется обычай декламировать канонические тексты, которые считались написанными на «изысканном языке». Также, драгоценным нематериальным культурным наследием стали считаться варианты иероглифов, письменные памятники и устные формы китайского языка. В состав мирового культурного наследия ЮНЕСКО были включены: опера, исполняющаяся на кантонском диалекте и музыкальное представление на южнофуцзяньских диалектах (越剧).

Статус китайского языка, как официально поддерживаемого властями, был впервые закреплен конституционно в 1982 году. Однако формально он не является государственным в Китае. Это связано с привилегированностью этого института в языковой картине любой страны, что не отвечает интересам национальной политики КНР, делающей акцент на равноправие народов Китая в культурной сфере. Путунхуа - это официальный нормативный общегосударственный китайский язык, который служит средством межнационального и междиалектного общения для всего многонационального населения КНР. Основой языка путунхуа являются северные диалекты, а его нормативность касается фонетического строя и лексического состава языка. Другими словами, путунхуа - это «правильный» китайский язык, язык современной китайской общественно-политической, научной и художественной литературы.

Особенности языковой политики в Китае определяются как традиционной правовой системой, так и спецификой китайской модели языковой идеологии. Формирование данной модели в Китае обусловили несколько факторов: неразрывная связь языка с этничностью (первичность националистического аксиологического комплекса), принцип языкового единства (все, кто является ханьцами по национальности, автоматически считаются говорящими на «ханьском» языке, вне зависимости от диалектных различий внутри этого

языка); обостренное восприятия языка, как средства противопоставления себя внешнему миру.

На сегодняшний день основные цели языковой политики в Китае обусловлены особенностями политической и социально-экономической ситуацией в стране, таким образом, мы можем выделить три группы: политические, экономические и социальные.

В социальной сфере главной целью языковой политики является – создание условий для всех граждан Китая, при которых они смогут свободно пользоваться государственными услугами, в независимости от их места пребывания. К политическим целям относятся: укрепление культурных связей между жителями южных и северных районов, разобщенных вследствие диалектных различий; обеспечение стабильности национального единства страны; ну и главной целью можно выделить – сохранение территориальной целостности государства путем создания единого культурно-информационного пространства, позволяющего осуществлять эффективный контроль во всех сферах жизни. Экономическая цель обусловлена необходимостью устранения языкового барьера, для того, чтобы улучшить экономическое взаимодействие разных частей Китая.

Достижение всех этих целей обеспечивается в Китае реализацией одной универсальной задачи: создания единого, общедоступного, понятного всем жителям страны государственного языка.

Язык - явление социальное, поскольку как средство общения возникает и развивается только в обществе. В любом обществе язык выступает как средство накопления, хранения и передачи добытых обществом знаний. В связи с этим общество и происходящие в нем экономические, культурные и социальные изменения не могут не оказывать влияния на различные уровни языка. В такой же степени и язык оказывает значительное влияние на общество.

Общая тенденция к глобализации и возросшие потребности народов мира в более тесном общении выдвинули на первый план английский язык в его уникальной посреднической функции. На сегодняшний день английский язык является вторым языком для многих жителей планеты, представляя собой средство более широкой международной коммуникации.

Важнейшей задачей отдельных народов мира является достижение разумного компромисса национального и интернационального, выражение национальной культуры средствами английского языка. Нет необходимости выявлять новую разновидность английского языка, поскольку это противоречило бы самой сути языка мирового общения, который может выполнять свою основную функцию только в случае, если он в своей основе остается равным сам себе во всех сферах общения и во всех коммуникативных ситуациях.

Целью проведенного исследования является выявление особенностей функционирования диалекта английского языка в Китае (Chinglish) – языка, на котором говорят носители китайского языка, что представляет интерес по нескольким причинам:

- Чинглиш (Chinglish) - один из самых перспективных диалектов английского языка, который в скором времени может вытеснить в Китае даже использование классического английского языка.
- Расширение зоны использования (территориальная и социальная), что обусловлено его использованием за пределами Китая.

Согласно исследованиям Ли, английский язык впервые появился в Китае благодаря британским торговцам в 1637 г. Китайский *пиджин инглиш* зародился в XVII веке в качестве языка торговли между британцами и большинством кантоноговорящих китайцев. Употребление пиджина начало сокращаться в XIX веке, когда в китайских миссионерских школах стали преподавать литературный английский язык.

Чинглиш - вариант английского языка, появившийся под влиянием китайского языка. Термин «Чинглиш» используется для обозначения изменений в грамматическом строе языка, не встречающихся в английском, а также бессмысленных с точки зрения английского языка фраз, используемых на английском в условиях использования китайского языка. Его целью

может явиться неодобрительная или уничижительная коннотация. [1]. В литературе встречаются и другие варианты обозначения: «Китайский английский» («Chinese English», «China English»), а также «Китаизированный английский» («Sinicized English»). [3]. Насколько распространен данный лингвистический феномен применительно к английскому языку - предмет обсуждения в научном сообществе.

Чинглиш широко распространен в современном Китае: на табличках в парках и туристических зонах, в названиях магазинов и в слоганах, в рекламе и на упаковке и т.д.

Проведя ретроспективный анализ развития Чинглиша в Китае за последние 70-100 лет, можно выделить следующие причины существования данного диалекта: устаревшие китайско-английские словари и учебники по английскому языку, содержащие большое количество ошибок; некачественное преподавание английского языка; неправильное написание английских слов; небрежность перевода с английского языка и др.

В свою очередь, на фоне стремительного открытия Китая остальному миру, Чинглиш удвоил свое влияние на общество, особенно на современном этапе. В результате экстенсивное распространение языка Чинглиш будет сохраняться до тех пор, пока он будет соответствовать общепризнанным стандартам.

Принято выделять следующие внешние факторы активного использования Чинглиша:

- недостаточное включение носителей английского языка в процесс редактирования англоязычных текстов;
- дословный перевод: перевод с китайского языка на английский, в так называемом формате *слово в слово*. Китайцы обычно используют китайскую лексическую систему, когда говорят на английском языке, однако главное различие между языками заключается в неодинаковом употреблении слов, а именно в денотации и коннотации (их смыслах и подсмыслах);
- использование машинного перевода, без последующего редактирования и др.

Основной результат влияния Чинглиша - это проникновение во все сферы общества, которые тем или иным образом связаны с английским языком (СМИ, научно-исследовательские работы, интернет, школы, университеты), что привело к фактическому замещению английского языка по всей стране. Интерес представляет и тот факт, что Чинглиш поддерживает китайский язык и культуру, несмотря на сохранение доминанции и широкого использования английского языка.

По прогнозам к 2020 г. носители английского языка будут составлять лишь 15% от общего числа говорящих и изучающих английский язык в мире (2 млрд. чел.). В языковой ситуации Китая отмечена тенденция нехватки носителей-преподавателей английского языка. Примерно 300 млн. китайцев (приблизительно эквивалентно населению США) пишут и читают по-английски, но не имеют достаточно интенсивной устной практики. Лингвисты предсказывают, что в будущем разговорный английский язык в Китае будет всё больше звучать «по-китайски».

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1960. – 608 с.
2. Большой юридический словарь. М.: ИнфраМ. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева- 2003. - С. 165.
3. Завьялова О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/16/167-yazykovaya-situacziya-i-yazykovaya-politika-v-knr>, дата обращения 28.10.2015.
4. Asher R.E. The encyclopedia of language and linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 1994.
5. Wang Y. «Chinglish: An Emerging New Variety of English Language?» Journal of Cambridge Studies 4.1. 2009. - P. 28–34.

ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И СЛОЖНОСТИ ЕГО ПОНИМАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКАМИ

Хасанова Л.Л.
Бабенко О.В.

В данной статье рассмотрены основные фонетические особенности австралийского варианта английского языка и главные возможные сложности работы с Aussie English переводчика.

Ключевые слова: особенности австралийского варианта английского; трудности австралийского варианта английского; австралийское произношение.

The article dwells on basic phonetical peculiarities of Australian English and basic possible difficulties of working with Aussie English from a translator's point of view.

Key words: peculiarities of Australian English; difficulties of Australian English; Australian pronunciation.

На сегодняшний день австралийский вариант английского языка по-прежнему остается наименее изученным из всех. Объяснить это можно не только тем, что это один из самых молодых вариантов, но и достаточно отдаленным положением Австралии от других континентов. Так или иначе, эволюция австралийского произношения остается тайной для ученых, которые теряются в предположениях и догадках – порой убедительных, иногда – весьма субъективных. Отсюда вырастает проблема: от чего отталкиваться переводчикам, которым предстоит работа с австралийским вариантом английского языка, ведь для качественного перевода нужно знание не только самого языка, но и культуры его носителей, а также истории его происхождения.

Малопонятно, каким образом сформировался столь уникальный акцент, который ранее не существовал ни в одной культуре. Австралийское произношение порой не понимают даже сами англичане. Однако абсолютно точно можно сказать, что это феномен, поражающий своей яркостью и выразительностью.

Авторы лингвистической литературы порой весьма неприятно отзываются об этом варианте английского языка. И тому есть свои причины. Австралия была изначально местом депортации каторжников и заключённых, которые отбывали свой срок в отдалённых от Великобритании колониях. Отсюда следует, что австралийский английский это прежде всего язык нижних слоев населения XVIII века, которые были малограмотными. Просторечие лежит в основе этого варианта английского языка.

Итак, попробуем разобраться, как же все-таки развивался Aussie, как называют свой родной язык сами австралийцы. Неслучайно, австралийский акцент близок к юго-восточному диалекту британского варианта английского. Очевидно, что он берет свои корни в диалекте кокни, который впоследствии был подвергнут изменениям в результате общения говорящих (в частности детей) на разных формах английского, которые, в то же время, были обоюдно доступны для понимания. [2].

По мнению профессора университета Маквори, Ф. Кокса, австралийский акцент - продукт социальной истории Австралии, призванный объединить говоры людей с разными диалектами в один единственный язык. [2].

Иной точки зрения придерживается В.В.Ощепкова, которая считает, что австралийский английский – это смесь самых негативных черт всех существующих диалектов английского [4]. Однако данное мнение с нашей точки зрения может быть весьма субъективно, так как это дело вкуса и соотношения с другими диалектами.

Также есть множество мифов об уникальности австралийского произношения. Один из них — это формирование акцента под влиянием солнца, цветочной пыльцы и множества мух. Такие природные условия способствовали развитию «носового» воспроизведения звуков и крайне неактивной артикуляции. Однако некоторые ученые, такие как А. Митчелл и А. Делбридж, скептически относятся к данному предположению, однако допускают, что климат в какой-то мере все-таки мог повлиять на формирование привычек произношения. [1].

Очевидно, существует невероятное количество мнений, по поводу происхождения Aussie и корней акцента, говорящих на нем. Исследование, проведенное автором данной статьи, также не может дать однозначного ответа на этот вопрос, но наглядно показывает, с какими сложностями приходится сталкиваться переводчикам и людям других профессий, общающимся с австралийцами.

Итак, существует три типа произношения австралийского варианта английского: Cultivated AusE (культивированное произношение, которое можно встретить в основном в теле- и радиопередачах. На нем говорит не более 10% населения всей страны), Broad AusE (просторечный тип, наиболее распространенный австралийский стиль речи), General AusE (нечто среднее между предыдущими двумя типами. На нем говорит большинство австралийцев, и он является стандартным типом произношения).

В одном из видео на сайте YouTube канала «The death report», освещавшем тему смерти телеведущего Стива Ирвина, представляется вниманию зрителей интервью одного из его близких людей. Здесь можно заметить в речи говорящего тип Broad AusE. Доказательством тому может служить слово «today», произнесенное как «to die» в самом начале интервью. Произношение буквы «a» как [ai] наиболее явно выдает принадлежность говорящего к жителям Австралии. Стоит отметить, что и сам Стив Ирвин являлся носителем вышеупомянутого типа.

Также привлекает внимание интонация речи австралийцев, которая идет вверх в конце предложений и звучит как вопрос. Адам Хиллс, австралийский телеведущий и комик, поднимает эту тему в одном из своих выступлений. Он шутливо объясняет это тем, что австралийцы слишком скромны, чтобы что-либо утверждать. «So we have to make it sound like it is a question», - говорит он, намеренно придавая словам вопросительный оттенок. При этом в обычной речи Адама Хиллса в самом деле можно услышать вопросительные интонации, хоть и, конечно, не столь явные, какими он обличил их в своем выступлении. [2].

Рассмотрим основные сложности в понимании австралийского варианта английского языка переводчиками: во-первых, это уникальность прочтения австралийцами фонем, уникальное транскрибирование некоторых слов (пресловутый today, mate – больше похожие в их интерпретации на to die и mite), во-вторых, своеобразное интонирование речевых образцов – очень эмоционально насыщенное, пестрящее частотой употребления сложных ядерных тонов (таких как Rise-Fall-Rise и его зеркальный собрат Fall-Rise-Fall – тандем которых порой затрудняет адекватное восприятие австралийской речи), в-третьих, все более растущая тенденция австралийцев акцентировать гласные звуки, утрируя их и выдвигая на передний план по сравнению с согласными, в-четвертых, растущее многообразие постоянно обновляющейся лексики, характерной для этого мульти-культурного и многонационального континента и порой вводящая в заблуждение самого опытного носителя языка (в австралийском варианте английского языка существует множество собственных идиом и отдельных эксклюзивных слов, на которые повлияли языки других стран: «fair dinkum» - что-то настоящее, подлинное; «dust-up» - драка, потасовка, «tootsy» - нога, «corker» - потрясающий экземпляр (о живом и неживом предметах), «tucker» - школьная столовая, «cobber» - приятель, друг. Фольклорные традиции также окрасили некоторые идиомы: «shark biscuits» — серфингист-новичок; «boomerang» - используют при описании предмета, который нужно вернуть. Много слов австралийского английского приобрело новые значения: «station» - животноводческая ферма, ферма овец; «bush» - лес, сельская местность. Новые австралийские слова, образовавшиеся совершенно недавно: «hoop» - хулиган,

разбойник; «a dag» - забавный, эксцентричный человек, неряшливо одетый человек; «a gort» - жульничать, шумная вечеринка; «shonky» - незаконный, ненадежный. Вместе с современными вариантами слов, в употреблении остаются и их старые аналоги – «while – whilst», «among-amongst». Более 440 слов были заимствованы из языка аборигенов: в основном, это были названия животных и растений, ранее неизвестных – коала, кенгуру, и другие). В-пятых, сленгирование речи как подтверждение просторечности происхождения Aussie English (базирующееся, в основном, на мульти-использовании фразовых глаголов и яркой идиоматики), в-шестых, часто весьма высокий темп речи австралийцев, беглость произнесения речевых образцов, в-седьмых, нехарактерное использование австралийцами некоторых грамматических явлений (например, форма «shall – should» вытесняется формами «will – would» («I wouldn't go there beforehand»). Они остаются лишь в побудительных предложениях и вопросах – «Shall I open the window?», «You shall do it!»). [5].

В заключении хотелось бы сказать, что австралийский английский язык очень многообразен. С течением времени, он претерпел множество изменений. На него повлияли как социальные, так и культурно-исторические факторы. Также, важно отметить, что Aussie English ближе всех других вариантов к традиционному британскому. С приобретением Австралией независимости, язык населения стал приобретать свои уникальные отличительные черты. Все это следует помнить, при общении с австралийцами, а также переводчикам при работе с австралийским вариантом английского языка, чтобы добиться наивысшего качества перевода.

Список литературы

1. Mitchell, A.G., Delbridge A. The Pronunciation of English in Australia / A.G. Mitchell, A. Delbridge. - Sydney: Angus and Robertson, 1965. - 81 p.
2. Cox, F. Australian English Pronunciation into the 21 Century.
3. Орлов, Г.А. Современный английский язык в Австралии / Г.А. Орлов. - М.: Высшая школа, 1978. - 172 с.
4. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В.В. Ощепкова. – М.: Глосса- Пресс, 2006. – 336 с.
5. Лашкова, В. Г. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка / В. Г. Лашкова // Известия Саратовского ун-та. Сер. Т. 8. Филология. Журналистика. – 2008. - №1. – С. 10-12.
6. Death report: Steve Irvin [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=LLbcRqu7-pLPkUCxYKNQnRNA>
7. Adam Hills – Australian accents [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KpBYnL5fAXE&index=2&list=LLbcRqu7-pLPkUCxYKNQnRNA>

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СТРАН МАГРИБА

*Калегина Т.Е.
Тахтарова С.С.*

В статье рассматривается лингвистический ландшафт трех государств Африки (Алжир, Марокко, Тунис). В центре исследования - влияние французского языка как агента коммуникации на развитие лингвистического ландшафта вышеупомянутых стран.

Ключевые слова: Магриб; Северная Африка; лингвистический ландшафт; французский язык; арабский язык.

The article examines the linguistic landscape of three African countries (Algeria, Morocco, Tunisia). The subject of the analysis is the impact of the French language as a communication agent on the development of the linguistic landscape in these countries.

Key words: Maghreb; North Africa; linguistic landscape; the French language; the Arabic language.

Французский язык является одним из основных мировых языков. Во многом именно высокому уровню рождаемости в странах Африки французский язык обязан столь большим количеством носителей. Важен тот факт, что французский язык до сих пор пользуется привилегиями в сфере образования на этом континенте. И 10% от общего количества носителей французского языка проживают именно в Северной Африке. [3, С. 3-6]. Среди них большая часть приходится на страны Магриба (от арабского «запад», то есть земли, расположенные с VIII по XX вв. в Северной Африке к Западу от Аравийского полуострова), из которых мы рассмотрим три государства: Марокко, Алжир и Тунис. [1, С. 2-7].

Употребление французского языка в Магрибе находится на полпути к устойчивому положению. Хотя общее число франкофонов в Африке южнее Сахары больше, чем в Северной части континента, процент франкоязычных «реально говорящих на французском языке» в Северной Африке, по сравнению с общей численностью населения, значительно выше, чем аналогичные показатели южнее Сахары.

Данные цифры дают нам возможность предположить, что использование французского является более распространенным в Северной Африке, наиболее употребляемым, наиболее общепринятым в различных областях, по сравнению с остальной частью континента. Кроме того, очередной доклад Франкофонии (2014) подтверждает укрепление позиций французского языка в Тунисе, Марокко и Алжире.

Официально использование французского языка не упоминается ни в одном из конституций этих стран, арабский язык является единственным признанным языком; французский язык больше не упоминается в законодательстве, за исключением сферы образования в Тунисе, который ограничил использование французского языка в законодательстве только данной областью. Тем не менее, законодательно закреплённая ситуация расходится с фактическим положением французского языка, имеющего давние традиции присутствия в Магрибе: в Марокко - с 1907 (протекторат в 1912 году), с 1840 года в Тунисе (протекторат в 1881) и с момента высадки в 1830 году - в Алжире (позднее территория была аннексирована Францией).

Следует отметить к тому же, что Марокко и Тунис являются членами Международной организации Франкофонии (OIF), в отличие от Алжира. Президент Алжирской Народной Демократической Республики Абдель Азиз Бутефлика был почетным гостем на девятом саммите Франкофонии в Бейруте в 2002 году, и, хотя Алжир является одной из тех стран, где французский наиболее распространен, внутривнутриполитические причины не позволили лидеру страны положительно решить вопрос о членстве в данной организации.

Хотя следствием деколонизации стала языковая политика, предполагающая арабизацию рассматриваемых нами трех стран Магриба, тем не менее, связь с французским языком не была разорвана. В Алжире, эволюция использования или, если точнее, вариантов использования французского языка, пройдет через этапы развития, на которые повлияют противоречивые требования к процессу созревания структуры языка, до сих пор продолжающемуся в обществе в целом. [6]. В Тунисе языковая политика сосредоточена на двух направлениях: арабизация французского языка и одновременно удержание и поддержка статуса французского языка как такового. На самом деле, данные три государства Магриба сталкиваются с так называемой «эндемичной» мультязычностью, обремененной такими феноменами как диглоссия, триглоссия и переключение кодов. Специалисты ведут речь о лингвистическом пространстве, которое подвергается давлению и противоречивому влиянию со стороны нескольких языков (от четырех до шести от Туниса до Марокко).

Общепринятая классификация признает следующие языки на территории Магриба: классический арабский, современный (новейший) арабский, арабский как своего рода язык-посредник, разновидности диалектов арабского, берберский (тамазигт) и французский языки. К данным языкам добавляется «смесь» арабо-французская или сабир (средиземноморский торговый жаргон, состоящий из арабских и французских слов) т.е. арабо-французский язык, существующий как смесь заимствований из обоих языков. [5].

Французский и арабский (как классический, так и современный) языки соревнуются за статус языка межнационального общения в регионе, а также конкурируют в сфере образования, государственного управления, экономики и СМИ. Французский язык, по сути, никогда не были полностью исключен из употребления в связи с тем, что принятие классического арабского языка в качестве государственного привело к возникновению многочисленных проблем, связанных, с одной стороны, с самим арабским языком и, с другой стороны, с этническими и политическими конфликтами при выборе между арабским классическим языком, его диалектами и берберским языками.

Конституционный дискурс «замалчивает» данный факт наличия двуязычия или многоязычия, в реальности присутствующего в рассматриваемых странах. Двуязычие или многоязычие, кроме того, свидетельствует о феноменах диглоссии или даже полиглоссии, так как на арабский язык как посредник наслаиваются различные местные варианты языка.

Статьи конституций рассматриваемых государств указывают, что языком образования является арабский язык. Тем не менее, по данным на 2002-2003 годы, французский язык преподавался в обязательном порядке в раннем возрасте: с третьего года обучения в начальной школе в Тунисе, в количестве от 9 до 10 часов в неделю, достигая 12 часов в неделю в выпускном классе начальной школы; с третьего года обучения в Марокко, в количестве 8 часов в неделю, в то время как в частных школах количество часов французского достигало 15 в неделю и с третьего года обучения начального цикла в Алжире. Среди иностранных языков французский язык получил наибольшую долю применения.

Также интересен тот факт, что в трех странах Магриба обучение техническим и научным дисциплинам, вместе с их терминологией, а также обучение физике проходит на французском языке.

Что касается университетов, то в Марокко и Алжире нет Высшего учебного заведения, где бы обучение проводилось только на французском языке на всех факультетах, однако в каждом из них существуют специальности, обучение которым проводится практически полностью на французском языке. Тогда как, напротив, в Тунисе имеются университеты, обеспечивающие обучение только на французском языке. Тем не менее, лингвисты и социолингвисты отмечают, что арабский язык важен для основной (базовой) школы, но не влияет на стабильность использования французского языка в средней школе и в университетах, французский монополизировал науку, арабский же стал основным языком литературы. Это дает французскому языку возможность поддерживать свой высокий статус в регионе в качестве языка доступа к новинкам технологий, языка обучения и элиты, языка возможностей для карьерного роста, языка социальной успешности.

По данным социолингвистов французский язык должен рассматриваться в странах Магриба в качестве второго языка, а не иностранного языка, в соответствии с тремя признаками: начало обучения языку в очень раннем возрасте, данное обучение является обязательным и количество часов очень близко к количеству часов изучения государственного языка.

Безусловно, о статусе и роли французского языка в лингвистическом ландшафте стран Магриба ярче всего свидетельствуют конкретные примеры применения языка в наружной рекламе.

В качестве первоначального исследования мы хотели бы обратить внимание на количество вывесок на французском языке, в частности, на названия ресторанов и кафе.

Соответствующие вывески в Марокко: *Au Palais du Jardin, Le Chalais de la Place, le Relais de Paris, Restorant Espagnole* (из 10 названий на популярном сайте 4 – на французском языке, 5 – на различных других языках и 1 – на арабском языке)

Ситуация в Алжире отличается, положение арабского языка в наружной рекламе является сильным (50% на 50%) (*La Palmeraie Restaurant, Lolivier, La Cantine* и т.д.).

В Тунисе, по материалам популярного оператора местных ресторанов, количество названий на французском языке значительно превышает количество вывесок на арабском языке (103 против 40). Например: *Le Comptoir de Tunis, Restaurant le Dome, Chez Gerry, Le Baroque, L'Astragale, Le Grand Cafe du Theatre, La Closerie, La Parenthese, Restaurant aux Champs Elysees, L'Entracte, Cafe et Restaurant*.

Полученные нами практические данные не позволяют нам провести анализ лингвистического ландшафта Магриба в полном объеме, однако демонстрируют основные тенденции, свидетельствующие несомненно важной роли французского языка в данном регионе.

Список литературы

1. Bianchini L. L'usage du français au Maghreb Constellations francophones, Publifarum, n. 7, pubblicato il 20/12/2007, consultato il 09/06/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://publifarum.farum.it/ezone_articles.php?id=77, дата обращения 15.11.2015.
2. Derrad J.I. Le français en Algérie: langue emprunteuse et empruntée / Le français en Afrique, 13, pp. 71-82, 1999.
3. La langue française dans le monde 2014, Rapport de l'Observatoire de la langue française de la Francophonie. 576 pages, éditions Nathan, Paris. – 576 с.
4. Lopes H. Ma grand-mère bantoue et mes ancêtres les Gaulois, Paris: Continents noirs Gallimard, 2003, - 52 с.
5. Mabrouk A. L'alternance codique (arabe/français): emplois et fonctions [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://publifarum.farum.it/ezone_articles.php?id=77, дата обращения 15.11.2015.
6. Sebaa R. La langue et la culture française dans le plurilinguisme en Algérie [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.initiatives.refer.org/Initiatives-2001/_notes/sess603.htm, дата обращения 15.11.2015.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

*Сабитова Д.П.
Морозова Т.В.*

Статья посвящена экстралингвистическим факторам, положившим начало внедрению гендерной лексики в язык, различиям в языке между гендерными группами, изменениям в британском английском языке в сфере гендерных различий, а так же стандартам и характерным чертам речевого поведения коммуникантов из различных гендерных групп. В статье проанализирована специальная литература, включающая в себя работы, посвященные гендерным различиям, описаны теоретические аспекты и раскрыты ключевые понятия.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы; гендер; гендерная лексика; мужской язык.

The article is devoted to the extra linguistic factors that laid the foundation for the introduction of gender vocabulary in language, differences in language between gender groups, changes in British

English in the field of gender differences, as well as the standards and characteristics of verbal behavior of communicators from different gender groups. The article analyzes special literature including the works devoted to gender differences, describes theoretical aspects, and discloses key concepts.

Key words: extra linguistic factors; gender; gender vocabulary; language.

Современный британский английский язык находится в постоянном движении и динамично развивается. Количество новых слов непрерывно растет. Так как язык – это передатчик и носитель культуры, то при его изучении необходимо обращать внимание на все изменения, в нем происходящие. Экстралингвистические факторы в модернизации языка занимают особую роль. В этой статье будут даны определения экстралингвистическим факторам, будет раскрыто понятие гендера в лингвистике, рассмотрены различия в языке между гендерными группами, рассмотрены факторы, положившие начало внедрению гендерной лексики в язык, а так же проанализированы результаты различных исследований в данной сфере.

Экстралингвистические факторы не имеют прямого отношения к лингвистике. Это те явления внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств (речь приобретает свои стилевые характеристики). Другими словами, это внешние факторы развития языка – его социальная природа. Таким образом, экстралингвистические факторы – это представления о мире, взгляды, тенденции, планы, ориентиры и цели говорящего. Они определяют выбор речевых средств коммуникантами в какой-либо конкретной ситуации общения.

Гендер в лингвистике – это когнитивное явление, которое проявляется в языковых стандартах и в характерных чертах речевого поведения коммуникантов.

Известно, что женщины и мужчины имеют разный стандарт использования языка. Язык и коммуникация значат для женщин больше, чем для мужчин; доказано, что женщины говорят больше мужчин. Женщины, как правило, концентрируются на эмоциональных функциях коммуникации чаще, чем мужчины, и используют языковые средства, подчеркивающие общность, сплоченность и солидарность чаще мужчин. Также, стилистика женской речи более гибкая, чем мужская. Манера языка, которую используют при разговоре и общении мужчины, является несколько агрессивной, в основе ее лежит соперничество, достижение цели, женский язык - язык взаимодействия, основанный на эмоциях и чувствах. Общась, мужчины используют речь для достижения какой-либо определенной цели, женщины, в отличии от них, прежде всего, стараются установить контакт с собеседником. Мужчины при общении опираются на факты, конкретизируют, в то время как у женщин в речи преобладают эмоции и чувства, а объектом разговора чаще являются люди и отношения.

С начала 1990-х во многих британских печатных изданиях начали активно задаваться вопросы касательно различий в речи и общении мужчин и женщин, как групп.

Роберт Пломин, профессор Института психиатрии в Лондоне, отметил, что лишь 3% детей развиваются по-разному из-за их гендерной принадлежности. Люди не принимают во внимание явные сходства между мальчиками и девочками, пишет Роберт Пломин, и преувеличивают несущественные различия между ними.

Психолог Кэмбриджского Университета и эксперт в области аутизма, Саймон Барон Коэн: «Женский мозг преимущественно ориентирован на эмоции. Мужской мозг - на анализ и построение систем».

Писатель и феминистка Джоан Смит: «В Англии конца XVIII века лишь немногим женщинам были бы понятны принципы юриспруденции или судоходства, и это является результатом того, что у них не было доступа к такого рода вещам».

Джон Грей, автор книги «Мужчины с Марса, Женщины с Венеры»: «Самоощущение мужчины определяется тем, насколько он способен добиваться высоких результатов. Самоощущение женщины определяется ее чувствами и качеством ее взаимоотношений с окружающими». «Слова в мужском и женском языках одни и те же, но значения подчас противоположные. Фразы и обороты весьма схожи между собой, однако имеют различный подтекст и различную эмоциональную окраску».

Руперт Мердок, профессор, эксперт в области изучения языка и коммуникации в Оксфордском университете, скептически относится к утверждению, что мужчины и женщины отличаются по тому, как именно они используют язык коммуникации. Он считает, что убеждение в факте наличия ряда явных расхождений и несоответствий между мужчинами и женщинами, как группами, превалирует, так как люди не желают признавать явное сходство между разными полами.

Обычные люди хотят верить, что существует четкая граница между мужчинами и женщинами. Они не думают о сходствах, которые количественно превосходят различия. Для лингвиста самое интересное – это степень изменчивости внутри каждой гендерной группы. Различия внутри определенной гендерной группы статистически выше, чем между двумя гендерными группами. Женщины так же отличаются друг от друга, как от мужчин. Зачастую, женщине не свойственно сравнивать себя с мужчинами, она сравнивает себя с другими женщинами.

Обобщая мнения, мы можем сделать выводы о том, что:

1) язык и коммуникация значат для женщин больше, чем для мужчин; женщины говорят больше мужчин;

2) женщины имеют больше навыков в устной речи;

3) при общении мужчины используют речь для достижения какой-либо определенной цели, женщины, в отличие от них, стараются установить контакт с собеседником. Мужчины, общаясь, опираются на факты, конкретизируют, в то время как у женщин эмоции и чувства стоят на первом месте, а объектом разговора чаще являются люди и отношения;

4) манера языка, которую используют при разговоре и общении мужчины, является несколько агрессивной, в основе ее лежит соперничество, достижение цели. Женский язык – язык взаимодействия, основанный на эмоциях и чувствах;

5) существующие различия обычно приводят к непониманию между полами, мужчины воспринимают речь женщин со своей точки зрения, соответственно, извлекают из нее суть, опираясь на свои представления о целях разговора, женщины идут аналогичным путем.

В 2005 году в журнале «American Psychologist» («Американский психолог») появилась статья под названием «The Gender Similarities Hypothesis» (Гипотеза о гендерном сходстве), цели которой существенным образом отличались от целей большинства проводимых исследований — найти различия между мужчинами и женщинами. Автор статьи Джанет С. Хайд, психолог, специализирующийся на мета-анализе, сделала вывод, что при более тщательном рассмотрении, полученные результаты исследований выявляют больше сходств между женщинами и мужчинами, нежели различий.

Многие ученые придерживаются мнения, что одно единственное исследование не может являться неопровержимым доказательством теории. Результаты считаются достоверными лишь в том случае, если они были достигнуты в ходе нескольких различных опытов, и, как правило, научная литература содержит в себе результаты многочисленных исследований в области одной и той же проблемы. В свою очередь, полученные в разных исследованиях результаты неоднозначны, необходимо обобщить их и вычленил общее.

Предмет исследования	Количество проанализированных Исследований	Значение d	Масштаб различий
Понимание прочитанного текста	23	-0,06	Близкий к нулю

Словарный запас	44	-0,02±0,06	Близкий к нулю
Правописание	5	-0,45	Средний
Умение аргументировать мнение	5	-0,02	Близкий к нулю
Производство речи	12	-0,33	Незначительный
Перебивание речи собеседника	70	+0,15±0,33	Незначительный
Склонность к многословию	73	-0,11	Незначительный
Агрессивность в речи	75	+0,11	Незначительный
Дружеский тон речи	46	-0,26	Незначительный
Самораскрытие	205	-0,18	Незначительный
Улыбка	418	-0,40	Средний

Как мы можем видеть из полученных результатов, женщины и мужчины в различных речевых ситуациях ведут себя по-разному. Это различие в лингвистической сфере проявляется в частоте использования смысловых вопросов, а в коммуникативной и поведенческой – частотой перебивания речи собеседника. Чем объясняется эта разница? Учеными было предложено две гипотезы: стремление к доминированию и разный подход к коммуникации.

Различия между мужской и женской речью можно объяснить с помощью антропологического подхода в изучении «культуры и социальной организации».

Джанет Холмс расширяет этот подход и формулирует набор социолингвистических универсалий:

- Женщины и мужчины имеют разный стандарт использования языка.
- Женщины, как правило, концентрируются на эмоциональных функциях коммуникации чаще, нежели мужчины.
- Женщины используют языковые средства, которые подчеркивают общность, сплоченность и солидарность чаще, чем мужчины.
- Женщины в своей речи, как правило, прибегают к сохранению и интенсифицируют единство и солидарность
- Стилистика женской речи гораздо гибче мужской. [5].

С раннего детства девочек принято чаще приобщать к скромности, одергивать за эмоциональные попытки высказаться и «ставить на место» с помощью напоминаний о вежливости. При этом к мальчикам такие требования предъявляются гораздо реже и в меньшей степени - отношение к ним снисходительное. Следовательно, мы можем сделать вывод, что все эти факторы способствуют закреплению гендерного дисбаланса в коммуникации.

В английском языке существует феномен под названием **Manguage** (с англ. *язык мужчин*). Английский язык богат на, так называемые, «мужские слова», термины, суффиксы или сложные слова, в которых фигурирует, либо является ключевым, слово «мужчина».

В последние годы «Словарь современного английского языка» Издательства Pearson (Longman Dictionary of Contemporary English) насчитывает сотни «мужских слов» и «мужских фраз», таких как *man hug*, *man-girlfriend*, *man-tourage*, *manbroider* и т.д. Добавления или замены одной буквы на букву «м» может быть достаточно, чтобы образовать новое «мужское слово». Например, *mirdles* (англ. *girdles for men* обтягивающее нижнее белье для визуальной коррекции фигуры).

«Мужские слова» часто имеют тенденцию придавать ироничный оттенок слову или ситуации, а так же их значение нередко склоняется к самоуничижению. Например, такое словосочетание как *man flu* обозначает обычную простуду, страдания от которой многократно преувеличены заболевшим мужчиной.

Такое слово как *mancation* обозначает те же каникулы, отпуск, но исключительно для мужчин. Слово получило широкое распространение после выхода на экраны голливудской комедии «Развод по-американски», в которой оно использовалось.

Man-session (с англ. *мужская тусовка*) означает ситуацию, когда группа мужчин собирается вместе для совместного времяпровождения и занимается исключительно мужскими делами. Как правило, такая группа состоит из пяти или более мужчин, но количество человек может варьироваться, единственное правило для такой компании – отсутствие женщины. Например, «Мы с Алексом, Томасом и Маркусом проводили вечер пятницы в нашей мужской компанией, ну вы понимаете – ели пиццу, пили пиво, говорили о женщинах, но потом вернулась Элис и все испортила».

Manbags (с англ. *клатч, небольшая сумочка, подобная женской, но использующаяся мужчиной традиционной сексуальной ориентации*).

Manscara (с англ. *тушь для мужчин*) и *mantyhose* (с англ. *узкие джинсы, брюки-слим, иногда из женского отдела магазина, для мужчин*) едва ли подходят под стереотипные понятия о мужественности, но, тем не менее, они широко вошли в мужской обиход, особенно в европейском обществе.

Таким образом, в настоящее время словарный запас английского языка активно пополняется, находясь под влиянием экстралингвистических факторов. Гендерные различия приносят значительные изменения в структуру английской речи, формируют новую лексику, а так же реформируют социально-культурные отношения между гендерами в обществе. Состояние психического, культурного и социального порядка имеет свой гендерный аспект, и любые проблемы женщин, как группы, отражаются на мужчинах, и наоборот.

Список литературы

1. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций // под общей ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. С. 13-106.
2. Кирилина А.В., Горошко Е.И. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. 1999. № 2. С. 234-241
3. Научно-образовательный портал «Лингвистика в России: ресурсы для исследователей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://uisrussia.msu.ru/linguist/index.jsp>. (дата обращения 20. 02. 2015)
4. Carter, C. (2011) *Sex/Gender and the Media: From Sex Roles to Social Construction and Beyond. The Handbook of gender, Sex and media*. Oxford: Wiley-Blackwell [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.academia.edu/2282271/Sex_Gender_and_the_Media_From_Sex_Roles_to_Social_Construction_and_Beyond, дата обращения 20.02.2015.
5. Holmes, J. (2006) *Gendered Talk at Work*. Oxford: Blackwell
6. Men and Women - Differences in Written Form [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://realhousewife.hubpages.com/hub/man-talk-man-language-manguage>, дата обращения 03.03.2015.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В США (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА НЬЮ-ЙОРК)

Сабирова А.Н.

Сабирова Д.Р.

В статье рассматриваются вопросы функционирования и реализации языковой политики в поликультурном обществе, каким являются США. На примере штата Нью-Йорк продемонстрированы особенности языкового планирования и строительства.

Ключевые слова: языковая политика; языковое планирование; США.

The article investigates functioning and the implementation of language policy in a multicultural society like the United States. The State of New York is a good demonstration of the language planning and construction features.

Key words: language policy; language planning; USA.

Языковая политика представляет собой меры, предпринимаемые государственными органами характеризующиеся сознательным воздействием на язык. Проблемами языковой политики занимается относительно молодая отрасль лингвистики - социолингвистика.

Выделяют три этапа языковой политики: языковое планирование, языковое прогнозирование, языковое строительство. Прерогативой языковой политики является решение вопросов связанных с укреплением значения официального языка, а также с обеспечением языкового паритета на определенной территории.

Предпосылкой для выбора рациональной языковой политики является языковая ситуация. Это понятие в социолингвистической литературе рассматривается как взаимоотношение функционально стратифицированных языковых образований, которое претерпевает изменения с течением времени под воздействием языковой политики и социума. [1].

На протяжении последних 40 лет попечительский совет и Департамент образования штата Нью-Йорк разработали инициативы для *изучающих английский язык*. Эти инициативы включают в себя меры, руководство к действию и средства на реализацию программы для билингвов и программы «Английский как второй язык» для школьников, изучающих английский язык. С 1970-х годов, Департамент образования штата Нью-Йорк поддержал местные школы в использовании других языков, помимо английского, для обучения билингвов; в ходе реализации государственной языковой политики, для этих студентов открылись новые возможности.

Программы для билингвов и «Английский как второй язык» в штате Нью-Йорк имеют общие цели на политическом уровне. Они созданы, чтобы помочь студентам в сложных условиях повседневной жизни

В 1960-е и в начале 1970-х годов в Нью-Йорке, в частности по инициативе Пуэрто-Риканской общины удалось изменить языковую политику того времени, характеризующуюся выражениями – «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» и «существует только английский». Совет попечителей штата Нью-Йорк, при участии Отдела билингвального образования в Департаменте образования штата Нью-Йорк и при содействии преподавателей США, разработали прогрессивную языковую политику, поощряющую культурное и языковое разнообразие и признающую родной язык учащихся как ценность, которую необходимо культивировать и оберегать. В 1972 г. Советом попечителей был принят меморандум о двуязычном образовании. Позднее эта языковая политика была пересмотрена несколько раз. Тем не менее, она является базисом официальной политики по двуязычному образованию в штате Нью-Йорк. Это один из лучших примеров языковой политики США в отношении билингвов, имеющей научно-исследовательскую основу и служащей в качестве модели для других штатов. [2].

В 1970-х годах, впервые в истории Департамента образования штата Нью-Йорк были воплощены в жизнь инициативы по политике билингвального образования. Среди них важное значение имели следующие меры и стратегии:

1) Попечительский совет штата Нью-Йорк впервые признал роль билингвальной программы и программы «Английский как второй язык», как учебные программы заслуживающие особого внимания и подходящие для внедрения в практику;

2) В законодательство, регулирующее систему образования были внесены поправки, допускающие получение образования на языке, отличном от английского;

3) Государственный фонд и фонд штата выделили средства на разработку и реализацию двуязычных программ;

4) Департамент образования штата Нью-Йорк способствовал совместной работе своих сотрудников со спонсорами, юристами и педагогами для создания и внедрения эффективных билингвальных программ и программы «Английский как второй язык».

В 1980-х годах деятельность в области политики двуязычного образования была усилена. Методология билингвального образования и программы «Английский как второй язык» были признаны в качестве эффективных учебных моделей в государственных школах штата Нью-Йорк. Также важно отметить, что под пристальным вниманием находились прохождение сертификации квалифицированных учителей и исполнение нормативных актов по программе «Английский как второй язык». Положительный результат был обусловлен скоординированными действиями сотрудников Отдела двуязычного образования, Уполномоченного консультационного совета по двуязычному образованию, действиями сотрудников школ, находящихся под патронажем Департамента образования и попадающих под данные программы, школьных администраторов, коллегии адвокатов и общественных организаций, энтузиазмом преподавателей работающих по билингвальной программе и программе «Английский как второй язык», мотивированностью и приверженностью учителей этим программам, вовлеченностью родителей детей, *изучающих английский язык*. Благодаря активным действиям Совет попечителей пошел на встречу и подписал регламентирующие документы, поддерживающие проводимую политику. Выделение средств на эти программы производилось за счет целенаправленного финансирования и субсидий федерального бюджета. Совету попечителей были предоставлены убедительные доказательства в виде исследовательских заключений и статистики, наглядно показывающие те трудности и неудобства, с которыми сталкиваются урожденные и приезжие билингвы в штате Нью-Йорк.

В 1990-е годы перед Управлением двуязычного образования ставились сложные задачи. В связи с изменениями в оценке гуманитарных предметов на английском языке и высокими требованиями, предъявляемыми к студентам, выпускающимся из средней школы, акцент был сделан на развитие английского как академического языка, чтобы студенты могли соответствовать стандартам обучения и изучать гуманитарные предметы на английском языке. Цели реформы, обозначенные членами правления, задали Департаменту образования штата Нью-Йорк, а особенно отделу Управления двуязычного образования, четкое направление в укреплении позиций английского языка и способствовали повышению уровня владения английским языком всех студентов, в том числе «изучающих английский язык». Многие инициативы и программы были разработаны в данном ключе, несмотря на расформирование отдела Управления двуязычного образования в 1992 году. [3].

К сожалению, из-за указов, требований программ и инициатив, направленных на преобладание изучения английского языка, преподаванию этнических языков не уделялось необходимое внимание.

Начиная с 2000 г. и до сих пор упор делается на демонстрацию владения английским языком и успеваемости *изучающих английский язык*, о чем свидетельствует Государственное тестирование по английскому языку. [4]. Это стало приоритетом для Департамента образования Штата Нью-Йорк и для школ в целом. Так как в постановлении было закреплено, что обучающиеся в государственных школах студенты должны сдавать тест по гуманитарным дисциплинам на английском языке, были запланированы и реализованы Государственные инициативы вокруг освоения английского языка этими студентами. Соответственно, основной акцент в школьной программе ставится на подготовку учащихся к экзамену по английскому языку. В связи с принятием федерального постановления, в школах увеличилось количество часов по программе «английский как второй язык», в то время как, процент двуязычных образовательных программ стал снижаться.

Большим стимулом для билингвов стал ежегодный государственный тест качества работы студента и преподавателя по «английскому как второму языку» в штате Нью-Йорк, предназначенный для оценки уровня владения английским языком всех изучающих английский язык в K-12 классах государственных школ Нью-Йорка.

2005 год в США был объявлен конгрессом Годом изучения иностранных языков. Предпосылками к этому послужили следующие факторы:

1. 9,3% американцев свободно владеют иностранным языком, в то время как в Европе этот показатель значительно больше – 52,7%;

2. в 1965 году в число обязательных школьных предметов вошло изучение иностранного языка, но это не принесло ожидаемых результатов;

3. последние исследования, показали, что люди, изучающие языки, имеют высокую мозговую активность и, соответственно, меньше подвержены рискам связанными с заболеваниями головного мозга;

4. на сегодняшний день существует проблема, связанная с недостатком квалифицированных кадров свободно владеющих вторым языком, кроме английского;

5. недостаточно хорошо разработаны образовательные программы по ряду языков (таких как арабский, тайский, и др.).

В течение года был проведен ряд мероприятий, которые затронули институты образования на всех уровнях (начиная с начальной школы до академического и факультативного образования): февраль был посвящен налаживанию контактов с аналогичными учебными заведениями за границей, разработке программ по обмену студентами; в июле прошел ежегодный фольклорный фестиваль; а тематикой октября стало изучение языков в раннем возрасте и воспитательные работы с родителями. [2].

В июле 2012 г. губернатор Нью-Йорка Эндрю Куомо подписал «Seal of Biliteracy». Таким образом, штат Нью-Йорк стал 2 регионом после Калифорнии присоединившимся к данной государственной программе. Она представляет из себя грант, присуждающийся студентам старших классов, желающим повысить навыки владения любым другим языком, помимо английского. Данный сертификат будет прикреплен к аттестату об общем полном среднем образовании. Прохождение этой программы дает несомненные преимущества учащимся при получении высшего образования и при поступлении на работу, так как, учитывая нынешнюю мультинациональную ситуацию в США, многие работодатели заинтересованы в кадрах, свободно говорящих на нескольких языках. [2].

Список литературы

1. Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе / М.Н. Самойлова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-i-yazykovaya-politika-v-sovremennom-obschestve>
2. New York Seal of Biliteracy [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sealofbiliteracy.org/new-york>.
3. Crawford James [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.elladvocates.org/institute-for-language-and-education-policy>
4. Reyes-Carrasquillo Ángela New York state education department policies, mandates and initiatives on the education of English language learners/ Ángela Reyes-Carrasquillo, Ph.D. Diane Rodríguez, Ph.D. Laura Kaplan [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nysieb.ws.gc.cuny.edu/files/2014/05/CUNY-NYSIEB-NY-State-Policies-Report-Feb-2014-Final.pdf>

СЛЕНГ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОНЛАЙН-ИГР: ОТ ЗАИМСТВОВАНИЯ К СЛОВОТВОРЧЕСТВУ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Мерзляков В.Н.

Агеева А.В.

Статья посвящена проблеме формирования сленга пользователей онлайн-игр во французском и русском языках. Проанализирована структура лексического пласта, представленного англоязычными новообразованиями обоих языков. Определены основные тенденции развития лексики игрового сленга.

Ключевые слова: игровой сленг; лексика; заимствование; сокращение; англицизм.

The article studies the problem of slang building among online game-players in the French and Russian languages. The authors have analyzed the structure of lexical layer presented by English neologisms in both languages. Principle tendencies in development of game slang have been identified too.

Key words: gaming slang; vocabulary; borrowing; abbreviation; Anglicism.

История видеоигр начинается в 1947 году и охватывает шесть десятилетий. Частью поп-культуры игры стали в 1970-х годах с запуска аркадной игры Computer Space. Понятие «игровой сленг» возникло несколько позже, когда у любителей видеоигр возникла возможность общения друг с другом, а вместе с ней и потребность кооперировать свои действия. В настоящее время игровой сленг набирает обороты – с выпуском новых продуктов на игровой рынок база сленговых единиц и выражений становится обширнее, формируя новый пласт лексики.

Но тем не менее, в отечественной лингвистике игровой сленг нередко обходят стороной, и тому есть несколько причин. Во-первых, как понятие относительно новое, игровой сленг весьма разнообразен и потому представляет некоторые сложности для изучения и систематизации, в первую очередь в связи с неопределенностью критериев последней. Во-вторых, несмотря на существование общих понятий и принципов создания игровых терминов, этот жаргон в силу проработанности и масштабности мира одной игры очень часто используется исключительно в ее пределах, что создаёт весьма обширную терминологическую систему, понятную только пользователям одной и той же игры. И, наконец, до недавнего времени игровой сленг был языком ограниченной группы людей и в обычной речи практически не использовался, потому его изучение не представляло большого интереса. Однако в последнее время терминология нередко переходит в общепринятые формы разговорной и литературной речи, а также используется в различных художественных произведениях.

Формирование игрового сленга обусловлено целым рядом причин, главной из которых является тенденция к сокращению. Стремление сократить речь – неотъемлемая особенность внутриигрового жаргона, что легко объясняется особенностями самого процесса игры: львиную долю успешности игровой сессии или матча определяет скорость реакции и степень скоординированности командных действий.

Например:

Чел 100% читер, у него банан в метах на БФЗ. – Этот игрок настоящий жулик. Свидетельство тому его игровая статистика в Battlefield 3 (сетевой онлайн-шутер от студии DICE) – его игровой профиль заблокирован администраторами за нечестную игру.

Mosin Nagant in CSGO? XD - It sounds quite funny, but is there any hope that I can find Mosin rifle in the Counter Strike Global Offensive?

Les cheaters lvl 130, leur comptes sont pas nouveaux et pourtant ils jouent yolo. - Ces joueurs trichent les yeux, ils sont de très haut niveau, mais ils jouent de telle manière, comme s'ils se sont joints pour la première fois au jeu.

Ещё одной неотъемлемой особенностью игрового сленга является обилие иноязычной лексики (в первую очередь, англицизмов), что, в свою очередь, обусловлено двумя факторами:

- Индустрия видеоигр, как таковая, зародилась в США и до сих пор многие игры издаются на английском языке, в силу его распространённости и доступности. В настоящее время многие видеоигры локализуются (т.е. переводятся на язык пользователей того или иного сегмента), но, несмотря на это, профессиональные игроки (которые, как правило, составляют большую часть «населения» онлайн-игры) чаще выбирают оригинальную версию игры, в силу аутентичности игровой вселенной – не всегда локализованная версия звучит и играется как оригинал.

- Сленг онлайн-видеоигр тесно связан с компьютерной терминологией и молодёжным сленгом (что вполне закономерно, учитывая средний возраст любителей видеоигр), характеризующийся обилием англицизмов, что в очередной раз демонстрирует широкое распространение заимствований во французском и русском языках. Также стоит отметить, что в настоящее время в видеоигры часто интегрируется социальная составляющая (например, привязка к социальным сетям), что служит игровому сленгу «мостом» в реальный мир.

Порой заимствование достигает таких масштабов, что практически невозможным становится понимание содержания сообщения. Но, несмотря на это, игровой сленг ёмко описывает игровой мир, в том числе и его предметы, явления, действия, происходящие в нём, являя собой гибкое, динамичное явление, формируя, по сути, живой язык. Сленг также активно пополняется новыми лексическими единицами, чье возникновение и распространение напрямую обусловлено потребностью в определении все новых и новых реалий.

Игровая лексика, таким образом, весьма разнообразна по тематике:

- *Описание игрового процесса:* **агрить** (от англ. aggression) – совершить какое-либо действие, которое приведет к нападению НПС (неигрового персонажа – монстра) на персонажа игрока). То же значение имеет французское существительное **aggro** (agressivité qu'un monstre ou un joueur ennemi peut avoir envers un joueur); **абилка** (от англ. ability) – активное (применяется по желанию игрока) или пассивное (действует постоянно) умение или способность персонажа игрока. Например, способность лечить или какой-либо особый удар. Как правило, с ростом уровня персонажа, у него появляются новые способности, а так же улучшаются старые), тоже сохраняет значение во французском языке: **abilité** – caractéristique d'un personnage regroupant ses techniques de saut, d'arc, de discrétion, d'infiltration ou de crochetage dans certains RPGs .

- *Наименования персонажей:* **танк** (от англ. tank) – обобщенное название классов персонажей, обладающих большим количеством жизни, высоким показателем защиты и слабой атакой, способных принять на себя большой урон. Кроме того, у танка должны быть умения, с помощью которых он сможет «держат монстров на себе» (т.е. делать так, чтобы они атаквали только его, пока остальные члены группы их убивают). Аналогичный неологизм существует во французском языке: **tank** – personnage possédant des caractéristiques particulièrement développées dans le domaine de l'encaissement et/ou la réduction de dégâts, à savoir les points de vie (généralement l'endurance), l'esquive, la parade, le blocage, l'armure et/ou la défense. En contrepartie, un tank fait beaucoup moins de dégâts que d'autres classes de personnages, à équipement égal.

- *Наименования предметов:* **дроп** (от англ. drop – «ронять») – любые предметы, ресурсы или деньги, достающиеся игроку после победы над НПС (неигровых персонажей – монстров). Имя существительное функционирует во французском в том же значении: **drop** - butin lâché par les monstres (à ne pas confondre avec loot). Aussi utilisé pour un véhicule de

transport qui évacue son contenu (unités, matériel); **мапа** (от англ. map) – как правило игровая карта, на которой проходят события игры. Лексема имеет схожее значение и во французском языке: **map** – terme anglais, «carte géographique», au sens topographique du terme.

- Описание действий: **ноускоп** (от англ. no-scope) – убить противника выстрелом из снайперской винтовки не используя прицел. Данное слово в том же значении фигурирует и во французской лексике: **no-scope** - consiste à effectuer un frag sans utiliser le viseur intégré à l'arme, principalement un fusil sniper; **киллстрик** (от англ. killstreak) – совершить несколько убийств подряд. Также используется французскими игроками: un **killstreak** représente l'action de tuer plusieurs ennemis d'affilée sans mourir. Généralement, réaliser un killstreak donne un bonus plus ou moins puissant en fonction du nombre d'ennemis tués d'affilée.

- *Лексика игровых форумов / чатов* (аббревиатуры **GG / ГГ** от англ. good game – «хорошо сыграли!»; **АФК / АФК** от англ. away from keyboard – «игрок отошел от РС, оставив персонажа в игре»; **ХФ / HF** от англ. have fun – «веселись»; брб / brb от англ. Be right back – «скоро буду» широко распространены и на французских игровых форумах: **GG** – Initiales de l'anglais good game, «bon jeu» ou «bonne partie» ou encore «bien joué»; **АФК** – abréviation anglaise de away from keyboard, signifiant loin du clavier, désigne le fait qu'un joueur ne soit plus devant son ordinateur ou occupé, donc indisponible; **HF** – cela signifie que le joueur souhaite à l'équipe de l'adversaire bien passer le temps; **brb** – signifie qu'une personne va s'absenter un court moment.

Практически во всех тематических группах в обоих языках отмечаются лексические единицы, созданные на базе заимствованных посредством исконных аффиксов: танковать, абилка, спауниться, реснутья, фармить, апнуть / апать (левел), кастовать и др. в русском языке и abilité, farmer, caster (un spell), camper, crafter и т.п. во французском.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, иноязычное слово нередко подстраивается под нормы языка-реципиента и постепенно теряет свой «чужеродный» оттенок. Кроме того, в силу частотности своего употребления такая лексика часто пополняет разряд заимствованных основ, образуя производные, обладающие всеми грамматическими и синтаксическими особенностями принимающего языка. Именно благодаря видоизменению полных заимствований и происходит практически постоянное развитие игровой лексики и ее диверсификация.

Список литературы

1. Агеева А.В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах // Вестник Московского университета. М., 2014. С. 153-162.
2. Агеева А.В. Английская лексика в языке пользователей компьютерных онлайн-игр: анализ основных тенденций (на материале русского и французского языков) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика Международная конференция (V Бодуэновские чтения): Труды и материалы. Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. Казань, 2015. С. 27-29.
3. Интернет-форум сообщества Steam [Электронный ресурс] // Режим доступа: [0https://steamcommunity.com/app/730/discussions/0/496881136928394415](https://steamcommunity.com/app/730/discussions/0/496881136928394415), дата обращения 18.11.15.
4. Интернет-форум игроков Battlefield [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://steamcommunity.com/app/730/discussions/0/496881136928394415>, дата обращения 18.11.15.
5. Словарь игровых терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ongab.ru/dictionary/>, дата обращения 18.11.15.
6. Шайхутдинова Р.Р. Семантическое освоение новых иностранных слов (на материале англоязычной лексики) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2007. С. 232-235.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

*Калимуллина А.И.
Калегина Т.Е.*

В статье рассмотрены основные особенности лингвистического ландшафта Германии на примере города Берлин. Проанализированы случаи возникновения и употребления англицизмов в немецком языке.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт; группа диалектов немецкого языка; заимствование; англицизм.

The article examines the linguistic landscape of Germany. The authors have analyzed the origin and the use of Anglicisms in German.

Key words: linguistic landscape; German dialect group; linguistic borrowing; Anglicism; Denglisch.

Лингвистический ландшафт Германии является одним из самых ярких примеров полилингвизма в Европе, но это языковое явление еще не получило всестороннего освещения в научной литературе. [2]. Большое влияние на развитие немецкого диалектологического атласа оказали исследователи Г. Венкер, Ф. Вреде, в данном атласе ими были систематизированы и картографированы основные языковые явления. Под *лингвистическим атласом* понимается систематизированное собрание карт, показывающих *лингвистический ландшафт*, то есть распространение тех или иных языковых явлений. [6]. Лингвистические атласы появляются на определенном этапе развития диалектологии, когда накоплено достаточно много материала, дающего общее представление о диалектных особенностях какого-либо языка.

Если рассматривать период «великого переселения народов», когда основные племена расселились с юга на север: алеманы (Alemannen), баварцы (Bayern), швабы (Schwaben), тюрингийцы (Thüringer), гессы (Hessen), франки (Franken), саксы (Sachsen) и фризы (Friesen), то, как известно, каждый из этих народов развивал свой собственный диалект и субдиалект.

В настоящее время немецкий язык подвержен постоянным изменениям. Если в начале XX в. существовало более сотни немецких диалектов, то после окончания Второй мировой войны диалекты постепенно менялись, а в результате возросшей мобильности населения и демографической ситуации некоторые местные диалекты полностью исчезли. Несмотря на это, в немецко-говорящей общине стали возникать новые диалектические образования: например, развитие вариантов межрегиональных диалектов (Verkehrsdialekte), общая тенденция к употреблению разговорного немецкого, включающего в себе элементы различных диалектических групп. Также можно отметить возросший «престиж» диалектов: многие городские жители и представители интеллектуальной элиты для разнообразия и придания эмоциональной окраски добавляют в свою речь диалектные слова и выражения.

Как было отмечено выше, немецкий язык, как и любой другой, постоянно находится в процессе обновления. В немецком языке новейшего периода все больше появляются *неологизмы* – слова или словосочетания, обозначающие новые явления в окружающем человека обществе. Одним из путей возникновения неологизмов и языкового обогащения являются *заимствования* – процесс, в результате которого в языке появляются и закрепляются иноязычные слова и выражения.

На сегодняшний день заимствованные слова составляют значительную часть словарного запаса в немецком языке. Большую часть заимствований преимущественно составляют *англицизмы* – слова или обороты речи в каком-нибудь языке, заимствованные из

английского языка или построенные по английскому образцу. В Германии с недавних пор стало модой употреблять английские слова вместо немецких, но их употребляют не все немцы, а только те, кто владеет английским языком. Англицизмы используются практически во всех сферах жизнедеятельности человека, однако в первую очередь в этом списке следует отметить:

- компьютер (*clicken, Internet, Software*)
- медиа (*Daily Soap, zappen, Late-Night-Show*)
- социум (*Event, Ranking, mobben*)
- спорт (*biken, Skates, Jogging*)
- экономика (*E-Commerce, Outsourcing, Globalplayer*). [3].

Иностранные слова (*Fremdwörter*) являются настоящими «ловушками» для носителей данного языка, поскольку вызывают затруднения в произношении и согласовании с немецкими словами.

Так, большая часть англицизмов произносятся в немецком языке согласно правилам английской фонетики, в результате чего немецкий язык теряет свое характерное звучание. Например, слово *Update* («обновление», «исправленная версия») звучит как английское [ˈʌpdeɪt] вместо немецкого [ˈubdaːte]. В связи с вышеизложенным ряд немецких фонетистов выражают обеспокоенность, а некоторые из них предлагают приспособить правописание английских слов под немецкое произношение, однако полученные варианты (*Softwehr, Compjuter, Spotleit, CD-Plejer, Mauntenbeiks* или *Seiens-Fikschn-Roman*) выглядят абсолютно неприемлемыми. [3].

Английские заимствования настолько прочно вошли в немецкий язык, что в лингвистике появился такой термин как *Denglisch* - сочетание из *deutsch* и *englisch*. Факт активного использования в немецкой рекламе слоганов со смешением немецкого и английского языков подтверждает усиление процесса заимствования английских слов немецким языком: «*Full Service fliegen, wenig zahlen*» – «Летать с полным сервисом, платить мало» (*Air Berlin*); «*Ihr Erfolg ist unser Business*» – «Ваш успех – наша работа» (*Acer*); «*Banking für Fortgeschrittene*» – «Банкинг для продвинутых» (*Advance Bank*). [1]. Однако такой наплыв заимствований из английского языка вызывает беспокойство у лингвистов. Англицизмы влияют не только на лексический состав языка, но и на его синтаксическую и грамматическую структуры. Например: под влиянием английского «*I remember that*» встречается употребление «*Ich erinnere das*» («Я помню, что») вместо нормированного «*Ich erinnere mich daran*». [7].

Еще одной причиной для беспокойства является то, что в немецком языке используются англицизмы со звуками, отсутствующими в немецком языке. Например, слова со звуком [dʒ]: *Jeans* [dʒiːnz] («джинсы»), *Gemini* [dʒeminaɪ] («близнецы»).

Вопрос правописания также вызывает затруднения. Не всегда ясно, нужно ли следовать английским или немецким правилам, из-за чего возникают случаи, когда используются оба варианта, например *Klub* и *Club* («клуб»).

Англицизмы либо обозначают новые явления, для которых в языке отсутствует название, либо синонимичны немецким словам, и становятся им конкурентами в борьбе за место в речи. Так, может использоваться *der Airport* вместо *Flughafen* («аэропорт»), или *die Runway* вместо *Landebahn* («взлетная полоса»). Из-за этого возникает опасность вытеснения коренных немецких слов их английскими эквивалентами. [5].

Таким образом, за последние годы в немецком языке появилось очень много заимствованных слов из английского языка. Такой приток новых слов из английского языка имеет как плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести то, что заимствования обогатили словарный запас немецкого языка. С другой стороны, англицизмы вызывают опасения засорения немецкого языка. Однако одно остается несомненным – *Denglisch* стал привычной реальностью в Германии.

Список литературы

1. Ковальчук О. И., Штабинская А. Ю. Англицизмы в слоганах немецкой рекламы. Понятие «Denglisch».
2. Кондратенко М. Рецензия на книгу: Jörn Achterberg. Zur Vitalität slavischer Idiome in Deutschland. Eine empirische Studie zum Sprachverhalten slavophoner Immigranten Slavistische Beiträge. Band 441. Verlag Otto Sagner. München 2005.
3. Морозова О.Н. Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект / О.Н. Морозова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2008. № 12 – С. 39-46.
4. Морозова О.Н. Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект / О.Н. Морозова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2008. - №12.
5. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность/Е.В. Розен. – Москва: Высшая школа. – 1991. - С. 84.
6. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» 1997-2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NEOLOGIZM.html
7. Christoph Brammertz. Anglizismen verändern die deutsche Sprache [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.goethe.de/ges/spa/siw/de4889778.htm>

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ (НА ОСНОВЕ СЕРИАЛА «DEADWOOD»)

*Зайнуллина А.К.
Абросимова Н.А.*

В статье рассматриваются такие теоретические вопросы, как понятие нестандартной лексики, ее виды и их использование в художественном фильме. Данный пласт лексики необходим для лучшего понимания носителей языка, современной литературы и средств массовой информации.

Ключевые слова: нестандартная лексика; адекватность и эквивалентность перевода; сниженные коллоквиализмы; сленг; вульгаризмы.

The article deals with the theoretical issues such as the concept of non-standard vocabulary, its types and their use in the features film. This stratum of vocabulary is necessary for a better understanding of native speakers, modern literature and the media.

Key words: non-standard vocabulary; translation adequacy and equivalence; reduced colloquialisms; slang; vulgarisms.

На протяжении долгих столетий словарный состав языка меняется, развивается и обогащается, он находится в состоянии непрерывного движения. Эта неустойчивость обусловлена тем, что язык непосредственно связан с производственной и иной общественной деятельностью людей. Язык является неким зеркалом того, что происходит в данной культуре и в истории народа, по этой причине он быстро реагирует на потребности общества и все его изменения в целом.

Одна и та же мысль в любом языке может передаваться разными способами в зависимости от контекста. Существуют слова нейтральные, которые составляют основу языка и употребляются в любой сфере коммуникации, и стилистически окрашенные слова,

использующиеся в определенных ситуациях. Такие слова отмечаются в словарях как нелитературные, которые часто называют нестандартной лексикой языка.

Актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассматривается один из самых проблемных пластов английского языка – пласт ненормативной и сниженной лексики. Нестандартная лексика стала проникать во все сферы человеческого общения, она наиболее полно отражает культурное развитие и менталитет общества.

Цель данной работы состоит в изучении использования нестандартной лексики в англоязычных кинофильмах.

Материалом исследования послужил сериал «Deadwood» и его переводы, выполненные Всеволодом Воротинцевым и Юрием Сербиным.

Следует подчеркнуть, что нестандартные элементы языка имеют определенный коммуникативный статус и языковую ценность, прежде всего, как общепринятые экспрессивные средства стилистически сниженной речи, отражающие в какой-то мере функционально-стилистическое варьирование словарного состава национального языка. При этом они имеют все признаки разговорности, отражая психологию среднего носителя языка и ситуации повседневной жизни, имеют спонтанный характер выражения, характеризуются эмоциональностью, образностью, фамильярностью.

Нестандартная лексика прочно внедрилась в английский язык и стала составлять значимую его часть. Данная лексика стала наиболее употребляемой среди людей из разных слоев населения, особенно эту тенденцию можно заметить среди молодого поколения. Кроме того, изучение лишь стандартной лексики не даст нам полного представления о самом языке и о культуре народа, говорящего на данном языке. Знание нестандартной лексики необходимо для лучшего понимания современной художественной литературы, средств массовой информации и простого общения с носителями какого-либо языка.

Нелитературные слова – это единицы неформальной лексики, которые отклоняются от норм языкового стандарта и используются в основном среди молодых людей. Черты произношения, слова и выражения, грамматические формы и конструкции свойственны нелитературному разговорному употреблению. [4, С. 236].

Обычно выделяют три пласта нестандартной лексики:

- 1) сниженные коллоквиализмы
- 2) сленги, которые подразделяются в зависимости от сферы употребления на общий сленг и профессиональные жаргонизмы
- 3) вульгаризмы

Коллоквиализмы находятся на границе между стандартной и нестандартной лексикой. Однако многие лингвисты относят их больше к нелитературным словам. Например, некоторые ученые описывают коллоквиализмы ниже, чем стандартную лексику, но выше, чем сленг. А авторы нового словаря Уэбстера считают коллоквиализмы характеристикой разговорной речи и неделовой переписки и не рассматривают их как нестандартную или нелитературную лексику.

Например: 1) *You don't get to call it off just 'couse you're **liquored up** and popular on payday* – Ты призывал к закону, Сэмсон, а теперь залил глаза и хочешь сам с ним расправиться. (В. Воротинцев) / Ты надумал разобратся по закону, Сэмсон, но уже не можешь передумать только потому, что ты сейчас бухой и в день получки тебя все любят. (Ю. Сербин)

2) ***Hunky-dory***. - Так себе. (В. Воротинцев) / Как огурчик. (Ю. Сербин)

3) *If that widow was high, I am a **monkey's uncle***. – Если вдова под кайфом, то я мартышкин дядя. (В. Воротинцев) / Если эта вдова была под кайфом, то я шут гороховый. (Ю. Сербин)

4) *Samson caved in Tommy raymond's head at the **no-name frog***. – Сэмсон повесил на кол голову Томми Редмонда, который пошел против него (В. Воротинцев) / Сэмсон только что проломил бабку Томми Редмонду, безымянной шайбе. (Ю. Сербин)

5) *Iffy. Touch and go. – Плохо.* (В. Воротинцев) / *Паришво. Отойти уж готова.* (Ю. Сербин)

6) *Quit drinking a few hours. We're having a **get-together**.* – *Хватит пить, нужно собраться.* (В. Воротинцев) / *Завяжи с бухлом на пару часов, будет собрание.* (Ю. Сербин)

Кроме того, основную часть нестандартной лексики составляет сленг, то есть слова, которые могут использоваться в повседневной речи, но не входят в стандартную лексику. Однако В.А. Хомяков считает, что сленг входит в лексику литературного языка как общепринятое средство стилистически сниженной речи, несущей эмоционально-оценочную нагрузку. [6: 11]. А.Д. Швейцер, напротив, считает общий сленг одним из компонентов общенародного просторечия, находящегося за пределами литературного языка. [7, С. 176].

Например: 1) *I told him, don't beat on me, **doc!*** - *Я говорила ему: «не бей меня!»* (В. Воротинцев) / *Я сказала ему не бить меня, док!* (Ю. Сербин)

2) *What a **sport** you turned out to be* – *А ты парень не промах.* (В. Воротинцев) / *А вы оказывается пошутить не прочь.* (Ю. Сербин)

3) *'Scuse me, **fella**.* – *Извини, парень.* (В. Воротинцев) / *Извини, дружище.* (Ю. Сербин)

4) *Being a novice in these matters, I was **duped**.* - *Я новичок в этих делах и меня надули.* (В. Воротинцев) / *Меня новичка в этих делах облапошили.* (Ю. Сербин)

5) *The **faro dude** at the new joint, **dope-fiend**.* – *Тот, кто возит зелье в новое заведение – наркоман.* (В. Воротинцев) / *Ответственный за карты в новом заведении – любитель дури.* (Ю. Сербин)

6) *Maybe you got yourself a **dose**.* – *Может ты чем-то другим заразился.* (В. Воротинцев) / *Может ты триппер подхватил.* (Ю. Сербин)

Вульгаризмы - грубое слово или выражение, находящиеся за пределами литературной лексики. Они находятся на нижней границе просторечия и считаются показателем необразованности и невежества человека. Они не допустимы в приличном разговоре.

Например:

1) *A dozen, **shit-faced**.* – *Дюжина.* (В. Воротинцев) / *С десяток, все в гавно.* (Ю. Сербин)

2) *Made my quota for whiskey, **pussy** and food.* – *Хватает на виски, еду и девочек.* (В. Воротинцев) / *Себе на виски, баб и жратву уже намыл.* (Ю. Сербин)

3) *That's beside the point, you **shut up!*** – *Это не важно, помолчи!* (В. Воротинцев) / *Это не важно, заткнись!* (Ю. Сербин)

4) ***Kiss my ass!*** – *Поцелуй меня в задницу.* (В. Воронцев) / *Поцелуй меня в зад.* (Ю. Сербин)

5) *If I had that **mug** on me, I believe i'd cut down getting told how butt **fucking ugly** I was by not staring at **fucking strangers**.* - *Если бы я не была такой пьяной, я бы сказала, что у тебя отвратительная морда, даже если бы не видела тебя.* (В. Воротинцев) / *Будь у меня такая харя, я бы наверно пресекла разговор о том какая я убищная и перестала, бля, пялиться на незнакомцев.* (Ю. Сербин)

6) *Don't play that **shit** where you Make me drag your words outta you, Declare, Or shut the **fuck up!*** – *Не заставляй меня тащить из тебя слова клещами, говори или проваливай отсюда.* (В. Воротинцев) / *И не устраивай эти игры, не заставляй меня тянуть тебя за язык, говори четко или заткнись.* (Ю. Сербин)

Основная трудность при переводе связана с адекватной передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала. Наиболее приемлемой трактовкой адекватности перевода тексту представляется идея эффекта, выдвинутая Ю. Найдой. В основе этой идеи («теория динамической эквивалентности») лежит мысль о том, что основная задача переводчика состоит в том, чтобы вызвать у читателя перевода то же впечатление, которое возникает у него (переводчика) от оригинала. При этом отход от эквивалентности в буквальном смысле оправдан, и переводчик может использовать различные приемы трансформаций с целью вызвать у читателя соответствующее впечатление.

Как известно, адекватным переводом может быть лишь тот перевод, который точно передает не только смысл, но и экспрессивно-стилистические особенности подлинника;

перевод должен выполнять ряд функций: содержательно-информационную, эстетическую и т.д. [5, С. 24].

Таким образом, проанализировав оба перевода, можно сделать вывод, что перевод Воротинцева является более адекватным с литературной точки зрения, потому что вся нецензурная лексика была заменена на более нейтральную или убрана совсем. Перевод был смягчен и в тексте преобладали эвфемизмы – нейтральные по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слова или описательные выражения. Однако можно заметить, что в некоторых местах замена слов была слишком очевидной и не соответствовала контексту. Перевод Сербина более точно отображал речь оригинального текста. Вся нестандартная лексика была оставлена, что в свою очередь вызвало в некоторых местах недоумение и резало слух. Тем не менее, стоит отметить, что события в фильме происходят в 1876 году в городке Дедвуд в Южной Дакоте. Преступления и коррупционные деяния настолько прочно вошли в жизнь обитателей, что на них практически перестали обращать внимание. Таки образом, перевод Ю.Сербина более точно отражает культуру и менталитет жившего там народа. Делая текст нейтральным теряется весь окрас, оригинальность и атмосфера того времени.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 1989. - 295 с.
2. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 136 с.
3. Войнова Е.А. Лексикология современного английского языка. – М., 1991.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4 издание, М. 2001. - 944 с.
5. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: Наследие, 2000. – 253 с.
6. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. - 39 с.
7. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983. - 216 с.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ БЛОГОВ

Ребрик О.И.

Агеева А.В.

Статья посвящена проблеме стилистической характеристики блога как одного из новых жанров интернет-коммуникации (на материале французского языка). Представлены разные подходы к классификации блогов. Описаны лингвистические особенности французского блога, учитывая тематику и репертуар лексико-фразеологических средств.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; виртуальный дискурс; блог; лексика; сленг.

The article is concerned with the problem of stylistic characteristics of the blog as one of the newest genres of Internet communication (a case study of the French language). The work presents various approaches to the classifications of blogs and describes linguistic features of the French blog taking into consideration the subject matter and the repertoire of lexico-phraseological means.

Key words: Internet communication; virtual discourse; blog; vocabulary; slang.

XXI век – век, характеризующийся широко развитой сферой интернет-коммуникаций и современных технологий: чтобы поговорить друг с другом уже не обязательно идти в гости

или звонить по телефону. Своими новостями или мыслями можно поделиться в интернете, причем не с одним конкретным человеком, а со всем миром.

У каждого из нас, несомненно, есть, что рассказать. Наши интересы, высказывания, порой настолько неординарны (или мы сами считаем их таковыми), что непременно хочется поделиться ими с другими людьми. Но не всегда удается найти поддержку среди своих знакомых или друзей, и тогда на помощь приходит интернет, в котором среди многомиллиардной аудитории можно найти людей, имеющих те же интересы. Все мы чем-то отличаемся, имеем уникальный опыт, формирующий нашу индивидуальность, что и раскрывается на просторах сети. Но, даже принимая все вышесказанное во внимание, совсем нелегко поддерживать популярный блог с хорошим содержанием, которое сможет «зацепить» читателя или зрителя (если речь идет о видео-блогинге) и заставит его остаться.

Блог – это веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны небольшие записи, упорядоченные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). Первым блогом считается страница Тима Бернерса-Ли, где он публиковал новости, начиная с 1992 г. Востребованность блогов получили с 1996 г. Компьютерная компания Pyra Labs из Сан-Франциско открыла сайт Blogger.com в августе 1999 г, который стал первой бесплатной блогговой службой.

Важной характеристикой блога является его содержание. Критерии классификации блогов разнородны и дают начало нескольким классификациям, среди которых можно выделить:

- тематическую. В интернете можно говорить о политике или экономике; вести блог о моде и совершать обзоры тенденций и коллекций от кутюр, рассказывать о путешествиях или снимать юмористические ролики – диапазон тем в этой области практически не ограничен;

- медийную. В зависимости от контента, блоги условно можно разделить на фотоблоги, аудиоблоги и видеоблоги. Понятно, что деление это весьма условно, поскольку любой медиа-контент, как правило, сопровождается текстовыми пояснениями и/или заголовками, а зачастую все три составляющие присутствуют на странице одного автор-блогера;

- функциональную. По мнению С. Наусона, блоги можно разделить на новостные (News weblog), комментарии (commentary) и дневники (journal) [5, С. 34-36]. Если первые предоставляют читателю новостную палитру дня, где каждый пост содержит ссылку на источник новости, иногда снабженный кратким комментарием автора, то вторые именно на комментировании событий и основаны: блоггер предлагает своим читателям некую точку зрения на то или иное событие, анализ, рефлексию и даже ретроспективу событийного ряда. Третьи представляют собой обычные онлайн-дневники.

Таким образом, интернет-блогинг представляет собой огромную сферу, в которую вовлечены миллионы людей. Это целый мир в виртуальном пространстве. Как и в реальном мире, в нем есть свои правила и специфика общения, о которой пойдет речь в данной статье.

Для проведения анализа специфической лексики языка блогеров, нами был выбран французский видео-блогер Сургьен (ник на Youtube), который стал популярен благодаря своему блогу, где он публикует иллюстрации, видео на YouTube, и видео-обзоры компьютерных игр.

Сургьен начинает размещение видео, обзоров, комедийных подкастов на своем блоге еще в апреле 2007 года. На тот момент ему было 18 лет. Его ролики размещены на веб-блоге monsieurdream.com (сегодня surgien.fr), где он также выкладывает иллюстрации и необычные видео. Он также создает свои стикеры, которые он любит прикреплять в любом удачном месте и отправлять их своим читателям. Спустя некоторое время он решает перейти на YouTube. В апреле 2013 года, Сургьен заключает партнерство с Youtubeur Squeezie на своем втором канале, Сургьен Gaming, на котором он регулярно публикует тестирования видео игр, сам игровой процесс, и технику съемки игры. Канал достигает 1 млн подписчиков в ноября 2013 года, и три миллиона в июне 2015 года.

В декабре 2013 года его канал на YouTube достигает 4 млн подписчиков, что позволяет ему получить первое место среди французских пользователей YouTube с наибольшим количеством зрителей. Канал достигает 5 миллионов подписчиков в марте 2014 года, шести миллионов в сентябре 2014 года, семи миллионов в мае 2015 и восьми в октябре 2015 года.

24 января 2015 года он снимает свой первый профессиональный короткометражный фильм, *Technophobe*, просмотренный более 11 миллионов раз за три месяца и продолженный 12 июня 2015 года роликом *Le Hâter*.

В ходе анализа видеороликов данного блоггера, нами были выявлены некоторые особенности, характерные для языка французской блогосферы:

1. Разнообразие тематик. Блог *surprien.fr* содержит видео, которые условно можно сгруппировать по следующим темам:

- **Technologies et médias** (*Technophobe, Parodie pub Apple Watch, Les jeunes et la technologie*);

- **Jeux video** (*Jeux vidéo 1, 2, 3*);

- **Ecole et enfance** (*Ecole 1, 2; Quand j'étais petit je croyais que*);

- **Mode** (*Style vestimentaire*);

- **Voyages** (*Espagne, Etats-Unis*);

- **Religion** (*Ramadan*);

- **Problèmes sociaux** (*Mariages homosexuels*).

2. Значительное количество английской лексики, как в речи самого блоггера, так и в комментариях подписчиков:

Blogosphère – совокупность блогов и всего, что к ним относится;

Blogueur, blogueuse – автор блога;

Podcasteur – блогер, который создает свои посты посредством диктовки в микрофон в стиле радио-вещания;

Youtubeur – человек, снимающий видео на YouTube;

Blogroll – список ссылок на главной странице блога, с помощью которого автор может порекомендовать посетителям свои любимые ссылки.

Среди проанализированной нами лексики часты аббревиатуры, напр., **RSS (Really Simple Syndication)** – это формат, используемый, чтобы собирать информацию об обновлениях вебсайтов. Документ RSS (фид) содержит краткое или полное содержание сайта, а также композиты, большей частью английского происхождения: уже упомянутый **Blogroll** либо, к примеру, **Froglog** – особое название французского блога, (слово *frog* с английского – лягушка) из-за стереотипа, что французы постоянно едят лягушек. Последнее зачастую употребляется в пейоративном контексте.

Далеко не все термины являются заимствованными, некоторые исконные лексические единицы, вследствие семантического развития приобрели новые значения: ср.: **post** и **billet, note** – статья на блоге. Среди семантических процессов также можно отметить вторичное заимствование, напр., **Troll** – форма социальной провокации в интернете.

3. В результате проведенного анализа лексико-фразеологических средств, использованных в видео и в комментариях, мы можем сделать вывод, что большая часть лексики (около 70-80%) принадлежит к нейтральному стилю речи, однако довольно частотными являются единицы, характеризующиеся сниженной коннотацией и принадлежностью к вульгарному стилю, а иногда – и откровенно непечатные выражения.

Все вышесказанное позволяет сделать выводы, что в записях блогеров литературный язык может сочетаться с молодежным сленгом, заниженным стилем речи, компьютерным жаргоном. Язык блогеров является своего рода анти-газетным. Это неформальный, местами дерзкий, отступающий от правил своеобразный вид молодежного общения.

Список литературы

1. Донская М.М. Английский язык в мультимедийном пространстве рекламного дискурса: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. - 19 с.

2. Егорова К.Л. Полукальки и проблема типологии заимствований (на материале англицизмов и англо-американизмов в современном французском языке) // Филологические науки. 1983. - С. 61 - 70.
3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Дис. ... доктора филол. наук. Волгоград, 2009. - 519 с.
4. Кузнецова Н.В. Структура и стилистика языковых средств в текстах интернет-форумов: Автореф.дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. - 56 с.
5. Nowson S. The language of weblogs: a study of genre and individual differences. PhD Thesus (Unpublished manuscript). University of Edinburgh, 2006. - P. 279.

ФЕНОМЕН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ РОССИИ

*Момот М.
Захарова Н.А.*

В данной статье рассматривается феномен английского языка, основные этапы его распространения в России, его функции. Затрагиваются также причины неудовлетворительного владения языком в нашей стране.

Ключевые слова: преподавание английского языка; функции английского языка; международный рейтинг уровня владения языком; международный язык.

The article studies the phenomenon of the English language, main stages of its spread in Russia, its functions. Main reasons of poor knowledge of English in Russia are also mentioned.

Key words: teaching English; functions of English; international rating of language proficiency level; international language.

Невозможно спорить с тем, что английский язык занимает важнейшее место в мире. В 70 территориальных образованиях он считается государственным, и более чем 1,5 миллиарда человек во всем мире говорят, знают и изучают его. И по статистике количество людей, желающих в совершенстве знать английский язык, неуклонно растет.

В России английский язык активно начинает развиваться со второй половины XVIII века. Причиной этому послужила направленность правительства и дворянских кругов на Англию и ее культуру. В XIX веке интерес к языку продолжает расти, в частности, после войны 1812 года, когда экономические связи Англии и России стали развиваться, увеличилось количество поездок дворян, обратили свой взор на литературное наследие Англии, появились печатные пособия для изучения английского языка.

С основания Московского университета английский язык был включен в программу преподаваемых дисциплин. В Казанском университете студенты изучают данный предмет с 1835 г. благодаря ректору Н.И. Лобачевскому, который в то время способствовал значительному улучшению уровня преподавания иностранных языков. [7].

Многие государственные деятели при Александре I, такие как Н.С. Мордвинов, С.Р. Воронцов, П.А. Строганов, П.В. Чичагов, В.П. Кочубей и другие, знали английский язык, и они, так или иначе, содействовали тому, что этот язык становился все более популярным среди государственных чиновников и служащих и, вообще, в высшем обществе

По мнению Бутурлина М.Д. 40-е гг. являются периодом «серьезной и имевшей глубокие корни англomanии» [2], во время которого не только аристократия, но разночинная интеллигенция увлекаются английским языком. Среди них И. Введенский, А. Милуков, занимавшиеся переводом Ч. Диккенса, У. Теккерея, других английских писателей.

В XX веке на распространение английского языка во многом повлияло участие США во Второй мировой войне и её результаты. Америка стала ведущей экономической державой мира, что способствовало глобализации английского языка. В конце XX - начале XXI века Россия активно интегрируется в мировое сообщество, что способствует необходимости изучения английского языка в школах, университетах, отодвигая на второй план французский, немецкий языки. «Английский язык проникает в иные языки и культуры, включая российскую языковую среду, через заимствования, калькирование, распространение словообразовательных и синтаксических моделей». [3].

В своей работе М.А. Кулинич выделяет основные функции английского языка в России:

1. межличностного общения (часто знание языка необходимо при приеме на работу, в деловых и туристических поездках);
2. инструментальная (английский является основным иностранным языком, изучаемым в учебных заведениях, обилие изданий на языке оригинала для специалистов в разных областях);
3. образно-инновационная (использование в речи английских заимствований и сокращений). [6].

Исследователи English First EPI проследили параллель между показателем уровня знания английского в различных странах и уровнем жизни в них. Так, например, Норвегия является одной из стран с самым высоким благосостоянием жителей в мире, и также там высок уровень знания английского. И обратный пример, это Ирак, где мало кто владеет английским языком, что, возможно, отражается на уровне жизни граждан.

Но, по статистике English First, к 2015 году Россия стоит на 37 месте в международном рейтинге уровня владения английским языком, обгоняя только практически страны постсоветского пространства и «третьего мира». Заголовки многих газетных статей пестрят «Россия хуже всех знает английский язык в Европе» и т.д. Но почему так печальна статистика?

У этого явления есть этому несколько причин:

1. Формальность изучения языка в общеобразовательных учреждениях. В силу своего возраста, дети довольно часто пренебрегают усиленным изучением английского языка. Во многих школах России это подкреплено тем, что не многие родители подталкивают своих детей, и учителя также пренебрежительно относятся к своим ученикам;
2. Нехватка квалифицированных преподавателей в различных районах страны. С этой проблемой сталкиваются как и простые школы, так и университеты. Преподаватели, имеющие хорошую квалификацию в сфере обучения английским языком, готовые учить детей за довольно небольшую заработную плату, встречаются не всегда;
3. Отсутствие желания изучать английский язык у людей старше 45. Чаще всего, люди старше 45 лет не имеют свободного времени для изучения английского языка. Также у них пропадает вера в то, что у них получится свободно разговаривать на иностранном языке;
4. Исторические особенности развития России и особый менталитет населения. Изучение английского языка было привилегией только зажиточных слоев населения. А большая часть жителей Российской империи не могла себе этого позволить. В дальнейшем, изучение английского языка в Советском Союзе тоже было не принято. Таким образом, сравнительно недавно людей начинают приобщать к англо-американской культуре. Но еще огромной части населения России это до сих пор остается чуждым;
5. Высокая стоимость эффективных программ обучения. Изучение английского языка в настоящее время преследует не только образовательные цели, но и коммерческие. Люди гонятся за хорошей прибылью. Так как человеку, чаще всего, не свойственно заниматься изучением языка самостоятельно, работодатели нанимают различных англо-говорящих преподавателей, создают курсы и устанавливают достаточно высокую цену за свои услуги, которые не все могут себе позволить;

6. Редкость использование английского языка или вообще отсутствие практики. Россия не состоит в Евросоюзе, и российским гражданам бывает довольно затруднительно получить визу. Поэтому многим людям, изучающим английский язык, бывает совершенно не представляется возможным практиковаться в его употреблении. А практика важна;

7. Актуально будет также проанализировать влияние нестабильности отношений России со странами Евросоюза и США на желание россиян изучать английский. Санкции Европы, информационные войны, соперничество России и США в обезвреживании террористических организаций, противостояние стран блока НАТО и России – все это отрицательно сказывается на популяризации англо-американского языка.

Английский язык немолодой, но активно развивающийся в наше время. Ученые спорят, как долго он будет сохранять статус международного языка. Эксперт и лингвист Дэвид Греддол предположил, что в ближайшем будущем количество изучающих английский по миру будет только возрастать. [4]. К 2050 году произойдет бум изучения, и практически все люди будут знать английский, как свой второй язык. Поэтому с 3х миллиардов изучающих, их количество упадет 500 тысяч. Если полагаться на его данные, английский в нашем мире будет востребован еще как минимум 30 лет.

Таким образом, количество изучающих английский язык в России растет медленно. «Пока до превращения английского языка во «второй родной» в России вряд ли много ближе, чем в Венгрии или Японии», - считает Алпатов В.М., российский лингвист, член-корреспондент Российской академии наук. [1]. Но с каждым годом Министерство образования и науки РФ усиливает внимание на развитие и популяризацию изучения английского языка. Изучение английского языка достаточно трудоемкий процесс, но реальный.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. - 2004. - № 2 (17). - С. 23-27.
2. Бутурлин М.Д. Воспоминания. «Русский Архив», 1897. - № 3.
3. Мильруд Р.П. Методическая культура: переключение кодов // Просвещение. Иностранные языки. - № 3. - 2012. - С. 12-13.
4. Graddol D. English Next / D. Graddol. - London: British Council, 2006. - 128 p.
5. EF English Proficiency Index индекс владения английским языком 2015 – Режим доступа: <http://www.ef-russia.ru/epi/>
6. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: диссертация ... доктора культурол. наук : 24.00.04 Москва, 2000 - 290 с.
7. Ратнер Ф.Л. Иностранные языки в дореволюционной высшей школе. - Казань, 1983.

ГЛАВА 7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Зарипова Р.С.

В статье описываются особенности процесса преподавания иностранного языка студентам экономических специальностей. Раскрываются темы изучаемых модулей, методики, варианты использования Интернет-ресурса как вспомогательного элемента.

Ключевые слова: английский язык; экономическая терминология; язык для специальных целей; методика преподавания.

The article describes the features of the process of teaching a foreign language to students of economic specialties. The author reveals the themes of the study modules, methods, options for using the Internet resource as a subsidiary element.

Key words: the English language; economic terminology; Language for Special Purposes; methods of teaching.

В период глобализации изучение иностранного языка стало повсеместным, а зачастую и необходимым для многих специальностей. Не исключением являются неязыковые вузы. В современной бизнес-среде от амбициозных сотрудников требуется владение профессиональными навыками на таком уровне, чтобы быть конкурентоспособным на международном уровне. Следовательно, высшее образование должно готовить студентов, способных работать в реальных условиях профессиональной среды. Это включает в себя и владение иностранным языком, даже если их будущая профессия напрямую не связана с лингвистикой, переводом, преподаванием иностранного языка. Поэтому данная проблема подлежит научному описанию и решению. [7].

Нередко студенты, выбравшие профиль экономической направленности, имеют неприязненное отношение к изучению иностранных языков. Данное обстоятельство зависит, конечно же, от того, как был «преподнесен» предмет еще в школе. Именно поэтому на первоначальных занятиях преподавателю очень важно расположить обучающихся к себе и становлению дальнейшего интереса к изучению иностранного языка. Именно поэтому необходимо работать над интересом не просто изучения иностранного языка, а к самому процессу. С повышением уровня заинтересованности возрастает уровень овладения знаниями. Для достижения данной цели существуют:

- 1) «кейс технологии» (обучение на основе конкретных учебных ситуаций);
- 2) рефлексия как метод самопознания и самооценки и как собственно технология – диагностическая и развивающая;
- 3) тренинговые технологии (тренинг деловой коммуникации, личностного развития, коммуникативных умений);
- 4) метод проектов. [2].

При использовании данных технологий студент на основе уже изученного материала ведет собственную проектную деятельность, которая особенно ему интересна. Главным плюсом является то, что в ходе такой работы обучающийся не получает как таковой оценки, а, напротив, в сотрудничестве помогает познать что-то новое и раскрыть творческие, учебно-познавательные навыки.

Следующее, что необходимо – развитие коммуникативной компетенции. На начальном уровне возможно минимальное исправление ошибок в речи. Обусловлено это необходимостью устранения языкового барьера. Созданные коммуникативные ситуации изначально могут быть общей (моя семья, распорядок дня, трудоустройство, Россия, моя республика, англоговорящие страны, высшее образование в России и за рубежом), а затем, на более старших курсах) и узкоспециальной направленности (бизнес и его виды, альянсы, менеджмент, маркетинг, реклама, финансы, банковская система). В зависимости от уровня владения языком, направления и профиля подготовки, темы могут иметь специальный характер, фокусироваться более детально на той или иной тематике. Например, Менеджмент: виды, способы преодоления, практика во всем мире, собственная проектная работа в рамках тематики. Специальные темы дадут возможность переосмыслить знания, полученные на академических занятиях по другим дисциплинам. Более того, это станет еще одной возможностью привить студентам интерес к изучению языка, а также еще раз убедиться в прочности своих знаний, что не может не стимулировать обучающихся к еще более серьезному изучению иностранного языка.

Для достижения данных целей можно использовать ряд методик:

1) активное овладение коммуникативными навыками с использованием аудио- и видеоматериалов, а также регулярных встреч с носителями английского языка, изучение аутентичных образцов деловой корреспонденции;

2) проведение деловых игр, имитирующих реальные ситуации, например, ведение бизнеса, предотвращение риска крушения компании, собеседование, продвижение продукта;

3) овладение навыками публичного выступления;

4) чтение периодических изданий, таких как «Financial Times», «The Guardian», «The Daily Telegraph», «The New York Times» «Harvard Business Review» «The Economist» «Bloomberg Businessweek» [4];

5) активное использование новейших учебников и пособий по деловому английскому, по экономике и смежным дисциплинам. Так, например, «English for Human Resources» [11], «Business Benchmark» [8], «Intelligent Business» [9], «Business communication games» [6], «English for Geography Students». [1].

Как и в любых других сферах, в экономике существует определенная лексика. Изучается она в рамках модульного обучения. На начальном курсе темы являются довольно общими, не подразумевают особой сложности. Здесь изучается лексика общения, самопрезентации, знакомства, режима дня, рассказа о родном городе, республике, стране. Но в качестве введения в экономический курс иностранного языка, наряду с бытовыми темами параллельно берутся дополнительные тексты экономической направленности. Ниже приведем темы и соответствующие им простые и составные терминологические единицы:

1) «Кредиты»: **credit card system, account number, the lump sum, checkbook, payments by installments, interests;**

2) «Деньги и банки»: **state treasury, source of profit, annual turnover;**

3) «Налоги»: **Internal Revenue Service, income tax, sales tax, tax on property and realty, value added tax;**

4) «Предпринимательство»: **business, enterprise, market, charity organizations, clientele;**

5) «Компании»: **entrepreneur, private company, partners, wholesale, retail;**

6) «Трудоустройство»: **CV, look for a job, a loss of work, traits**

7) «Фермерство и землепользование»: **land tenure, cultivate land, crop rotation, seed materials, to lease land.**

Таким образом, процесс интеграции студентов в изучение экономических тем, происходит постепенно с расширением словарного запаса из курса в курс. На продолжающих курсах изучения иностранного языка обучение сохраняет модульную систему, и тематика становится сугубо профессиональными:

1) *Organisations.*

а) Types of businesses. В данном модуле студенты знакомятся с лексикой, имеющей отношение к понятию и видам бизнеса, его структуре. Эта часть включает себя такие выражения, как **set up / start business, shut down business, to make a profit, to go bankrupt, to run a business**; обозначения видов бизнеса: **sole trader, partnership, limited companies, franchising**; лексика, относящаяся к устройству: **CEO, subordinate, chairman of the Board, officer, assistant, departments**.

б) Alliances. Здесь изучаются слова и выражения, касающихся всевозможных объединений /слияний/поглощений компаний. Примеры лексики, соответствующей тематике: **merger, acquisition, synergy, joint venture, feasibility study, foundation documents, formation of funds, profits, legal status, LBO, MBO, shareholders**.

в) Management. Рассматривается понятие менеджмента, его типы. Вокабуляр имеет следующее основное наполнение: **management, Top / Middle / Low level of management, line/risk/brand/asset/time/quality/crisis/cash management**.

2) Marketing.

а) Marketing. Лексика имеет отношение к самому понятию маркетинга и его особенностям: **distribution, promotion, financing, selling, product planning, pricing, market segmentation**.

б) Advertising. Изучаются рекламные термины: **advertising agency, junk mail, direct marketing, printed flyers, merchandising, commercial, readership**.

3) Finance. В данном модуле раскрываются все понятия, связанные с инвестициями, банками, счетами.

а) Investments. Вокабуляр содержит следующую терминологию: **stock exchange, bonds, listed companies, stock market, stock and shares**.

б) Banking. Изучается лексика, обозначающая понятия банковской системы: **banking institutions, the banking services, types of the banks**.

в) Accounting. Тема, связанная с выполнением бухгалтерских отчетностей, ей соответствуют языковые единицы: **basis of accounting, the accounting equation, classified balance sheet, assets**.

4) Global forces. Модуль охватывает изучение таких тем, как процесс глобализации, международная торговля, деловая корреспонденция.

а) Globalisation. Процесс глобализации подразумевает такие понятия, как: **WTO, IMF, The GATT, Global Future Foundations**.

б) International trade. Международная торговля апеллирует следующими основными понятиями: **economies of scale, tariffs and quotas, substitutes, restrictions, nations**.

в) Business correspondence. Деловая лексика предполагает определения, используемые в деловых письмах, заказах, счет-фактурах: **enquiry, invoice, remainder, statement, complaint, order**.

Сопутствующей эффективной методикой расширения запаса слов экономической направленности могут послужить различные электронно-образовательные разработки. Каждый студент на сегодняшний день владеет современным техническим оснащением (компьютер, планшет, смартфон). Благодаря этому регулярное выполнение некоторых заданий не будет составлять никакой сложности технического плана, а возможность отработки и повторения того или иного материала гораздо доступнее, по сравнению с использованием печатных изданий обучающего материала. К тому же, это является менее затратным по времени. На старших курсах все изучаемые темы узкоспециальные. Соответственно, лексика представляет отдельную сложность. Во-первых, возможно, что с некоторыми темами студенты еще не так хорошо знакомы ввиду образовательной программы, предусмотренной для определенного направления или профиля, в связи с чем может возникнуть проблема понимания контекста как такого. В случае недостатка фоновых знаний необходимо более подробно работать над текстом перевода и реалиями, представленными в нем. Во-вторых, лексика в тексте о зарубежных системах может не полностью совпадать, либо быть совсем иной по сравнению с отечественными системами в

мире экономики. Здесь на помощь придет аналитическое мышление. Преподавателю же необходимо не просто владеть языком, но и пользоваться определенной терминологией, изучать специальную литературу по теме, разбираться в основных системах, уметь объяснить принцип работы и непрерывно следить за изменениями в экономической системе.

Этап закрепления лексики у студентов экономических специальностей имеет свою специфику. Студенты приступают к закреплению лексического материала посредством участия в коммуникативных ситуациях: умение применять определенную лексику в различных ситуативных контекстах является неотъемлемой частью обучения. Так как мы говорим о студентах экономических специальностей, общение и применение тематической лексики является приоритетной, в связи с особенностью будущей профессии. Ведь очень часто от правильно построенного диалога зависит успешность проведения переговоров и успех дела. Таким образом, преподаватель максимально приближает ситуацию к реальной. Видеоматериалы, материалы для аудирования и другие средства позволяют студентам совершенствовать навык понимания профессионально ориентированных текстов на иностранном языке и аутентичной речи в целом. На занятиях иностранного языка возможно использование приложений для смартфонов, которые дают возможность каждому индивидуально прослушать и проработать видеоматериалы на занятии, и в перспективе самостоятельно пользоваться ресурсом для повышения уровня знаний.

Процесс постоянного возрастания роли и увеличения объемов информации сопровождается развитием и совершенствованием информационной техники и технологии. В обществе создаются материальные и организационные предпосылки для развития единой информационной образовательной среды, способствующей овладению учащимися основами информационной культуры, создающей условия для модернизации содержания образования, развития новых образовательных технологий. Одной из ярких иллюстраций стремительного внедрения в жизнь информационных технологий является всемирная сеть – Интернет. [3].

На сегодняшний день интернет является источником не только информации, но и совершенствования навыков. Существует множество сайтов, площадок, систем, обучающих программ, электронных видео- и аудиоматериалов. Именно поэтому Интернет в рамках изучения иностранного языка играет немаловажную роль для развития таких навыков, как анализ, поиск, для формирования умения выработать и высказать свою точку зрения, приобретения навыков проектной работы. Интернет является вспомогательным элементом повышения эффективности обучения, развития, а также одним из ключевых компонентов приобретения и формирования навыков самостоятельной работы. При таком виде работы необходимо поддерживать постоянный интерес у студентов к поисковой работе и реализации творческого потенциала в процессе работы. Таким образом, формируется новый вид работы при изучении иностранного языка. И именно такой способ может стать основным в расширении и углублении знаний в профессиональной сфере. Применяя информационные ресурсы сети Интернет из курса в курс можно усложнять уровень заданий. Таким примером является ресурс www.newsinlevels.com [10], на котором представлены тексты, видео и аудиоматериалы различных тематик и они усложняются в зависимости от уровня владения языком. Также большое количество видеоматериалов представлено на таком ресурсе, как <http://speechpool.net> [12]. Носители языка записывают свою речь, а затем выкладывают на данном сайте. Не менее популярным является «TedTalks» на ted.com [13]: этот ресурс также имеет большую базу данных видео, привязанных к определенной тематике. Главным преимуществом последнего ресурса является наличие субтитров, поэтому этот ресурс может быть особо предпочтительным на начальных этапах изучения иностранного языка.

Таким образом, для процесса интеграции обучающихся в иноязычную среду, использование подобных ресурсов и аутентичных материалов знакомит студентов с реальными ситуациями и дает возможность научиться реагировать, понимать культуру и речевое поведение другого народа, воспринимать и анализировать такого рода информацию. Электронные ресурсы могут успешно применяться для совершенствования навыка

аудирования на основе аутентичных звуковых текстов, совершенствования навыка письменной речи, пополнения словарного запаса, а также подготовки совместных проектов. Ключевым элементом в таком виде деятельности, несомненно, выступает преподаватель, он является основным модератором положительной мотивации студентов к изучению иностранного языка и в дальнейшем на более высоком уровне, посредством формирования правильных задач, введением эффективной модели работы.

Список литературы

1. Английский язык для студентов-географов = English for Geography Students : учеб.-метод. Пособие / сост. И.Г. Шалимо, Т.В. Елисеева, И.Л. Шарейко; под общ. ред. И.Г. Шалимо. – 20е изд., испр. и доп. – Минск: БГУ, 2011. – 279 с.
2. Башмакова Е.С. Формирование интереса к изучению иностранного языка у студентов неязыковых вузов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mami.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_73.pdf, дата обращения 6.12.2015.
3. Девтерова З. Р. Образовательные возможности новых информационных технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / З.Р. Девтерова // Молодой ученый. – 2011. №9. – С. 203-205.
4. Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2011. – 304 с.
5. Современные технологии обучения иностранным языкам: материалы научно-практической конференции (24 марта 2011 г.) / Отв. ред. Л.Н. Уланская. – Бийск: ГОУВПО «АГАО», 2011. – 140 с.
6. Angela Lloyd, Anne Preier Business communication games. Oxford University Press, 1996. – 127 p.
7. Bobyreva N.N. Peculiarities of Teaching English as a Foreign Language to Technical Students // Procedia - Social and Behavioral Sciences 182 (2015) 104 – 109. DOI information: 10.1016/j.sbspro.2015.04.744
8. Brook-Hart G. Business Benchmark: Upper-Intermediate. Student's Book. – 4th printing. – Cambridge University Press, 2007. – 192 p.
9. Johnson C. Intelligent Business. Pearson ELT Exclusive, 2006. – 177 p.
10. News in Levels [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.newsinlevels.com, дата обращения 04.12.15.
11. Pledger P. English for Human Resources. Oxford University Press, 2007. – 79 p.
12. SpeecPool [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://speechpool.net>, дата обращения 04.12.2015.
13. TedTalks [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ted.com/talks>, дата обращения 01.12.2015.

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

*Гильмутдинова А.
Багманова Н.И.*

В статье рассматриваются возможности преподавания предмета «Иностранный язык» в качестве интегрированной дисциплины. Рациональное использование интегрированного подхода в обучении способствует повышению мотивации учебной деятельности школьников. Используя конкретные примеры, авторы демонстрируют широкие возможности и практическую значимость применения межпредметных связей.

Ключевые слова: интеграция; иностранный язык; межпредметные связи; мотивация.

The study focuses on the opportunities of teaching the course «Foreign Language» as an integrated discipline. Rational use of the integrated approach in teaching increases the quality of motivation of educational activity of students. Using specific examples, the author demonstrates the great potential and practical significance of the interdisciplinary interaction.

Key words: integration; foreign language; interdisciplinary interaction; motivation.

В настоящее время иностранный язык все больше рассматривается как интегрированная дисциплина, которая вносит существенный вклад в формирование профессионально значимых навыков обучаемых и в раскрытие их творческого потенциала, повышение культуры общения. Эти особенности предмета «Иностранный язык» открывают огромные возможности для его интеграции с другими учебными предметами.

Межпредметные связи в согласованной коллективной, групповой или индивидуальной работе учителей становятся принципом конструирования дидактической системы. Такая система может иметь локальный характер, замыкаться рамками одной учебной темы, охватывать несколько учебных тем, связанных общими для ряда предметов ведущими идеями, объединять группу учебных курсов, решающих комплексную межпредметную проблему.

Основным психологическим условием возникновения и развития интереса к тому или иному учебному предмету является осознание реальности и применение этого предмета в жизни, причем очень важно, чтобы учащиеся на личном опыте убедились в том, какую пользу на практике приносят полученные ими знания.

Использование и применение межпредметных связей на уроке – одна из наиболее сложных методических задач учителя иностранного языка. Реализация межпредметных связей в практике обучения иностранному языку предполагает сотрудничество с учителями химии, физики, посещения открытых уроков, совместного планирования уроков и т.д. Учитель иностранного языка с учетом общешкольного плана учебно-методической работы разрабатывает индивидуальный план реализации межпредметных связей в курсе иностранного языка.

Как показывает опыт школы, широкое использование межпредметных связей затруднено рядом факторов. Приведем некоторые из них: отсутствие скоординированности программ по иностранному языку и другим школьным предметам, что препятствует осознанному переносу учащимися знаний, умений и навыков из других учебных предметов в иностранный язык и из иностранного предмета в другие предметы. Недостаточность интересных в познавательном отношении материалов для чтения на иностранном языке, дублирующих зачастую известные учащимся факты и события, следствием чего является снижение их информативной значимости для читающих.

В обучении иностранному языку проблема мотивации особенно важна при отсутствии естественной потребности в коммуникации. Поэтому для учителя иностранного языка столь важна заинтересованность школьников не только и не столько в результатах своего труда, сколько в процессе достижения этого результата. Одним из резервов повышения мотивации учебной деятельности школьников может быть рациональное использование межпредметных связей.

Примеры реализации межпредметных связей.

Английский язык и математика.

Связь английского языка и математики достаточно специфична. Учителя прибегают к знаниям математики при изучении цифр, дат, годов, при чтении аутентичного текста о знаменитых математических открытиях, родоначальниках математической науки и т.д. Такие уроки включают уроки-лекции, тематические беседы, ролевые игры, урок - решение и урок - доказательство математических формул. Во время проведения таких уроков дети усваивают

не только новую лексику и грамматику, но и получают определенные знания из истории развития этих наук, их настоящего и делают прогнозы на будущее. Причем данные уроки могут сопровождаться показом тематических кинофильмов, диафильмов, слайдов, работой учащихся с компьютером, калькулятором и др. Таким образом, учитель совмещает обычные уроки с инновационными (интегрированными). Это делает работу более интересной, продуктивной, не только для учителя, но и для учащихся. Так, например, при изучении числительных в 3 классе по УМК «Enjoy English-3» можно предложить для этапа активизации лексического материала вычислительные примеры. На основе знаний по математике у учащихся закрепляется изученный лексический материал и формируются общепредметные расчётно-измерительные умения. При этом раскрывается практическая значимость получаемых учащимися математических знаний и умений, что способствует формированию у учащихся научного мировоззрения, представлений о математическом моделировании, как обобщённом методе познания мира.

Английский язык и музыка

Целью предметов художественно – эстетического цикла является развитие детей в процессе художественной, музыкальной, трудовой деятельности. Деятельное образование развивает ребенка средствами музыки чувств, ощущений, эмоций, движения, изображения. Оно является специфическим языком общения с миром. ИЯ тоже учит общению, только вербальными средствами. И порой трудно предусмотреть, какой из предлагаемых ребенку языков общения с миром окажется наиболее близким и понятным ему. Объединение усилий этих предметов с ИЯ взаимно обогащает их, затрагивает такие струны, которые наиболее чутко откликаются на то или иное эмоциональное воздействие. Музыка хорошо помогает отдыхать во время учебной деятельности. На уроках английского языка многие учителя используют музыкальные динамические паузы, что позволяет избежать «перегруженности» урока. Использование музыки и пения на уроках иностранного языка позволяет включить в активную познавательную деятельность резервные возможности личности каждого ребенка, создает предпосылки для дружной коллективной работы в атмосфере положительных эмоций. Известно, что существует тесная взаимосвязь между развитием речевого и музыкального слуха. Поэтому использование музыкальных текстов способствует развитию слухового внимания и контроля, совершенствует работу артикуляционного аппарата.

Английский язык и физкультура

Известно, что использование на уроках подвижных игр повышает интерес школьников к рассматриваемому учебному предмету. Любой урок английского языка сопровождается физкультминуткой, способствующей решению воспитательных и оздоровительных задач, формированию потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом.

Английский язык и технология

Каждый урок технологии называют уроком расслабления, смены активности или уроком хорошего настроения, уроком творческого вдохновения и радости, уроком, на котором открываются секреты мастерства. Неподдельный интерес к этим урокам стимулирует у детей развитие волевых качеств, мыслительных операций анализа и синтеза, побуждает детей к творческому самовыражению. Интегрированный урок технологии и английского языка в 6 классе по теме «Сэндвичи. Устная речь» дал хорошие результаты. Занятия детей на уроках продуктивной деятельностью создают уникальную основу для самореализации личности, где учащиеся могут реализовать свои умения, заслужить одобрение и получить признание (например, за проявленную в работе добросовестность, упорство в достижении цели). В результате именно здесь закладываются основы трудолюбия и способности к самовыражению, формируются социально ценные практические умения, опыт преобразовательной деятельности и творчество.

Английский язык и литература

Наиболее очевидна связь между английским языком и литературой. Намного интересней читать произведения зарубежных классиков на языке оригинала, нежели готовый перевод этих произведений. Поэтому хорошо, когда учащиеся самостоятельно пробуют

переводить стихотворения, короткие рассказы, а также отдельные главы более крупных произведений, поскольку это способствует развитию языковых способностей, мышления, стимулированию речемыслительной деятельности и, кроме того – пробуждению у части учеников творческого мышления.

Список литературы

1. Дзюина Е.В. Поурочные разработки по английскому языку к УМК М.З. Биболевой «Enjoy English» - Москва. «ВАКО». - 2013.
2. Долгова Л.А. Межпредметные связи как средство мотивации учебно-воспитательного процесса по иностранному языку. //Ин. яз. в shk.-1998. - №6.
3. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. Воронеж: Истоки. - 1996.4.Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/313283/>, <http://festival.1september.ru/articles/210491/>
4. English teacher [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://zaraisk8.blogspot.ru/2014/08/blog-post_44.html

ФОРМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

*Шакирова З.
Заболотская А.Р.*

В статье раскрываются основные дидактические принципы системно-деятельностного подхода. Авторами предлагаются эффективные методические приемы, позволяющие активизировать деятельность учащихся в процессе парной и групповой работы на уроках английского языка.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход; дидактические принципы; парная работа; групповая работа.

The article covers the main didactic principles of the system and activity approach. The authors suggest universal methodical ways of pair work and group work activities in English classes.

Key words: system and activity approach; didactic principles; pair work; group work.

Сущность системно-деятельностного подхода состоит в том, что знания не преподносятся в готовом виде, учащиеся должны сами добыть информацию, участвуя в исследовательской деятельности. Деятельность педагога при этом – скорректировать «маршрут» исследования учеников, направить и подсказать как достичь цели. Исследовательская работа должна быть организована так, чтобы ученики сами нашли материал, проанализировали его, выявили пути решения проблемы, отработали в речи, все встречаемые лексические, фонетические и грамматические трудности. Существуют различные формы и приемы работы на занятии для активизации познавательной и практической деятельности учащихся.

Использование деятельностного подхода формирует мотивацию учащихся к изучению иностранного языка, создаёт положительный эмоциональный фон урока. [3].

Реализуя технологию системно-деятельностного подхода на практике следует принять во внимание следующие дидактические принципы:

1) принцип деятельности - заключается в том, что ученик добывает знания сам, а не получает их в готовом виде; при этом он осознает содержание и формы своих результатов работы; понимает и принимает активное участие в совершенствовании и адаптации найденного материала, что способствует развитию его способностей и качеств личности, обще учебных умений.

2) принцип непрерывности – это преемственность между всеми ступенями и этапами проводимой исследовательской работы ученика, задача учителя - учитывать возрастные и психологические особенности развития детей.

3) принцип целостности – предполагает обобщенные и системные представления о мире (природе, обществе, самом себе, осознание своего места в этом мире, о роли и месте каждой науки в системе наук).

4) принцип минимакса – заключается в том, что школа и учитель должны предложить ученику возможность освоения содержания образования на максимально приемлемом для него уровне (которое определяется зоной ближайшего развития возрастной группы) и обеспечить при этом его усвоение на уровне социально безопасного минимума (государственного образовательного стандарта).

5) принцип психологической комфортности – предполагает снятие стресса во время учебной деятельности, создание в учебное и вне учебное время доброжелательной атмосферы, стимулирующей и мотивирующей учащихся к активной деятельности на уроке, сотрудничеству и формированию иноязычной речевой компетенции.

6) принцип вариативности – предполагает формирование способности учащихся выбрать информацию, проанализировать, отобрать необходимое, принять решение.

7) принцип творчества – означает использование таких форм и методов работы на уроке при которых максимально развивается творческое начало в каждом ученике и приобретается собственный опыт творческой деятельности.

Сформулированные выше дидактические принципы задают систему условий организации непрерывного процесса обучения в деятельностной парадигме образования. [3].

Следуя вышеперечисленным принципам, очень эффективно применять парную работу на уроке иностранного языка. Приведем примеры методик парной работы:

1. Использование метода Ривина А.Г. Каждый ученик получает тему или текст и прорабатывает ее по частям в парах, состав которых меняется. Ученик может делать записи. После прохождения всех этапов учащиеся выступают по проработанной теме.

2. Обратная методика Ривина А.Г. Можно использовать ее при изучении тем или как подготовку к пересказу текста по плану. Все ученики получают подробный план своего текста или темы. Его задача – по плану восстановить содержание темы по тексту, который имеют другие учащиеся.

Групповая работа. Применение ролевой игры на занятии предполагает самостоятельное языковое поведение учащихся, выбор состава команды, лексики, интонаций и стиля поведения в заданной ситуации. Учащиеся распределяют роли по своему желанию, обыгрывая жизненные ситуации, используя при этом свой личный жизненный опыт. Можно применить деловую игру или дискуссию (спор, обсуждение, упорядоченный обмен мнениями).

Методика взаимопередачи тем часто используется для организации изучения теоретического учебного материала. Работа основывается на речевой деятельности в парах. Первый учащийся повторяет одно правило, Второй учащийся передает содержание другого правила. Сначала один ученик объясняет, напоминает и учит второго, проверяет уровень его понимания. Затем учащиеся меняются ролями.

Методика взаимотренинга. Эта методика предназначена для повторения, закрепления, тренировки грамматического или лексического материала. На специальных карточках оформляются 5-6 упражнений с ответами. У одного ученика есть карточка с ответами, у другого – нет.

Методика взаимопроверки индивидуальных заданий. Индивидуальные задания могут быть представлены в виде раздаточного дидактического материала, включающего определенные изученные темы. Учащиеся работают в парах. Первый ученик задаёт вопрос, второй отвечает. У одного ученика есть толкование ответов.

Примеры методов групповой работы:

1. Метод «разрезанной информации». Формируются команды учащихся. Каждому из учеников предоставляется только часть информации, необходимая для выполнения какой-либо учебной задачи. Учащиеся по очереди передают информацию, тем самым учат друг друга и помогают друг другу.

2. Метод «учимся вместе». В разнородных группах дети работают над темой или лексикой. После этого группы сравнивают результаты своей работы. [1].

В рамках деятельностного подхода на уроках иностранного языка могут использоваться следующие приемы:

Прием «Да-Нет» - формирует у учащихся умение связывать разрозненные факты в единую картину или тему; умение систематизировать имеющуюся информацию; умение слушать друг друга.

Прием «До-После» - может использоваться на этапах актуализации знаний и рефлексии. У учащихся с помощью этого приема формируется умение прогнозировать события, умение соотносить известные и неизвестные факты, умение выражать свои мысли, сравнивать, анализировать, отбирать информацию, делать выводы.

Прием «Лови ошибку» - является универсальным приемом, активизирующим внимание учащихся в течение всего урока, причем заранее придуманную ошибку может совершать как учитель, так и учащийся, выбранный для этой роли. Данный прием формирует у ребят умение анализировать информацию; умение применять знания в нестандартной ситуации; умение критически оценивать полученную информацию и быстро реагировать в непредвиденной ситуации.

Прием «Телеграмма» - направлен на актуализацию полученного субъективного опыта. Телеграмма – это очень краткая запись. Учащийся пишет телеграмму учителю (например, что понял на уроке, а что – нет); однокласснику – пожелание, совет с точки зрения изученного на уроке.

Список литературы

1. Галиева Я.Н. Системно-деятельностный подход при обучении английскому языку [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/525311>
2. Сухов В.П. Системно-деятельностный подход в развивающем обучении школьников. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.
3. Шубина Т.И. Деятельностный метод в школе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/527236>
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. - М. - 2000.

ИНТЕГРАЦИЯ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

*Рязанова Л.
Кондратьева И.Г.*

Внеурочная деятельность рассматривается как продолжение урочной и направлена на достижение результатов обучения. В статье представлена модель внеурочной деятельности, рассмотрены противоречия, сложившиеся в современной системе образования и рекомендуются пути их решения.

Ключевые слова: интеграция в обучении; федеральный государственный образовательный стандарт; результаты обучения; внеурочная деятельность.

Extracurricular activities are regarded as a further stage of class activities directed at achieving results in training. The model of extracurricular activities is presented in the paper. The contradictions, which have already developed in a modern system of education, are followed by the recommendations of their decision.

Key words: integration in training; the federal state educational standard; results of training; extracurricular activities.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом общего образования основная образовательная программа реализуется образовательным учреждением через учебный план и внеурочную деятельность. Задачей учителя становится создание единого образовательного пространства, когда внеурочная деятельность продолжает, углубляет и позволяет в большей степени дифференцировать процесс обучения благодаря разнообразию форм и методов, возможности создать небольшие группы учащихся и максимально индивидуализировать учебную деятельность. Идея заключается в том, чтобы сделать внеурочную деятельность продолжением урочной, восполняя недостаток возможностей учителя, ограниченного рамками программного материала и 45 минутами учебного времени, за счет использования новых и уже известных форм вне учебной деятельности. Внеурочная деятельность, также как и деятельность в рамках уроков направлена на достижение результатов освоения основной образовательной программы. Но в первую очередь – это достижение личностных и мета предметных результатов. Это определяет и специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся не только и даже не столько должен узнать, сколько научиться действовать, чувствовать, принимать решения и др. Отсюда коммуникативный системно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы являются ведущими при обучении иностранным языкам, реализация которых на практике позволяет достичь основной цели обучения.

В качестве базовой для реализации внеурочной деятельности может быть использована следующая организационная модель, которая, исходя из задач, форм и содержания внеурочной деятельности, включает следующие компоненты:

- учебный план образовательного учреждения, а именно, через часть, формируемую участниками образовательного процесса (научные кружки, научные исследования и т.д.);
- дополнительные образовательные программы самого общеобразовательного учреждения (элективные и факультативные курсы и занятия);
- образовательные программы учреждений дополнительного образования детей, а также учреждений культуры и спорта;
- организацию деятельности групп продленного дня;
- классное руководство (экскурсии, диспуты, круглые столы, соревнования, общественно полезные практики и т.д.);
- деятельность иных педагогических работников (педагога-организатора, социального педагога, педагога-психолога, старшего вожатого) в соответствии с должностными обязанностями квалификационных характеристик должностей работников образования;
- инновационную (экспериментальную) деятельность по разработке, апробации, внедрению новых образовательных программ, в том числе, учитывающих региональные особенности.

Одна из основных задач образования по стандартам второго поколения – развитие способностей ребёнка и формирование универсальных учебных действий, таких как: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегуляция. В ФГОС начального и основного общего образования выделены следующие

основные направления внеурочной деятельности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, обще интеллектуальное, общекультурное, социальное. Формы внеурочной деятельности не претерпели каких-либо кардинальных изменений, это: экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и др. Задача в том, чтобы наполнить их новым содержанием, четко определив цели, ведущие к ожидаемым результатам. В настоящее время уже практически никто не сомневается, что иностранный язык, наряду с обучением общению и повышением уровня общей и профессиональной культуры, имеет значительное воспитательное значение. В современных условиях – это готовность содействовать налаживанию межкультурных связей, представлять свою страну за рубежом, относиться с уважением к духовным ценностям своей и других культур. То есть, при формировании коммуникативной компетенции необходимо воспитывать коммуникативно активную личность, способную обеспечить адекватное межкультурное общение, что отвечает задачам, стоящим перед современной школой. Обучение иноязычному общению на уроках иностранного языка способствует формированию у учащихся коммуникативности, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов независимо от их этнической, расовой и социальной принадлежности и вероисповеданий, толерантной личности. Внеурочные воспитательные мероприятия традиционно, продолжая учебную деятельность, преследуют цель повышения интереса к изучению иностранного языка, углублению и совершенствованию знаний и умений, полученных на школьных уроках.

В связи с новыми задачами, стоящими перед школой, повышается значимость внеурочной деятельности, работающей на конечный результат, знакомящей с культурой страны изучаемого языка, ее историей и традициями. Иными словами, она содействует воспитанию школьников в контексте диалога культур. Так, например, коммуникативная иноязычная компетенция предполагает формирование социокультурного компонента, то есть усвоение фоновых знаний и умение адекватно вербально и невербально оформлять своё речевое намерение, используя лингвистические и паралингвистические средства коммуникации в соответствии с нормами и традициями изучаемого языка. Данное умение также предполагает умение представить собственную культуру иноязычными средствами. Таким образом, мы устраняем препятствия, ведущие к сбою коммуникации, и готовим учащихся к сотрудничеству и взаимодействию с представителями других культур в нашей многонациональной стране и с зарубежными партнёрами.

Целью поликультурного воспитания является формирование человека, способного к эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего особым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, то есть способность к коммуникационному взаимодействию и сотрудничеству, толерантности. Именно толерантность выступает той нормой, которая позволяет обеспечить сохранение национальной, религиозной, личностной идентичности и безопасности в условиях глобализации общественных процессов. Усвоение страноведческой информации на уроках иностранного языка получает своё продолжение в устных журналах, заочных экскурсиях, КВНах, организации традиционных праздников стран изучаемого языка. На подобных мероприятиях дети получают духовно-нравственное и обще интеллектуальное развитие, учатся сотрудничать, растут творчески. Принципиальная новизна образовательных стандартов нового поколения заключается в том, что на первый план выходят проблемы, которые раньше лишь частично были включены в сферу ответственности школы и учителя. Впервые за последние 20 лет в качестве ключевых задач выступают задачи духовно-нравственного воспитания российских школьников: воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России, представляющее собой систему воспитания базовых национальных ценностей. В этой связи процесс образования должен пониматься не только как процесс усвоения системы знаний, умений и компетенций,

составляющих инструментальную основу учебной деятельности учащегося, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей. Соответственно, образовательный процесс должен выступать в тесной взаимосвязи с воспитательным процессом, гармонично в него интегрироваться.

Так в соответствии с требованиями ФГОС ООО личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать:

1) воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, знание истории, прошлого и настоящего многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;

2) формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, с учётом устойчивых познавательных интересов, а также на основе формирования уважительного отношения к труду, развития опыта участия в социально значимом труде;

3) формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира;

4) формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания;

5) освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций с учётом региональных, этнокультурных, социальных и экономических особенностей;

6) развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам;

7) формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности;

8) формирование ценности здорового и безопасного образа жизни; усвоение правил индивидуального и коллективного безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей, правил поведения на транспорте и на дорогах;

9) формирование основ экологической культуры соответствующей современному уровню экологического мышления, развитие опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях;

10) осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи;

11) развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера. («Требования к результатам освоения образовательных программ»).

Именно постановка и реализация воспитательных целей вызывают наибольшие опасения и сложности. Логично возникает вопрос: почему?

Прежде всего, это обусловлено следующими актуальными противоречиями, сложившимися в системе образования:

- между необходимостью достигать личностные результаты и отсутствием персонафицированной оценки;
- между сущностным различием «обучения» и «образования» и фактическим игнорированием этого факта;

Обучение – целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности по овладению знаниями, умениями, навыками, развития творческих способностей и нравственных этических взглядов.

Образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижением гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней.

- между острой необходимостью духовного развития учащихся и существующим перекосом в сторону учебных целей;
- между необходимостью достигать новые образовательные результаты и приверженностью к традиционной технологии.

Одним из путей решения проблем духовно-нравственного развития учащихся является уход от подхода учрежденческого (когда единственным и основным институтом образования является образовательное учреждение) к созданию социализирующего пространства, формирующего социальную инфраструктуру детства, интеграции усилий различных институтов.

Впервые ФГОС представлен как социальная конвенциональная норма, как общественный договор между личностью, семьей, обществом и государством. Как общественный договор ФГОС основан на принципе взаимного согласия между партнерами договора в формировании и реализации политики в области образования, что в свою очередь подразумевает взятие взаимных обязательств, их солидарной ответственности за результаты образования. Также данный статус ФГОС обеспечивает возможность его реализации в системе социально-педагогического партнерства, т.е. образовательное пространство как совокупность институтов социализации (образование, семья, конфессия, СМИ), определяющих духовно-нравственное развитие молодого поколения и динамичное развитие российского общества.

Проблемой патриотического воспитания и культуры межнациональных отношений занимались многие ученые и исследователи, в научной литературе она рассмотрена достаточно полно. Однако потенциал уроков иностранного языка и воспитания патриотизма, культуры межнациональных отношений не получил всестороннего рассмотрения, в связи с чем очень часто у учителей возникают трудности по реализации возможностей предмета «Иностранный язык» в этом вопросе. Это приводит к тому, что современный подросток в век высоких технологий обладает достаточно широким кругозором, однако его знания не носят систематизированного характера. Отмечается низкое качество знаний школьников по вопросам отечественной и зарубежной истории и культуры, слабая заинтересованность в происходящих в стране и во всем мире событиях, а также неумение проявить себя в практической деятельности на пользу государства и общества, концентрация на удовлетворении лишь личных интересов. Очень часто учащиеся испытывают затруднения в выборе способов поведения в той или иной ситуации межкультурного взаимодействия.

Возможные пути решения данных проблем:

- необходимо расширить знания учащихся по вопросам политики, права, экономики, культуры;
- научить школьников обращать внимание на происходящие в мире события, используя возможности СМИ, критически оценивать явления окружающего мира, разбираться в событиях внутри страны и во всем мире;
- создать условия для привития толерантного отношения к представителям различных культур, конфессий, формирования навыков межкультурной коммуникации;

• необходимо подвести учащихся к пониманию важности изучения иностранного языка как средства разрешения многих проблем межкультурного общения и повышения престижа и роли России в мире.

Соблюдение некоторых условий в воспитательном процессе позволяет решить эти задачи и повысить эффективность практической работы по воспитанию патриотизма и культуры межнациональных отношений в школе на уроках иностранного языка в школе.

Изменение объектной направленности на субъектно-субъектную основу с активным участием учащихся в формировании идейно-нравственной гражданской позиции обуславливает выдвижение следующих стратегий, направленных на повышение эффективности воспитательного процесса в рамках изучения предмета «Иностранный язык» в школе.

Список литературы

1. Дзюина Е.В. Поурочные разработки по английскому языку к УМК М.З. Биолетовой «Enjoy English» - М.: «ВАКО», 2013.
2. Долгова Л.А. Межпредметные связи как средство мотивации учебно-воспитательного процесса по иностранному языку. // ИЯШ. - 1998. - №6.
3. Зинченко, А.П. Игровая педагогика. - Тольятти, 2000.
4. Северова Н. Ю. Электронные учебные пособия. – Английский язык. – 1 сентября //№4, 2006.
5. Соловова, Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранных языков: учеб. пособие. - Москва: АСТ: Астрель, 2010.
6. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранным языкам с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учеб.-мет. пособие / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. - Москва: Глосса-Пресс, Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

*Смирнова А.В.
Сигал Н.Г.*

Данная статья посвящена вопросу воспитания в процессе обучения иностранному языку в современной российской школе. В статье рассматриваются отличительные характеристики новой интеграционной образовательной среды, возможности реализации межпредметных связей.

Ключевые слова: воспитание; формы работы; личностные результаты; метапредметные результаты; межпредметные связи.

The article is devoted to the role of education in a foreign language learning in a modern Russian school. Features and characteristics of a new integrated educational environment, potential of the interdisciplinary connections are presented in the article.

Key words: education; forms of work; personal results; metasubject results; interdisciplinary connections.

Изменение объектной направленности на субъектно-субъектную основу с активным участием учащихся в формировании идейно-нравственной гражданской позиции обуславливает выдвижение следующих стратегий, направленных на повышение

эффективности воспитательного процесса в рамках изучения предмета «Иностранный язык» в школе.

Важнейшим элементом формирования учащихся является создание эмоциональной ситуации включения учащихся в сопереживание, в оценку происходящего:

1. Работа с первоисточниками, с научной литературой помогает сформировать позицию на события и явления окружающей действительности. Необходимо разнообразить виды заданий, предоставлять каждому ученику возможность проявить себя, постепенно усложняя задания, создавать ситуации успеха.

2. Важна естественная реакция учащихся на происходящие события. Изучаемый в школе материал позволяет выделить яркие моменты, формирующие патриотические качества человека. Однако чрезмерная подчеркнутость значения информации у учащихся может вызвать негативную реакцию «отторжения».

3. Активная совместная работа с учителем, в процессе которой и учитель, и учащиеся формируют их позицию на события и явления жизни. Разнообразие видов заданий, системность, предоставление каждому учащемуся возможности проявить себя, использование похвалы в качестве стимулятора к действию повышение сложности работы призваны оказать влияние на результативность процесса воспитания.

Следует особо отметить, что если раньше был представлен минимум содержания и требования к уровню подготовки, то теперь особое внимание следует уделить совокупности предметных, личностных и метапредметных, а также особое внимание уделить формированию и развитию умения учиться в течение всей жизни. Специфика иностранного языка как учебного предмета в его интегративном характере, т.е. в сочетании языкового/иноязычного образования с элементарными основами литературного образования (ознакомление с образцами зарубежной литературы), а также в его способности выступать и как цель, и как средство обучения для ознакомления с другой предметной областью (гуманитарной, естественно-научной, технологической). Таким образом, в нем могут быть реализованы самые разнообразные межпредметные связи (с родным языком, литературой, историей, географией и т. д.). Изучение предмета «Иностранный язык» не может быть оторвано от остальной школьной программы. Необходимо использовать уже имеющиеся знания учащихся по предметам гуманитарного цикла: литературе, истории, регионоведения. В учебных программах этих дисциплин сконцентрирован социокультурный опыт человечества, образцы подлинной гражданственности, гуманизма, творческого мышления. Если в учебнике по иностранному языку встречаются отрывки из литературных произведений, то в процессе работы над этими текстами обязательно следует обсудить, какие общечеловеческие ценности затрагивает в них автор, существуют ли похожие проблемы в России, попросить учащихся выразить свое отношение к поступкам героев, вспомнить, какие русские авторы поднимали сходные проблемы. Если в учебнике такие тексты отсутствуют, то можно использовать возможности домашнего чтения. В этом случае сам учитель подбирает художественные тексты по данной тематике.

Целесообразно использовать следующие виды заданий: осознанное творческое чтение художественных произведений различных жанров, выразительное чтение, различные виды заучивания текстов наизусть ответы на вопросы, раскрывающие знание и понимание текстов, анализ и интерпретация произведений, составление планов и написание отзывов, написание сочинений. Материал может быть зачитан как отрывок, прослушан в аудиозаписи, просмотрен на видеозаписи, изложен приглашенным на занятие гостем и т.д. Главное – правильно сделать акцент.

Воспитание патриотизма реализуется также через воспитательные приемы, используемые при работе с литературными произведениями: приведение примеров, использование сравнений, сопоставлений противопоставлений, разъяснений, разоблачений, анализа фактов и явлений. Учащиеся должны выразить личностное отношение, через которое выстраивается система их взглядов и убеждений, которая становится базой их принципов, мотивов поведения.

Курсы истории, регионоведения позволяют использовать знания учащимся использовать знания учащихся об исторических событиях, о правовых основах, о традициях и обычаях России (Татарстана) и за рубежом.

Изучение любой темы по иностранному языку позволяет включать такие задания, как:

- подготовить сообщение о выдающихся русских путешественниках, полководцах, героях, педагогах, музыкантах и т.п.;
- разработать маршрут и провести экскурсию по родному городу, району, школе для зарубежных гостей;
- составить рассказ о наиболее ярких событиях русской истории, культуры науки для зарубежного друга;
- организовать круглый стол с обсуждением традиций и обычаев разных стран с использованием государственной символики, костюмов, карт и др.

2. Компенсировать недостатки учебников, используемых на занятиях по иностранному языку.

В учебном процессе, как во внеурочной, так и в урочной деятельности учебник играет важную роль. Однако проведенный анализ многих широко используемых зарубежных УМК показал, что, несмотря на свою привлекательность, данные УМК обладают рядом недостатков, которые оказывают негативное влияние на воспитание российских школьников, так как развивают и обучают, но не воспитывают. Следовательно, для усовершенствования воспитательной работы по формированию чувства патриотизма и культуры межнациональных отношений, можно выделить следующие рекомендации:

1) насыщать и дополнять аутентичные учебники российскими реалиями:

- включать страноведческий материал, показывающий роль и значение России на мировой арене;
- разъяснять культурные, расовые, национальные отличия народов России и всего мира;
- предлагать задания на сопоставление культурных отличий России и стран изучаемого языка в виде проектов, сочинений, сообщений. Для этого необходимо давать учащимся четкие инструкции по поиску информации, ее презентации, предлагать учащимся материалы, помогающие справиться с такого рода самостоятельным заданием;
- в рамках любой изучаемой темы направлять внимание учащихся на российские проблемы, сравнивая их с зарубежными;
- наполнять фактами о жизни сверстников в других странах, их увлечениях, школьной жизни, проблемах. Использовать предлагаемый аутентичный материал для освещения разных сторон жизни за рубежом с позитивной стороны.

2) Включать адаптированные отрывки литературных произведений англоязычных авторов в рамках домашнего чтения, в которых затрагиваются вопросы общечеловеческих ценностей, морально-нравственных проблемы, организовывать дискуссии и беседы, затрагивать аналогичные проблемы в произведениях отечественных писателей;

3) подбирать дополнительные задания и формулировать учебно-речевые ситуации для тренировки и формирования навыков межкультурного диалога.

3. Максимально эффективно использовать учебное время для достижения воспитательных целей.

Необходимо реализовывать комплексный подход к использованию методов, форм и средств воспитания во время учебной и внеурочной деятельности. Выбор способа воспитания на уроках иностранного языка осуществляется в соответствии с темой урока (мероприятия), он должен гармонично вписываться в целостную структуру образовательного процесса по иностранному языку, быть его составной частью. При этом необходимо обязательно учитывать ограниченное владение учащимися языковыми средствами при выборе метода воспитания.

Методы эмоционально-словесного воздействия в рамках развития иноязычной коммуникативной компетенции:

1. Метод этнической параллели, который заключается в том, что сравниваются факты из культурной жизни разных народов с целью выявления специфических особенностей и многообразия культур и ценностей.

2. Метод «от противного» применяется тогда, когда избираются факты полярно противоположных национальных традиций и норм, обнаруживается правомерность их существования в условиях страны.

3. Метод сравнительно-обобщающий состоит в том, что подбираются факты-проблемы, одинаково актуальные для людей разных культур и выявляется их общность, независимо от принадлежности к какому-либо этносу.

4. Аналитически-оценочный метод заключается в использовании речевых оборотов, касающихся этикета, что помогает ученикам лучше понять особенности национального поведения и взаимоотношений людей другого этноса, глубже проникнуть в атмосферу страны изучаемого языка и отечественную.

5. Метод ролевой игры позволяет отразить национальные формы взаимоотношений людей.

6. Метод гуманистического акцентирования применяется тогда, когда используется философский материал, посвященный теме человека. Ученикам предлагается материал, рассказывающий о роли человека в жизни общества, о его назначении, что позволяет глубже проникнуть в понятие «человек».

4. Использование СМИ.

Учителям необходимо увлекать, направлять подростков, подсказывать им полезные сайты, чтобы дети не тратили время впустую, а проводили бы его с максимальной пользой для своего интеллекта и развития. Для достижения воспитательных целей Интернету отводится значительная роль, он используется в качестве источника информации (тексты, записи, энциклопедии, словари, пресса) и в качестве средства коммуникации (чаты, электронная почта).

Чтобы активизировать использование ресурсов интернета на уроках иностранного языка и во внеурочное время можно давать учащимся задание подготовить политинформацию, конференцию, стенгазету и т.п.

Также необходимо учить детей пользоваться газетами и журналами, объяснить разницу между официальными источниками и «желтой» прессой, давать поручения прочитать отдельную статью и рассказать об этой новости в классе.

Телевидение также продолжает играть важную роль в жизни детей, однако качество каналов, телепередач оставляет желать лучшего. Поэтому следует обсуждать с детьми проблемы российского и зарубежного телевидения, выслушивать мнения учащихся о тех или иных программах, делать акценты на обучающих, развивающих, воспитывающих передачах и фильмах.

Адекватная реализация ведущих положений новой образовательной парадигмы призвана обеспечить воссоздание духовной личности, способной осуществлять межкультурное общение. Однако, для того, чтобы получить «планируемый результат» его нужно выразить в идеальном виде все компоненты содержания образования, и, прежде всего, цели образования: Следовательно, все цели образования должны быть детализированы, исходя из интегративной цели обучения:

- Интегративная конечная, общая цель (overall educational goal);
- Цель ступени обучения;
- Цель конкретного года обучения;
- Цель цикла уроков;
- Цель урока,
- Цель упражнений.

Если сравнить с предыдущим стандартом, то в нем четко прописаны цели, детально определен минимум содержания и требования к выпускнику. Учителю необходимо ориентироваться не только на предметные результаты, но и уделить большое внимание

личностным и метапредметным. А в процессе урока необходимо достигать не только учебных целей, но и более сложных, в соответствии с требованиями ФГОС.

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что в условиях модернизации иноязычного образования вся педагогическая деятельность учителя нацелена на достижение конкретных результатов, которые являются системообразующим фактором в рамках урочной и внеурочной работы. Однако в данном процессе личность учителя иностранного языка является решающим фактором в воспитательном воздействии на учащихся, обусловленного отсутствием аутентичной языковой среды, и учитель, по сути, становится основным источником информации о стране изучаемого языка, а также образцом речевого и неречевого поведения в естественных и моделируемых ситуациях общения. Отсюда необходимость непрерывного повышения коммуникативной компетенции учителя как организатора общения и значимость социокультурного компонента, обеспечивающего корректность вербального и невербального оформления речевого высказывания в ситуации иноязычного общения.

Список литературы

1. Дзюина Е.В. Поурочные разработки по английскому языку к УМК М.З. Биболевой «Enjoy English» - М.: «ВАКО», 2013.
2. Долгова Л.А. Межпредметные связи как средство мотивации учебно-воспитательного процесса по иностранному языку. // ИЯШ. - 1998. - №6.
3. Зинченко, А.П. Игровая педагогика. - Тольятти, 2000.
4. Северова Н. Ю. Электронные учебные пособия. – Английский язык. – 1 сентября //№4, 2006.
5. Соловова, Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранных языков: учеб. пособие. - Москва: АСТ: Астрель, 2010.
6. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранным языкам с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учеб.-мет. пособие / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. - Москва: Глосса-Пресс, Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОКОНТРОЛЯ КАК НЕОБХОДИМЫХ КОМПОНЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

*Усманова А.Т.
Усманов Т.Р.*

В статье рассматриваются вопросы формирования умения самостоятельной организации и самоконтроля при обучении иностранным языкам. Анализируется исследование данной проблемы различными учеными. Выявляются этапы овладения соответствующими навыками и умениями. Отмечается необходимость формирования творческого подхода и мышления в обучении как составляющих элементов самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самоорганизация; самоконтроль; иностранные языки; учебный процесс; самостоятельная работа.

The article considers the ability of self-organization and self-control formation in a foreign languages learning. The study of the issue by different scientists is analyzed. The stages of the relevant skills mastering are identified. The authors have revealed the necessity of creative thinking and learning formation as constituent elements of the students' individual work.

Key words: self-organization; self-control; foreign languages; educational process; individual work.

Владение навыками самоконтроля учебного процесса является бесспорным минимумом для любого студента. Успешность обучения иностранным языкам на последующих ступенях определяет высокий уровень освоения студентом навыков самостоятельной работы. В данном случае проблема развития навыков и умений самостоятельной работы, являющихся основой организации учебного процесса, приобретает особую значимость.

Итак, важной целью обучения является формирование умений самоорганизации учебной деятельности.

Это важная составляющая универсальных учебных действий по овладению основами наук, развитию умения учиться. Она формируется с разрывами во времени, достаточно постепенно. В задачи обучения входит лишь создание предпосылок для формирования учебной деятельности: достаточно высокий уровень произвольности, умение планировать и контролировать собственные действия, умение сосредоточиться на поставленной преподавателем задаче, высокий уровень активности и инициативности, самостоятельность в учебной работе, умение оценить правильность выполнения собственной работы.

Проблемам формирования умений и навыков посвятили свои исследования многие методисты и психологи: Б.Г. Ананьев, А.В. Барабанщиков, В.П. Беспалько, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.И. Дьяченко, Е.Н. Кабанова-Меллер, К.Н. Корнилов, А.Н. Леонтьев, Н.А. Менчинская, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, Л.С. Рубинштейн, А.В. Усова, З.И. Ходжава, В.Н. Худяков, Л.М. Шварц, Н.М. Яковлева, В.Л. Ямпольский и др.

Трактуя понятие «умение» существуют значительные расхождения. «Умение - это возможность учащегося эффективно выполнять деятельность в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать» [8, С. 126]. И.Г. Барсуков определяет «умение» как сложное сочетание интеллектуальных, волевых и эмоциональных качеств личности, способствующих успешному выполнению какой-либо деятельности [1, С. 18]. На наш взгляд, в состав умения должны входить, прежде всего, определенные практические навыки. К.К. Платонов определяет «умение» как приобретенную человеком способность целеустремленно и творчески пользоваться своими знаниями в процессе практической деятельности [5, С. 12]. И.А. Ильицкая понимает под умениями «практические действия, которые студент совершает, когда требуется» [2, С. 21].

Особый интерес вызывает вопрос о соотношении умений и навыков. Соответственно различными способами организуется развитие навыков и умений. Мы можем обратить внимание на три противоположных взгляда на эту проблему:

1. Умение равняется с навыком. [4, С. 39].

2. Умение формируется быстрее навыка (Е.А. Тупичкина, И.В. Крючкова). По мнению Е.Н. Кабановой-Меллер умение – это один из первых этапов или уровень овладения способом работы. Далее умение постепенно перерастает в навык. Навык формируется в процессе переноса действий на новые условия. [3, С. 71].

3. Навык – основа умения (Б.П. Есипов, К.К. Платонов и др.). Исследователь Е.И. Бойко считает, что умение состоит из ряда действий, который обладает достаточной гибкостью. Ему должны предшествовать знания и ряд сформированных навыков. А.В. Усова говорит об умение как о готовности человека к выполнению деятельности, опираясь на опыт, учитывая цели и условия, в которых он находится. [7, С. 178].

Л.Б. Ительсон отмечает, что умение это обладание трудной системой психических и практических действий, необходимых для целесообразной регуляции деятельности имеющимися у личности знаниями и навыками.

Известные ученые (Б.П. Есипов, Т.А. Ильицкая и др.) практикуют два употребления термина «умение»: узкое значение – обозначение несформировавшегося навыка, широкое - фактическое действие, которое выполняется на основе приобретенных и сформированных знаний, и умственная способность, требующая активного процесса мышления, в состав которого входят конкретные навыки. Т.А. Ильина использует термин «простое умение» и

«умение более высокого уровня», полагающий использование всех накопленных знаний, простых умений и навыков.

Исследователи З.Б. Решетникова и М.А. Данилов, полагающиеся на данную концепцию, делят умения на простые и сложные. Простое умение – это разумное использование полученных знаний и опорных навыков для осуществления поставленной задачи, в соответствии с поставленной целью. Сложное умение – рациональный и творческий подход реализации учебного процесса. [6, С. 87].

Согласно точке зрения ученых, овладение навыками и умениями происходит постепенно:

1-й этап – овладение знаниями о действии (осознанное понимание и обработка информации о цели, характере, приемах его выполнения);

2-й – знакомство с действиями (понимание деятельности);

3-й – развитие элементарного умения (тренировка сознательности в выполнении трудного задания);

4-й – развитие сложного навыка (автоматизирование элементарных действий);

5-й – развитие сложного навыка (автоматизирование сложного действия);

6-й – развитие сложного умения (решение применения сложного действия в различных условиях).

Анализируя различные точки зрения, мы пришли к выводу, что существует ряд, обобщающих черт, на основе которых мы сформировали определение понятию «умение»: умение строится на знаниях; умение включает в себя определенные действия, осуществляющихся осознанно и нацеленных на достижение поставленной задачи; первичные (простые) навыки или умения лежат в основе познания сложных умений; умение можно считать сформированным, если субъект способен творчески применять и использовать его в изменяющихся условиях. Умение – это способность человека осознанно применять имеющиеся навыки и умения. Психология умения основывается на осознании в потребности использования конкретного умения, а также осознание взаимной связи между целью, условиями и способами деятельности.

Формируя умения самостоятельной организации и самоконтроля при обучении иностранным языкам, следует параллельно этому формировать творческий подход в обучении. Учащимся следует наряду с овладением навыков самостоятельной работы, также овладевать навыками творческого мышления, так как работа в творческом русле является одной из интересных и познавательных процессов. Учащиеся самостоятельно могут отбирать материал для изучения, придумывать пути решения этой проблемы, согласно их фантазии. [1, С. 51].

Мы думаем, что формирование умений самоорганизации и самоконтроля учебного процесса у студентов на занятиях иностранного языка это некая способность рационально организовывать учебную деятельность, расставляя приоритеты, придерживаясь постепенного и поэтапного овладения знаниями. Нельзя оставлять без внимания контроль и коррекцию результатов, это один из самых важных этапов в формировании навыков самоконтроля.

Список литературы

1. Бабинский, Л.М. Опорные схемы для обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. – 2000. - №2.
2. Ильицкая, И.А. Проблемные ситуации и пути их создания на уроке. М.: Знание, 1993. – 187 с.
3. Кабанова-Меллер Е.Н. Учебная деятельность и развивающее обучение. М.: Знание 1981. - 96 с.
4. Паршина, И.В. Самостоятельная работа учащихся по иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 1987. - №2.
5. Платонов, К.К. Занимательная психология. – Изд-во: Питер Пресс, 1997. - 288 с.

6. Решетникова, З.Б. Как я поддерживаю интерес школьника в обучении английскому языку. //Иностранные языки в школе. – 2003. – №2.
7. Усова, А.В. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках. - Изд-во: Просвещение, 1988.
8. Хакунова, Ф.П. Особенности организации самостоятельной работы обучаемых // Начальная школа. - 2003.- № 1.- С. 70-73.

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

**Ванягина С.В.
Тарасова В.В.**

В статье говорится о первостепенном значении овладения речевыми навыками при обучении иностранным языкам. Подчёркивается, что работа с народными сказками может выступать материалом, на базе которого формируются речевые, языковые навыки и языковая догадка, а также формируются мотивы для профессионального овладения иностранными языками.

Ключевые слова: компетенция; речевые навыки; упражнения по переводу; культурные традиции.

The article emphasizes the importance of mastering speaking and language skills in teaching foreign languages. Folk tales are suggested as the material on the basis of which these oral skills are formed. Besides, other activities that can better motivate the professional interest are described in the article.

Key words: competence; speaking skills; translation exercise; traditions.

Слушание, чтение и рассказывание сказок представляют собой эффективный и интересный вид обучения иностранным языкам. Такой вид деятельности способствует развитию у студентов уверенности в себе, формирует речевые навыки и беглую речь, а также активизирует мотивацию к общению на иностранном языке. Нельзя недооценивать, что, воспринимая богатство и разнообразие языка фольклора, учащиеся приобщаются к культуре стран изучаемого языка, а также расширяют знания о культурном наследии своей страны. Таким образом, они улучшают свою коммуникативную и культурную компетенции.

Пересказ содержания народных сказок, безусловно, очень полезен для изучающих английский язык. Подобные задания дают возможность неоднократно использовать грамматические структуры иноязычной речи, труднозапоминаемые учащимися. Кроме того, знакомство с народными сказками даёт студентам дополнительное представление об особенностях письменности при анализе текста и его языковых элементов в контексте. Аутентичный материал помогает понять и почувствовать роль синтаксиса и анализа дискурса функций предложений, знакомит с разнообразием возможных структур, с различными способами соединения частей предложения, что обогащает навыки письменной речи. Известен опыт применения упражнений в переводе текстов сказок на родной язык в группах, совершенствующихся в переводе. Всё вышесказанное убеждает нас в большом интересе и популярности включения работу со сказками в учебные планы.

При выборе сказок преподаватель иностранного языка должен принимать во внимание потребности и интересы обучающихся, их мотивацию; также необходимо учитывать культурные традиции и языковой уровень студентов. Излишне говорить, что народные сказки никого не оставляют равнодушным и чтение сказок облегчает и ускоряет развитие

навыков устной речи. Повторение фраз и «языковых отрывков» характерно как для народных сказок, так и для обучения иностранным языкам, в том числе и английского. В самых популярных английских версиях некоторых традиционных сказок одна фраза может повторяться несколько раз без изменений, например, «I'll huff and I'll puff and I'll blow your house down» («Я вдохну, выдохну и сломаю твой дом» - грозит Волк каждому из трех поросят). В других сказках фраза повторяется, но с небольшими поправками каждый раз, как например, в сказке о трёх медведях, где нежданная гостья приводит медведей в полное замешательство: «Who's been sitting in my chair?», «Who's been eating my porridge?» and «Who's been sleeping in my bed?» - «Кто сидел на моём стуле?»; «Кто ел мою овсяную кашу?»; «Кто спал в моей кровати?» Ещё один пример это восклицания Красной Шапочки: «What big eyes/ears/teeth you have, Grandma!» - «Какие большие глаза / уши / зубы у вас, бабушка!» Совершенно очевидна польза этих повторов для органичного закрепления «will» future form, the Present Perfect Continuous and «what+adjective+noun exclamations».

В случаях использования сказок уже известных учащимся из родного языка, что вполне вероятно в отношении трех приведённых выше историй, это может послужить дополнительным мотивационным моментом и усилить интерес к прослушиванию, когда знакомая с детства сказка звучит на иностранном языке с соответствующего звукового и/или видео носителя, а часто в исполнении учителя, слушающие всегда оживлённо реагируют, обращая внимание на голос, ритм, интонацию, позу, выражение и жест.

Три достаточно популярные сказки, упомянутые выше, часто воспринимаются как детские и у многих могут возникнуть сомнения в целесообразности такого рода учебной деятельности. С нашей точки зрения и опираясь на наш собственный опыт, использование народных сказок предполагает тщательный отбор материала по уровню подготовленности обучаемых, а не по принципу «детский – взрослый». Как уже отмечалось, пересказ сказок является эффективным средством развития коммуникативных навыков при условии создания соответствующей атмосферы, стимулирующей воображение и способствующей творческому мышлению.

Самые разнообразные виды деятельности могут сопутствовать заданию, именуемого достаточно академичным термином «ПЕРЕСКАЗ». Неизменной любовью учителей остаются исполнительские миниатюры – в английской методической литературе, известные как «Dramatisation».

Хотя инсценирование прочитанного или прослушанного материала может иметь самые различные формы, при обучении иностранному языку различают три основных: сценическая постановка, ролевая игра и импровизация.

Сценическая постановка.

Для сценической постановки предлагается написать соответствующий сценарий, приготовить символические костюмы, декорации.

Ролевая игра.

Участники ролевой игры действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой происходящего в сказке, вместе создают или следуют уже созданному сюжету.

Импровизация.

Хотя основное значение этого слова «Выступление без предварительной подготовки», при работе над прочитанной сказкой предлагается подумать том, как ещё могли бы развиваться события и от каких факторов это будет зависеть.

В нашей преподавательской практике мы использовали сборник Британских *народных сказок*.

Английские сказки привлекают внимание читателей и учащихся своей оригинальностью и необычностью, своеобразием языка простых людей, избытком разговорных конструкций и диалоговой речи. Первый этап работы - введение материала, в нашем случае знакомство с новой сказкой, начинается с ознакомительного прослушивания и

трёх пяти простых предтекстовых вопросов, мотивирующих к выполнению поставленного задания.

После первого сеанса аудирования учащиеся отвечают на первые вопросы и приступают ко второму прослушиванию, более детальному, после которого следует выполнение послетекстовых упражнений. Все последующие задания и упражнения необходимы для проверки понимания прочитанного, обсуждения, инсценирования сказки, а также для выполнения творческих письменных заданий. На финальном этапе обсуждения предлагается сделать заключение и определить основную мораль и совет читателям и слушателям. После этапа прослушивания и обсуждения содержания необязательно сразу переходить к пересказу, скорее всего учащимся будет полезнее прочитать текст сказки в книге. *Работая над новой сказкой мы не рекомендуем искать перевод всех незнакомых слов в словаре, а попытаться догадаться об их значении.* После прочтения можно перейти к устной передаче прочитанного. Одним из важных элементов эффективного пересказа является использование достаточного количества новой лексики, что ведёт к обогащению словарного запаса учащихся.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что использование сказок как способ приобщения к чтению литературы будет способствовать: 1) приобретению новых языковых явлений; 2) дальнейшему развитию всех речевых навыков; 3) углублению знаний о культурном наследии страны, изучаемого языка.

Список литературы

1. Даминова Э.Р. Читаем, обсуждаем, пишем Reading, discussing, writing: учебно-методическое пособие на англ. языке Казань. Изд-во Каз. гос. ун-та, 2006. – 56 с.
2. Залева, З.Г. Через сказки в английский язык / З.Г. Залева [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/513062/>
3. Drama Techniques in Language Learning: Maley, Alan & Alan Duff, Cambridge: Cambridge University Press, 1978. - 78 p.
4. «English Fairy Tales» - составитель В.А.; упражнения, словарь И.П. Твердохлебова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 180 с.
5. Grammar Games: Cognitive, Affective and Drama Activities for EFL Students Mario Rinvoluceri; Cambridge University Press, 1984. - 86 p.
6. Gude K., Duckworth M. Proficiency Masterclass Student's Book. Oxford University Press, 1994. - 215 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Усманова А.Т.

Усманов Т.Р.

Работа посвящена проблемам речевого взаимодействия, психологическим особенностям его формирования. Рассматриваются типы психологической регуляции учащихся в процессе изучения иностранного языка. Анализируются вопросы сотрудничества преподавателя и студента. Определяются типы речевого взаимодействия. Исследуются подходы известных ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: психологические особенности; речевое взаимодействие; речевая деятельность; иностранный язык; учебное сотрудничество.

The paper is concerned with the problems of verbal interaction and psychological peculiarities of its formation. It considers the types of students' psychological regulation in the process of a foreign

language learning. The issues of teacher and student's cooperation are analyzed. The types of verbal interaction are defined. The approaches of famous scholars on the issue are studied.

Key words: psychological features; speech interaction; speech activity; foreign language; educational cooperation.

Процесс речевого взаимодействия объективно существует в рамках общей культуры речевого общения, которая должна быть неотъемлемым качеством, признаком, достоянием, принадлежностью каждого образованного человека, занимающегося любым интеллектуальным трудом, интересующегося наукой, искусством, религией, другими сферами приложения ума и таланта; человека, претендующего на воспитанность, тонкость мыслей и чувств, эрудицию. [6, С. 4].

Интерактивный подход в обучении иностранному языку можно сравнить с психологической моделью изучения языка. Человек учится думать, общаясь с другими людьми. [5, С. 8-26]. Л.С. Выготский описывает три типа регуляции, через которые проходят учащиеся в процессе изучения языка.

1. Регуляция объекта. В таких ситуациях учащийся больше озабочен не тем, что сказать, а тем, как правильно оформить свое высказывание.

2. Регуляция других. Это ситуация, в которой речевое высказывание одного партнера по коммуникации сопровождается комментариями и замечаниями другого.

3. Саморегуляция выражающаяся в том, что говорящий чувствует себя непринужденно, высказывая свои мысли и желания.

Эти три типа регуляции отражают три ключевых элемента, присутствующих в учебной обстановке: изучаемый язык, преподаватель и студент. И только в общении можно совместить все три аспекта учебного сотрудничества: взаимодействие преподавателей в системе межпредметных связей, взаимодействие преподавателя и студентов и, наконец, взаимодействие учащихся, - без которых невозможно проведение полноценного и насыщенного урока иностранного языка.

Такой аспект учебного сотрудничества, как взаимодействие преподавателей в системе межпредметных связей, представляет собой сложную подсистему. Необходимо отметить, что основным условием эффективного осуществления межпредметных связей в образовательном процессе является их программное обеспечение и отражение в материалах учебно-методического комплекта. Современные преподаватели в своей практике организации взаимодействия студентов используют предметное содержание, обучение которому проходит на занятиях по другим дисциплинам. При рассмотрении взаимодействия преподавателя со студентом нужно заметить, что деятельность учителя представляет собой многообразие педагогических воздействий; введение языкового материала, объяснение языковых явлений, демонстрация речевых образцов, инструктаж, опрос, организация и руководство работой учеников. [4, С. 58-61]. Но при этом нужно помнить, что с самого начала обучения на занятиях иностранного языка должны закладываться основы речевого общения с помощью моделирования реальных ситуаций, какими бы простыми и ограниченными они не были. [4, С. 58-61]. Таким образом, необходимо создать такие условия, чтобы предлагаемые студентам виды образовательной деятельности были неформальными и органически включенными в решения определенных коммуникативных задач.

Во взаимодействии преподавателя со студентами особое значение имеет учет психологических закономерностей формирования ведущей мотивации. Преподаватель должен опираться на реальные познавательные интересы и желания студентов общаться на иностранном языке. Это является обязательной предпосылкой иноязычной речевой деятельности, как и всякой деятельности вообще. При отсутствии потребности в общении (чаще всего из-за отсутствия языковой среды) такую мотивацию у студентов можно создать за счет использования широкого контекста общих познавательных и социальных мотивов. С

другой стороны, можно также использовать собственно учебную мотивацию – такие стремления, как желание дать правильный ответ, высказать собственное мнение, показать перед лицом сверстников свои способности. [4, С. 58-61].

Следует учитывать еще одну особенность речевой деятельности. Согласно концепции, И.А. Зимней [2, С. 17], речевая деятельность есть процесс формирования и формулирования мысли. Поэтому предмет мысли учащегося (т.е. то, о чем он хочет сказать на иностранном языке, или то, что он хочет понять) должен быть ему интересен, ясен и доступен для понимания. Стремясь выразить свою мысль или понять чужую, учащийся ищет средства и способы для этого. В процессе складывающихся субъект-субъектных отношений преподаватель должен помочь ему, но, не решая задачу за него, а решая задачу вместе с ним, будучи при этом не координатором, а всего лишь помощником.

Третьим, аспектом учебного сотрудничества является взаимодействие студентов друг с другом в ходе учебной деятельности. Его важность обосновывается в том числе и особенностями психофизического развития. В обучении иностранному языку надо уделять внимание не только средствам и способам иноязычного общения, но и культуре общения. При организации учебного взаимодействия учащихся друг с другом на уроках иностранного языка преподавателю необходимо учитывать психологические условия совместной учебной деятельности, ориентированность на личность, особенности психики (памяти, восприятия, мышления) предшествующий опыт, уровень интеллектуального, нравственного воспитания, и т.д.

Психологический анализ позволяет выделить ряд специфических типов организации взаимодействия, но при этом всегда нужно учитывать, что сотрудничество предполагает:

- наличие общего для группы участников предмета и продукта деятельности;
- распределение ролей между членами группы, определяющие «позицию» и «отношение» каждого члена группы к предмету деятельности и к партнерам;
- совокупность активных взаимодействий между участниками, находящимися в определенных позициях.

Наиболее простой тип организации сотрудничества может быть создан в условиях, когда общий для группы участников предмет или процесс деятельности разделен на фрагменты или части, а каждый студент, находясь в группе, выполняет индивидуально часть обще группового процесса одновременно со всеми или по очереди.

Наиболее типичным примером такой деятельности на уроке иностранного языка является применение различных интерактивных методов и приемов, таких как, например, работа в малых группах, метод мозговой атаки, деловые игры, дебаты и др.

Второй тип организации учебного сотрудничества представляют ситуации, при которых моделируются статусные отношения членов групповой деятельности. В этом типе взаимодействия выражают систему социальных «ожиданий» и формы социального контроля. Такой тип организации взаимодействия можно моделировать, ставя перед студентами задачи на построение сценок-диалогов, в которых участник строит речевое поведение от «определенного лица», персонажа. Ситуации, разыгрываемые учениками, должны носить реальный, жизненный характер. Студенты при этом не только усваивают иностранный язык. У них также формируются способности принимать роль и вести себя «по роли». Обучение иностранному языку становится практичным и приближенным к естественным условиям речевого общения. [4, С. 58-61].

Специфической особенностью третьего типа организации учебного сотрудничества является его прямая зависимость от содержания и условий осуществления деятельности. Этот тип называется «коллективным решением вербальных задач». Задачами, адекватными для этого типа взаимодействия, могут быть такие, которые предполагают возможность выделения функциональных ролей при их решении. Для коллективного решения задач может быть выделено несколько ролей: ведущего-координатора, генератора идей, критика, исполнителя. Взаимодействия в этом типе организации сотрудничества направлены на распределение функций в соответствии со склонностями и способностями учеников и

организацию эффективного хода решения. Типичным примером такого типа взаимодействия является использование метода мозговой атаки.

Четвертым, наиболее сложным типом организации взаимодействия является развернутая дискуссия по общему для коллектива предмету и теме. Этот тип предполагает создание ситуаций решения собственно коммуникативно-познавательных задач. Коммуникативное взаимодействие и сотрудничество – это всегда всестороннее обсуждение общего для всех предмета познавательной активности. К совокупности коммуникативно-познавательных задач можно отнести широкий спектр моделирования ситуаций в рамках симуляции (simulation), дебатов, диспутов и конференций, различных интервью. При подготовке таких ситуаций определяются темы, формируются задания для самостоятельной подготовки учащимися материалов будущих дискуссий. Участники дискуссии должны не только уметь сформулировать свою точку зрения и ее обосновать, но прежде всего должны уметь слушать и понимать суждения партнеров, видеть сходства и различия мнений, должны уметь формулировать вопросы для уяснения содержания высказываний. При организации дискуссии преподаватель следит не только за правильностью речи выступающих, ее лексическим и грамматическим богатством, но и за правильностью понимания содержания выступающих другими участниками дискуссии. Он дает возможность учащимся высказывать самые разнообразные точки зрения, обращая внимание на противоречивые и альтернативные высказывания по поводу одного общего предмета, обобщает и демонстрирует общие результаты дискуссии на иностранном языке. [4, С. 58-61].

По мнению Р.С. Аппатовой, групповая дискуссия является одним из более продуктивных способов организации общения на занятии. В процессе такой дискуссии, учащиеся анализируют полученную информацию и принимают единое, обоснованное решение. «Дискуссия как способ последовательного решения коммуникативных задач вносит существенный вклад в активизацию устно речевого взаимодействия учащихся, в обучении полилогическому общению». [1, С. 8-26]. А если совместить дискуссию с ролевой игрой, то это позволит учащимся снять коммуникативные барьеры в общении, увеличить объем их речевой практики, поможет каждому спланировать свое высказывание, а всех вместе – объединит сюжетом, организационными формами, правилами и т.п.

Как показывает анализ результатов практики обучения иноязычной речи, процесс речемыслительной деятельности не полностью соответствует психологической норме. [3, С. 30-63]. В ряде случаев при иноязычной речевой тренировке обнаруживаются черты патологий речевой деятельности: дереализация (отрыв от жизненного смысла), деперсонализация (отрыв от личностного смысла) высказываний, потеря эмоционального контакта с участниками общения, эйфорическая (неоправданно веселая) окраска настроения, бесплодные рассуждения, бессмысленное фантазирование, разрыв между речевым развитием и приобретением навыков деятельности, шаблонность в выражении мысли, навязчивые повторения одних и тех же конструкций, увлечение запоминанием слов в ущерб их продуктивному употреблению, повышенная речевая активность без заботы о смысле высказывания, низкая продуктивность речемыслительной деятельности. Все это происходит тогда, когда отсутствует главное – мотив речемыслительной деятельности.

Мотив речемыслительной деятельности – осознание проблемы и способа ее решения речевыми средствами. [3, С. 30-63]. Средства речемыслительной деятельности – психологические орудия, которые, опосредуя деятельность (как и любые другие орудия или инструменты), делают ее возможной. Речемыслительная деятельность опосредуется вербальными средствами, то есть грамматически организованными словами. Вербальные средства являются наиболее мощными орудиями интеллекта и важнейшим условием осуществления высших психических функций человека. Мышление может также протекать с использованием образов, но владение вербальными средствами делает мыслительные возможности намного богаче. В то же время следует заметить, что вербальные средства лишь тогда становятся инструментом мышления, когда словарный запас формируется в ходе и в результате речемыслительной деятельности, в единстве с ней, а не отдельно.

В процессе организации взаимодействия учитываются также индивидуальные особенности студентов: сформированность функций абстрактно-логического мышления, способность к воображению, потребность в зрительной опоре, необходимость репродуктивной деятельности (по образцу), наличие социально-психологических умений общения, личные интересы и жизненные установки. Стимулирование речемыслительной деятельности позволяет управлять процессом овладения иностранным языком, преодолевать познавательные затруднения и оказывает общее развивающее воздействие на личность учащегося.

Многие психологические особенности и основы организации взаимодействия, учащихся выявляются в экспериментальных научных исследованиях. Можно сделать некоторое обобщающее заключение по этому вопросу. В практике обучения формам общения нельзя опираться лишь на алгоритмы поведения преподавателя. Обучение общению представляет собой полноценное и тесное межличностное взаимодействие между учащимися с одной стороны и между преподавателем и студентами с другой.

Список литературы

1. Аппатова Р.С. Проблема обучения полилогу на уроке иностранного языка. // ИЯШ. – 1989г. – № 5 – С. 8-26.
2. Болдырев Н.Н. Лингвистические основы коммуникативных методов обучения иностранному языку. – М.: Наука, 1998. – 311 с.
3. Ермакова О.Б., Земская Е.А. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1999. – С. 30-63.
4. Куклина С.С. Коллективная учебная деятельность в группе на этапе совершенствования навыков иностранного общения. // ИЯШ. – 2000. - №1 – С. 58-61.
5. Мильруд Р.П. Основные способы стимулирования речемыслительной деятельности на иностранном языке. // ИЯШ. – 1996. - №6 – С. 6-12.
6. Филлипов А.В., Романова Н.Н. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология: Флинта, Наука; М.; 2009. – 304 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Когнитивная лингвистика, языковая личность, концепт, дискурс

<i>Абузярова Д.Л., Тахтарова С.С.</i> Коммуникативные единицы смягчения в межличностном дискурсе.....	3
<i>Сибгатуллина А.И., Палутина О.Г.</i> Архитектоника концептов мир/world/peace в сознании носителей русского и английского языков.....	6
<i>Игнатьева С.В., Агеева А.В.</i> Комментарий как жанр интернет-коммуникации (на материале французского виртуального дискурса)	9
<i>Ахтямов Т.Н., Курмаева И.И.</i> Политический дискурс как объект изучения фоностилистики.....	12
<i>Степанов А.А., Шигапова Ф.Ф.</i> Особенности функционирования эвфемистической англоязычной лексики в медиадискурсе.....	14
<i>Сергеева А.Н., Поморцева Н.П.</i> «Bulling» как часть лингвистического ландшафта современной американской средней школы.....	17
<i>Дерюшева А.С., Кузнецова И.И.</i> Анализ использования эргонимов на центральных улицах г. Казани и г. Ижевска.....	20
<i>Печунов Н.О., Соловьева Е.Г.</i> Специфика англо-японского межкультурного диалога в современном глобальном мире.....	23
<i>Стародубова К.А., Соловьева Е.Г.</i> Ценностные основы диалога культур в условиях глобализации.....	27
<i>Рябкова А.А., Заглядкина Т.Я.</i> Концепт «путешествие» в русской и немецкой лингвокультурах	30
<i>Махмутова Д.М., Калегина Т.Е.</i> Влияние английского языка на лингвистический ландшафт г. Казани, Республика Татарстан.....	35
<i>Бахтин А.В., Акимова О.В., Субич В.Г.</i> Метонимия в английском и русском масс-медийном дискурсе.....	37
<i>Спирчагова М.Н., Никитина С.Е.</i> Specificity of Media Discourse in the Functional and Communicative Aspect.....	39

Глава 2. Теоретические вопросы развития

и функционирования языков

<i>Салахова Д.А., Юсупова Л.Г.</i> Семантический анализ паремиологических единиц с зоонимичным компонентом в немецком языке.....	43
<i>Закирова А.И., Морозова Т.В.</i> Лексико-грамматические особенности письменной речи английского языка (на примере публицистических текстов).....	46
<i>Салахутдинова Г.Н., Шигапова Ф.Ф.</i> Лексико-семантические способы образования эвфемизмов в английском языке.....	48
<i>Махмудова З.М., Курмаева И.И.</i> Влияние лексических стилистических средств языка на успех	51

рекламного текста.....	
<i>Идрисова А.Р., Юсупова Л.Г.</i> Коннотативные семы, реализуемые компонентами «корова» и «кошка» в пословицах и поговорках немецкого и английского языков.....	54
<i>Мингалиев А.Х., Першина Н.О.</i> Фразеологическое разнообразие современного английского языка.....	57
<i>Яковлева И.В., Шигапова Ф.Ф.</i> Специфика и история возникновения дисфемии как единицы языковой системы.....	60
<i>Чупрова Н.С., Бабенко О.В.</i> Анализ интонационных особенностей английского языка сквозь призму русскоязычности.....	63
<i>Мартынычева А.С., Палутина О.Г.</i> Глаголы восприятия как часть грамматической категории эвиденциальности.....	65
<i>Овганова М.А., Боднар С.С.</i> Фонетическая культура публичных выступлений (на материале английского языка).....	68
<i>Садретдинов Р.И., Агеева А.В.</i> Основные тенденции становления фонетико-графического облика англицизмов во французском языке IT-сферы.....	72
<i>Абрарова Г.Ф., Кочемасова Д.Р.</i> Междометие как экспрессивное средство немецкой разговорной речи.....	74
<i>Денисова Д., Боднар С.С.</i> Проявления элизии в английском языке.....	79
<i>Насырова Н.Р., Бобырева Н.Н.</i> Лексико-семантические особенности фразеологизмов с компонентом-антропонимом в английском языке.....	82
<i>Калимуллина Э.И., Сабитова Р.И.</i> Средства выражения модальности в английском и русском языках.....	85

Глава 3. Проблемы интерпретации и перевода произведений мировой художественной литературы

<i>Абдрашитова Г.С., Курмаева И.И.</i> Особенности перевода интертекстуальных элементов на примере романа Джулиана Барнса «Англия. Англия».....	90
<i>Шакирзянова А.Р., Зарипова А.Н.</i> Лексические трансформации при переводе стихотворений Мусы Джалиля с татарского на английский язык.....	92
<i>Анохина А.Ю., Депутатова Н.А.</i> Интраперсональное общение и внутренняя речь как средство его реализации на примере романа Ш. Бронте «Джейн Эйр».....	95
<i>Амирова А.А., Фоминых А.Д.</i> Способы реализации иронии при переводе на русский язык на примере комедии П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер».....	98
<i>Прокопьева М.П., Абросимова Н.А.</i> Некоторые особенности передачи категории экспрессивности в языке коротких рассказов Роберта Шекли.....	100
<i>Ратманова А.А., Акимова О.В.</i> Лексико-грамматические особенности художественного перевода произведений А. Азимова с английского языка на русский.....	104

<i>Манюрова Н.Т., Нуртдинова Г.М.</i> Особенности перевода в.в. набоковым «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла.....	107
<i>Мелихова О.А., Амирханова К.М.</i> Грамматические трансформации при переводе рассказов Г. Грина на русский язык (на материале рассказов «The Basement Room», «The End Of The Party» и «The Innocent»).....	110
<i>Сыромолотова Е.М., Нуртдинова Г. М.</i> Функции стилистических фигур в новеллах О. Генри «Последний лист» и «Дары волхвов».....	113
<i>Булатова Р.Р., Агеева А.В.</i> Артурианская легенда: лексический аспект воссоздания средневекового антуража в современном фэнтези.....	116
<i>Саитгараева Р.Р., Воронина Е.Б.</i> Лингвистический анализ произведения Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».....	119

Глава 4. Сопоставительные исследования терминологических систем

<i>Пряникова А.А., Зарипова А.Н.</i> Структурно-семантические особенности общественно-политической терминологии.....	122
<i>Жданова М.А., Агеева А.В.</i> Терминология экстремальных видов спорта в русском языке: некоторые особенности функционирования.....	124
<i>Масленкова К.А., Гайнутдинова А.З.</i> Специфика процесса терминологизации в отраслевой терминологии (на материале английской терминологии машиностроения).....	127
<i>Сахратова Э.И., Агеева А.В.</i> Перевод технической терминологии: к вопросу об образовании терминов во французском и русском языках.....	129
<i>Якупова Ф.Ф., Агеева А.В.</i> Структурные особенности терминологии прыжков в воду (на материале английского, французского и русского языков).....	132
<i>Насырова Л.Р., Бобырева Н.Н.</i> Структурно-языковые особенности терминов экологии в английском языке.....	135
<i>Фаизов Р.Р., Гайнутдинова А.З.</i> Анализ случаев полисемии и омонимии английских терминов в сфере строительства.....	137

Глава 5. Теория и практика перевода

<i>Григорьева А.Г., Шигапова Ф.Ф.</i> Трудности перевода терминов китайской медицины.....	140
<i>Луконина А.В., Агеева А.В.</i> Мюзикл в процессе дублирования: к вопросу о поэтическом переводе.....	142
<i>Атамурادова Л., Морозова Т.В.</i> Особенности перевода правовой документации европейского союза на русский язык.....	145
<i>Вафиева А. Д., Морозова Т. В.</i> Особенности перевода имен собственных (на примере названий автобусных остановок города Казани).....	147
<i>Ананичева Д.А., Тябина Д.В.</i> Ложные друзья переводчика текстов в экономической сфере при переводе с английского языка на русский язык.....	150

<i>Миргалимова Э.Р., Поморцева Н.П.</i> Особенности перевода на русский язык лексики классного обихода (Classroom English).....	153
<i>Сотникова А.В., Сакаева Л.Р.</i> Особенности научно-технического перевода.....	156
<i>Гальцова Д.Д., Гайнутдинова А.З.</i> Проблемы перевода научно-технической литературы и вопросы взаимодействия специальной и общеупотребительной лексики.....	159
<i>Бадамшина А.А., Поморцева Н.П.</i> Особенности перевода терминов «сингапурской» системы школьного обучения на русский язык.....	162
<i>Гилязутдинова А.М., Агеева А.В.</i> Перевод текстов общественно-политического характера: проблема выбора лексического варианта.....	165
<i>Сыромолотова Е.М., Поморцева Н.П.</i> Проблема перевода текстов в сфере моды с английского на русский язык	168
<i>Давидов П., Ямшанова Е.</i> Specific features of the translation of historical texts.....	171
<i>Авдошина Д.В., Сакаева Л.Р.</i> Особенности перевода названий англоязычных фильмов на русский язык.....	174
<i>Журавлёва М.И., Сакаева Л.Р.</i> Художественный образ и способы его создания в оригинале и переводе.....	177
<i>Муллина Л.Л., Фоминых А.Д.</i> Каламбур как стилистический прием: проблемы перевода каламбура.....	181
<i>Пенькова К.Н., Сакаева Л.Р.</i> Проблема поэтического перевода.....	183
<i>Кузьмина О.Д., Мирхайдарова К.Р.</i> Специфика перевода англоязычной телевизионной рекламы на русский язык.....	187
<i>Кузьмина О.Д., Янгулова Е.В.</i> Особенности перевода рекламных текстов с английского языка на русский.....	190

Глава 6. Языковая вариативность: особенности функционирования

<i>Камалетдинова Э.И., Сабирова Д.Р.</i> Особенности функционирования английского языка Chinglish в Китае.....	193
<i>Хасанова Л.Л., Бабенко О.В.</i> Особенности австралийского произношения и сложности его понимания переводчиками.....	196
<i>Калегина Т.Е., Тахтарова С.С.</i> Влияние французского языка на формирование лингвистического ландшафта стран Магриба	198
<i>Сабитова Д.П., Морозова Т.В.</i> Экстралингвистические факторы развития английского языка в аспекте гендерных различий.....	201
<i>Сабирова А.Н., Сабирова Д.Р.</i> Языковая политика в США (на примере штата Нью-Йорк).....	205
<i>Мерзляков В.Н., Агеева А.В.</i> Сленг пользователей онлайн-игр: от заимствования к словотворчеству (на материале русского и французского языков).....	209

<i>Калимуллина А.И., Калегина Т.Е.</i> Влияние английского языка на немецкий язык (на примере Германии).....	212
<i>Зайнуллина А.К., Абросимова Н.А.</i> К вопросу об использовании нестандартной лексики в художественных фильмах (на основе сериала «Deadwood»).....	214
<i>Ребрик О.И., Агеева А.В.</i> Жанрово-стилистические особенности французских блогов	217
<i>Момот М., Захарова Н.А.</i> Феномен английского языка в прошлом и настоящем России.....	220

Глава 7. Современные проблемы методики преподавания иностранного языка

<i>Зарипова Р.С.</i> Лингвометодические основы преподавания английского языка студентам экономических факультетов.....	223
<i>Гильмутдинова А., Багманова Н.И.</i> Особенности дисциплины «иностраный язык».....	227
<i>Шакирова З., Заболотская А.Р.</i> Формы работы на уроках английского языка в рамках системно-деятельностного подхода.....	230
<i>Рязанова Л., Кондратьева И.Г.</i> Интеграция урочной и внеурочной деятельности учащихся как фактор эффективной реализации ФГОС.....	232
<i>Смирнова А.В., Сигал Н.Г.</i> Эффективность воспитательного процесса в рамках изучения предмета «иностраный язык».....	237
<i>Усманова А.Т., Усманов Т.Р.</i> Формирование умений самоорганизации и самоконтроля как необходимых компонентов в обучении иностранным языкам.....	241
<i>Ванягина С.В., Тарасова В.В.</i> Сказка как средство развития языковых навыков учащихся на уроках английского языка.....	244
<i>Усманова А.Т., Усманов Т.Р.</i> Психологические особенности формирования речевого взаимодействия студентов на занятиях по иностранному языку.....	246

TERRA LINGUAЕ

Выпуск 2

В авторской редакции

Подписано в печать 01.12.2015

Формат 60X84 1/16 Бумага офсетная.

Гарнитура «Times». Печать ризографическая.

Усл.печ.л.16. Тираж 130 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «ТАИ»

420037 г. Казань ул. Чапаева 21